

Н I V E

По мотивам мира Артёма Каменистого

Илья Губанов

Бредовый сон

Шепот в Улье уже двадцать пять лет. Огромный срок по местным меркам. «Отпраздновать» эту дату он решает отправлением в самое Пекло в одиночку. Чем обернётся этот безрассудный на первый взгляд поступок? Возможно безвестной гибелью, или разведкой неизвестных областей. А возможно придет понимание той стороны себя, которая раз за разом требует собраться и отправиться к черту на рога.

Илья Губанов
Бредовый сон

Сегодня в нашем стабе появился новый человек. Для большинства он был уже матерый ветеран — пять лет в Улье, а вот для нас «пацан ещё». Почему так? Просто потому, что «самый молодой» в нашем стабе уже пробыл в Улье тринадцать. Хотя «наш» стаб — это тоже очень громко сказано. Постоянных обитателей этого стаба всего тринадцать человек. Даже не обозвали его никак. В качестве поселения с чертовой дюжиной обитателей была девятиэтажка, на маленьком клочке стабильной, не подверженной переагрузкам земли на Ближнем Западе.

«Молодому» даже не верилось, что так близко от Пекла могут жить иммунные. Что там говорить, не верилось даже, что тут можно столько прожить постоянно выходя в рейды, а не запираясь в стабах и живя под хорошей охраной. Чтож, порвали шаблон парню, бывает. Сейчас он хлебал мелкими глотками живец из кружки, отходя от недавно пережитого.

Группа, в составе которой он шел, попала под серьёзную раздачу, и если бы не подоспевший Свист с ещё тремя ребятами, даже этот парень не вышел бы оттуда. За пару минут монстры расправились с грузовиками и «бэтээрами». Колонна успела потрепать зараженных, но положить всех им сил не хватило бы.

Я стоял у плиты и варил себе кофе со специями, дико крепкий и сладкий. В него я добавлю растворённую в коньячном спирту горошину и неспешно выпью, после чего начну собираться в дорогу.

Сегодня необычный день не только для почти чудом спасенного парня, но и для меня. Я попал в Улей ровно двадцать пять лет назад. Не укладывается в голове никак. Вот и пойду подумать, проветриться. Не сидится мне на стабе, несмотря на то, что внутри последние полгода стало вполне комфортно. Немало сил ушло на то, чтобы из обшарпанного здания без окон и дверей вышло что-то пригодное к жизни.

— Шепот? — молодой наконец-то отлип от кружки с живым и прервал не успевший толком начаться поток размышлений.

— Что?

— Как в Улье можно прожить столько? Как? Мы попали под стаю Элиты, и если бы не вы, то и я бы уже переварился.

— Тяжело первые десять лет, а потом...

— Привыкаешь?

— Нет, становится непонятно — что делать дальше.

— В смысле?

— Проживи и поймёшь.

Первый глоток странного коктейля немного обжег глотку, потом живым теплом растекся по телу. Каждый раз выходит по разному, хотя редко получается так, чтобы горечь горошины приятно дополняла напиток. В этот раз вышло.

Я решил покурить напоследок. После нужно будет переодеться в чистое и забыть о табаке до возвращения в стаб.

А молодой мнется, что-то хочет спросить, но не решается. Он для меня открытая книга, только вот смотреть не охота, что там. Видел уже их столько...

— Я пойду перешмоткуюсь, и соберусь, зови, если что... — сказал я ему и ушел в арсенал, который играл также и роль гардеробной.

Итак, свежая серая камуфляжка, прошитые кевларом перчатки, облегченные берцы и легкая разгрузка, шапка-душегубка. Из оружки что? Ножи, куда ж без них, один повесить на пояс, а второй приторочить к разгрузке. Огнестрел? Не слишком тяжелую винтовку, но верную и надежную — СВДКК. В моём родном мире таких не выпускают — снайперская винтовка Драгунова компактная крупнокалиберная. Девятый калибр намного страшнее «семерки» по всем параметрам, особенно в умелых руках. К ней четыре магазина, рассовать по карманам разгрузки, добавить ещё патронов несколько пачек — хватит. Из полезных мелочей возьму мультитул, охотничьи спички, бинты и пару фляг — для воды и живца. Для полноты картины — стрелковые очки, рацию и пару шоколадок. Всё — остальное соберу по дороге.

Выйдя обратно в кухню поймал на себе удивлённый взгляд молодчика.

— Далеко собираешься?

— Куда-нибудь поглубже в Пекло и обратно. Если повезёт — пройду дальше обычного и разведу что там, впереди. Или удастся подстрелить какую гадину так, чтобы трофеи с неё унести. Это тоже хорошо.

— Вот так? Налегке?

— Да, мне больше сейчас и не надо...

Никогда не перестану внутренне смеяться при виде подобного выражения лица. Он уверен, что я смертник. Хотя часа три назад бойцы с похожим арсеналом вытащили его буквально из пасти элитной твари. Не понимает он пока. Всё уповает на крупный калибр, на его мощь и пробивную способность. А ведь Элита останавливает даже танки, и калибры со снарядами не спасают.

— Но как, мы ведь вообще колонной шли. Два «бэтэра», бардаки...

— Херня ваши бэтэры. Порвали их. А вот Свист тебя вытащил без них, с одним «валом» в руках. Вот и думай теперь, как без этого обойтись...

Подобный разговор происходил далеко не первый раз и вызывал лишь унылую скуку. Рвать шаблоны людям и заставлять думать вместо действий по привычным схемам приходилось густо и часто. Хреново было, когда это приходилось делать прямо во время рейда. Когда не получалось — из рейдов возвращались далеко не все.

Я попрощался и пошел в сторону лестницы, ведущей к выходу из девятиэтажки.

*По сути — СВДК переделанная по схеме «буллпаб», использует крупнокалиберный патрон 9,3×64 мм 7Н33. Авторский вымысел.

Глава 1

Безопасное убежище с его «умными» минными полями, камерами, толстыми стенами, укреплениями, ловушками и очень опасными для тварей товарищами остались позади. Вокруг раскинулась нескончаемая степь напололам разрезанная трассой, вдоль которой я и шел. Лишь резко меняющийся оттенок травы говорил о том, что менялись кластеры. Некоторые кластеры подгружались летними, но большинство было осенним и свежая зелёная трава сильно бросалась в глаза.

Как ни странно, одиночные твари боялись хорошо просматриваемых пространств так же, как и люди. Никто не хотел тут маячить, опасаясь быть замеченным всеми подряд. Вот никого и не было. За пройденный десяток километров никто так и не попался за исключением двух лотерейщиков. Те что-то усердно поедали и даже не обратили на меня внимания, хотя скоро всё в корне поменяется. Пойдут кластеры с поселками и городами. Вот там и начнётся движуха, хотя и не самая серьёзная. Это Ближний Запад и тут ещё немало неразвитых зараженных. Хоть и элиты больше чем в обитаемом секторе.

В паре километров впереди меня сгустился кисляк — кластер перезагружается. Здесь, посреди степи, мало чего происходит, разве что трава станет свежее и зелёный туман выбросит одну-две машины. Но винтовку лучше перехватить поудобнее. А заодно получше слушать чуйку. Чуйкой я называю одну из граней своего Дара, она позволяет ощущать чужие желания и намерения, нередко это помогает уходить от нежелательных стычек и всегда предупреждает о засадах.

И вот — кто-то сильно захотел поскорее доехать домой, а другой был чем-то очень сильно раздражен. Я, на всякий случай, залег в кювете и приготовился к стрельбе. Кисляк рассеялся и я увидел источник этих двух желаний — двух ментов ехавших в «семерке». Машина промчалась мимо меня и вызвала бурную реакцию у оставшихся позади лотерейщиков. Когда они умчались где-то на километр, я поднялся и побрел дальше. Края сознания коснулись безотчетный страх и дикое желание утолить голод. Несколько выстрелов стали последним штрихом в картине, которую не хотелось ни видеть, ни чувствовать. Но никуда не денешься. Сам развивал и развивал осознанно.

Вновь воцарилась тишина, нарушаемая лишь порывами холодного ветра. На свежезагрузившемся куске поля росли подсолнухи. Я подошел к ним, сорвал цветок и наковырял из него немного семечек, лишь после этого побрел дальше. С одной стороны хотелось быстрее попасть в более интересные места, а с другой торопиться было некуда.

На горизонте появилась заправка, там можно остановиться — пообедать и пополнить запасы воды. Хотя литровая фляга ещё не опустела. А вот дальше расслабляться не стоит — начинаются лесополосы, а следом за ними идет большая деревня. Даже за несколько километров ощущаю чьё-то голодное ожидание. Ощущается нечетко — видимо кто-то сумел откормиться до мелкой элиты и теперь ожидает скорой перезагрузки желая перерости и этот этап.

А еще, ощущаются чьи-то намерения попасть на ту же заправку, к которой иду и я. Но источники находятся позади меня. Трейсеры, как нынче полюбили называть себя охотники на зараженных. Скоро я их увижу.

Когда до меня стал доноситься нарастающий шум двигателей я уже знал, кто едет к заправке. Группа Каната. Чтож, приятно повстречать знакомые лица. В его группе есть сенс,

слабее меня, но тоже ощутил мое присутствие и узнал. Так что рейдеры подъезжали к импровизированной поляне, которую я поторопился накрыть. Мясные консервы, хлебцы и пиво, вот и вся поляна.

Шесть одинаковых матово-серых Субару «Форестеров» заехали на заправку. Бойцы покинули машины и очень слаженно приступили к заправке баков и заранее подготовленных для этого канистр. Командир группы же сразу двинулся к кассам, как раз туда, где я накрывал импровизированный стол.

Здорово, Шепот. С правилами дорожного движения не знаком? Куда алкоголь ставишь?

Здорово-здорово, Канатище. Я ж по банке, символически, за встречу. Да и праздник у меня, не грех будет. Или тебе безалкогольного?

Канат нахмурился.

Что ещё за праздник?

Четвертак, как я в Улье небо копчу.

Да ты что!

Только вот трепать всем подряд не надо. Надоело, что в любом стабе шепчутся.

Ну, твоё имя обязывает. А за такое действительно не грех.

Заправив машины бойцы собрались за столом, оставив одного наблюдателя. Которого через несколько минут сменили, дав выпить-поесть. Узнав о причинах «банкета» кто-то решил поздравить. А я так и не понял, есть ли с чем поздравлять. Бойцы Каната предложили «подвезти ветерана», от чего я решил не отказываться. Всё же не нужно топтать полторы сотни километров до интересных мест.

Канат был из тех, кто понимал, что броня матерым тварям не помеха, и то, что в этих местах колонна, которая встала — мертва по определению. Поэтому и подошел к вопросу транспорта не самым привычным способом: компактные внедорожники, на которых раскатывала его группа не были обвешаны броней по самое не могу. «Навески» на них был самый минимум, внешне они больше напоминали обычные «гражданские» машины. Переделки больше затронули двигатели и ходовую. Пятисот лошадиных сил и подвеска пригодная для гонок по гравийкам дали этим машинам неплохой шанс выживать если не в самом Пекле, то близко к нему. Бешеная динамика и отличная маневренность оказались куда полезнее тонны металла.

Канат сам был первоклассным водителем, возможно в прошлом гонщиком, и за руль других машин посадил таких же ребят. Многие крутили пальцем у виска, глядя на всё это, но состав группы почти не изменился за пару лет катания по Ближнему Западу, а это чего-то стоило. Только движки на машинах им приходится менять часто, а порой и сами машины.

Меня усадили на заднее сиденье командирской машины и километры понеслись стремительно. Я даже устроиться нормально не успел, как мы заехали в деревню. Обитавший там элитник попытался устроить засаду, вытолкнув на дорогу разбитый джип, но его объехали практически не снижая скорости. Я уловил досаду твари, которая даже не стала высовываться.

— Так, ребята наглого клиента упускать не будем. Готовимся. Вариант второй.

Канат сбавил ход, одна из машин рванула вперед и встала поперек дороги. Из открытого окна показался ствол пулемёта. Остальные объезжали её и останавливались. Бойцы рассыпались на дороге направив оружие в сторону вероятного нахождения элитника. Двое установили «Корд» на станке. Сам Канат держал РПГ на плече. Как только все были готовы из динамиков одной машины раздался протяжный кошачий вой.

Умный зараженный на такой трюк не подкинется, и даже не высунется. Но этот оказался не из числа таковых, да и голодный очень был, поэтому и показался из за дома, за которым прятался.

Как только это случилось раздался выстрел из крупнокалиберной винтовки. Тварь лишь слегка задело, можно сказать, толком и не ранило. Но она разозлилась и, покинув укрытие рванула на людей. Стрелок из пулемёта дал очередь по конечностям твари, попытавшись хоть немного снизить подвижность и через пару секунд дал залп сам Канат, дождавшись того момента, когда промахнуться будет нереально и уйти гадина не успеет. Выстрел серьёзно подпортил грудную клетку монстра. Я ощутил сильный всплеск рядом с собой одновременно с ним кто-то выстрелил из винтовки. Один из бойцов Каната был клокстоппером, он и сделал выстрел, попав прямо в то место, которое ослабило попадание кумулятивного заряда. Пуля была экспансивной и очень неслабо разворотила мягкие ткани, обычно закрытые серьёзной бронёй. Тварь с хрипом упала, правда и умирать не торопилась. Потребовалось ещё два выстрела бронебойными, чтобы она совсем затихла.

Споровой мешок вскрыли на месте и просмотрели всё содержимое.

— Бинго, братцы! Гадёныш попался с жемчужиной, похрен что с черной! Ещё два десятка гороха и больше сотни споранов. Всё это запаковано в полкило янтаря. Выезд уже окупился с лихвой. — довольно проговорил боец перебравший содержимое мешка.

— Неплохо для начала. Пакуемся и едем дальше. — Канат был явно доволен, охота началась продуктивно.

Ребята собрались и расселись по машинам чуть ли не быстрее, чем готовились к охоте. Не прошло и минуты, как мы ехали дальше.

— Четко работаете. — похвалил я Каната.

— Стараемся, есть ещё куда расти.

— С этим не поспоришь.

— Выезжаем нечасто, да и не можем поглубже забраться. Матёрые твари тоже хлопот до хренища добавляют. Всё мозгуем на тему того, как охотиться с меньшим риском. Но как то не выходит и рыбку съесть и...

— Куда ж без этого. А варианты придут со временем. Главное — дожить.

Дальше дорога была чистой, попадались посёлки, но там уже не было никого. Во время езды по такой дороге легко забыть, где находишься. А я вот просто задумался о вечно мучающем меня вопросе: что делать дальше? Чем заняться по возвращению из рейда. Осваивать новую профессию? Или может затянуть с этим рейдом и попытаться забраться в неизведанные дали? Хотя что там? Очередные смерть, кровь, твари? Скорее внеочередные.

Канат высадил меня возле дорожного указателя, говорящего о том, что до города Светлоречинска осталось двадцать семь километров. Врет этот указатель — чуть меньше. Хотя, город обозначенный на указателе, и тот, что лежит дальше явно из разных миров. Порой название на этом указателе и уже непосредственно при въезде не совпадают. А временами одинаковые.

Я двинул в сторону города. А они рванули назад. Проедут километра три, потом свернут с трассы. Там их угодья. А тут граница, которую они не пересекают. Сложновато им тум пока что. Но, наверное, дорастут когда-нибудь.

На указателе было название «Светлоград», в этот раз не совпали. Город готовился к перезагрузке. Приближающиеся «обновления» я чувствовать не могу, но ощущение

массового голодного ожидания вокруг города царит очень стойкое. Твари впустую не ждут.

Скоро тут начнётся настоящий ад, помешать которому я буду не в силах. И помочь не смогу никому. Лишь постараюсь уменьшить количество матёрых тварей, и то ненамного.

По дороге я успел кое чем прибарахлиться, в том числе и кроссовым мотоциклом, чтобы успеть добраться в какое-нибудь из удобных мест для отстрела, до того, как меня перехватят возможные объекты отстрела.

Как только «Свелоград» перезагружается, с востока на него набрасывается огромная стая тварей и устраивает кровавое пиршество, которое длится пару дней, после чего большинство уходит севернее бродить по другим кластерам, чтобы вернуться к следующей перезагрузке. После них в городе не останется почти никого. Большинство зараженных даже переродиться не успевает, шансов выжить в этом обычному человеку — ноль.

Мне проще — я если замру, меня даже мелкая элита прощелкает, не говоря об остальных. Именно поэтому я и рвану в центр города с Запада, постараюсь устроиться поудобнее и отстрелить кого получится. У этой стаи есть костяк, состоящий из десятка очень серьёзных тварей. Вдруг получится снять хотя бы одну.

Напряжение стаи растёт, а кисляк над городом сгущается, пора заводиться. Неслабо мандражит при мысли о том, что придется снова увидеть смерть около миллиона людей. Но эта стая не должна стать ещё сильнее, иначе корма на всех не хватит и они начнут расползаться, в том числе и на обитаемые кластеры. Смерть одного из вожаков замедлит процесс. На то, чтобы вырос новый такой же уходят годы.

Началось! Яркая вспышка озарила окружающее пространство, на доли секунды ослепив. Кисляк стал стремительно рассеиваться и сквозь него начали проступать огни засыпающего города и очертания зданий. Я прямо кожей почувствовал, как голодные твари устремились туда. Мне нужно было торопиться.

Город перезагружается вместе с электростанцией и первые несколько часов не погружается во тьму. Черт, как же тяжело смотреть на этих людей, которые живут обычной жизнью, сейчас большинство устало бредет с работы. Скорее всего ругаясь на погоду. Одеты все были почти по летнему и мерзнут. Светятся рекламные щиты, вывески, сплошным потоком идет транспорт.

Многие оборачиваются глядя мне в спину, я чувствовал их взгляды. Кто-то покрутил пальцем у виска. Не понимают, зачем я лечу, как угорелый. Менты попытались сказать что-то через громкоговоритель, потом решили догнать, но куда им за мной на машине гоняться. Я рванул наперерез через парк, следом за ним располагалась площадь с фонтаном. Я оторвался от ментов и неплохо сократил путь. Пешеходы разбежались и матерились вслед.

Осталось промчатъ еще несколько кварталов и выйти к офисной высотке — вот и самая удобная точка. Помимо высоты у этого здания был один плюс — в нем стоял генератор и была возможность быстро спуститься на лифте, даже когда город погаснет.

Из здания вышли почти все работники, а оставшимся отвести глаза не составляло труда. Через несколько минут я был уже на верхнем этаже и смотрел в окна. С востока занялись первые пожары. В том направлении двигалось немало машин с сиренами. Менты и спасатели стягивались со всего города, ещё не понимая, что там творится.

Где-то час у меня в запасе был. На последнем этаже на глаза попалась кофемашина. В кружку с кофе плеснул немного неразбавленного водой живца и нарушил табу на курение, позаимствовав одну из забытой кем-то в курилке пачки. Все равно следующие несколько часов я из города не выберусь, а запах курева выветрится за это время.

На крыше ветрено, так что сильно пропахнуться дымом мне не грозило. Вид сверху открывался довольно симпатичный. Но таковым ему быть недолго. Красивый город, в нем много старинных зданий и утопающих в зелени парков, куча театров, музеев, и других мест где можно было бы интересно провести время. Жаль не побродить мне спокойно по ним.

Пожары приближались, доносилась редкая стрельба — кто-то пытался оказать сопротивление, но надолго это тварей не задерживает. Чтобы остановить их набег нужна полноценная армия с артиллерией и авиацией.

Я разглядывал в оптику окрестности и слушал переговоры по рации периодически меняя частоты. Случайно услышал о том, что собровцы не могут эвакуировать какую-то шишку. Кто-то выманил здоровую тварь на себя и теперь уводил от товарищей давая им выполнить задание, ценой своей жизни. Молодцы ребята, что бы ни произошло, а задачу выполнить надо, причем любой ценой. Ведь они не знали, что всё это бесполезно.

Собровцы мчали в моём направлении и вели за собой тварину. Вскоре мне на глаза попался и сам броневик, и разозленный вожак бегущий за ним. Стрелок бил из пулемета, а кто-то даже не испугался в черте города пустить в ход подствольную артиллерию. Водитель просто творил чудеса, объезжая другие машины то по встречке, то по тротуарам и почти не сбавляя скорости. Тварь была огромной, но при этом не отставала от небольшого броневика из которого отчаянно палил по ней кто-то ещё, помимо пулеметчика. Я тоже дал по ней пару выстрелов, не особо рассчитывая на результат.

Костяной панцирь Элиты — не такая крепкая штука, как многие думают. Сам по себе он довольно легко пробивается даже обычной автоматной «семеркой». Непробиваемым его делает кинетическое поле, создаваемое самой тварью. Оно почти моментально гасит энергию любой пули, оно же помогает им пробить танковую броню когтями. Поэтому убить матерого можно или попав в немногие слабые места, или очень плотным огнем, или с помощью кумулятивного снаряда. Некоторым удастся своим воздействием погасить это поле. Это я и собирался сделать. На твари не было видно особых повреждений, но я чувствовал, что её неплохо потрепали. Поскольку бойцы мчали в удобном направлении, я хотел попытаться перехватить монстра до того, как на горизонте возникнет его свита.

Спуск на лифте занял с минуту, которая растянулась для меня наверное на час. Из здания я выбежал как ошпаренный, запрыгнул на мотоцикл и помчался пытаясь прикинуть лучшую точку для перехвата. Элитник всё таки добрался до броневика и становил его раньше чем я предполагал. Мне пришлось сделать крюк в несколько кварталов, надеясь, что тварь не попытается уйти. На то чтобы отыскать её в городе меня уже не хватало. Непрерывный поток ощущения чужой боли и голода тварей туманил сознание, не давая сосредоточиться на отдельных деталях.

Мне повезло, двое спецов успели выбраться из броневика и засесть в подъезде одного из домов. За попытками добраться до них я и застал монстра. Он настолько разозлился на спецназовцев, что не обращал внимание ни на кого больше. А вокруг в панике разбежались люди, хотя нашелся придурок, прячущийся за машиной и снимающий происходящее на камеру.

Элитник уже сломал железные двери подъезда и расширял дверной проём. Дури в нём было не занимать. Я сконцентрировался и приготовился к кинетическому удару. Фокус в том, чтобы дестабилизировать поле зараженного и тут же выстрелить, иначе я пропаду вместе с этими спецами. Нужен будет крупнокалиберный пулемет системы Гатлинга, а не снайперка.

За миг до удара тварь почуяла меня и моё намерение. Элитник начал разворачиваться и я ударил. Он пошатнулся, а я трижды нажал на спуск. Две пули попали в голову, а одна в шею. Черепа у них крепкие, но без усиления кинетическим полем бронебойная «девятка» их пробивает.

Тварь сильно пошатнулась и очень неуверенно зашагала в мою сторону. Её защитное поле мерцало. Я ещё раз атаковал кинетически и, следом, стал стрелять, загоняя в её голову пулю за пулей. Тварь пыталась закрыть голову лапами, но помогало это слабо. Из пятнадцати патронов в магазине осталось три, когда монстр рухнул, не дойдя до меня метров пятнадцати.

Винтовка отправилась за за спину, а из-за пояса я достал нож — нельзя упускать подобный трофей. Подойдя ближе я увидел причину озлобленности твари на спецов — немаленький ожог от кумулятивного снаряда, кто-то попал в неё из «граника». Две минуты ушло на то, чтобы вскрыть споровой мешок и отправить его в найденную прямо на улице сумочку.

Всё, крики приближаются, а с ними и рык тварей. Времени не осталось. Я пошел к мотоциклу и тут из подъезда вышел выживший спецназовец. Я перескся с ним взглядом на миг и понял, что его догнала зараза — он уже мало чего соображает. Выстрел отправил бывшего человека обратно в подъезд. До мотоцикла я добрался бегом, завел его и погнал, что было сил.

Повезло, очень повезло, что смог подловить вожака ослабленным, да ещё и вдали от остальных тварей. Иначе мог бы его и не пробить, тогда пришлось бы уходить вообще впустую, в лучшем случае расстреляв несколько тварей поменьше и без трофеев. А теперь плечо оттягивает женская сумочка с парой кило увесистого добра. Обо всём этом я думал уже на ходу и тут резко погас свет. Пришлось остановиться, подождать пока зрение адаптируется, и только потом продолжать путь. Ездить с включенными фарами в Улье — чистое самоубийство. В этой части города царил паника, кто-то собирался и поспешно уезжал, кто-то пытался мародерить. Кто-то удерживать низших зараженных, не понимая что с ними произошло. Всё чаще я слышал рык и чувствовал чужой голод. Зараженные уже начали обращаться. Как-то быстро для стандартного кластера.

На выезде из города образовалась пробка. Столкнувшиеся машины заблокировали дорогу. Люди пытались объезжать и обходить пешком. Люди хотели спастись, а их готовились встречать подтянувшиеся со всей округи зараженные. Нападение рубера и нескольких лотерейщиков вызвали панику. В свете множества фар их морды казались жуткими и в то же время какими-то нелепыми.

Объехать их не составляло труда, по идее, но вдруг там есть кто-то иммунный. Одного за одним я снял лотерейщиков, они оказались непрошибаемо тупыми, рубер же предпочел смыться. Многие временно спасенные продолжали паниковать у кого-то сдавали нервы, но некоторые решили не упускать тот шанс который я им предоставил и предпочли рвать с этого места как можно быстрее. Мысленно пожелав им иммунитета и удачи, я рванул дальше.

Нужно объехать город по объездной и рвануть в юго восточном направлении. А убравшись подальше найти безопасное место чтобы передохнуть и определиться с направлением дальнейшего движения. Да и со способом тоже.

Хотелось рвануть прямо по полю подальше от города, чтобы не ощущать больше непрекращающейся боли и смерти. Эти ощущения сводили с ума, заставляли терять

контроль над собой. Они просто вламывались в сознание, разрушая все преграды, заставляя чувствовать дикий, нечеловеческий, почти бесконечный голод. Каждую смерть. Реку боли. Детей в последний раз желающих, чтобы их защитили родители. Приходилось прилагать немалые усилия над собой, чтобы не впасть в безумие. В моём случае это равносильно смерти.

Мой Дар, неоднократно спасавший мне жизнь, не давая тварям добраться до меня, и заранее сообщавший о людском предательстве, теперь давил на меня многотонной плитой. Как не пытался я удержать себя в руках, но вскоре перестал отдавать отчет в своих действиях.

Нормальное восприятие себя и происходящего вернулось на рассвете. Не пойми как, я оказался в наглухо заброшенном здании, посреди стаба находящегося километрах в тридцати от Светлограда. Я сидел сжимая в руке уже почти пустую флягу с живцом. От взгляда на неё тошнота подступила к горлу. Попытка подняться не увенчалась успехом — дико закружилась голова. Я как мог осмотрелся. Винтовка лежала рядом со мной а байк стоял неподалёку. Возле него лежала сумка с трофеем.

Чёрт, почему я так и не научился абстрагироваться от этих ощущений? Почему я не могу управлять этим, как той же кинетикой? А теперь отходняк похуже любого похмелья. Шатает, состояние дикого нервного истощения. Сейчас бы забраться в тихую и уютную лежку и провести там денёк-другой. Можно ещё спеком ширнуться и забыться. Но это всё уже пройденные этапы. Спасает лишь на некоторое время. От себя не убежишь.

Всё-таки не зря я вчера прихватил шоколадки. Одну кое-как впихнул в себя и стало чуть легче. Запил водой из фляги и сумел нормально подняться на ноги. С живцом я ночью сильно переборщил, голова кружилась. Как же это всё хреново. И всё было бы не так страшно, окажись я где-то в обитаемой части Улья, но ведь я в Пекле. Повезло, что за ночь никто этот стаб не посетил. И не увязался за байком, пока я сваливал в неадекват подальше от города.

Сколько же я живого выхлебал? Пил неразбавленный. Фляга граммов на триста, и в них я растворял два спорана. Чуть-чуть выпил на заправке, и немного в городе. А сейчас осталось где-то граммов пятьдесят. Неудивительно что так хреново, так и по-новой изуродовать себя недолго. Опять буду долго и упорно мечтать о белой жемчужине. Не, не хочу.

В зеркале заднего вида мотоцикла лицо отражается нормальное, только сильно бледное. Значит выживу и не начал обращаться, надо только держать ухо остро, и отойти по-нормальному. Пить побольше воды, благо её почти полная фляга, съесть ещё шоколадку, как только полезет.

Шорох заставил встрепенуться. Чуйку я слышать почти не мог, поэтому не знал кто и с какой целью прощуршал. Минут двадцать я просидел с винтовкой в руках озираясь и вслушиваясь, но ничего так и не произошло.

Ощущения медленно возвращались. Никого поблизости не ощущалось и скорее всего шорох был игрой ветра, но и расслабляться сильно не стоило. Ведь я не идеален. Попались как-то сумевшие отвести глаза мне и еще одному не слабому сенсу. Спаслись тогда только благодаря клокстопперу шедшему с нами, который склонил весы в нашу пользу в самый последний момент.

После того как я залпом осушил половину фляги с водой состояние начало улучшаться

более быстрыми темпами. Нужна была вода, еда основательнее, чем шоколадки, и топливо для мотоцикла, если я решу ехать на нём дальше. Столкновений с тварями стоило избежать, а пешком уйти от них трудновато. Так что байк пока со мной, а мне не стоило даже думать приближаться к городам, даже если до перезагрузки в кластерах ещё месяц.

От городского безумия удалось отойти полностью, легкая головная боль почти не мешала. Позади осталась заправка с мертвым рубером, попытавшимся устроить засаду. Я почуял его издали и неприятным сюрпризом он не стал. После плотного обеда, усиленного полторашкой минералки состояние всё же нормализовалось и реакция пришла в норму. Можно было мчать по трассе дальше.

Всё чаще на дороге попадались раздолбанные тварями и просто брошенные машины. Некоторые из них были с тюнингом из обитаемого сектора Улья — обвешенные броней, шипами с установленными пулемётами. Кто-то заехал слишком далеко. Было похоже, что большая колонна шла куда-то по дороге теряя отдельные машины.

Вскоре попалась на глаза и основная колонна. По любому пришлось бы замедлиться, начался мелкий дождь. Поэтому я решил остановиться и осмотреть то, что осталось от десятка «бэтэров», четырех грузовиков, и шести пикапов. Реально ведь сильная колонна была.

Картина сложилась в голове довольно быстро. На колонну напала группа из одного матерого элитника, двух-трех помельче и нескольких руберов. Твари засели в лесополосе на повороте и дождались когда колонна втянется. Элитники атаковали головную и тыловую машины, заблокировав движение основной группы. Твари помельче занялись пикапами. Всё действие заняло несколько минут.

Хотя люди тоже были не промах — сумели завалить из гранатометов вожака стаи. Его обожженный кумулятивными снарядами скелет лежал рядом с головной машиной. Костяков руберов я насчитал около десятка. Люди были далеко не пальцем деланные. В грузовике и возле него лежат штурмовые автоматы заряжаемые коротышами двенадцатого калибра и «глушеные» винтовки под те же патроны. Неплохо ребята подготовились для поездки в пекло, но это им мало помогло.

Не нашел я ответа только на два вопроса. Кто это такие? На машинах не было никаких отличительных знаков, среди вещей тоже не нашлось ничего указывающего на то, откуда эти ребята появились. И что они тут забыли?

Один автомат я задумал прихватить, когда чуйка подала сигнал тревоги — кто-то неподалеку хотел жрать, причем намеревался закусить мной. И это не стая — стаю я за километры почую. Это одиночка. Осмотревшись я его увидел. Мелкий элитник, свежий можно сказать. Хотя мелкий это если сравнивать с матёрыми. Под тонну весом, огромный и шустрый, несмотря на размеры. И броня уже не слабая.

Монстр, поняв что его заметили рванул на меня с приличной скоростью. И добежал бы он раньше, чем я добрался до мотоцикла и успел бы уйти на безопасное расстояние. Поэтому я вскинул винтовку и начал стрелять по твари. Не столько чтобы ранить, сколько разозлить. Тварь подкинулась и заревела, я тут же нанёс кинетический удар, но мой расчет оказался неверным. Я его не пробил. Я сделал ещё два выстрела, оба раза попал, и снова безрезультатно. Дистанция сократилась, я успел собрать силы для еще одного удара. Второй удар пришелся твари не душе, а следующий за ним выстрел заставил даже упасть. Но поднялся он шустро и ещё шустрее рванул на меня за доли секунды преодолев разделяющее нас расстояние и нанеся удар. Несмотря на то, что у меня скорость и реакция тоже куда выше обычных человеческих, я успел только отскочить назад. Монстр не достал до меня, но

схватил винтовку. Я ушел вбок перепрыгнул на остатки «бэтэра» и увидел как этот урод раздавил своими лапами оптику, а затем погнул ствол. Всё, нет больше любимой винтовки.

Элитник взглядом победителя посмотрел на меня. Можно ведь не торопиться: человек не убежит и не сможет толком оказать сопротивления. А я взглядом искал подходящий объект...

Прилетевший в грудь двигатель от вхлам развороченного пикапа удивил тварь и повалил на лопатки. Я схватил первый попавшийся автомат и дал очередь по нему. Повезло: автомат не заклинило и в магазине остались патроны. Поле твари ослабло после удара двигателем, и пули вошли как надо. Я поднял другой магазин и выпустил его весь в голову твари. Элитник затих. Кое как я отдышался, унялась дрожь в руках и картинка перед глазами перестала плыть. Трофеев в этот раз взять не получится — монстр лежал на спине придавленный двигателем, для того чтобы его сдвинуть потребуются раскрутить Дар практически на полную и остаться потом совсем без сил.

Тут я почувствовал ещё чьё-то внимание. Совсем ненавязчивое, еле-еле осязаемое и скользнувшее где-то на самом краю восприятия. Кто-то наблюдал за боем и вряд ли это человек. Ещё один монстр причем явно опаснее предыдущего. Хотя бы потому, что умнее — не стал лезть на рожон, как его товарищ, а решил понаблюдать. Я чувствовал как элитник смотрел на меня, но даже примерное направление не улавливал. Стараясь не подавать виду, я подобрал винтовку — всё же она надежнее и дальность огня повыше. Собрав патроны и магазины я двинул к мотоциклу.

Увидев байк я понял, что монстр намного хитрее, чем предполагал изначально. Этот гад сломал переднее колесо, пока я разбирался с его дружкой. Никуда от него теперь не денуться. Вот поэтому он не спешил и не высовывался. Медленно и аккуратно я отходил подальше от места гибели колонны, не переставая глядеть во все стороны.

Было бы неплохо выйти на открытую местность, там огромной твари спрятаться было бы негде. Но лесополосы тянутся на многие километры практически непрерывно, давая элитнику укрытие от моих глаз.

Я уходил, на ходу пытаюсь сообразить, как заставить гадину показаться на глаза. Если хоть на секунду его увижу — поставлю ментальную вешку и обнаружить его станет проще. Пусть дальше пытается играть в прятки сколько угодно, не спрячется. Но элитник такого шанса не давал.

Когда я отошел где-то на километр от злосчастного поворота, интерес твари угас. Вероятно этот гад счел многотонную тушу бывшего товарища хорошим источником корма, который не стоит упускать. Что немного обнадеживало и давало мне неплохую фору по времени. За это время нужно было найти достаточно шустрый для выживания в Пекле транспорт или придумать способ заставить монстра хотя бы обнаружить себя.

Неподалеку должен находиться нефтеперерабатывающий завод, объект довольно крупный, среди которого можно или затеряться и попробовать устроить подлянки, или просто грамотно встретить гадину. Я ускорил темп, надо успеть как следует осмотреться и подготовить позиции до того, как тварина нагонит.

Что-то на заводе в этот раз некисло рвануло и он выгорел целиком, уже на подходе я почувствовал горелую вонь. В надвигающихся сумерках громада с ее переплетением труб, колоннами и цистернами выглядела жутко. Я забрался на одну из «бочек» — огромных цистерн высотой примерно с пятиэтажку, устроился там как раз в тот момент, когда ощутил тварь. Элитник меня не видел, но уже искал где-то неподалёку.

Устроившись так, чтобы мне открылся как можно больший обзор, я закрыл глаза и расконцентрировал сознание. Полностью расслабился весь обратившись в ощущения. Остановились мысли, притупились ощущения тела. Через полчаса пребывания в таком состоянии обострилось восприятие окружающего мира. Я теперь намного четче ощущал эманации твари, хотя всё ещё не мог засечь даже направление. А ещё я очень четко слышал звуки, намного четче обычного. В безветренную ночь их было немного и не услышать приближения твари немалых размеров и соответствующего веса было невозможно.

В таком своеобразном трансе я становился менее заметным для других сенсов, и для этого элитника тоже. Он дошел до завода и теперь бродил по округе. Запах гари перебил все остальные, а ментально он не мог меня нащупать. Недоуменно он бродил вокруг завода, но не решался подойти ближе. Медленно я открыл глаза и посмотрел в ту сторону откуда донеслись шаги, поразительно тихие для твари таких габаритов. Несмотря на наступившую ночь, я всё видел превосходно, в том числе и зараженного. Он был очень необычным — размер у него был меньше, чем я предполагал, ближе к молодой элите, чем к матерому. Темнота скрадывала очертания тела, но я четко увидел, как кожа вместе с костяной броней меняли оттенки.

Я выстрелил из винтовки целясь туда, где у монстра должен был находиться споровой мешок. То ли не попал, то ли не пробил. Тварь тут же развернулась рванула в мою сторону. Я отложил в сторону винтовку и взялся за автомат попутно концентрируя все доступные силы.

Я не торопился стрелять, дал твари приблизиться. А она разогналась не хуже локомотива и не добежав с полсотни метров прыгнула. Прыжок вышел затяжной и монстр собирался если не запрыгнуть на «бочку», то допрыгнуть до лестничного пролета поближе к вершине и, совершив ещё один рывок, уж точно добраться до моей позиции.

Я не дал ей этого сделать прервав прыжок кинетическим ударом. Откинуть такую тушу мне не удалось, но «полёт» оборвался. Тварь не растерялась и, подняв с земли увесистый кусок трубы швырнула его в меня. Тут уже пришлось прыгать мне, используя всё те же навыки кинетика, я придал телу большее ускорение и смог попасть на другую «бочку», и оттуда ответил короткой очередью. Тут же я рванул снова, теперь уже на колонну, окруженную переплетением труб и дал ещё одну очередь. Монстр проигнорировал выстрелы и мчался в мою сторону. Попытка прервать последовавший разбегу прыжок не увенчалась успехом, элитник атаку сумел отразить, но в момент, когда он это делал я сумел хорошо пробить его броню в районе груди. Видимо кинетическое защитное поле ослабло в этот момент. Один-ноль в мою пользу. Монстр зацепился за трубы где-то в десяти метрах ниже меня, и тут же приник к ним всем телом, не давая мне выстрелить по слабым местам или сбить его ударом. В таком положении он пробыл с пару секунд, потом рывком выбросил своё тело вверх. Я же отправился в сторону другого угла колонны, там уцепился за вертикальную тонкую трубу и, используя её как шест, соскользнул метров на пять вниз. Монстр на доли секунды потерял меня из виду, а увидев, дернулся было следом, но не пролез между труб и схватил кинетический удар, а следом очередь из пяти патронов в морду.

Элитник заревел, сломал мешавшую ему трубу немалых размеров и... вернулся на землю. Я же тем временем перезарядился и приготовился к очередному кинетическому удару. Отпускать эту гадину было нельзя, как и дать ей уйти на простор. Тут, среди труб у меня шансов больше.

Я дал короткую очередь в спину собравшейся убежать в укрытие твари, добавил смачную оплеуху, а она в ответ снова чем то швырнула. Чем именно я так и не понял, но от

удара оно лопнуло и осколки полетели во все стороны, при этом некоторые зацепили меня не хуже гранаты.

На доли секунды я потерялся. Тварь уже было хотела рвануть, чтобы развить успех. Я начал целиться, когда раздался рев, от которого у меня всё внутри похолодело и я на несколько секунд «завис». Элитник же резко повернулся в сторону возможного источника звука.

Я не мог разглядеть то место куда смотрел элитник, но выглядел он очень странно, спустя пару мгновений я почувствовал безотчетный страх монстра. Он развернулся и побежал прочь намного быстрее, чем когда пытался добраться до меня. Я успел увидеть как следом за монстром рвануло черное очень гибкое пятно, потом погасло ночное зрение и пропали ощущения исходящие от внешнего мира. Но я вышел из оцепенения. Ни секунды не раздумывая начал спускаться практически на ощупь. Трижды чуть не наворачнувшись, я оказался на земле и рванул подальше от завода в сторону противоположную той, в которую отправились элитник и погнавшийся за ним скреббер.

Когда я ушел метров на пятьсот от завода ночное зрение восстановилось, медленно возвращались и внешние ощущения. О скребберах, блокирующих дары Улья мне слышать не приходилось, хотя вряд ли кто до этого выживал столкнувшись с такими. Я вытер холодный пот со лба и уверенно зашагал вдоль трассы отгоняя от себя мысли об оставленных на «бочке» винтовке и рюкзаке с запасами еды и патронов.

Идти становилось тяжелее, я кое-как отошел после той ментальной атаки скреббера, а в довесок прилетел откат после активного использования телекинеза. маленький глоток живца поправил, но до нормы не довел, ещё и добавил тошноты. Точно нужно закинуться горошиной-другой или забиться в какой-нибудь норе на денек — передохнуть. А лучше и то и другое, причем желательно сразу. Но до ближайшей деревеньки километров десять и не факт, что там царят тишина и спокойствие и не грядет перезагрузка. А в ближайших стабах какая-нибудь дрянь может отсиживаться зализывая раны. Куда ж пойти-податься?

Всё же к деревне, там найти спиртное, уксус и всё необходимое чтобы разбодяжить горошин и пополнить запас живца. Из еды снова остались только два шоколадных батончика, прихваченных на заправке.

Ночевать решил прямо посреди поля, просто залёг, зарывшись в пучки травы. Всё равно тут мне нормально укрыться негде, а вариант нарваться на зараженных в деревне, до которой оставалось несколько километров, куда выше. Умял шоколадку, которая слегка притупила голод и снова ушел в подобие медитации, слушая ощущения и происходящее вокруг.

В таком состоянии я мог неплохо отдохнуть и при этом почувствовать приближение тварей. Сознание частично отключалось и перед глазами мелькали картинки — бледное подобие снов. Многие из тех, кто провёл довольно большой срок скитаясь по Улью в одиночку, сами собой начинали отдыхать именно таким образом. Другие не выживали. А приходя в «цивилизованные» места все в тот же день начинали спать, как обычно, полностью отрубаясь.

Часа через два я очнулся и прошелся по нужде, а ещё через три встал окончательно, перекусил шоколадкой подкрепив её живцом и водичкой после чего, размявшись, двинулся дальше.

Уже на подходе к деревне я ощутил присутствие не слишком опасных тварей. На всякий случай притормозился и сперва придирчиво осмотрел оружие, потом плюнул на всё и основательно его вычистил, благо набор для чистки от СВДКК у меня остался. Черт, жалко

винтовку, зачем о ней вообще вспомнил. Такие можно или купить у стронгов, или найти, но только в горнострелковых подразделениях или элитных частях спецназа. Но и там ребята не тупые и дружные, а переродившись они нередко остаются такими же превращаясь в опаснейшие стаи.

От институтских бродяг я слышал байку о том, что пара зараженных доросла до матерой Элиты, и периодически они возвращались в «родной» кластер, забирая под свой контроль перезагрузившихся товарищей, помогали им откормиться, до поры защищали. В итоге сколотили крайне опасную стаю. Два десятка тварей смогли уничтожить немаленький стаб почти полностью и уйти без потерь. В голове не укладывается такой кошмар, как взвод элитников действующих как единый организм. Жуть накатывает.

В первый год своего пребывания в Улье я столкнулся с необычным топтуном. По фрагментам татуировок оставшихся на теле, я понял, что служил он в Войсках Дяди Васи. Вот то был топтун так топтун, я таких больше не встречал — во первых огромный, во-вторых необычно ловкий для своих размеров. Он спокойно уходил из под огня, понимал что может служить укрытием от пуль, а что нет. Действовал грамотно, добивался того, чтобы люди оставались одни, ловил их на перезарядке и быстро убивал. Нас было десятеро, отправившихся на «мародерку». Восемь человек этот топтун положил.

Я и Конторщик с трудом смогли подловить тварь. Конторщик изобразил заклинивший затвор, а я перезаряжался. Топтун рванул на меня, повернувшись спиной к моему тогдашнему напарнику и поймал очередь в споровой мешок.

В деревне обитали две таких твари, их топот ни с чем не спутаешь. Не самый серьёзный для меня теперешнего противник. Даже к использованию Даров прибегать не буду, несмотря на скорый дефицит боеприпасов. Автомат переключил на стрельбу одиночными и не торопясь двинул в деревню.

Кластер перезагрузился недавно, было видно, что твари славно пировали тут уже в течении нескольких дней, но скорее всего вчера еда кончилась. Пока что они не сильно проголодались, поэтому уходить не торопились. Одна тварь лениво брела прямо по единственной улице, вторая бродила вокруг одного из домов, что-то очень внимательно высматривая.

Первую уложил одним выстрелом. Глушитель звук полностью не погасил, поэтому вторая отвлеклась, но первым делам спряталась за домом. На всякий случай я перевел автомат в режим стрельбы очередями. От меня этот гад не спрячется, и внезапно не выскочит, но мало ли. Обходит дом. Собирается метнуться к другому укрытию, поближе ко мне, а там уже и добраться. Но его план не выгорел. Я поймал его очередью прямо сквозь дощатый забор. Подойдя ближе проконтролировал в голову.

Из их споровых мешков мне достались горошина и пять споранов, не густо, хотя и не пусто. Покончил с разделкой зараженных я уже когда полностью рассвело, и можно было приступить к осмотру домов в поисках съестного. Судьба сделала мне подарок — в одном из домов кто-то промышлял охотой, и запасал добычу в виде трехлитровых баллонов с тушенкой. Помимо них нашлось и законсервированное рагу, и мёд, и множество других вкусовностей.

Природный газ, на моё счастье, к деревне подведён не был, поэтому плитки с подсоединенными баллонами с сжиженным стояли в каждом доме. В том, где я так капитально разжился съестным, баллон оказался пустым, так что разогревать еду пришлось идти к соседям.

Приятно насытившись я решил осмотреть дома в поисках полезных вещей. В первую очередь вернулся в дом любителей дичи. Там нашел хороший швейный набор, с помощью которого можно было бы подлатать штаны и разгрузку. Пораваны они не сильно, но так ходить не хотелось. Можно было и переодеться, но слишком уж мне в своём было удобно. В своё время я очень долго и нудно подбирал экипировку и подгонял её под себя, и сейчас просто не видел смысла её менять не пойми на что. Так что обычная армейская форма, найденная среди вещей, сойдет только в качестве подменки. Но переодеться и приводить в порядок форму буду только после купания. Если, конечно, никакая гадина не заявится на огонёк.

Конечно на запашок мертвых топтунов может кто-нибудь и польстится, все же около полтонны мяса с костями на двоих. Но что я мог с ними сделать? Сжечь? Тогда по округе разнесётся запах горелого мяса. Зарыть? Тут экскаватор нужен. Так что пусть лежат себе.

Помывшись, побрившись и постирав форму я занялся приготовлением «закиси», как я называл раствор горошин в уксусе. Смесь быстро отшипела, я загасил её содой, и за раз выпил раствор двух горошин. Чуйка усилилась практически моментально и теперь я почти не переживал за то, что кто-то сможет незаметно подобраться к деревне. Не выходила из головы вчерашняя тварь с которой пришлось схлестнуться ночью, но такие встречаются нечасто. Ещё две горошины я оставил растворяться в самогоне на обед. Должно выйти не так противно, как с уксусом, хотя и не в коньячном спирту. Следом за «закисью» я приготовил живца на какой-то очень приятной настойке. Свой я ещё не допил, но запас не навредит.

Пока я облазил поселок в поисках всяких полезностей, которых насобирал столько, что в итоге всё брать не решил, подошло время пообедать. Ел я так, как будто голодал с неделю. Такое бывает, когда организм мобилизуется, выходя из застоя, вызванного долгим сидением на одном месте или нахождения среди небольшого количества кластеров. Если не раскручиваешь свои Дары на полную, то они засыпают. Организм начал «просыпаться» ещё вчера ночью, после того, как я покинул Светлоград, но подкормить его едой и горохом не было возможности.

После обеда я перебрал намародеренное имущество, решил с чем пойду, а что оставлю. Я подготовился к тому, чтобы можно было в любой момент схватить рюкзак и свалить из поселка, и лишь тогда забрался на крышу и вновь частично отключился, набираясь сил.

Ближе к вечеру я снял постиранную форму, подлатал её, и уже совсем со спокойной душой поужинал, запил ужин очередной порцией раствора горошин и... готовый ко всему, продолжил набираться сил на той же крыше.

Я провалялся там, лишь единожды спустившись по нужде, после чего решил подкрепиться и сделать «закиси». Спиртовой раствор я не делал, потому как за ночь он мог испортиться, а морочиться с ним посреди ночи не хотелось. Пока я занимался этим начался дождь. Мокнуть на крыше было не самой лучшей идеей, поэтому я устроил себе лежку на чердаке. Там пахло чем-то затхлым, но к этому я быстро привык и перестал обращать внимание.

Сил прибавилось весьма ощутимо, казалось, что вчерашнего элитника я теперь смогу порвать голыми руками. Но так только казалось и, к счастью, я это осознавал. Энергия бурлила во мне и требовала выхода, хотелось отправиться дальше как можно быстрее. Но с этим желанием я справился и, выдвинулся с рассветом, предварительно плотно позавтракав и приняв ещё пару горошин.

*Имеется ввиду крупнокалиберный штурмовой карабин ШАК-12 питающийся

боеприпасом 12,7 х 55 мм.

**Подразумевается ВССК «Выхлоп»

Глава 3

Покидать кластер, в котором располагалась так щедро принявшая меня деревенька, пришлось бегом. Начал собираться кисляк.

Выйдя к границе кластера я прислушался к ощущениям — твари уже собирались вокруг него. Скоро здесь вновь начнётся...

Съеденные горошины требовали выплеска энергии. Прямо тянуло порвать на части ближайших тварей. Причем желательно не прибегая к огнестрелу. Просто кинетикой, смешанной с ментальными атаками. Но сейчас это могло стать последним поступком в жизни. Их много, а я один, и силы не бесконечны.

На моих глазах погибло трое долгожителей Улья, поддавшись похожему порыву. Кажется, что поле твари пробьется одной левой и она начнёт ползть перед тобой. При попытке воплотить подобное в жизнь выясняется, что тварь с твоими ощущениями не согласна и на порядок сильнее тебя. И повезло, если иллюзия всесильности спадёт раньше, чем тварь доберется до смелого иммунного.

Такая реакция на горох у меня появилась на седьмой год пребывания в Улье. На своё счастье, я слышал о подобном ранее. Знахарь Змей рассказывал мне о возможности появления подобной реакции.

Уйти совсем по-тихому не удалось. Прямо на меня с двух сторон шли зараженные. Но если с одной стороны двигалась стая, то с другой лишь тройка чего-то не сильно опасного вроде лотерейщика. Сквозь последних и пришлось уходить. Благо, что глушитель у автомата был новый и очень качественный.

Мне нужно было достать где-нибудь другое оружие. С оставшимися тремя магазинами много не навоюешь, а найти патроны — задача практически нереальная. Пользоваться Дарами в моём текущем состоянии нужно было очень аккуратно, тогда открывались интересные возможности для развития.

С тем же Змеем мы в свое время выяснили, что если в подобном состоянии не давать Дарам нормального выхода, пользуясь ими лишь по чуть-чуть, «раскручивая» это состояние, то буквально за несколько часов оно приведёт к пику возможностей. А если на этом пике ещё и принять черную жемчужину, то будет достигнут новый максимум. При этом риск появления негативных последствий от приема почти нулевой. Действие усиливается, если жемчуг был получен из немолодого и сильного зараженного.

Вот такую интересную формулу мы со Змеем когда-то выявили. Именно это свойство и меня, и черного жемчуга позволяет прорваться в самое Пекло и, что немаловажно, вернуться обратно. Интересная особенность: подобное состояние ни разу не удалось поймать, находясь на стабах. Только «в поле», среди стандартных кластеров.

Всё необходимое у меня было, оставалось только дожидаться пикового состояния, не нарвавшись на монстров, умеющих, подобно мне, чувствовать живых существ на далёких расстояниях. Иначе стопроцентно придется ввязаться в бой раньше времени.

Неподалеку опять появилась трасса. Впереди начинается пояс из крупных городов, и от одного к другому бродят огромные стаи, вроде той, которая раз за разом нападала на Светлоград. Только высокоразвитых зараженных среди них намного больше. Да и одиночных монстров в тех краях встречается немало.

У Элиты, именно так, с большой буквы, защитное поле уже не просто кинетическое:

там идет дикая смесь не всегда понятной природы. Какой сюрприз таит в себе любой из этих гадов — неизвестно. И шансы справиться даже с одиночной тварью есть далеко не у всех и не всегда. Поэтому я и «разгонял» Дары перед тем, как рвану туда.

Мне нужен был транспорт. Километрах в десяти от меня находился один хороший кластер с куском трассы, по-видимому, оторванным от въезда в какой-то город. Три километра непрерывных магазинов со стройматериалами, автосалонов и мастерских. Там точно найдутся колеса. Да и кое-чем из инструментов обзавестись хотелось. Но неизвестно, когда там была перезагрузка и что творилось в тот момент. Если перезагрузка происходила, когда в оригинальном мире был выходной или праздник, кластер становился очень населенным.

Примерно на том же расстоянии от меня находился кластер воинской частью. Часть — небольшая, что там с оружием — неизвестно, никто туда особо не совался. Но по-любому найдётся какой-нибудь подходящий ствол и небольшой запас патронов. Небольшой для части может оказаться вполне приличным для меня.

Куда сперва податься? Рискнуть и сунуться в часть без возможности быстро драпануть? Или пойти прибаракхлиться с риском оказаться перед толпой тварей без боезапаса, но потом быстро домчать до части?

Долго стоять на одном месте в этих краях смертельно опасно. Поэтому я двинул в сторону куска трассы с магазинами. А уже оттуда можно было как заглянуть в воинскую часть, так и вернуться к разбитому конвою, хотя к конвою не очень-то и хотелось.

Путь до места занял около трех часов. Когда начинал ощущать тварей, приходилось заранее прятаться и «пропускать» их. Обошлось благополучно. Мне попались две стаи зараженных. В обеих предводителями были молодые элитники, а в свите рубли с кусачами. Одна прошла мимо на приличной дистанции, а вот с пути второй мне пришлось очень шустро отползать. Обе двигались на северо-восток, в одном и том же направлении. Куда и зачем, им одним только известно. Главное, что это направление не совпадало с моим.

Когда в поле зрения попало первое здание, я уже знал, что перезагрузка прошла несколько дней назад. Все более-менее соображающие зараженные уже ушли в поисках свежего мяса, не желая жрать себе подобных. Возможно, что одна из встреченных мною стай как раз уходила отсюда. Если судить по направлению, то очень похоже.

Пока что я засек лишь трех бегунов, которые стояли прямо посреди трассы и пытались высмотреть хоть какой-нибудь объект для охоты. Чтобы подойти к ним вплотную, даже особого Дара не нужно. Достаточно просто не торопиться, сильно не шуметь и следить за ветром.

Противники не сильные, поэтому я даже не хотел тратить на них патроны. Вместе с тем нужно было слегка подстегнуть Дар, поэтому я взял камень и кинул в одного из них. В полете подкорректировал направление и добавил скорости. Камень попал точно в споровой мешок, и тварь упала замертво. Два других всполошились, начали озираться по сторонам, но меня не замечали, пока я не зашевелился.

На ходу доставая ножи из ножен, я сам пошел на зараженных. Первый голозадый среагировал моментально и, как им и положено, рванул на меня с громким урчанием. Второй опомнился спустя секунду, но побежал быстрее и почти моментально обогнал первого. Не добежав до меня трех метров, матерый бегун прыгнул. Я ушел с линии атаки и насадил его на нож.

Человек, который провел в Улье пару месяцев, уже быстрее и сильнее обычных людей

из нормальных миров. К концу первого года ускоряется реакция. Со временем развитие продолжается. Я же сейчас могу поспорить в скорости как минимум с лотерейщиком. Силы тоже заметно выше, хотя и до такой твари мне далековато, если не пользоваться полноценно Даром. Но есть одно «но»: я успел побыть квазом, и часть бонусов от этого осталась.

Уже обмякшего, но ещё живого матерого бегуна, я бросил в догонявшего, полностью сбив последнего с толку. На секунду он остановился, и этой секунды мне хватило на то, чтобы добраться до твари и воткнуть нож под челюсть. Зараженный дернулся и затих.

Метрах в двухстах от меня были ещё твари, но их урчание бегунов не привлекло. Активности не ощущалось. Чувствовался только голод и желание его утолить без какой-либо конкретики. На другом конце кластера удалось ощутить присутствие кого-то посерьёзнее бегунов. Топтун или лотерейщик. Непонятно, почему он не ушел с практически пустого кластера. Видимо ранен и восстанавливается, возможно при этом подъедает бегунов по мере надобности.

Не тратя время на полную зачистку кластера, я направился в сторону самого большого автосалона, на котором красовались логотипы нескольких производителей, в том числе и тех, которые специализировались только на мотоциклах.

В салоне был полный разгром. Там явно прошелся элитник: разбиты стекла, помяты все машины. Отдельные вообще можно сразу отправлять на металлолом. Весь пол усеян осколками стекла и пластика, обглоданными костями и залит кровью.

Отделу мототехники тоже досталось неслабо. Почти всё, что в нём продавалось, оказалось побито и поломано. Уцелел только стоящий в отдалении квадроцикл, который мне не подходил совершенно.

В увиденное не хотелось верить. Поэтому я внимательно осмотрел отдел ещё раз. Среди кучи обломков и поваленного стеллажа я увидел торчащее заднее колесо. Удача улыбнулась: мне удалось откопать вполне пригодный байк. Осмотрел и понял, что передо мной настоящее сокровище. Полноприводный «турэндуро» с литровым двигателем. Быстрый, манёвренный, подходящий даже для самых убитых дорог. Повреждений немного: разбита фара, треснул один обтекатель и помята выхлопная труба. В общем, практически целый байк, способный шустро увезти меня довольно далеко отсюда. Даже неброская расцветка соответствовала моим запросам.

Этот вариант я оставил приоритетным, если вдруг не найдётся чего получше. Хотя в этом я сильно сомневался: слишком уж всё было разрушено. Но продолжить поиски стоило. Нужно было достать как можно больше полезных вещей, чем я и занялся.

Искать что-то подходящее было трудно, потому что всюду царил разгром не хуже, чем в автосалоне. Кое-как удалось найти подходящий набор отверток и ключей — мне предстояло снять замок зажигания и установить вместо него тумблер и кнопку. Сами детали нашлись в одном из магазинов с запчастями. Магазин с аксессуарами порадовал подходящими ударопрочными ящиками, которые можно было пристроить за сиденьем и по бокам байка.

Пару раз пришлось прерывать поиски из-за того, что бегуны прискакали на запах крови. Шли, гады, побаловаться падалью, а нарывались на меня. Невезучие...

Напрягал и вызывал любопытство не показывающийся на глаза и никак себя не проявляющий жрач или топтун. Я подобрался к нему поближе и ощутил его четче. Монстр не был ранен, был голоден, но и не шел искать еду: совершенно несвойственное таким тварям поведение.

От этой странной гадины надо было избавляться. Близился полдень, а я ещё не нашел

всего, чего хотел. Да и на переделку байка уйдет время. Возможно, придется тут заночевать. Нужно было разобраться с зараженным до того, как ему вздумается выйти и подышать свежим воздухом.

Монстр забился в наиболее целое здание на краю сектора. Выходить он явно не намеревался, соваться туда самому не хотелось, поэтому я решил приманить его. Отрезав руку одного из бегунов, я кинул её возле входа в здание. Сам отошел и затихарился за разбитой машиной.

Через пару минут лотерейщик показался на глаза. Опасливо озираясь, он подошел к приманке. Я присмотрелся и чуть не засмеялся в голос: он был беззубым и очень нелепо выглядел. И жрать нормально не мог, вот и прятался. До этого о подобных случаях мне приходилось только слышать. Жрач не мог жрать, вот так каламбур. Пока я рассматривал монстра, тот, не переставая озираясь, попытался оторвать пальцами небольшой кусочек от руки. Я выстрелил одиночным — и тварь упала замертво. Захотелось подойти поближе, чтобы ещё раз взглянуть на эту комичную картину. Затем я осмотрел помещение, в котором прятался жрач, на предмет чего-либо полезного, но ничего толкового не нашёл. Нужно было возвращаться к пропущенным зданиям, но захотелось сперва пообедать.

Ближе к вечеру я все-таки разжился всем необходимым и вернулся к байку. До заката и пару часов после возился с переделкой зажигания байка, установкой багажных ящиков и раскладыванием по ним всех находок, которые мне смогут так или иначе помочь. В ящики можно было сложить много вещей, из тех, потеря которых не станет критичной, в том числе инструменты и излишки еды и воды.

Возможно, это всё зря, и байк со всеми вещами придется оставить через полсотни километров. А может и сослужить неплохую службу. Как карта ляжет. Об этом я размышлял за ужином, любуясь на своего нового железного коня.

Изменять привычной камуфляжке я не стал, но облачился в полный набор защиты для рук, ног и торса. А вот от шлема отказался: защита недопустимо сильно сужала обзор.

После ужина мне осталось только посливать бензин с машин, и можно было отдыхать, чтобы ближе к рассвету рвануть дальше.

Тем временем мой Дар раскручивался всё сильнее, моментами становилось тяжело его сдерживать. Во время добычи топлива я увидел одиночного бегуна. С желанием подкрасться сзади и задушить я не стал бороться. Но потом резко, почти не отдавая отчета своим действиям, я усилил нажим кинетически и моментально раздавил твари горло. Бегун издал булькающий звук и обмяк. В ту же секунду у меня возникло мимолётное желание впиться в него зубами.

Всё, дальше накручивать опасно. Поэтому я достал жемчужину из кармана разгрузки и тут же ее проглотил. По телу разошлось приятное тепло, рвение стало пропадать. Рассудок успокаивался, силы растекались по телу легким и приятным ручейком.

Я закончил с топливом и отправился ночевать на крышу того автосалона, в котором нашел байк. Бывали случаи, когда после приема жемчужины чуткость моего «сна» сильно падала. Поэтому я забрался повыше. Место выбрал такое, куда большая тварь если и сунется, то крыша её не выдержит. А тварь поменьше, даже если и догадается, как ко мне добраться, не сможет не на шуметь.

Несмотря на спокойствие, мысли никак не унимались. Подобный эффект, с импульсным желанием сожрать зараженного, уже был незадолго до моего обращения в кваза. Правда, тогда это желание было в разы сильнее. Но всё равно симптом тревожный.

Неплохо было бы поискать Змея сразу же по окончанию этого рейда.

Снова обращаться не хотелось, тем более что не обязательно, что стану квазом. Кем я стану? Рассудок может опуститься и до уровня атомита, или даже рубера. Я вздогнул. Не хочу.

— Шепот, ты главное помни, кто ты такой, куда и зачем движешься, — вспомнились мне слова Змея. — Далеко не один кваз, даже из сильных, сошел с ума и опустился до простой твари просто потому, что забыли это.

— Не понимаю, как это связано?

— Сам ещё понимаю не до конца. Просто пока человек помнит, что он человек, и будет делать всё, чтобы остаться таковым — он не опустится.

— Все развитые иммунные — это в первую очередь люди с четкими установками и ориентирами. Пусть и не всегда добрыми для окружающих. Без них ты та же тварь, мерзкий облик лишь приложится со временем.

Это лишь один из многих разговоров, намертво засевших в памяти. Именно он всплыл своевременно, заставив вновь задуматься о том, что же делать дальше. Куда идти и к чему стремиться?

Последнее время я всё чаще вспоминал о доме. Думал о том, что могло бы случиться, не окажись я тут. Как дальше могла пойти жизнь? Как бы я отреагировал на изменения в обществе, о которых в Улье только слышал? Как прошло бы знакомство с новой техникой и всем остальным, что появилось за эти двадцать пять лет? Или я бы мысленно абстрагировался от течения жизни и начал брюзжать по-стариковски?

С этими мыслями я и уснул.

Проснулся я от какого-то тревожного звоночка в сознании. Такого раньше не было и это меня напрягло. Я быстро встал и осмотрелся. Вокруг всё было таким же, как и когда я поднимался на крышу. Движения не было никакого, кисляком даже не пахло и твари в ближайшем радиусе не ощущались. Но звоночек так и не спешил проходить.

Я расконцентрировался и полностью ушел в ощущения, пытаюсь понять, в чем же причина. И ощутил чье-то приближение. Кто-то шел по моим следам и был уже близко. Дальше думать было не о чем. Я спустился и сразу же отправился к байку. За мной шел явно не человек, и стоило рвать когти.

Вчера я не стал заводить байк, чтобы не шуметь на всю округу раньше времени. Поэтому до последнего не был уверен в том, что он заведется. Но он завелся, при чем моментально, как и положено хорошей технике. Звук двигателя мотоцикла оказался тише, чем я думал. Приятная неожиданность. Твари меня если и будут засекают, то в меньшем радиусе, чем если бы я был на обычном «кроссовике».

Я выехал на дорогу и уже собирался рвануть, когда увидел... ту самую тварь, бой с которой не закончился из-за скреббера. Гад реально очень умный, раз сумел уйти. И упорный, раз решил до меня добраться.

На теле монстра не хватало пластин брони, бок был изодран, левая верхняя лапа висела плетью. Жалкое зрелище, и даже кажется, что он не способен причинить какой-нибудь вред. Но так только кажется. Я наставил на него автомат, а он, в ответ закрыл голову целой конечностью, испустив какой-то странный ментальный импульс. Он пытался, а я... Рванул как можно скорее. Проще уйти в отрыв от него, чем пытаться сейчас одолеть. Несмотря на все травмы, мне может не хватить на это ни сил, ни боекомплекта.

Нужно было вернуться к разбитой колонне и взять ещё патронов к автомату. Вещью он оказался весьма и весьма эффективной и был намного удобнее, чем те варианты, что попадались мне раньше. Первые штурмовые крупнокалиберники были тяжелыми, да и не такими компактными. От отдачи автомат сильно «гулял», так что очередь больше чем в 2–3 патрона становилась совершенно неприцельной. Доработали — стал легче, удобнее, приемистее.

На дорогу, которая до этого заняла у меня несколько часов, теперь ушло не больше пятнадцати минут. Место гибели колонны практически не изменилось, только от убитого мной элитника одни кости остались.

На этот раз я не стал рисковать транспортом и оставил его рядом с более-менее уцелевшим грузовиком, к себе поближе. Первым делом я пошел к костяку элитника. Твари споровые мешки обычно не потрошат. Вот и мешок этого нашелся в слегка потрепанном состоянии. Жемчуга в нём не было, зато запас гороха и споранов пополнился значительно. Можно было и янтарь прихватить, если бы я прямо сейчас собирался двигать в обитаемый сектор, а так — вполне может испортиться, пока я буду кататься.

После осмотра трупа, я переключился на грузовик, а конкретно на ящики, лежавшие в нем. Нашлось аж четыре ящика патронов. Столько добра я с собой увезти не смог бы, но набрал себе вдоволь. Ящик гранат для подствольника меня озадачил. Зачем тут кому-то понадобились подствольные гранаты, толку с них против сильных тварей — ноль, разве только если... Правильно, это не гранаты, а кумулятивные заряды. Конечно до РПГ им

далеко, но того же рубера могут сильно огорчить. Я даже задумался, не прихватить ли подствольник с одного из автоматов, и несколько таких игрушек. Но потом подумал и решил, что не стоит. Всё таки автомат с глушителем много шума не сделает, а вот такая игрушка точно оповестит многих о моем местоположении.

Очень хотелось собрать как можно больше всякого барахла, отвезти в ближайший стаб и устроить там схрон, но вокруг начала ощущаться активность тварей. Какой-то кластер шел на перезагрузку, и к нему уже устремились, желающие если не утолить, то хотя успокоить мучавший голод. Пока что никого в ощущаемом пространстве не было, но со сборами стоило поторопиться. Да и много чего брать не было особого смысла, поэтому ограничился дополнительными магазинами. Уже собираясь сесть на байк, я заметил на обочине футляр. Открыв его, удивился тому, что лежавший внутри бинокль каким-то чудом уцелел. Полезная вещица отправилась в один из карманов разгрузки.

Уже когда я стартанул, почувствовал стаю тварей, которые направлялись как раз в сторону колонны. Поэтому я притопил сильнее, чтобы уйти в хороший отрыв. Как только это удалось, я начал высматривать удобное место для того, чтобы остановиться.

Поскольку ничего лучше не нашлось, пришлось останавливаться в лесополосе. Нужно было снарядить все магазины, да и позавтракать не мешало. Как и определиться с направлением дальнейшего движения — вчерашнее состояние перед приемом жемчуга заставляло пересмотреть планы. Да и с тем, как меня «перекрыло» в Светлограде тоже надо было что-то делать.

Насколько мне было известно, Змей отправился куда-то на Юг. Выходило, что и мне нужно было туда же. Двигаться предстояло либо по Адским территориям, либо через Песочные часы. И ту и другую дорогу я примерно знал. Любой другой посчитал меня сумасшедшим, но дорога по Пеклу была для меня предпочтительнее.

Внешники расположились с комфортом, весьма и весьма основательно, полностью перекрыв дорогу на юг, построив базы на нескольких стабах. Везде, где возможно, они выставляли патрули, заграждения, «умные» минные поля. Очень активно велось наблюдение с воздуха. Эта группировка контролировала сравнительно узкий, но длинный «язык» который протянулся почти до самого Пояса из крупных городов. Во всех, даже самых мелких стабах, у них найдутся охранные системы или хотя бы несколько бойцов. С системами обнаружения там тоже полнейший порядок. Даже на стандартных кластерах частенько появлялись минные заграждения, фугасы на дорогах и прочие человеческие радости. В ресурсах они не были ограничены, и их совершенно не жалели. При попытке иммунных прорваться с ближайшей базы всегда, без исключений, направлялись группы для перехвата с воздушной и артиллерийской поддержкой.

Как бы мне не хотелось в один прекрасный день разнести это всё к чертям, но приходится признать, что спецы там первоклассные, и держат свою территорию железно. Лишь один раз нам удалось выбить их с одной из баз, правда только на сутки. Потерь тогда было не сосчитать. Оттуда и большая часть охранных систем «моего» стаба.

Попытка прорваться через их территории для меня равносильна самоубийству. Причем возможно очень изощренному. Будут катать от лаборатории к лаборатории, чтобы трясушку не поймал, и медленно резать на особо ценный научный материал. И Дары мои не спасут. Среди них нашлись и свои иммунные, которые добровольно вдохнули местного воздуха и развили Дары. Смогут даже такого, как я, ослабить и держать в каком-нибудь одурманенном состоянии. Были случаи.

Короче, лучше уж к тварям. Там хоть если умрешь — то быстро. Вдоль обитаемого сектора, в котором расположился «мой» стаб Пекло шло неоднородно. С севера на Юг шла плотная цепь из больших городов, которую даже обозвали Первым кругом ада. За ним был небольшой участок сравнительно чистой территории. Дольше снова шли густонаселенные места при том практически неизученные. Я хотел пройти Первый круг, и вдоль него проехать мимо Песочных часов, потом потом выйти к обитаемому сектору. Явно не караванный путь, но некоторым проскакать удавалось, в том числе и мне. Мчащийся на приличной скорости одинокий байк — для редких монстров там не такая уж и интересная цель, там им жратвы и вполне хватает. Всякого тупого отребья вроде жрачей там практически не бывает, и значит сдуру на меня никто кидаться не начнёт. А благодаря «чуйке» я смогу избегать столкновений с тварями.

Обо всем этом я думал, набивая магазины. Из раздумий меня вывела рация, которую я включил в режиме сканирования частот, на всякий случай.

Всем, кто меня слышит, повторяю всем, кто меня слышит, говорит Булат-четыре, нам нужна помощь. Тут черт-е что третий день творится. Слышит меня кто-нибудь? — кто-то уже до хрипоты замучился это повторять. Голос говорившего звучал отчаянно, с нотками истерики, — Крыша едет уже...

Из этих фраз можно понять, что говорил иммунный новичок. Я выругался, и потянулся к гарнитуре. Никогда мимо новичков не проходил, старался помочь, насколько мог. Но так близко к Пеклу они мне ещё не попадались и непонятно было, чем я мог им помочь. Они скорее всего засели где-нибудь в части, где-то так, что их отковырять даже элита не смогла. В бункере каком-то чтоли?

— Булат-четыре, Шепот на связи, слышу вас хорошо. Как слышите?

— Шепот? Слышу хорошо. Говорит капитан Смирнов, нам срочно нужна помощь...

— Мужик, я тут один.

— Что, один? Как?

— Вот так, какая тебе разница. Может лучше расскажу тебе как от головной боли избавиться, вместе с тошнотой, слабостью, и всем прочим, что тебя сейчас с ума сводит?

— А откуда...

— Экстрасенс я нереальной силы, а ты как думал? Еще и твари злостные тебе не дают выбраться на свежий воздух. А ещё народ вокруг успел с ума посходить, на тебя бросались. Так всё было?

— Да.

— Так вот, военный, слушай внимательно и запоминай. Ты попал в другой мир. Дальше этой части начнется совершенно незнакомая тебе местность. Тут хочешь верь, а хочешь — нет. Это факт.

— Знаешь, не удивляюсь, с учетом тех морд, которые мы видели.

— А вас сколько?

— Сейчас четверо осталось.

— А было сколько?

— Рота целая была. До узла связи только полсотни добежали. Тут ещё узла весь персонал. Кого-то застрелить пришлось. Кто-то сам. Трое сами наружу вышли, не успели остановить. П...ц какой-то. Блиин хреново-то как. Ты говорил, что расскажешь, как сделать, чтобы полегчало.

— Ща я тебе расскажу как лекарство сделать. А ты сделаешь так, как я скажу. Пока твои

бойцы вместе с тобой не скукожились и ссаться не начали.

— Слушаю.

— Вы хоть какую-нибудь тварь завалить сумели?

— Да, двух положили, из тех, что не совсем огромные, когда они к нам залезть пытались.

Голос капитана мрачнел. Я и не знал, послушает он меня или нет.

— Значит так. Видел у тварей бугры на затылках? Такие наросты грубые.

— Да.

— Значит берешь нож и вскрываешь такой нарост. Там, внутри, будет такая хреновина, похожа на полголовки чеснока. В ней надо будет поковыряться. Там найдешь такие мелкие серые шарики. Их тут споранами называют.

— Как? Споранами?

— Да. В общем достать их надо. Как сделаешь, объясню, что делать дальше.

Несколько минут рация молчала, я ел и думал. Как всё таки им помочь? Четверо иммунных в одном месте — невозможная редкость.

Рация ожила.

— Ну и задачку ты поставил. Я с едой распрощался, пока делал.

— Привыкай, если жить хочешь. Нашел шарики?

— Да, есть четыре штуки. Не говори, что их жрать придется?

— Нет. Водка есть?

— Нашел заначку в офицерской комнате. Грамм триста есть.

— Вот и хорошо. Возьми грамм сто водки, в неё кинь два спорана. Они быстро растворятся. Прощеди через бинт или марлю, чтобы осадок не прошел. Разбавь литром воды. Вот этот раствор и пей понемногу. Будет отпускать.

— Ты не гонишь?

— А ты что-то теряешь? У меня у самого фляга таким же. Только не на водке, а на настойке домашней.

— Хорошо, попробую. Лишь бы ещё раз не блевануть.

Рация снова замолчала. На удивление он легко решился, аж не верится. Вот что значит военный — надо значит надо. Я задумался и не заметил, что капитан не выходит на связь минут пятнадцать.

— Шёпот, слышишь меня?

— На связи.

— Помог твой рецепт, и мне, и бойцам. Все ожили.

— Главное не переусердствуйте. Мелкими глотками и по чуть-чуть. Вам сейчас его много надо будет, чтобы в себя прийти. А потом литра одному человеку примерно на неделю будет хватать. Понятно?

— Понятно.

— Так, капитан, я пока попробую подобраться к вам поближе. Посмотрю, чем помочь можно. Ты в себя приходи пока, потом пообщаемся.

— Принял.

После хорошего пополнения боезапаса, я уже не собирался наведываться в военную часть, но теперь всё-таки придется. Нельзя оставлять в полной заднице новичков, не дав им хоть мизерного шанса выжить.

С завтраком было покончено, оставалось только разложить магазины по карманам

разгрузки, остальные убрать в рюкзак и багажные ящики. С этим делом я быстро разобрался и рванул в сторону части.

Сама дорога на хорошей скорости заняла несколько минут. Не удалось разминуться с кусачом, который увидев меня ломанулся навстречу прямо по дороге... Для маневра были и дистанция, и пространство, но медлить не хотелось, поэтому я сбил тварь с ног кинетическим ударом когда между ней и мотоциклом оставалось не больше пяти метров.

Не доехав до части километра полтора, я остановился в очередной лесополосе. Мотоцикл я положил и закидал ветками, чтобы чуть меньше в глаза бросался. Непосредственно к части лучше подходить пешком, без лишнего шума и не привлекая внимания.

Территория части была огорожена забором из бетонных плит. Как только я его увидел, то полностью ушел в ощущения, пытаюсь ощутить как новичков, так и тварей. И тех и других ощутить удалось на противоположном мне конце части практически в одном месте. Понятно, резня уже довольно давно закончилась, большинство тварей разбрелось, остались только самые упертые и упоротые.

Я добрался до КПП и, поскольку вокруг никого не ощущалось, позволил себе спокойно осмотреться. Зрелище было страшное. Элитники, пытаюсь добраться до людей ломали стены помещений, даже обрушили здание столовой. Твари поменьше врывались на верхние этажи и устраивали кровавое пиршество. Их было столько, что кое где не выдержали веса старые деревянные перекрытия и между этажами зияли огромные дыры. Всё что только можно было, оказалось залито кровью и усеяно костями.

Местом с лучшим обзором я посчитал одну из казарм, к которой я и направился. В голове бродили жутко неприятные мысли, я не мог избавиться. Сколько неплохих ребят так и не смогли выбраться и погибли на моих глазах. Сколько в Улье таких вот, одаренных иммунитетом, но лишенных шанса на спасение.

Мне очень хотелось помочь этим военным, сидевшим там, в бункере и сходявшим с ума от безысходности. Многие говорят, что к подобным ситуациям привыкают, а я за двадцать пять лет так и не научился. Вот поэтому я, вместо того чтобы катить по своим делам, решил лезть на верхний этаж казармы. Хотя представлял, что происходит, и не особо надеялся на чудо. Сколько раз я уже говорил подобное, и пришлось сказать ещё раз.

— Булат-четыре, капитан, ты меня слышишь?

— Слышу, Шепот!

Голос капитана звучит намного бодрее, живец вернул его к жизни. Я дал им надежду, а теперь...

— У меня х...евые новости, капитан. Вижу я ваш бункер, обложили вас по полной. Тварей вокруг вас не так уж и много, но в одиночку я тут хрен что сделаю.

— Помощи тоже не дождемся? — капитан спросил где-то после минутной паузы.

— До ближайшего места, где люди живут — двести пятьдесят километров. И таких километров, что колонна не пройдет с вероятностью в девяносто пять процентов.

— У нас вообще нет шансов?

— Есть вариант. Правда шансы мизерные п...дец какие.

— Лучше, чем ничего. Рассказывай.

— Вы тут уже три дня, правильно?

— Да.

— Дней через семь туман едкий снова начнёт подниматься, как когда вы в этот мир

только попали. Все твари отсюда свалят и у вас будет полчаса-час чтобы свалить отсюда.

— Так, это уже дело. Я тут ещё споранов нашел. Пять штук. На них спирт технический пойдёт?

— Пойдёт.

— Так, значит будем бодяжить, и растягивать. Слышь, Шепот. Если есть хоть один вариант, мы им воспользуемся. Только не в этой норедохнуть.

Голос капитана звучал как-то надрывно и в то же время с мольбой. Как же гадко на душе. Он даже не представляет, через какой им ад нужно будет прорваться. Ведь это для меня относительно просто, а вот им достанется по полной программе. Захотелось курить. При чем выкурить несколько сигарет подряд. Но их взять-то особо негде, да и из-за запаха смертный приговор себе подписывать не хочется.

Я рассказал ему необходимый минимум о выживании и передвижениях в Улье, и о том, как добраться до моего безымянного стаба. Так же дал частоты и экстренный позывной для выхода на связь с ребятами. Но, черт возьми, я не верил в то, что им это понадобится, но и не мог не рассказывать...

— Спасибо, Шепот, огромное, если выберемся — всю жизнь буду твоё добро помнить.

— Выберись для начала. Знаешь что, тут обычные имена не в ходу, примета хреновая. Так что надо вас окрестить как-то. Давай я окрещу тебя, а ты уже и бойцов своих. И как окрестили, на то и отзывайтесь, хорошо?

— Ладно, как скажешь.

— Блин, мне ничего лучше, чем Булат, сейчас в голову не приходит. Реально крепкий ты мужик, как и ребята твои. Так что позывной станет твоим именем, ты такое заслуживаешь. Отныне и пока не умрешь носи это имя. А я теперь твой крестный.

— Хорошо. Ещё раз спасибо тебе, крестный, за всё.

— Удачи тебе и твоим парням, я уйду со связи. И так тут слишком долго сижу.

— Подожди. Ты можешь замки вскрывать?

— Грубо могу.

— Вскрой склад РАВ. Оружейный, если по-простому. А то там дверь тяжелая, у нас может- времени не быть с ней возится. А мы тут пока пошумим, чтобы твари на тебя точно не смотрели.

Мне всё сильнее нравился бодрый настрой Булата, отчего становилось лишь тяжелее. Оружейный склад я вскрыть согласился, самому там тоже можно было провести время с пользой. Тем более, пока разговаривал с ним, осмотрел оружейку на этаже, и не нашел там ничего полезного — одни «пятерочные» калашниковы и гранаты. Этими мыслями я и отвлекся от давящего на меня морального груза.

Склад был окружен бетонным забором, но элите такая преграда нипочем. Да и пытаюсь выковырять караульных тварь выломала дверь, так что вскрывать было нечего. О чем я и поведал Булату. Из имевшегося там автоматического оружия ценность для меня представляли только «девятые» калашники, но их было всего два. Булату они могли быть нужнее. Поэтому я к ним не прикоснулся. А потом я увидел пистолеты, а именно «Бердыши» с полным набором сменных стволов, магазинов для разных калибров, глушителями, кобурами и всем необходимым. Взял два и вскрыл ящики с ещё двумя, чтобы поживиться дополнительными магазинами. Потом дошел черед и до боеприпасов с взрывчаткой. В рюкзак ушли патроны для пистолетов, бронебойно-зажигательно-трассирующие «семерочки», пластиды и детонаторы. Всё, кроме «пээмовских» патронов, брал в качестве

платежного средства, не везде стоит светить большим количеством споранов или гороха, про жемчуг даже не заикаться. Хотя, кто его знает, может и придется воспользоваться.

Булат с ребятами всё это время постреливали короткими очередями, как и обещали. Я когда вышел за пределы части, сразу же связался с ними.

— Всё, ребят я за воротами.

— Ну мы всё равно ещё пошугаем их чутка, поизучаем. Одного из тех, что помельче, парням без руки удалось оставить практически. Так твари его сами разорвали. Патронов у нас тут хватает, НЗ вскрыли. Да и на складе потом возьмем.

— Ну, как знаете. Бывай, Булат.

— Бывай, Шепот, надеюсь увидимся.

Вот так мы распрощались, так и не увидев друг друга вживую. Я быстро, насколько позволяла ситуация, пошел в сторону припрятанного мотоцикла.

Когда до него осталось меньше ста метров, края сознания коснулся знакомый импульс. Правда сопровождался он теперь ещё и чем-то похожим на эмоции. Я перешел на бег, в надежде на то, что настырный «знакомец» не добрался до него раньше. Мысленно уже готовился к худшему, и думал, как же мне разбираться на части гадину.

Но монстра поблизости не было, в тощей осенней лесополосе я бы его точно разглядел. Пришлось очень быстро скидывать ветки и ставить байк на колёса. Лишь когда мой железный друг благополучно завелся, я успокоился и озирался по сторонам, ожидая, когда двигатель прогреется.

Наконец я тронулся в путь. Выехав на дорогу, я ещё раз осмотрелся. Монстр вышел из лесополосы на другом конце поля и смотрел на меня. Этот взгляд я никогда ни с чем не перепутаю. Станный. Вообще не ощущалось агрессии, как будто просто сигаретку стрельнуть хочет и дальше пойдёт. Зараженных, которые умеют морочить я и раньше встречал, как и тех кто свои намерения скрывают, но этот переплюнул всех.

Монстр стоял и смотрел, прекрасно понимая, что ему меня не догнать. Я вывернул ручку газа и мотоцикл, плавно набирая скорость, покатился по не самой разбитой дороге прочь от части.

Мне нужно было податься сперва на север, там находилось удобное место прохода за Первый круг. После этого открывалась относительно безопасная дорога на юг. Снова пришлось возвращаться, на этот раз почти к самому Светлограду и там на одной из развилок свернуть с основной трассы.

Думал метнуться сперва к одному маленькому стабу — оставить для своих весточку. Но давать круг в полсотни километров по не самой дружелюбной местности — не самая лучшая идея. Да и предупреждал, что ухожу скорее всего надолго.

Дорожный указатель говорил о том, что меня ожидает поселок в тупике дороги. Но и тупик и поселок остались в другом мире, а, вместо них шла приличная дорога. Периодически она могла сузиться или стать грунтовой, но шла непрерывно и вела куда нужно.

Снова бескрайние поля с почти стопроцентным обзором на огромном отрезке пути. Тут опасность не прилетит нежданчиком. Можно было расслабиться на некоторое время. Чем я и занялся. Ехал неторопливо и думал о всяком. Такая возможность в Улье дается крайне редко.

Невозможно находиться в постоянном напряжении, постоянно ждать опасности. Нужны передышки, иначе, в один момент можно просто перестать обращать внимание на чуйку, на мелкие признаки, которые могут привести к большой беде. Поэтому я и искал возможности иногда забыть ненадолго, где нахожусь. Например неспешно ехать на байке и радоваться солнышку. Где-то на Востоке, совсем далеко, просматривались очертания гор. Жаль только, что до них я не смогу добраться. Не уйдешь тут от всех, так чтобы взять с собой палатку, спокойно жечь костры наедине с собой и не переживать особо ни за что.

Черт, но ведь я даже рад был, что пришлось рвануть подальше. Я даже думал о том, кого было бы неплохо увидеть. Конечно из тех, кто выжил. Тех, кому слово «хват» ближе чем новомодное «рейдер». Кого с каждым годом становится становится всё меньше и меньше. Знакомых лица встречаются всё реже, и увидеть их становится всё приятнее.

Вспомнилось, как завязалась дружба со Змеем. Шел третий год моего пребывания в Улье. Тогда я был уже крепким хватом и впервые смог добыть жемчуг. Ну, как сказать, добыть — нашел костяк твари и почти не поврежденный споровой мешок твари. Повезло мне, короче.

Этим счастьем я решил распорядиться по умному, а не промотать, как большинство, и не жрать жемчуг в тихую. Пошел я тогда к опытному знахарю в одном из стабов. Там Змей и был проездом, гостил у знакомого, можно сказать. Того знахаря не было, а вот со Змеем я разговорился.

Ему я предложил одну из двух имевшихся жемчужин за то, что он мне поможет с нормальным раскрытием Даров, и вообще знаниями полезными поделится. На тот момент Дар у меня был только один, и тот был для большинства проклятьем — полная невосприимчивость к алкоголю. Вот и весь Дар, что мог пить любое «горючее», в любых количествах, и «без толку». Только если было выпито совсем много, появлялись тошнота, и прочие признаки отравления, и те ненадолго.

Змей за меня взялся всерьёз и надолго. Он тогда уже собирал информацию о том, как можно развить те или иные Дары, варианты их влияния на психику, и то, как этим всем можно управлять. Сперва я под его наблюдением проглотил оставшуюся жемчужину, и та

открыла во мне умение чувствовать, когда кто-то рядом хочет спать. Казалось бы оба Дара — абсолютно бесполезны. Но мы со Змеем стали экспериментировать пытаясь расширить возможности обоих. В бухло стали примешивать в небольших количествах различную отраву, а умение чувствовать чью-то тягу к сну просто усиливать горохом. По наставлению Змея я часами проводил слушая свои ощущения пытаясь ощутить что-то ещё.

Так прошли полгода, я делал ходки, иногда помогал Змею, притаскивая ему то, что попросит, или сопровождая, во время профилактики трясушки или просто походов куда-либо. Невосприимчивость с алкоголя перекинулась и на некоторые транквилизаторы. А потом, вдруг, у меня получилось. Я смог почувствовать голод, чужой голод, внешний. За это мы с ним уже уцепились всерьез.

Когда ощущения стали стабильными — я начал неплохо зарабатывать сопровождая группы и караваны. Потом ушел в одиночку поглубже на Запад. Оттуда снова вернулся с жемчугом, хоть и довольно сильно потрепанный. И сразу к Змею, делиться добычей, лечиться и снова набираться знаний. Новая жемчужина усилила уже имевшиеся дары и подарила способность к кинетике. Правда хватало её лишь на то, чтобы управлять уже движущимися легкими предметами вроде падающих листьев.

Многие на эти умения забивали, или просто не вытягивали по возможностям их продуктивно развивать. Я старался, Змей мне неслабо помогал и поддерживал в этом, и не только в этом. Если бы не его уроки и поддержка, я бы настолько не продвинулся. Да и не выжил бы скорее всего. Его знания и предупреждения меня часто спасали. Потому я и делился с ним всем, что удавалось добыть.

Дорога стала петлять и проходила в опасной близости к лесу. Я сбавил скорость и прислушался к ощущениям. Вроде бы чисто, но чересчур расслабляться нельзя было. Оставшаяся позади тварь дала понять, что мне ещё есть куда расти.

Осторожно я проехал опасный участок, попутно увидев две раскуроченные машины. Давно дело было, видимо больше недели прошло. Дожди смыли большинство пятен крови. В глаза бросилась небольшая куколка, которая сиротливо осталась лежать на заднем сидении одной из машин. Давно привык к чужой смерти, но порой глаз ухватывал очередную такую вот детальку и становилось не по себе.

Я аккуратно, стараясь не подставляться, проехал мимо места очередной трагедии. И рванул дальше. Снова осмотр окрестностей переключился «в режим автопилота». А я ушел в воспоминания, только уже совсем далёкие.

Вспомнил как на свет появилась моя дочурка, как покупал ей незамысловатые игрушки. Сильно замысловатых тогда не было в принципе. Не было того яркого буйства, на все вкусы и предпочтения. А импортные игрушки были дикой редкостью. Всё импортное было редкостью.

Я нечасто мог провести время с ней, поэтому походы в парк становились праздником для нас обоих. Она, как все дети начинала что-нибудь выпрашивать, а я не мог отказать. Мы болтали без умолку. А я уже стал забывать о чем. Хорошо, что намертво отпечталось в памяти её лицо. От самого младенчества и до двенадцати лет, пока меня не забросило сюда.

Часто становилось очень жаль того, что попал сюда. Хотелось бы оказаться там и прожить ту жизнь, со всеми хлопотами, проблемами, радостями. Чтобы всё, что происходило со мной тут, в Улье, оказалось просто сном. Бредовым сном. В очередной раз я на полсекунды зажмурился, но сон не прошел. А вокруг кривая реальность сшитая из кусков степи, неизвестно откуда надерганных, и такой же неоднородной дороги. А всё это щедро

приправлено смертью и полито кровавы соусом.

Нужно мчать дальше, слушать чуйку и найти в итоге Змея. Пока снова не двинулся или не стал уродом. А в ближайшей перспективе найти заправку и залить полный бак. Его мне должно хватить где-то на четыреста километров, то есть можно будет не думать о топливе почти до конца пути, или дозаправляться в спокойных местах, которых не очень уж там и много. Также стоило запасы еды пополнить. За Первым кругом будет не до этого, там нужно будет ехать настолько быстро, насколько обстановка будет позволять. При этом использовать Дары на всю катушку, смотреть по сторонам и, возможно, стрелять и перезаряжаться.

Самыми сложными моментами были как раз начало и конец поездки. Нужно было проскочить густонаселённые участки и не потерять в процессе ни оружие, ни транспорт. Особенно тяжело становилось в случае пропажи колёс. Потому как столкновение даже с несколькими элитниками — гарантированная смерть. Про стаю вообще молчу, а там это не редкость. А ещё скребберы, но те — опасность относительная, поскольку на одиночку не пойдут, если только сам не будет себе приключений искать.

Вот и приблизилась ярко-желтая тушка заправки. Возле неё стоял непонятно как в этих краях ещё никем не съеденный бегун и пытался разбить об асфальт какую-то консерву. Старая память подсказывала, что в металлическом кругляше есть что-то съедобное, но вскрыть её ума не хватало. Но он радовал — никого опаснее в округе нет.

На нём я испытал пистолет, расстреляв с глушителем полмагазина, заставив гадину ползти до меня последние преодолённые в жизни метры. Результатом остался доволен, пистолетом вполне можно было пользоваться где-нибудь в обитаемом секторе или на внешке. Звук не громкий, а за горошину патронов насыпят хорошую горсть, да и найти не проблема.

Я припас хороший работающий от аккумулятора топливный насос, спецом, чтобы не морочиться с заправкой, нужно было только найти цистерну с нужным бензином. Не прошло и пятнадцати минут, как я закончил с этим делом.

Прямо на заправке я решил пообедать, тем более, что время уже близилось к вечеру. Насыщался я остатками того, что прихватил ещё из деревеньки. Замечательное место, я твёрдо решил, что туда стоит периодически наведываться именно с целью разжиться всякой такой домашней вкуснятиной. Было бы неплохо однажды и хозяина всего этого спасти попытаться, если вдруг он обвалится иммунным. Толковый хозяйственный мужик — везде нужен.

В лесополосе неподалеку я заметил какое-то шевеление — верный признак того, что после обеда сильно лениться не стоит. Лучше заводиться и ехать дальше, пока те, кто шевелится, не решили подойти поближе. А ещё я понял, что слишком расслабился — сузился радиус восприятия ощущений.

Дорога дальше шла уже не такой легко просматриваемой, то тут, то там стали появляться деревья, а вскоре должен был быть стаб, на котором вообще стоял лес. А поскольку никто по тамошним дорогам практически не ездит, то состояние их крайне запущенное.

В лесу оказалось подозрительно спокойно. Не тихо, а именно спокойно. Не было угрозы от зараженных, поэтому лесные обитатели жили своей нормальной жизнью. Я остановился в самом начале этого кластера и несколько минут прислушивался к своим ощущениям, они уверенно твердили, что всё спокойно.

Почти в центре стаба стояло старое здание, назначение которого уже не поймешь, туда я и направился. Его часто использовали в качестве стоянки иммунные из тех, кто не боялся сунуться в Пекло. Такие как я вполне могли оставить там какую-нибудь весточку для остальных. А ещё там был всеми пополняемый схрон с необходимыми для выживания вещами, запасом еды и остального.

Подъезжая к зданию я уже не сомневался, что кого-то там встречу. По дороге набрел на застреленного рубера. Кто-то мастерски уложил зараженного из крупняка. Позже и присутствие людей ощутилось очень явно.

Внутри здания оказалось слишкомлюдно для этих краев. Двенадцать человек сидели в кругу, ещё двое сидели в окнах, и вяло посматривали наружу. Вяло по понятным причинам — тут находились трое очень чутких сенсов, и ещё один пришел вот только что. Подобраться так, чтобы не заметил хоть один — нереально. Вот народ и расслаблялся.

Я пошел к собравшимся в круг, разглядеть кто же именно собрался и почему. На моём веку столько народа тут ещё не собиралось.

Оказалось, что я знал почти всех и более того трое были из моего стаба. Полтора месяца назад они ушли в дальний рейд на разведку, и вот вернулись. Живые и здоровы — уже радость. Пятеро работали на институтских и периодически вытаскивали для них оборудование, образцы тканей тварей и много чего ещё. Все остальные были вольными хватами, также как я, не признающими слово «рейдер», по крайней мере по отношению к себе. Нигде они так и не осели, потому и встретить этих ребят можно было где угодно. И вот все здесь.

Поздоровавшись со всеми присутствующими, я отозвал в сторону Клина, одного из своих.

— И что тут происходит? Что за собрание ветеранов в поле и почти что с песнями у костра?

— Дорогу между Калиной и Ленинским перекрыло.

— В смысле перекрыло?

— Была раньше дорога, а вот с сегодняшней ночи там плотный микрорайон, или даже район, хрен разберешь. Перезагрузился.

— Там же стаб. Нет?

— Хрен его знает, что там теперь. Знаю точно, что неделю теперь туда лучше не соваться. На юга хотел податься?

— Ну, да.

— Обломишься теперь.

— Гон какой-то.

— Сыщик с утра тоже не поверил. Вон, видишь, уже вернулся и совсем обломанный сидит.

— Че тут все засели?

— А куда деваться?

— А что, тут торчать всё время что ли?

— Кто-то как ты, к Югу мылился, а теперь не знает, что делать. Кто с разведки и не спешит. Кто-то предложение Настеньки обдумывает. Вот так и сидим покуда.

Настенька. Ангел на лицо, а внутри... да не поймешь, что у неё там внутри. Такое же безбашенное создание как и все ветераны Улья большую часть времени проводящие «в поле», а не в стабе. Миниатюрная, быстрая и с набором Даров делающих из неё

непревзойденного разведчика. Что-то нарыла, при этом что-то нереально ценное. Такое, что люди пожившие немало лет в Улье, обычно полностью себе на уме — решили поменять свои планы.

В руки мне дали планшет, на который уже слили фотографии находки. На первой серии фотографий — странного вида броневик с каким-то непонятным оружием установленным на крыше. Сам броневик — практически яйцо в котором утопили колёса. Приплюснутое чудище, на вид, с очень интересными возможностями в плане проходимости. Потом вид изнутри. Он весь был напичкан электроникой, я не так хорошо разобрался в начинке, чтобы с ходу понять назначение всего этого добра. Но один вид внушал уважение.

Следом пошли ещё несколько образцов такой же футуристического вида бронетехники. Их я пролистал быстро. Они мне очень напомнили технику тех внешников, что перекрыли нормальную дорогу на юг. Стеллажи со стрелковым оружием внушали невольное желание там покопаться. Но больше всего впечатлил компьютерный центр. Он был просто огромным.

— Блин, да это гребный Клондайк, всё, мать его и разом. База, как у внешников.

— Ага, не интересно там покопаться? — Настя смотрела на меня с хитрым прищуром.

— Интересно, как не интересно. И где же всё это счастье размещается? Что ты даже готова бесплатно им поделиться со всеми желающими?

— Северо-восточнее Долины, километрах в тридцати пяти от неё.

— Ну охренеть, даже, допустим, что мы такой толпой туда попадём. Даже насобираем немеряно хабара. Дальше что? Как этот хабар вывезти?

— Вот и сидим, рассуждаем. Тут уже столько всякого передумали.

Я продолжал машинально перелистывать фотки, пока не попал на снимки в каком-то обучающем кабинете, или чем-то вроде того. Там я увидел набившие оскомину знакомые морды зараженных на разных стадиях, а ещё атомитов и прочих прелестей. Дело становилось ещё интереснее. Кто-то готовился к походу в Улей, и прямо в него вгрузился. Бывает же такое. Неудивительно, что кластером заинтересовались все. Дело не только в технике, неизвестно, что ещё там можно найти в плане информации. Что же содержит в себе их дата-центр?

— Вооооот, ты и добрался до самого интересного. — Настя изменилась в лице, ещё пара человек уставилась на меня, — Думай, кластер стандартный, время перезагрузки — двадцать дней, десять уже прошло, и обычно на этом месте просто поле. Второй раз такого там уже скорее всего не будет.

— Да уж, ни хрена себе задачка. Подождёт моя поездка на юг.

Добраться до места оказалось не самой сложной задачей. Тем более, когда добираться не большой группой, а тройками. Трём тройкам удалось проскочить спокойно и без особых последствий.

На загружившейся территории располагались три казармы, штаб и ещё несколько зданий. Плац и спортплощадка были чуть в стороне и перенеслись в Улей не полностью. Так же как и пятиметровый бетонный забор окружал лишь треть территории этого необычного объекта.

Шесть человек, в том числе и я, забрались крыши зданий и следили за окружающим. А Настя, вместе с оставшимися двумя бродягами паковали самое ценное из того, что можно было отсюда вынести — жесткие диски из компьютеров дата-центра. Несколько компов они уже упаковали в броневики, которые они пригнали из автопарка. Когда приедут остальные — можно будет заняться и матчастью. Ведь отсюда было что выносить.

— Клин, — вызвал я по рации товарища, — В твоём направлении кто-то шастает, нутром чую.

— Ага, уже веду. Два рубера, жоака не вижу.

— А его и нет. Они свалили от кого-то, кто решил на них поохотиться. Так что не шуми, но смотри на всякий случай.

— Принял.

Я наблюдал за своим сектором, но не забывал постоянно проверять и собственную чуйку. Она спасла в дороге, помогла разминуться со стаей немалых размеров. Тогда мы просто остановились и подождали, пока твари пройдут. А вот сейчас, если такая стая решит пройти мимо нас — будет беда. Если нас почует тварь, сумевшая прожить в Улье с моё — беда будет не меньше. И то и другое было вполне реально, поэтому ухо надо было держать остро. Четвертая тройка должна была уже где-то с полчаса, как быть на месте. Но их всё не было, и это добавляло тревоги.

Через десять минут ко мне подошла Настя. Я лишь ощутил её присутствие, подойдя она не издала ни звука.

— Возьми, в случае чего толку от этого ствола будет больше. С инфой мы закончили, прошерстили всё.

Я развернулся и увидел, что она принесла мне винтовку, вроде той, что сломал элитник возле разбитой колонны. Только эта была ещё меньше в длину. Я взял винтовку в руки и ощутил знакомый вес. Эта штука была удобнее, чем старая. Я отложил автомат в сторону и вернулся к наблюдению. Автомат показал себя хорошо, но если нужно стрелять на дистанцию больше ста метров — он был бесполезен. Жаль только что пристреляться прямо сейчас нельзя, придется корректировать в процессе. Но лучше так, чем стоять практически безоружным. Настя положила рядом со мной подсумок со снаряженными магазинами и ушла, так же, как и пришла, не издав ни единого звука.

Те, кто занимался погрузкой, сменили часть ребят на крышах. Теперь Клин и ещё двое ребят направились к складам с оружием и боеприпасами. Выгрести много не выйдет, но прихватить сувениров стоило.

Минут пятнадцать спустя я ощутил приближение своих. Подкатила пятая тройка, а вот четвертой всё не было. Возможно, что уже и не будет. Неизвестно, на кого они могли

наскочить.

В последней тройке был Грач — сенс, чуть слабее меня. Он мог меня подменить, в плане «сканирования местности». Это было очень хорошо, потому как впереди предстояла самая сложная часть этой операции — вернуться назад. Возвращаться, судя по всему, стоило колонной. Потому как броневики — транспорт не такой скоростной и маневренный, как байки или хорошо подготовленные внедорожники. И тут уже толпой выжить легче. А мне предстояло идти в качестве головного дозора, потому как лучше с этой задачей никто не справится.

Отдых оказался весьма кстати. Всё же когда передвигаешься один проще — не нужно прощупывать местность на максимальную дистанцию. Достаточно того, что ощущалось, не прилагая дополнительных усилий. Постоянный усиленный скан выматывал неслабо.

Я спустился с крыши, я присел на лавку в курилке. В висках ломило и по телу ходили волны слабости. Самому закурить захотелось невероятно. Я поборол это желание, залился живцом, после чего закрыл глаза и минут двадцать сидел так, ни о чем не думая и никак не реагируя на ощущения. Отдых с живцом хорошо привели голову в порядок, и я отправился помогать ребятам с погрузкой.

Когда подошел — увидел ребят из четвертой тройки. Оказалось, что они нарвались на стаю тварей и были вынуждены сделать немалый крюк сбрасывая их с хвоста и уводя с предполагаемого маршрута отхода колонны. На душе стало намного спокойнее. Иммунные итак мрут как мухи, а потеря ветеранов, проживших много лет — практически невозможна. Это тот случай, когда качество не заменишь количеством.

Загрузив оружия и патронов, перешли к вещевке. Добротного снаряжения на этой базе хватало. Здесь вообще всего хватало, поэтому почти все боролись с желанием взять и вынести всю базу целиком, до кирпичиков. Столько добра уйдет безвозвратно после перезагрузки. А в том, что так и будет, никто не сомневался. Не так много существует миров, откуда появляются внешники, и их базы обваливаются далеко не каждый день. Точнее на моём веку это первый такой случай.

Я с тоской смотрел на крупнокалиберные снаряды, на комплексы минных заграждений и всё то, что могло помочь укрепить мой стаб. Он итак был неслабо укреплен, но всё же крупная стая могла разобрать его по кирпичику, точнее по бетонным секциям. Я отбросил эти мысли, толку с них всё равно не было.

В десантные отсеки четырех броневику погрузили столько добра — сколько было возможно. Нельзя было перегружать машинки, и с внутренней жабой приходилось бороться. В итоге весь отряд пошедший на мародерку можно было раза по три-четыре полностью снарядить, вооружить, и вести длительные бои. Уловом все были довольны, но никто даже не думал расслабляться — самое сложное ещё впереди. Погрузив всё желаемое мы начали снаряжать магазины и ленты, на случай столкновения в дороге. Снаряжали щедро, с очень хорошим запасом, ведь не на себе тащить.

Пока мы наскоро перекусывали, я буквально кожей ощущал приближающееся со всех сторон голодное нечто. Нужно было сваливать как можно скорее. Какие-то твари шли на нас ведомые своей чуйкой. И неизвестно, как далеко они, и сколько их. Я поделился ощущениями с остальными, решили не засиживаться.

Колонная из четырех броневику в сопровождении двух байков и одного пикапа выехала за пределы базы. Я напоследок глянул на базу, и рванул вперед обгнав колонну. Когда я оторвался метров на семьсот, сбавил ход. Не прекращая сканировать местность я

двигался по дороге.

Первая встреча нас ждала, когда мы отъехали километров на сорок от базы. Я ощутил приближение трех элитников, одного матерого и двух молодых. Они шли прямо на нас, явно учуяв приближение колонны. Я предупредил остальных и остановился, дожидаясь остальных машин.

Колонна догнала меня довольно быстро. Машины встали так, чтобы встретить тварей дружным огнём из всех стволов. Как только все были готовы, и стало понятно, что зараженные не собираются сворачивать, пикап Грача рванул вперед.

Я видел в прицел, как они подъехали к лесополосе и дали несколько очередей по тварям, видимо считавшим себя идеально слившимися с местностью. Они в ответ без раздумий рванули за машиной, которая помчала обратно к нам.

Когда до колонны оставалось метров четыреста, началась потеха. Четыре крупнокалиберных пулемёта, установленных на броневиках, сосредоточили огонь на первой твари, самой серьезной. Пули не причиняли её видимого вреда лишь первое время. Она пробежала с полсотни метров и споткнулась. Еще несколько очередей лишили её одной из лап и скорость ощутимо упала. Тогда пулеметы переключились на двух других монстров, а по матерому начали лупить из винтовок я и Вектор.

Моя обновка оказалась уже пристрелянной, мне удалось в полной мере оценить её мощь и действие бронебойных и бронебойно-зажигательных патронов, которые через один были заряжены в магазин. Матерый элитник не шевелился, а молодым охладили пыл. Одного остановили в ста пятидесяти метрах от колонны, а последний лег метрах в сорока. Под конец уже его долбили не только выстрелами, но и кинетическими ударами.

Первое столкновение обошлось без потерь с нашей стороны, это всех воодушевило. Вскрыв споровые мешки, мы поспешили убраться с места короткого боя. Я чувствовал приближающийся голод очередной партии тварей. Впереди было ещё около четырехсот километров до моего стаба.

Небольшие стаи тварей удавалось отвлекать от колонны. То я, то Вектор — второй мотоциклист в группе, то Грач на своём пикапе мчали вперед, привлекали зараженных, заставляя гнаться за собой, а потом уходили в отрыв и возвращались к колонне. Это действовало, и колонна благополучно продвигалась в сторону более спокойных мест. Степь и более-менее ровные дороги играли нам на руку. Как и знание местности и того, в какую сторону можно увести тварей, как уйти в отрыв и быстро вернуться к остальным. Колонна ехала быстро и без остановок.

Но с одной тварью не повезло. Выманивать монстра отправился Грач. Я наблюдал за этим действием в оптику. Вот пикап подъезжает, пулемётчик поворачивает ствол в сторону элиты. Мгновение спустя монстр оказывается прямо возле машины и одним ударом срывает пулемёт с креплений. Немаленькое орудие отлетает метров на двадцать от машины.

Стрелок пикапа — Круп, в ответ на это тоже исчезает и появляется на спине твари с обрезом в руке и стреляет в споровой мешок твари, но этого оказывается недостаточно. Костяные пластины удержали заряд. Ещё миг после выстрела, и человек с тварью оказываются в паре метров от машины. Элитник держит Крупа за голову и заносит лапу для удара. Я выстрелил, целясь в открывшуюся подмышку твари. Попал. Монстр проревел и отбросил человека сторону. Круп упал и не шевелился, и вряд ли уже сможет. Грач покинул машину и дал очередь в спину твари. Она заревела упала, но поднялась. Я сделал два выстрела. Особо не целясь, лишь бы попасть. Просто не дать зараженному

сконцентрироваться и воспользоваться Даром, если у него силы ещё есть на это. Но силы остались и сделать с этим я ничего не смог — слишком большая дистанция, чтобы я смог использовать свои способности. Через миг тварь была уже возле Грача, борт машины окрасился красным. Я не успел даже прицелиться...

Подтянулась колонна, запоздало заработали пулемёты, добивая уже раненного и обессиленного монстра. Трупы Грача и Крупа забрали, я вырезал споровой мешок твари. Ребята подожгли пикап, это могло отвлечь внимание тварей. После этих сборов колонна двинулась дальше. Больше полпути до цели мы преодолели.

После гибели ребят очень хотелось верить в то, что информация с этой странной базы действительно бесценна. Оружие и снаряжение точно не стоили их жизнью.

Колонна подбиралась к Светлограду, когда я ощутил самое поганое, что только можно было в этом рейде — Стая пришла в движение. Подчиняясь зову вожаков, твари стягивались на окраине, чтобы отправиться к другому кластеру. Полчище тварей двигалось прямо на нас.

Байки быстро погрузили в десантные отсеки броневиков, а я и Вектор устроились на броне, вооружившись ручными пулемётами. Колонна свернула с дороги и поехала напрямик по полю. Других вариантов разминуться со Стаей не было.

Но всё же полностью избежать столкновения с зараженными не удалось. На открытом месте их не увидеть было нереально, как и им нас. Водителям приходилось выжимать из двигателей всё возможное, а стрелкам палить практически без остановки. Повезло, что мы не пересеклись с вожаками и ближайшей свитой, состоявшей из молодой элиты и руберов. Но нам хватало лотерейщиков с топтунами и кусачами, их пули брали охотнее, чем элиту, но их было очень много. Шестерых стрелков не хватало на то, чтобы всех сдерживать.

Зараженные хватались за борта машин, пытались добраться до бортстрелков. Я не пытался уже расчищать дорогу, приходилось сосредоточиться на «чистке» бортов и защите других стрелков. Пулемёт перегревался, барабаны на полсотни патронов уходили один за одним. На меня накатывали волны голода и смерти, сквозь которые легкой ноткой проскакивал страх сочащийся из некоторых людей. Поток зараженных не прекращался.

Когда очередной барабан опустел, я отложил пулемет и продолжил отбиваться от тварей кинетическими атаками. Убивать их смысла не было, отбрасывая под лапы собратям добивался не худшего результата. Мутанты стали реже добираться до броневиков.

В какой-то момент напор тварей ослаб, и через несколько секунд они все рванули в том направлении, откуда приехали мы. И тут я ЕГО почувствовал, монстра, который скрывался, отводя от себя глаза. Это был ещё один вожак Стаи. Матерый Элитник, проживший в Улье как минимум с полтора десятка лет. Он шел на нас в окружении десятка руберов. Идти ему оставалось совсем немного, метров сто.

— Ребята, займитесь свитой, а вожак мой. — сказал я в гарнитуру, в груди ощущалось жжение, а рассудок как будто плавился. Достав флягу я залпом допил плескавшийся в ней живец. Что-то совсем необычное творилось со мной и я никак не мог с этим совладать. Но внутренний голос твердил, что всё идёт правильно.

С борта броневика я спрыгнул. Удар о землю я смог самортизировать кинетическим воздействием, просто чуть замедлив падение тела. Так просто, аж удивительно стало.

Двух руберов расстреляли из крупняка, пока я доставал из-за спины винтовку. Совершенно спокойно я вынул магазин и посмотрел на первый патрон, очень внимательно осмотрел пулю, её кончик. Вернув магазин обратно я дернул затвор и прицелился. А в сознании был лишь кончик заряженной пули. Всё моё внимание было сосредоточено на

кончике, и на моменте выстрела. Я готовился, концентрируя силы. Образ заряженного патрона стал отнимать всё больше сил, держать его в сознании становилось тяжелее. Я выстрелил, в тот же миг отпустив образ.

Результат превзошел все ожидания — монстр дернулся, как будто по нему попали из чего-то калибром намного крупнее девятого. Зараженный посмотрел мне в глаза. Я чувствовал исходящую от него злобу и желание... забрать мои силы. Неужели он мог это сделать? На меня стала накатывать слабость, винтовка в руках потяжелела. Но я нашел в себе силы не отвести взгляда и морок рассеялся, правда тварь успела подойти ближе.

Так же сконцентрировавшись на кончике пули я выстрелил в монстра ещё раз. Пуля, совмещенная с узконаправленным кинетическим ударом разнесла костяной нарост на голове твари, я четко видел, как разлетались осколки. Но тварь я не свалил, пуля застряла в черепе. Монстр заревел и рванул на меня.

Тварь неслась с хорошей скоростью, и я наконец-то понял, как такие тяжеленные туши умудряются так резко двигаться. Весь секрет был в Даре, а именно всё в той же разновидности кинетики, которая их защищала от пуль. Ей же они придавали телу ускорение, а мышцы в этом процессе почти не участвовали.

Я выстрелил ещё раз, попав в колено заставил монстра упасть. Его поле почти погасло. На то чтобы встать многотонной машине теперь потребовалось больше, чем доли секунды. Я выстрелил ещё трижды, перебив сустав верхней лапы и сорвав ещё один костяной щиток с головы.

Лишенный подвижности и обессиленный монстр смотрел на меня непонимающим взглядом. В какой-то момент появилось ощущение того, что в твари, почувствовавшей неминуемую гибель проснулся человек, которым она была. Твари хотелось жить, но я ей такой возможности предоставлять не собирался. Предельно сконцентрировавшись я вложил всё, что смог в очередной выстрел. Между глаз мутанта появилось новое отверстие, не предусмотренное ни природой, ни заразой.

Монстр упал, а меня затрясло, винтовка выпала из рук. До этого мне не удавалось пробить поле матерой твари, и я даже не догадывался, сколько это может отнять сил. Я опустился на землю, не в силах обращать внимания на то, что ещё грохочут пулемёты. Народ добивал свиту.

Кто-то поднял меня, уволок и посадил в броневик, рядом с водителем. Я смотрел на него и никак не мог понять, кто передо мной. И лишь через полчаса понял, что рядом со мной сидит Клин, и что мы едем в то место, которое последние пару лет у меня ассоциируется с домом. Боец из меня был просто никакой, всё, что я мог это смотреть на происходящее. Даже слова выдавить не смог, пока на глаза не попала крыша нашей девятиэтажки.

Добрались. — выдохнул я.

Клин посмотрел на меня, потом перестроился в голову колонны. Нужно было показать остальным безопасный проход через минное поле.

В стабе было необычнолюдно. Команда отрицателей, судя по знакам на машинах, остановилась на привал перед паломничеством. Пять машин стояли перед девятиэтажкой. А тут ещё мы прикатили.

Попытка самостоятельно выбраться из машины была почти успешной. Трясло, перед глазами плыло, подкатывала тошнота. Кто-то подхватил меня, дрожь усиливалась. Я вновь перестал различать окружающих. Меня понесли внутрь здания. Сознание померкло. Как

сквозь вату донеслись чьи-то слова, говорили о том, что мне нужен знахарь. Согласившись с говорящим, я полностью окунулся в мягкую и бесшумную бездну.

Беспамятство длилось долго и мучительно. Периодически я вырывался из него и даже открывал глаза, но чья-то воля настойчиво погружала меня обратно. Пустота, если я не пытался прийти в себя, сменялась видениями, всплывали картины из прошлого. В основном это были ощущения боли смерти других людей, которые мне пришлось ощутить благодаря моему дару. Пустоту я воспринимал как избавление от этого кошмара.

Иногда возвращалась возможность думать и желать хоть чего-то. В эти моменты сильно хотелось, чтобы все кошмары Улья оказались бредом. Чтобы я наконец-то проснулся, обнял любимых и пошел на задолбавшую работу. Хотелось рассуждать с мужиками о возможных последствиях перестройки, копаться в машинах друзей-соседей под водочку в гаражах. Думать о подарках дочке на день рождения или Новый год. Хотелось, хотелось, хотелось... А потом вновь приходила пустота, в ней я думать не мог.

Вынырнув из пустоты полностью, я увидел потолок своей комнаты и тут же ощутил чье-то присутствие рядом с собой. Через секунду я узнал сидящего возле меня человека, даже не взглянув на него.

— Змей...

— Здравствуй, друг.

— Здорово. А я хотел было рвануть на Юг — тебя искать.

— А я почувствовал, что тебе помощь скоро понадобится, и помчал сюда. Так ведь и знал, что найду тут. — его голос внушал мне спокойствие, и даже уходила на задний план грусть о том, что Улей не был затянувшимся кошмаром, — Вот и увиделись, спустя три года.

— Ага.

Захотелось встать, но я плохо ощущал тело и не мог понять, смогу ли это сделать самостоятельно. Сперва решил попробовать поднять голову. Получилось нормально, только вот ощущения не совсем привычные.

— Наотдыхался наконец?

— Да, а долго валялся?

— Вторая неделя уже к концу подходит.

— Хренасе. Ты помог мне подольше проваляться?

— Первые пять дней тебя вообще под лошадиными дозами спека держали. Фонил дико и периодически от тебя кинетические волны шли.

— Да ну нах... И что это было?

— Жемчужина явно. Сработала качественно. А вот психика у тебя плыть начала. Не выдержал изменений.

— Понятно. И ты держал меня без сознания, пытаешься склеить.

— Именно. С психикой всё прошло более-менее нормально. А вот за внешность прости.

— Опять становлюсь красавцем писанным?

— Встань да в зеркало глянь.

Поднялся я без проблем и даже начал привыкать к изменившимся ощущениям тела. В зеркале я себя узнал. Только сильно побледнел, а белки глаз пожелтели. На кулаках костяшки и внешняя сторона ближайших к ним фаланг пальцев усилились небольшими костяными щитками. Вот и весь «тюнинг», беспалые перчатки со стрелковыми очками скроют всё это. Но не пойдут ли изменения дальше? Об этом я спросил Змея, на что он мне

предложил развить эту тему после обеда.

Я оделся в домашнее и мы пошли в кухню. Продуктов в холодильнике было достаточно, нашли даже готовые отбивные. Впившись зубами в одну я понял, насколько был голоден. Просто не понимал ещё этого ощущения в изменённом теле. Голод был зверский, хотелось глотать хорошо прожаренное мясо не жуя. Я удержал себя от этого и медленно дожевывая откушенный кусок поставил на плиту сковороду. Заодно я поставил вариться кофе и начал глазами искать сигареты. Вот что значит — очнулся. К живцу правда не тянуло совершенно. Оказалось, что Змей мне вколол его экстракт.

После еды я наконец-то исполнил то, о чем мечтал почти весь предыдущий рейд — выпил кофе с двумя подряд сигаретами. Мы со Змеем вернулись в зал, который был также и моей спальней. Друг устроился на кресле, а я стоял и смотрел из окна на бескрайнюю степь здешних кластеров. Опустив взгляд ниже, я увидел два трофейных броневика, которые мы вытащили с базы и один «бардак». Значит в стабе были гости, и людей было побольше обычного. Можно было сильно не переживать о безопасности. Чуйка не угасла, но я не понимал её сигналов, поэтому чувствовал себя далеко не спокойно.

Змей, что-то почувствовав, сверлил меня взглядом.

— Начинаешь адаптироваться?

— Ага, про Пекло пока придется забыть.

— А что, хотелось?

— Не просто так же я сорвался. Не набродился. Не нашел.

— А что искал?

— Сам не знаю. Покоя, что-то рвёт на части постоянно. Мает.

— Это нормально. Людская природа.

— Поясни.

— Человек всегда конфликтует сам с собой. Какие-то конфликты появляются, какие-то разрешаются. Появление их дестабилизирует, разрешение — делает сильнее, мудрее, опытнее. Так и развиваемся.

— А в моём случае что подскажешь?

— Ты сам всё знаешь, только думать об этом не хочешь. И уже много лет не хочешь. Цепляешься за что-то и не можешь отпустить. Вот одна из твоих корневых бед. Живешь то с интересом, то через «не хочу», и не веришь в собственные цели. Глубже заглядывать?

— Не надо. Сам всё понимаю.

— В тебе пытается сформироваться новый Дар. Такой, которого я ни у кого не встречал. Но психика с ним не сладит, если этот свой конфликт не устранишь. Понимаешь? И белый жемчуг, если ты снова сможешь его достать, тебе надолго не поможет. Уродство внутреннее, искажение личности, всё равно опять вылезет наружу и поломает тебе всё развитие. Как ты будешь это решать — тебе виднее.

— О Даре можно подробнее?

— Нет. Позже, соберусь с силами, и посмотрю глубже. Не до этого было, а сейчас я не в состоянии, тяжеловато было из комы тебя вывести, так, чтобы ты сразу был бодрячком.

— Хорошо, мож от тебя отлипнуть? Дать отдохнуть нормально?

— Знаешь, было бы неплохо. Пойду подремать немного. Но напоследок подкину тебе ещё тему для думок. У тебя есть ещё один косяк, правда знакомый мне уже давно, встречается у старожилков Улья часто.

— Что за он?

— Доламываются инстинкты. В нас, до попадания в Улей, природой заложены инстинкты и механизмы. Один из которых тут сломан — старение. Наше сознание готовится к этому процессу, готовится принять старость и смерть. А этого не происходит.

— Разрыв шаблона на каком-то подсознательном уровне?

— Типа того. И ломка этих механизмов тоже отражается на психике. Учти это. А я пошел.

Я ничего не ответил Змею, лишь проводил взглядом. Да уж, было о чем подумать. Даже чересчур.

Я снова подошел к зеркалу и несколько минут всматривался в себя. Где-то в глубине души, я не верил, что отражающееся существо — это я. И что-то было в этом неправильно. Хотелось отвернуться и пойти занять себя чем-нибудь. Но и бегать от себя надоело.

Я перебазировался на кухню, где ещё поел. Снова двухсотграммовая кружка крепкого кофейка под пару сигарет. Я снова пялился в окно пережевывая слова Змея. Он был прав, но как «отпустить» в себе прошлое, как приказать сердцу?

Думая над его словами, я не заметил, как начала опускаться темнота. В тишине по ушам дал выстрел из крупнокалиберной винтовки. Хлестко ударили две СВДшки, а следом прогрохотал пулемет. Видимо где-то рядом попыталась пройти небольшая стая. Я выглянул из окна и увидел как чья-то незнакомая фигура побежала по полю. Куда бежал незнакомый мне боец было не видно, но с каким намерением, не сложно догадаться. Споровые мешки пропадать впустую не должны.

Что-то нужно было делать дальше. И в первую очередь привести голову в порядок. А для этого лучше не сидеть на месте. Я понимал, что вновь уходил от внутренних проблем, но путей их решения я пока не видел.

Первым делом я направился в свой личный арсенал. На столе обнаружили винтовка и пулемёт, которыми я пользовался во время заключительной части рейда. Первым делом я решил устроить им разборку и чистку. Заодно и изучить конструкцию.

Винтовка внутренне практически не отличалась от той, что была у меня не так давно, так что с её сборкой-разборкой не возникло проблем. Все механизмы были знакомы. Отличалась она только длинной ствола и наличием возможности стрельбы очередями. Реализация была примерно как и у СВУ-АС, только адаптированная под больший калибр. Удобно.

С пулемётом оказалось посложнее, это было нечто наподобие ПКМ, но сбалансированной автоматикой, как у ковровских автоматов, которые мне уже приходилось пару раз держать в руках. Первая сборка-разборка затянулась, конструкция была непривычной. Но с пулемётом совладать удалось. Нужно было с ним потренироваться как следует, перед тем, как брать это оружие с собой «в поле».

Вернувшись на кухню я сделал глоток остывшего кофе, снова закурил и уткнулся в окно. Хотелось в чем-то себе признаться, но никак не выходило. Просто не удавалось. Все равно, что взять и начать дышать водой. Что-то не менее противоестественное.

Душ и бритьё ясности сознания не добавили, но помогли непрекращающимся потоком ощущений адаптироваться к изменениям тела. Тушка моя теперь по ощущения была меньше похожа на ватную. Везет, всё-таки, тем, у кого эти изменения проходят малозаметно, и крышу настолько не рвет.

Не зная, куда себя деть, я оделся и пошел побродить по девятиэтажке. Спали все, за исключением Клина, Свиста и Вектора. Вектор сидел в «караулке» и пялился в мониторы, в

то время как Клин со Свистом засели на крыше. Видеть меня вновь на ногах все были рады, но на предложение сменить кого-нибудь из них я был отправлен подальше. Осталось только спуститься вниз и... не пойми чем заниматься. Спать не хотелось совершенно.

— А чей «бардак» внизу стоит? — спросил я Вектора, собираясь покинуть «караулку» и отправиться к себе.

— Крестника твоего свежего. Он дней десять назад с двумя ребятами обвалился. Что с ними делать пока непонятно. Вот и сидят тут, можно сказать что на хозяйственных работах. Гоняют их, учат и тренируют все кому не лень. Змей им дары помог раскрыть, народ горохом скинулся.

— Булат, что ли?

— Он самый.

— Не верю.

— А что тут такого невероятного?

— То, откуда они выбрались. Не в рубашке, а в бронежилете родились.

— Что верно, то верно. Ладно, не отвлекай, за периметром слежу.

Вернувшись в свою квартиру я сел на диван и уткнулся в ноутбук. Среди тонны книг нашлось кое-что меня заинтересовавшее. За чтением я и просидел до рассвета. Который встретил с очередной чашкой кофе в руках.

В окне на этот раз я увидел очередную перезагрузку куска степи. Все больше кластеров стало подгружаться с высохшей растительностью и холодной дождливой погодой. Начинался временной сдвиг, означавший что вокруг стаба будет в течении неопределенного времени царить поздняя осень. Нужно было задуматься об обогреве всех помещений девятиэтажки.

От хозяйственных мыслей меня оторвал вошедший без стука Змей. Он сразу же включил электрический чайник, и залез в холодильник. Выудив оттуда все необходимое для омлета, начал приготовление завтрака.

— Как ночь прошла?

— Без сна, частично в думках, а частично впустую. Тебе как отдохнулось?

— Великолепно. Хорошо у вас тут спится. Крепко. Как будто на год вперед отоспался.

— Рад за тебя. Ты тут надолго удержишься?

— Пару дней ещё погощу, потом двину. Тебе стоит со мной, хотя бы до Крепостного проскочить. Потусоваться и освоиться по-новой.

— Сам ночью думал о прогулке по местам попроще, чем моё захолустье. А ближе Крепостного ничего и нет.

— Вот и сгоняем. Я побегу дальше, а ты приходи в себя. А там двигай, куда сердце подскажет.

— Сердце говорит, что на север двигать надо, в неизученные районы. Что-то там есть. Прямо магнитом меня туда тянет.

— Я почему-то не сомневался, что ты это скажешь. Знаешь, наверное, так и должно было произойти. Я пойду в том же направлении. Только, ты уж меня прости, не в твоей компании, а с караванами. И осяду где-нибудь ближе к Укромному, слышал про такой стаб?

— Слышал, далеко не ближний свет. А мне ты предлагаешь идти к нему через Пекло? Поход может сильно затянуться.

— Я думаю, что я там осяду на пару месяцев с момента прибытия. И добираться туда

буду длинным маршрутом с обзором достопримечательностей. Поработаю может по дороге, с коллегами пообщаюсь. Понимаешь?

— Значит у меня есть больше месяца на восстановление.

— Правильно. А там увидимся, и посмотрим, как протекает твоё развитие. Заодно и дар твой новый раскроется, я надеюсь. Жутко любопытно, что же у тебя там такое зреет. Я уже всё, что только могу напряг, а разобрать не могу.

— Блин, ты и меня этим даром заинтриговал. Кстати, мне теперь к гороху и жемчугу лучше не прикасаться?

— Горох можешь продолжать употреблять, только количество поумерь. А вот с жемчугом, пока твой дар не прорежется, я б повременил.

— Так и поступлю. С планами на ближайшее будущее разобрались, уже хорошо.

— Ага. Настало время ох...ительных историй?

— Ага, давай, рассказывай: где был, что видел, что интересного накопал. Делись.

Разговор наш затянулся до самого вечера, и даже не прерывался во время еды. Я узнал немало новостей о происходившем за Песочными часами южнее моего сектора. С горящими глазами Змей рассказывал мне о необычных иммунных, встреченных им в тех краях. О Дарах и новых методах их развития. Когда он уставал говорить и требовал ответных рассказов, то я поведал ему историю того, как собрал людей и организовал этот маленький, но крепкий стаб. Особенно подробно пришлось рассказывать про этот рейд. Слишком много необычного в нём было.

После обеда я достал для Змея бутылку коньяку. Сам я его впустую не пил, не берет ведь совершенно. А вот старый друг налёг. Правда его тоже почти не брало и глаза посоловели только после четвертой бутылки.

Рассказ про того мутанта, что шел за мной, почему-то сильно озадачил знахаря.

— Странная тварь. Что-то с ней у тебя связано. Чую, что ещё не раз пересечетесь. Как бы это не звучало.

— И что это значит?

— Сам не пойму. Что-то ей от тебя нужно, интерес явно не гастронаомический. В ней просыпается разум, только это мне понятно. Уж извини, но психика элитников для меня тёмный лес.

— Понятно, что ничего не понятно. Но у меня такое чувство... — я осекся, осознав, что ко мне возвращается Дар сенса, — ...что, она даже сейчас пытается меня найти.

— Будет видно, что я тут могу тебе сказать. Что, очухиваешься?

— Ага, чуйка проснулась.

— Это хорошо. Сейчас тебе надо будет тренироваться, не давать себе застаиваться. Чтобы те возможности, которые ты в себе поднял не ушли не пойми куда.

— Этим я думал заняться буквально завтра, под твоим чутким присмотром.

— Правильно подумал, поработаем над этим делом. Нужно посмотреть, как и что ты делаешь. Может что ещё до ума доведём.

— Хорошо. Живца и спать? Меня проняло наконец-то.

— Мне уже и без живца... живенько. Так что я так пойду. А ты бы ещё горошка раствор подготовил на завтра. На укусе ты не любишь, как я помню.

Змей ушел к себе, оставив меня наедине с собой. А мне, как назло, спать почти сразу перехотелось. Хоть кофе меня и не брал, но и его больше не хотелось. Так что думки решил просто сопровождать сигаретным дымком.

И вновь вернулся в воспоминаниях к моменту незадолго до попадания в Улей. Хреновое время было на моей Земле тогда, толком не было работы, и вопрос чем кормить семью был очень актуальным. Как только не приходилось изворачиваться. Порой не брезговал и подработкой грузчиком, несмотря на грыжу позвоночника. Всё мечтал, чтобы тот кошмар закончился. Хотел свозить семью на море.

Кошмар закончился, сменившись другим. Выжил я практически чудом. Внешниками в секторе ещё и не пахло, так что Пекло было везде.

С огромным трудом мне удалось спрятаться в подвале того здания, где я разгружал очередную фуру. Это была почти граница кластера, поэтому твари не заставили себя долго ждать. Помню только морду рубера, который набросился на одного из грузчиков. А вот как я убежал и забился в один из дальних углов — нет.

Там меня и нашел мой крестный, через два дня после перезагрузки. Он рассказывал, что услышал какой-то непонятный шепот, и тогда понял, что где-то рядом находится свежий. Нашел он меня, почти убитого споровой лихорадкой, лежащего в луже собственной блевотины. и шепчущего что-то нечленораздельное. Он отпоил меня живцом и окрестил, в честь того, что помогло ему найти меня. Кроме меня и его, эту историю никто не знает. Он унёс её в могилу, а я не расскажу никому.

Глава 8

Меня очень зацепило то, как я разобрался в вожаком и в первую очередь хотелось повторить этот опыт. Возможность уничтожать элиту на расстоянии и без тяжелого оружия — бесценна. Я даже не надеялся на то, что подобный финт пройдет со всеми зараженными. Да и в то, что с ходу получится повторить с той же силой.

Мой крестник с ребятами устроили импровизированное стрельбище на поле. Мишенями послужили бочки из под горючего наполненные землей.

Тратить редкие девятимиллиметровые патроны не хотелось, поэтому в качестве тренировочного оружия я взял СВУ-АС, с установленным на неё глушителем. Не хотелось шуметь по чем зря. Дозвуковая семерка была у нас не в ходу, два цинка лежали без дела уже почти год.

Хоть мы со Змеем и попросили всех свалить, но кое-кто любопытный пялился с крыши и окон. Дистанцию для начала взяли небольшую, около пятидесяти метров. Не промахнёшься, да и кинетику отрабатывать несложно.

— Сперва давай попробуем просто совмещенную атаку, — предложил Змей, — если всё пойдёт нормально, то позовём Свиста, пусть симитирует защитное поле. Хорошо помнишь, как у тебя тогда вышло?

Я лишь кивнул в ответ и приготовился к стрельбе. Снова образ кончика пули появился в голове, но на этот раз он не отнимал силы. Подержав его в сознании некоторое время, я нажал на спуск. Негромко хлопнула винтовка, в бочке появилось отверстие, но не более. Вторая попытка вышла не лучше.

В следующий раз я попытался сконцентрироваться на образе и приложить усилия самому. От этой попытки ненадолго померкло в глазах и винтовка показалась мне тяжеловатой. Я так и не выстрелил.

— Перестарался. Покури, глотни живца и пробуй ещё раз. — сказал Змей и снял с пояса флягу.

Через несколько минут я был готов продолжать. Вновь прицелившись, я вернул уже знакомый образ, и сконцентрировался на нём. Но усилия прилагал небольшие, намерение было не сильнее, чем когда тянешься за флягой, при легкой жажде. Подержав так секунды три, я выстрелил. В этот раз бочка пошатнулась, а отверстие вышло заметно больше. Как будто стрелял не «семеркой», а девяткой. Уже неплохо. Так можно будет разбираться с руберами, если в руках только что-нибудь не сильно мощное, вроде той же ПМки. Сил отнимает всего-ничего. В следующий раз я вложил больше сил. Выстрел опрокинул бочку и в неё зияло неслабое отверстие.

Дальнейшие стрельбы шли с переменным успехом. Периодически я не додерживал в сознании образ, и выстрел не сопровождался воздействием. Пару раз воздействие шло после выстрела и просто опрокидывало бочку. Несколько раз воздействие проходило раньше выстрела, и пуля уходила непонятно куда. Я сжег больше полусотни патронов, но результатами первой тренировки был доволен. Неудачных попыток было меньше, чем удачных. Конечно на силу работать было ещё рано и о имитации силового поля элитников можно было даже не думать пока. Но это было временно.

Мы поднялись ко мне, нужно было передохнуть и позавтракать.

— Следи за концентрацией, тебе её сильно не хватает. А ещё не совсем правильно

формируешь усилие. — подводил итоги Змей, пока я готовил яичницу, — Пробуй делать всё медленнее, и формируя воздействие, давай себе больше простора. Ты ведь не предметы двигаешь, ты наносишь точечный удар. Понимаешь.

— Умом понимаю, а вот в целом. Практика нужна.

— Верно мыслишь. Так что поедим, передохнешь и будешь дальше мучать бочки.

— Змеюка, ты ведь до хрена чего знаешь.

— Есть такое.

— Вот смотри, мне тут одна мысль в голову пришла. С помощью кинетики можно же ускорять движение тела. То есть разгонять себя. Правильно?

— Как вариант.

— А вот как адаптировать сознание к ускорению? Как заставить его работать быстрее, чтобы успевать воспринимать всё в ускоренном режиме.

— Думаешь как к навыкам клокстопера подобраться?

— Само собой. Или хотя бы суметь ускориться раза в три-четыре в сравнении с нормой. Кто от этого откажется?

— Хитрый... Только Улей хитрее. И умение клокстопера немного другой природы. С этой стороны ты к нему не подойдешь.

— А какой? Пространственно-временной что ли?

— Тебе оно ща зачем? Улей решит — узнаешь.

Змей крайне редко так говорил, и делал это только тогда, когда меня действительно несло не в ту степь.

— Ну разогнаться то я за счет кинетики смогу? Делать рывки научился.

— Сможешь, только сперва научись окружать себя кинетическим полем, как это делают элитники. Тогда и сможешь.

— Значит я понял всё правильно. Только я пытался, где-то с год назад, создать подобное поле. Ни хрена нормального не вышло. Статичным оно быть не может, а в динамике его удержать не получается.

— Приведи голову в порядок, там глядишь и получится.

— Пристал ты к моей голове...

— А ты не ох. ел часом, друже? Сам уже готов убиться от безысходности. В какую жопу залезть не знаешь, живешь на автопилоте со сбоями. И думаешь, что после такого у тебя навыки будут нормально прибавляться? Давай ещё попробуй включить дурачка, и сделать вид, что это не связано. То, что ты ещё живой и даже как-то развиваешься меня вообще удивляет. С такими заскоками чаще стреляются.

В ответ сказать было нечего, старый друг попал в точку. Ели молча и не глядя друг другу в глаза. Желание что-то тренировать пропало от слова совсем. Змей ушел, сказав, что придет к обеду.

Наедине со своими мыслями мне долго побыть не дали, буквально через несколько минут в дверь постучали.

— Шепот, можно войти, это Булат.

— Заходи, открыто.

Я впервые смог нормально рассмотреть своего крестника. Обычный крепкий мужик лет тридцати на вид. Светловолосый, нос картошкой, выделялся только очень живой взгляд. Он вошел и я указал ему на стул, с которого недавно встал Змей.

— Я тебе, крестный, всё таки спасибо сказать в глаза хотел. Если бы не ты...

— Та знаю, не надо, — я его перебил, но старался говорить как можно более мягким тоном, не хотел попусту обидеть человека, но и выслушивать не хотелось, — Я по другому не смог бы поступить.

— Вот за это и спасибо, что человеком остаешься. Я смотрю что, тут место такое, что, скорее всего, мало кому удастся это делать. Тяжело слишком.

— Я слишком долго, в своё время не мог себе этого позволить... быть человеком. Хоть иногда нужно.

— Ну, не знаю... Мне ты помог, и ещё двум ребятам. Муха не добрался, как ни жаль. Хороший парень был. Не всегда удается спасти всех, кого хочешь.

— Тут наоборот, спасти удается настолько редко — что это скорее исключение, чем правило.

— Догадываюсь. Что с тобой, когда мы общались по рации, в бункере, ты другим был. Что в этом рейде случилось?

— Хреново на душе. И рейд тут не при чем.

— Лезть в душу не буду, если сам не попросишь. Да и не пойму, наверное. Но если чем помочь смогу, то зови. А сейчас пойду, не в тему я тут.

— Хорошо. Вот теперь тебе спасибо, что понял.

— Не за что.

Он встал и ушел. Я проводил его взглядом и пошел варить кофе. Две с половиной чайных ложки кофе среднего помола и сильной обжарки, столько же сахара и всё это добро на двухсотграммовую кружку воды. Поставил турку на плиту, закурил и уставился в окно смотревшее в сторону Пекла. Опять туда зачем-то тянуло. Только вот непонятно за чем.

Задумавшись я понял, что меня глубоко достало, и это был далеко не окружающий мир. И даже не большинство людей что в этом мире, что до него. Реагировать на всё происходящее так болезненно надоело. Надо было меняться, правда не понятно, как и в какую сторону. И стоило мне только об этом подумать, как на пороге бесшумно возник Змей.

— Додумался, наконец-то...

— Так хорошо это чувствуешь?

— В твоём случае — да. Вспомни, сколько мы знакомы, и что ты для меня уже далеко не чужой.

— Ну да.

— Друг, извини, но если бы я тебе это сказал прямо — ты бы меня послал.

— Что верно, то верно. Лучше подскажи, как?

— Не знаю, не вижу пока. Понимаю только, что тебе надо двинуть туда, куда тебя так сильно тянет. После мы увидимся и будет виднее.

— А это точно не билет в один конец?

— Что в Улье можно сказать точно? Сам знаешь, многое от нас самих зависит. Но мне чуйка говорит так.

— Вот и хорошо, твоей чуйке я верю примерно как своей. Ты мне скажи вот что, я, если до раскрытия нового Дара, с жемчугом завяжу, дальше квазом становиться не буду?

— Нет, не будешь. Это процесс я обратить вспять не смог, но остановил. Мутации развиваться не будут.

— И то хорошо. Одного раза хватило. Ладно, плесну живого в кофе, допью и пошли дальше тренироваться?

— Можем продолжить. Хотя эту штуку ты уже и сам освоишь, я думаю. Давай попробуем набить азы по другим приколюхам, а ты разовьёшь, что сможешь. Как тебе вариант?

— Тогда побольше живого надо хватануть.

— Как это? Ты с каких пор стал кинетиком? — Змей каким-то образом отразил мою атаку. Удар должен был свалить его, а ушел куда-то в сторону.

— Я им никогда и не был, и Дара такого у меня нет. Сам знаешь.

— Кто-то кого-то наё...вает.

— Точнее уже нае...л. — Змеюка улыбался во все зубы.

— Объясняй.

— Как всегда, всё просто и сложно одновременно. Мой Дар помогает ощущать сторонние возможности воздействия. По мере развития он мне начал помогать чувствовать и чужие действия связанные с использованием Даров. Ты можешь почувствовать, как кто-то использует телекинез рядом с тобой?

— Да.

— Вот и я тоже могу. Любой знахарь умеет сонастраиваться с людьми. В это время я могу видеть их навыки. А в бою, могу ими пользоваться. Чужими навыками. Не умея сам создавать такие действия, я могу манипулировать чужими.

— Круто. А мне что с этого?

— Ты так тоже можешь. Пользоваться чужими навыками, в той степени, в которой ты это понимаешь...

— Так.... загрузил. Это в принципе...

— Находясь рядом с человеком, чьи навыки тебе понятны, и чьё действие ты сможешь повторить — сможешь пользоваться чужими Дарами полноценно, и учиться им.

— Уже понятнее, хотя надо попробовать.

— Я например, ща твоими Дарами местность сканирую. Есть четкий поток ощущений. правда я их не могу их понять.

— Что понять не можешь?

— Ничего не могу. Ты знаешь эти ощущения, и извлекаешь из них информацию об окружающем. Я же их не знаю, и работать с ними не выходит.

— А как мне этим пользоваться?

— Учись понимать механизмы действия Даров. А ещё развивай сенса в эту сторону. Понял?

— Не совсем, но направление уловил.

— Давай ещё несколько раз, чтобы ты сам процесс прочувствовал.

Он продемонстрировал мне перенаправление моих кинетических атак, а заодно и «попользовался» сенсорными способностями. А я то прислушивался к своим ощущениям, то пытался прислушиваться к его. Сразу, конечно, ничего толком не вышло. На это нужно время, и немало практики. После недолгого перерыва мы повторили это действие, только медленнее. Оказалось слишком сложно. Но возможно когда-нибудь мне это пригодится.

После этого вернулись к бочкам и я отстрелял полсотни патронов пытаясь совместить стрельбу с несильным воздействием. Получилось намного лучше, чем в первый раз. Но всё равно далеко до того, что мне удалось в рейде. Ближе к вечеру решили устроить ещё один заход, только всё-таки подключить к тренировке Свиста.

Поднимаясь наверх, я встретил Настю и позвал к себе на поговорить. За чаем с сигаретами, я узнал, что к информации с дата-центра доступ получить не удалось. Что было неудивительно. Поэтому всё решили отдать институту, у них возможностей сладить с защищенными данными больше, чем у кого бы то ни было. Трофейное имущество поделили поровну, на том и разбежались, пока надо мной колдовал Змей.

— А вы с Вектором почему у нас всё ещё сидите?

— Мы сидим, каждый по отдельности. Хоть один из броневиков считается нашим на двоих. У остальных мы его выкупили. Я бродить устала, выдохлась. Решила пока осесть тут. У вас людей мало, случись что — я лишней не буду.

— Даже если ничего не случится — всё равно не будешь.

— Спасибо.

— Не за что. Вместе веселее.

— А у тебя уже планы какие-то зреют?

— Я оклемался, но ещё не в форме, так что пока тут. И на Запад ни ногой до поры. Буду порядки кое-какие здесь наводить. Завтра провожу Змея до Крепостного, там кое-чем подтариться хочу.

— А потом?

— Потом будет видно. Хорошо, что вы с Вектором тут — будет на кого стаб оставить. У Клины и Свиста опыта хватает, но их двоих маловато, а с вами будет в самый раз.

— А ты куда собрался.

— Практически туда же, куда мы всей дружной толпой катались, только подальше и поглубже. Как только приду в форму — рвану.

— Хорошо. Тогда за тылы можешь не переживать. Мы постараемся тебя дождаться.

— Отлично. Хотя до отправления ещё как минимум пара недель. Хочу не только уйти, но и вернуться. Для этого подготовиться надо как следует.

В Крепостной рванули на обоих броневиках, нужно было что-то придумывать на тему отопления, и скорее всего придется закупаться материалами, которые нужно будет отвезти на чем-то. Или сопровождать машину, которая повезёт, если размеров десантного отсека окажется недостаточно.

Броневики шли бодро, дороги были более-менее чистыми. Поскольку шансов встретить матерых зараженных были небольшими, я вооружился «пятерочным» пулемётом Калашникова, и расчищал дорогу по мере надобности. Но в соседнем броневике, на всякий случай, за крупняком сидел Вектор. За рулём обеих машин сидели ещё два постоянных обитателя нашего стаба — Зоран и Хмель, ещё в машинах сидели Змей и Булат с его ребятами...

Пострелять по дороге пришлось, хоть и не так жутко, как если бы мы были на Западе. Крупняк пошел в ход только раз, когда на нас попыталась напасть стая во главе с довольно крупным рубером. Остальное отстреливали из автоматов. Всё-таки патроны к крупному калибру — штука весьма недешевая. И даже несмотря на то, что после рейдов в Пекло часто удавалось похвастаться немалыми трофеями, расходовать впустую всё равно не стоило.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Триста пятьдесят километров мы проехали довольно быстро и вскоре замаячили задолбавшие в своё время ориентиры стаба под названием Крепостной. Одного из самых старых и защищенных островков обитания иммунных.

Стаб сам по себе был огромным по площади. Около ста квадратных километров, примерно в его центре располагалось поселение. Поскольку неподалёку от него находился кластер с заводом по производству железобетонных конструкций, то за несколько лет из поселения сделали самую настоящую крепость. Стены по пять метров в высоту и в толщину до метра. Все здания с огромным запасом прочности сделаны из всё тех же бетонных блоков. Позже, когда население выросло — появилась потребность во второй стене.

Взять эту крепость штурмом оказалось не под силу ни элите, ни мурам с внешниками. Со временем добавились дополнительные системы защиты, и тяжелое вооружение. Даже по близлежащим мелким стабам были построены ДЗОТы. Все дороги в стабе поддерживались в хорошем состоянии и серьезно охранялись. Неограниченные ресурсы, постоянно поставляемые Ульем помогли людям обустроиться по полной.

Оставалась только одна проблема — большое количество развитых зараженных. Твари часто устраивали набеги и атаквали колонны людей. Но и это почти закончилось, популяцию элиты удалось сократить, пусть и ценой немалого количества жизней. Лет пять назад стали даже формировать отряды для походов на Запад — разведывать местность и по возможности уничтожать элитных тварей. За их уничтожение тогда даже доплачивали, поверх получаемых трофеев. Так что к стабу вскоре потянулось немало желающих. Хоть большинство из них и полегло, но своего добились — набеги тварей прекратились и обстановка стала спокойнее.

Я и Звонарь сколотили один из таких отрядов и стали забираться всё дальше в пекло. Три года назад мы добрались до нашей девятиэтажки, и были первыми, кто в этих местах забрался так далеко. Ещё через год мы смогли занять её и начать обустраиваться. Поскольку в нашем отряде не было ни одного гражданина Крепостного, особой помощи не было. Пока не стало понятно, что нам там всё-таки удалось закрепиться. Тогда помогли со всем необходимым, и даже нашлось несколько безбашенных строителей, которые помогли нам привести здание в порядок и достроить гараж с укреплениям. В прошлом году основные работы закончились и к нам даже присоединилось несколько человек. Но ушел Звонарь. Просто сказал что с него хватит, и что ему хочется покоя и ушел куда-то восточнее. По слухам он отлежался некоторое время, потом отправился воевать с внешниками.

Я почувствовал на себе внимательный взгляд и недоброе намерение. Кто то смотрел на меня в оптику из ближайшего ДЗОТа, замаскированного так, что вряд ли я его обнаружил без Дара. Да и далековато до него было, около километра. Чтож теперь о нас знают, и скоро будут готовить встречу.

У внешней стены нас действительно встречали, не сказал бы, что с цветами, но всё же. Хмурый кваз Ветер бурил меня взглядом, кое-кого мы с ним в своё время не поделили, вот и злился. Правда много воды с тех пор утекло, мог бы и успокоиться.

Руку для пожатия он протянул мне с явным нежеланием.

— Выходной сегодня, чего тут забыли?

— Вот, мимо проезжали, решили отдохнуть малость. Как жизнь в Крепостном?

— Спокойно, держим нашу крепость неприступной. Хотя попыток тоже давно не было.

Доложились мне, что два борта непонятных движутся, знал бы, что это вы, даже не вышел. Проезжайте. Что и как сам знаешь, не первый раз тут.

— У меня трое молодых. К ментату их надо, чтобы отсканил.

— Всё как всегда. Давай, уйди с глаз моих, итак тошно.

— Когда уже злиться на меня перестанешь?

— Забудь, не в тебе ща дело.

Говорил он сквозь зубы и кривил душой. Я ведь его насквозь мог видеть. Умом он понимал всё и мысленно меня простил, но когда видел не мог не злиться.

Пока я говорил с Ветром, ребята вышли из машин, кто покурить, а кто просто ноги размять. Я подошел к ним и тоже закурил. Булату с ребятами не терпелось оказаться внутри и удостовериться в том, что тут люди могут позволить себе жить как люди. Спокойно и не опасаясь тварей, в нормальных условиях, с обычной работой не связанной с отстрелом тварей. Кроме моей девятиэтажки, они обитаемых стабов не видели.

— Шепот, какие планы? — Хмелю не терпелось отправиться по девочкам, — Давай дела порешим по-шустрому и перейдем к культпрограмме.

— А давай, меня к внутренней стене отвези — к начальству здешнему пройду. Вы пошуршите по хозяйству малость, молодых — к ментату, машины — на мойку. Гостишку возьмите на всех, больше на сегодня дел не будет. По магазинам завтра пойдём. Сперва узнаем, во что сядет нам утепление дома. — сказал я Хмелю и повернулся к Змею, — Тебе, дружище, куда надо?

— С тобой до центра, а там я к коллегам. Побуду у них до ближайшего каравана. Может и работа какая интересная попадется.

Сказанное мной обрадовало Хмеля с Зораном. Они что-то задумывали, помимо похода по борделям. Но это уже их дело. Я не стал снова лезть на броню, а забрался в десантный отсек. Машина тронулась плавно и неторопливо.

Я бы даже сказал, вальяжно. Ребята, сидя за рулём этих броневиков, ощущали себя королями. С такими ощущениями они бы ехали на каких-нибудь дорогих спорткарах в обычной жизни. А прохожие провожали их такими же взглядами. Футуристический вид и тихие движки машинок сыграли свою роль. Это очень ярко ощущалось и забавляло меня.

Десять минут спустя мы со Змеем проводили взглядом наши броневики и переглянувшись, двинули в сторону КПП. Без пропуска за вторую стену просто так не попадешь, там, помимо жилья руководства стабом, было немало стратегически важных объектов. Там было сосредоточено всё энергоснабжение, лаборатории и склады, там же находилась наиболее ценная техника. Госпиталь для граждан стаба тоже был за этой стеной.

— Кто такой? — спросил меня незнакомый боец на пропускном.

— Шепот.

— Стронг?

— Хват.

— Кто? Что за хват такой?

— У старшего своего спроси, кто такие хвататы, как время будет. Лектор тут?

— Тут, только никакого Шепота к нему у меня на сегодня в списке нет. Так что запишись на прием.

— Зови старшего смены.

— С каких дел?

— Зови — узнаешь. Или самому Лектору позвони. Так быстрее будет. — я был готов вклеить ему хорошую кинетическую оплеуху, стоило только этому бойцу начать упираться. Хотя я и понимал, что веду себя неправильно, но жутко не хотелось терять время на все тупые формальности. Тем более рядом ощущался кто-то очень знакомый.

Боец пробормотал что-то в рацию и через полминуты за его спиной возникла знакомая фигура. Глянув в окошко, он тут же пропал из виду и через минуту открылись ворота.

— Шепот, живой, курилка! Заходи! Твой друг? Змей? Тот самый Знахарь? Обалдеть, наслышан. Заходите, ребята ща чайку сообразят. Попьем погугарим, а там и встречу организуем.

Огромный живчик, которого временами очень тяжело заставить промолчать, завел нас за ворота и проводил в караулку. Его так и звали — Бодряком. Кликуха соответствовала сути на все сто.

— Ну что у вас интересного, мужики? Рассказывайте, — Бодряк и не думал униматься. А на столе уже кто-то успел организовать кружки и вазочку со сладостями. Скорее всего кто-то из бойцов услышал его предложение нам и постарался угодить командиру. И правильно, для хорошего человека не жалко. За своих он всегда горой стоял.

— Много чего, Бодряк, много. А времени — как всегда. За кружкой чая не расскажешь, мы же с полгода не виделись. Давай мы с тобой после...

— Не, после смены всё уже распланировано до минуты, так что давай сейчас. Рассказывай, что там в вашем Пекле творится.

Я пересказал вкратце, что мог и что вспомнил. Бодряк, сам того не желая, постоянно перебивал, вставляя свои эмоциональные комментарии. Но на него бесполезно было обижаться, да и не стоило. Когда он в безопасности, он всегда такой. Хотя «в поле» более адекватного командира нечасто встретишь. Болтовня растянулась минут на сорок, правда после этого Бодряк позвонил Лектору и в госпиталь, а потом организовал нам машину.

Сперва отвезли меня к дому Лектора, там я распрощался со Змеем и зашел на крыльцо. Дверь мне открыла Женя — дочь Лектора, на его счастье оказавшаяся иммунной. Она проводила меня к нему в кабинет. Лектор отвечал за техническую часть в Крепостном. Хотя своим авторитетом затмевал и коменданта крепости.

Когда-то этот человек смог организовать строительство стаба. А до этого задался целью это сделать и десять лет упорно шел к её исполнению. Не стоит забывать о том, что тогда внешников ещё не было в секторе, и Пекло было практически везде. Иммунные почти не выживали и постоянно прятались, изредка делая вылазки за самым необходимым. О комфорте и безопасности не могло идти и речи. В этом аду Лектору приходилось воплощать свою мечту. И он смог. И сделать и выжить. А когда поселение стало развиваться, уступил роль лидера тому, кто показался ему лучшей кандидатурой. О развитии моего маленького

стаба лучше всего было поговорить именно с ним. Тем более, что он согласился меня принять без лишних разговоров.

Основателя стаба я застал сидящим за столом и смотрящим в экран ноутбука. Убранство кабинета не изменилось с того времени, как я впервые туда попал. Всё тот же классический стиль, те же спокойные тона.

— Здравствуй, Шепот. — хозяин кабинета оторвал взгляд от монитора и повернулся ко мне.

— И ты здравствуй, Лектор. Вы я смотрю процветаете.

— Развиваемся, до процветания далеко, я думаю.

— Смотри с чем сравнивать...

— Всегда стоит стремиться к лучшему и сравнивать с таким же.

— И не поспоришь.

— Ты ведь по делу?

— Само собой, просто так бы тревожить не стал.

— А жаль, почти никто не заходит просто пообщаться. У всех ко мне дела.

— Что уж тут подделаешь, жизнь такая у нас. Все в делах.

— Да уж. Как ваша девятиэтажка поживает? Держитесь?

— Держимся. О ней я поговорить и пришел. Холодает у нас, осень пришла на стандартных кластерах поздняя. Не думаю что дальше потеплеет. Вот и думаю, как мне дом утеплить.

— Дело непростое.

— Для здешних спецов не такое уж и сложное.

— Это да, но места у вас...

Он выдержал паузу, во время которой смотрел на меня не отрываясь. Что он хотел высмотреть тогда, я так и не понял.

— Места беспокойные, но безопасность обеспечу. А спецам заплачу хорошо. Места у нас хоть и опасные, но и на трофеи богатые, не бедствуем.

— Хорошо, что не бедствуете. Я подумаю, что можно с этим сделать. Возможно, помогу вам ещё кое чем.

— Помощь. Нам. Не помешает.

Ответил я специально выделяя каждое слово. Лектор понял, что я этим хотел сказать. Он, так же как и я прекрасно понимал без лишних слов.

— Не, что ты. Я понимаю, что вы там уже каждый угол знаете. Так что подумаем вместе, чем я могу вам помочь.

— Лектор, вот скажи, почему ты мне этого пару лет назад не сказал? Почему я задолбался в своё время ваши пороги обивать, а ответом послужил отказ?

— В вас не верили. Теперь поверили. Много таких было, кто помощи просил. И почти всем отказали. Теперь, вот, сам предлагаю.

— Хорошо, подумаем.

Я улыбнулся. Женя принесла кофейник с паром и чашек и сахарницей. Лектор кивнул в благодарность.

— Тоже сенс?

— Да, в меня пошла. И даже превзошла уже. А ты кури спокойно. И так постоянно в рейдах мучаешься.

— Спасибо.

На принесенном Женей подносе нашлись и сигареты с пепельницей. Я закурил глядя в глаза Лектору. Такой же, как я, старик с молодым лицом, только старше.

— Возраст тяготит? — Лектор неторопливо налил кофе в чашку и снова вернулся к изучению моего взгляда.

— Всё ты видишь. Хотя я и не скрываю.

— Было бы от кого. Хотя, если ты хорошо в людях разбираешься, то сенсом быть не обязательно. Достаточно с человеком хорошо пообщаться, чтобы понимать такие вещи. А если не хочешь понимать, то никакой Дар не поможет.

— Это верно. Знаешь, скорее не годы давят, а прожитое. В людях разочаровался сильно, и теперь не знаю, куда себя деть.

— Лишь бы не в петлю.

— Ну уж нет, не для этого уже четверть века тут барахтаюсь.

Хозяин кабинета хитро прищурился. Я сделал пару затяжек затушил окурок в пепельнице.

— Это правильно. Знаешь, вот смотрю я сейчас на тебя, и думаю, что вам не просто можно, вам нужно помочь. Вы хорошее дело делаете. Благодаря вам меньше опасных тварей идет к нам.

— Не настолько. Нас легко обойти, да и много там тварей, слишком много, чтобы мы могли реально их поголовье сокращать. Наши действия — капля в море. Да, то что идет на Восток мы перехватываем иногда, но не больше.

— Это уже неплохо. Понимаешь, я вот о чем задумался: надо двигаться дальше. Хочу чтобы тут стало ещё спокойнее, и чтобы было куда расти. Понимаешь?

— Нужны ресурсы.

— Именно. И я смотрю на Запад. Хотя бы на Ближний. Про Пекло я молчу, хотя я бы и его кусок у тварей оторвал. Нужно продвигаться дальше, понимаешь?

— А сможем?

— Когда-то тут был лес. А теперь тут город. Главное не торопиться и хорошо подготовиться. Ты поможешь мне в этом?

И тут меня как водой окатили. С самого начала я чувствовал, к чему приведет этот разговор, и был заранее согласен. А Лектор прощупывал меня и заговорил тогда, когда убедился, что не будет зря сотрясать воздух. С минутой мы молча пили кофе.

— На первом этапе цепь блокпостов и подготовка людей к дальнейшей экспансии?

— Совершенно верно.

— Я подумаю, чем смогу помочь в таком деле. Оно непростое, и требует полной самоотдачи. Я к такому не совсем готов.

— У тебя есть время на подумать и подготовиться. Я никуда не спешу. Ресурсов пока достаточно. Хотя многое меняется. Завод ЖБИ, благодаря которому стало возможным появление города, например, из всё чаще стал загружаться заброшенным. Каждый раз, когда он появляется в нормальном виде, мы вытаскиваем оттуда всё, что можем. Оборудования уже на два таких завода натаскали. Я так думаю, что скоро мы не получим оттуда ни одного нового изделия. Так может быть и с другими кластерами. Нужно расти и увеличивать сферу влияния. Иначе начнём деградировать. А я не для этого построил этот город.

— Понимаю, Лектор.

— Вот думай, раз понимаешь. Дальнейший разговор будет переливанием из пустого в порожнее. У тебя итак от услышанного мозги кипят. Так что давай, обдумай всё, как следует

и завтра разговор продолжим. А отопление — не проблема, завтра с ребятами поговорю и всё устроим.

— Тогда до завтра.

Из дома Лектора я вышел со спутанными мыслями. Сказанное им озадачило и требовало хорошего обдумывания. Я направился к КПП ведущему за пределы внутренней стены. Бодряка не было видно и мне удалось проскочить наружу без задержек. А за воротами меня поглотил город.

Да, это был скорее маленький городок, особенно если сравнивать с теми, что загружаются западнее. Но западнее я был на вражеской территории, а тут — безопасно. Довольно широкие улицы застроены массивными трехэтажными домами.

Всё строилось с тем расчетом, чтобы в дома не смогли попасть зараженные. Толстенные стены из бетонных блоков, узкие окна и даже неширокие дверные проемы. Никаких балконов и прочих архитектурных изысков. Только три года назад начали отделывать стены и украшать здания лепниной. Повсюду появились клумбы и вывески. С освещением полный порядок был всегда, но в этом году прожектора заменили на более симпатичные фонари. На тротуарах поставили скамейки. В Крепостном стало гораздо уютнее.

В ближайшей помеси магазина и кафе я взял себе кофе и сигарет. Хотел было посидеть внутри, но свободных мест не оказалось. В три глотка я осушил чашку и двинул дальше, по дороге смотря ища взглядом магазин с одеждой. Стоило прикупить что-нибудь гражданское, чтобы народ меньше косился. Форма, которую носит одна из группировок внешников заставляла многих непроизвольно напрягаться.

Магазин с одеждой нашелся на полпути к гостинице. Я прошелся среди стеллажей и вешалок, думая, что же себе приобрести. Форму я сменил на черные джинсы с кучей накладных карманов и синюю футболку без каких либо надписей или рисунков. Берцы сменил на кроссовки. Оставил только беспалые перчатки, не хотелось светить наросты. Всё нужное я распихал по весьма вместительным карманам, в один из которых даже пистолет нормально влез и не особо оттопыривался. Форму с разгрузкой я сложил в рюкзак, заплатил три спорана за всё добро и пошел дальше. Когда взгляды окружающих перестали цепляться за меня, можно было и прогуляться. Торопиться было совершенно некуда и не давит назойливое внимание обращенное на меня.

Сперва я дошел до гостиницы и опустошил там рюкзак, на случай, если захочется чего-то прикупить. По дороге я внимательно смотрел на вывески и указатели, чтобы пройтись по лавкам торговцев и прикупить себе всяческих полезных мелочей, а может и не только.

В первую очередь я прикупил себе мобильник — в радиусе двадцати километров от стаба связь исправно функционировала. Потом наступил черед маленьких радостей жизни, про которые обычно забываешь в походной жизни: новой бритвы, туалетной воды, зажигалки, записной книжки с ручкой. Рейдеры обычно подобное барахло не покупают, а берут со стандартных кластеров. Лавки с подобными вещами существуют за счет той части людей, которая выбирается из стабов под конвоем для профилактики трясушки. Мне проще такие вещи купить, чем в Пекле отвлекаться на их поиск.

На соседней улице был оружейный магазин, который организовала когда-то бригада стронгов, они же и поставляли в него товар, в основном немного пробывший в использовании и нередко весьма эксклюзивный. Большую часть боеприпасов мы закупали именно у них.

Магазин был огромный и у стеллажей я залип надолго. Зная меня продавец поначалу лишь перекинулся парой дежурных фраз. Когда народ рассосался полностью и он вновь обратил на меня внимание, я разглядывал очень искусно доработанный ПТРС. Старое противотанковое ружье укоротили, не забыв снабдить более серьёзным дульным тормозом. Приклад был явно неродным, появились съёмный магазин и планки для крепления приспособлений. Возможно были и ещё какие-либо доработки, но я их не заметил.

— Нравится?

— Ничего так, взбодрили старушку. Я с простой набегался в своё время.

— Эту облегчили, как смогли. Так что с неё не так быстро выдохнешься.

— Тогда, когда я с ней бегал, мне это не грозило особо. Квазом был. Сейчас просто ностальгирую. Сколько раз такая штука жизнь спасала.

— Вещица легендарная. Что там, что в Улье.

— В Улье даже больше. Первый массовый ствол, с которого можно было вальнуть элиту, и который человек мог таскать нормально. Тяжеловата дура, современный крупный калибр гораздо удобнее. Но тогда, говорят, радовались и этому. Люди смогли бороться с тварями. Больше народу смогло добраться до гороха с жемчугом.

— И что, хочешь сказать что именно ПТРСы ситуацию поменяли?

— Нет конечно, но появление раз за разом больших групп людей, сокращали поголовье тварей. Прикинь, вгружался кусок с техникой и кучей солдат. Их конечно сжирали большую часть, но тварей они тоже успевали укладывать. В том числе и элиту. И так раз за разом. А после того, как шум на кластерах стихал — подтягивались иммунные собирать оружие и содержимое мешков. И естественно находили.

— Ну да, выходит, что и возможность появилась лучше обороняться от атак мертвяков, и силы подкопить. А некоторым и Дары развить неплохо.

— Именно. Это же дало возможность организовать первые крупные поселения. Правда в основном попытки были неудачными. Я знаю только один стаб, который держится с тех времен и до сих пор. Но он не в нашем секторе а гораздо южнее, за Песочными часами. В горах прячется. Отважный называется.

— Слышал про него, но о том, что он настолько старый был не в курсе. Интересно, всегда историю любил, но тут, в Улье, как-то не до неё.

— Почти никому не до неё, хотя и в прежней жизни она мало кого волновала. Так что не удивляюсь. Хотя я и сам не большой её знаток, просто стараюсь запомнить, когда слышу что-то любопытное. Да и старожилов по возможности пытался вопросами засыпать.

— Ты ж сам уже почти динозавр.

— Так было не всегда же. Да и с кем мне сейчас будет интереснее поговорить, с первогодком или таким же как я?

— Ну да...

Продавец поставил на прилавок с пистолетами большую стеклянную пепельницу и с видимым наслаждением закурил. Я присоединился.

— Слушай, ты же знаешь все бригады стронгов, которые сюда приезжают. О Звонаре не слышал?

— Я всех не знаю, я же просто продавец, который тут торчит. А они не прямо сюда товар свой привозят. Лично Звоняря не знаю, но кое-что слышал. Внешников прессует он по полной, даже бронетехнику отжимает периодически. А ещё людей ищет, из тех кто не меньше пяти лет в Улье провёл.

— Понял, как выйдет, привет от меня передай. Кстати, вот список. Его желательно собрать к завтрашнему вечеру.

Я протянул ему бумагу, он взял её в руки, пробежал глазами. Потом сложил листок вдвое и отправил под прилавок. Мы обменялись номерами телефонов и он обещал набрать, как только передаст список.

Я ещё раз оглядел витрины, но глаз ни за что особо не зацепился. Всё нужное в стабе итак было, докупить требовалось только боеприпасы и расходники. В магазин кто-то зашел, продавец переключился на новых потенциальных клиентов, а я решил пойти дальше.

Одно дело было сделано, осталось надеяться, что у этих ребят найдется всё по списку и не придется искать где-то ещё. Я отправился бродить дальше, но на однообразных улицах делать было особо нечего.

Заманчивый запах привлек меня и я зашел в небольшое кафе. В нём было не оченьлюдно, довольно тихо и я решил задержаться. Тем более что последний раз ел ещё в своём стабе. Чай с печеньем у Бодряка не в счет.

Мебель и отделка в кафе были не из дешевых. Хозяин обставил всё со вкусом, создав такую атмосферу, в которой было приятно находиться, а не просто забежал-перехватил-побежал дальше. Цены тоже были не самые низкие в городе, но судя по запахам, себя оправдывали.

Заказ мне принесли быстро, бефстроганов с рисом. Большая порция правильно приготовленного мяса пахла так, что я ел обжигаясь. Не закончив ещё с первой порцией я заказал ещё одну и кружку темного пива впридачу. Вторая порция зашла так же быстро и подарила приятное ощущение сытости. Попивая в меру горькое пиво я, впервые за долгое время, как следует расслабился. Сами собой ушли в сторону мысли о стабе и предложении Лектора. Пусть всё подождет. Лектор прав, торопиться некуда, времени впереди очень много.

Эта кафешка отчасти вернула меня к старой, уже давно забытой жизни. Когда можно наслаждаться мелочам. Но не как на войне, когда этих самых мелочей нет. А когда тебе в принципе нормально, но есть вещи, от которых ловишь кайф. Легкая песня, не обременённая тяжкими думами, но и не глупая. Вкусная еда и приятная обстановка. Эти маленькие радости в какой-то момент стали проходить мимо меня, я посчитал их лишними в этом мире. Как выяснилось — очень даже зря.

Довольный жизнью я вышел из кафешки. Окутанный вечерними сумерками я брел в сторону гостиницы. Загорелись фонари и вывески, стало как-то очень уютно и спокойно на душе. По дороге я забрел в пару магазинов и прикупил ещё несколько мелочей, вроде стрелковых очков и тактических перчаток. Настроение было ровным спокойным и очень приятным.

Остаток вечера я провел ковыряясь в местной сети в поисках музыки, которая будет по душе. За этим занятием провел несколько часов, в итоге найдя кое что интересное и загрузив на флешку, чтобы разобрать позже. Переслушать всё было нереально, да и спать уже захотелось, чем я вскоре и занялся.

Спал я очень крепко и долго, давно такого не было. Проснулся от телефонного звонка. Звонили из оружейной лавки, всё желаемое было в наличии и к вечеру можно было забрать заявку. Это было хорошо, но настроения не добавило. Поднявшись, я направился в сторону ванной и обнаружил под дверью записку. Хмель оставил номер телефона на всякий случай. Приняв душ и одевшись я отправился в ту кафешку, где меня вчера так вкусно покормили.

Завтрак вышел отменным. Омлет с грибами, гренками, сыром и идеально подобранными специями. Повар творил шедевры даже из таких простых вещей. Чай тоже был далеко не обычный пакетированный. За такую еду споранов не жалко. Три я заплатил за завтрак, а вчерашний ужин мне обошелся в пять.

В менее хлебные времена я бы не согласился так тратиться на еду. В местах поскромнее можно было есть неделю за ту же сумму. Большую часть полученных во время двух рейдов трофеев я отдал в общак стаба, но остальное приятно оттягивало карман и позволяло о тратах не переживать. Тем более что жемчуг мне пока противопоказан, и тратить даже его я мог без зазрения совести. Споранов и гороха тоже было немало.

Настроение приподнялось ненадолго. Выходя из кафе, я нос к носу столкнулся с тем, кого не хотел видеть совершенно. Расфуфыренный, в дорожном костюме передо мной возник Пристав.

— О, Шепот, здорово дружище!

Он начал тянуть руку для пожатия, но жать её я не собирался.

— Какой я тебе дружище? Ты сколько раз мимо меня проходил, когда я почти загибался, забыл, да?

— Ты чего так?

— Дурачка не включай! Сам же мне клялся в дружбе, а потом, видел меня и отворачивался. А сейчас, когда у меня дела снова в норме, ты опять руку тянешь. Кто ты после этого?

— Да пошел ты на хуй, в таком случае...

В ответ я заехал этому гаду по морде. Никогда не был любителем драк, но старая обида всплыла так сильно, что не дать ей волю я не мог. Даже зная о возможных последствиях такого действия внутри стаба. Увернуться Пристав не успел, но и не сильно потерялся, а моментально попытался ударить в ответ. До моего лица не достал, только чиркнул рукой по брови, почти не коснувшись. Я схватил его за грудки и потянул на себя одновременно поднимая колено.

— Став! — раздалось откуда-то с боку, — Ах ты гад!

К моему бывшему товарищу шло подкрепление. Невысокий крепыш бежал на меня. Я не стал дожидаться его приближения и сплел ноги кинетическим воздействием. Крепыш нелепо свалился, а я заехал в челюсть Приставу. Он упал на землю и я не отказал себе в удовольствии со всей дури дать ему с ноги по ребрам. Чтобы запомнил на всю оставшуюся. Но после этого удара он как-то очень резко поднялся и обрушил на меня серию очень быстрых ударов, попутно провернув нечто такое, отчего у меня на долю секунды потемнело в глазах.

Я не растерялся, как того хотел противник и серию отразил успешно, хоть и не без помощи Дара. После неё Пристав выдохся, а вновь пошел в атаку. Прямой удар ногой в грудь

совмещенный с кинетическим воздействием заставил этого гада оторваться от земли на пару метров.

Крепыш, спешивший на помощь, все таки поднялся и хотел пойти в атаку, но я повторил атаку и он снова растянулся на бетоне. Пристав с видимым усилием поднимался на ноги. И тут меня скрутили. Четко и ловко, я не успел моргнуть даже глазом.

— Даже дернуться не думай, изрешечу! — раздалось у меня за спиной. По-ходу подоспел патруль, сейчас скрутят и будет разбор полётов.

На меня, Пристава, и того крепыша наставили несколько стволов ребята в черной форме. Кто-то меня знал и был откровенно взволнован, думая о том, что будет, если я решу продолжить потасовку. Оружие ведь может и не успеть помочь молодым ребятам.

— Дергаться не буду, буянить тоже. Набил морду уроду, мне этого достаточно. — я это сказал нарочито громко, вряд ли успокоит патрульных, но точно заденет Пристава.

С разрешения стражей порядка я присел на ближайшую скамейку и закурил, дожидаясь старшего смены. Один из патрульных опросил зевак, чтобы разобраться с чего началась драка. Могли бы и меня спросить, врать бы не стал. С улыбкой я разглядывал то, как Пристав стирал кровь идущую из носа, разбитого первым моим ударом. Поделом ему.

Старшим смены был Буран, давний знакомец совершенно не ожидавший увидеть меня в таком необычном свете. Знакомство-знакомством, но внутренние правила были нарушены, и его сильно удивил тот факт, что я ударил первый, пусть даже в ответ на оскорбление.

— Да он меня на хуй послал и что теперь делать? Стоять и ушами хлопать? — спросил я Бурана, когда тот пытался заявить о моей неправоте.

Даже патрульные начали относиться к моим действиям с пониманием, хотя из-за чего я начал так себя вести, они не знали. Пыпытки начать высказывать мнения всем и сразу Буран прервал и... Впаял штраф и мне и Приставу. По семьсот споранов с каждого. Пристав поменялся в лице, и стал говорить о том, что с деньгами у него не совсем хорошо и нужной суммы нет.

— Буран, у тебя с черной жемчужины сдача будет? — спросил я больше ради шутки.

— Ты охренел вконец, откуда? Башкой внатуре тронулся? — Буран смотрел на меня с недоверием, явно понимая, что я устраиваю цирк.

— Думал, может на месте прокатит. Слушай, а может я ему ещё разок морду набью, заплачу жемчужину и расход?

Кто-то засмеялся, а Пристав покраснел от злости.

— Шепот, хорош борзеть и понты колотить. Я на службе, не провоцируй.

— Понял, оплачивать пешком пойдём или транспорт подгонишь?

— Пешком, что тут идти, до комендатуры. Если уж так горишь желанием расплатиться сразу. Всё, расходимся. Думаю все всё поняли и больше такой хрени не будет.

Я уходил вместе с Бураном, а Пристав сверлил взглядом мою спину. Черт, мне даже штраф платить было не жалко, за возможность наказать этого гада.

— Что это было, Шепот? — заговорил Буран, когда мы прошли на пару кварталов от места, где произошла потасовка, — Ты же вменяемый человек, на хера весь этот цирк устраивать?

— Давно дело было. Реально хочешь узнать, или просто спрашиваешь?

— Давай рассказывай.

— Я квазом был. И в таком виде лет семь проходил.

— Не велика беда, тут таких много. И что?

— Та что, были неслабые способности, даи сил немеряно. Вот и нажил немало добра, связей, и многого другого. В том числе и кучу тех, кто называл другом. А потом узнал, что чел один продает белую жемчужину. А мне очень хотелось человеческий вид вернуть. Достало ходить с мордой как мелкого лотерейщика.

— Белую? И почему продавали?

— Полсотни красных. И купить хотел не я один, поэтому действовать надо было быстро. У меня и без того было накоплено немало, но чтобы собрать остальное пришлось продать всё что было, даже дом в немаленьком стабе, ещё и в долги влез. Но взял.

— Круто. Стоило того?

— Однозначно. Но процесс превращения обратно в человека был далеко не мгновенным и безболезненным. На полгода я остался без способностей и без возможности нормально бабла поднять. И стал большинству на хрен не нужен. Увидел, кто друг, а кто мимо прошел.

— И этот Пристав был из тех, кто прошел мимо?

— Ага, после того, как я ему дважды жизнь спасал и он мне в вечной дружбе клялся.

— Момент был, когда я из обитаемого стаба выйти опасался, приступы боли и головокружения постоянные были. Уже до трясучки доходило. Он меня как видел — отворачивался, иногда даже разворачивался и уходил. Вот прикинь?

— А как вылез из этого?

— Жить стало вообще нереально, я взял все пожитки и двинул, наплевав на всё. Реально умирать пошел в стандартные кластеры. Но по дороге начал выправляться. Сперва трясучка прошла, потом и в целом отпускать начало. Бродил по кластерам тогда долго, месяца два-три. Вернулся с баблом и уже нормальным человеком. В процессе и способности восстановились, став гораздо сильнее. С долгами расплатился и свалил на хрен оттуда. Позже оказался тут.

— Занятная история. Я б тоже такому морду разбил. Хоть это от штрафа тебя и не освобождает. Заплатишь как положено, а потом к Лектору на ковёр, он давал команду тебя найти.

В кабинете Лектор сидел не один, рядом с ним сидел парень, на вид не старше меня. Но внешность очень обманчива.

— Проходи, Шепот, присаживайся, не буду врать, что мы с самого утра сидим и прямо ждём тебя, но твоего появления нам не хватало. — Лектор рукой указал на стул, — Познакомься, это Ригель, своё имя он получил из за основной профессии в прошлом. Так что в вопросах строительства он спец и будет заниматься вопросом твоего стаба.

Парень протянул мне горячую и сухую ладонь.

— Приятно познакомиться.

— Взаимно.

— Есть вопросы. Как я понял, вы хотите провести отопление в девятиэтажном доме?

— Так. Да, образмеренный чертеж есть.

— Давай.

Я дал ему флешку и он тут же воткнул её в ноутбук Лектора, с минуты две-три он изучал чертеж и пояснения.

— Я ещё «там» поднимал такие девятиэтажки, так что даже с расчетами париться особо не надо. Главный вопрос только один — нужно не меньше двухсот киловатт мощности. Где их там можно взять и в каком виде?

— Есть две заправки.

— Угу, значит котлы будут дизельные, других вариантов я не вижу. Что у вас там с электричеством?

— Панели солнечные, инвертор на двадцать семь киловатт, сотня гелиевых аккумуляторов для него. Дизель-генератор разервом стоит. Шумно работает, хоть и в кожухе

— Не густо, мощность панелей?

— Десять. Для наших скромных нужд хватало.

— Понял, будем думать. С одной стороны наличие заправок это хорошо, с другой потребление нужно минимализировать. Чтобы вам не катать за топливом два раза в неделю. А дизельные котлы такой мощности топлива жрут просто прорву. Так что я подумаю. Ну и сам понимаешь, что влетит в копеечку. Даже если сам материал Лектор решит подарить, нужно оплатить людям их работу, в том числе и тем, кто будет доставать всё необходимое.

— Хорошо понимаю. Сколько в качестве аванса?

— Сотен пять. Гороха.

— Две черных жемчужины, чтобы с подсчетами не мудрить.

Я сразу же достал необходимое и отдал Ригелю. Он покрутил их в руках и отдал Лектору. Хозяин кабинета позвонил кому то и попросил подойти.

— Хорошо, Шепот, но вот хватит ли тебя и твоих ребят, чтобы защищаться во время проведения работ? Когда начинали строить Крепостной, проблемы с этим были огромными. Может нам отправить ребят для усиления? — Лектор сказал это и повернул к себе ноутбук и разглядывал чертежи.

— Знаешь, наверное не помешают, лучше уж перестраховаться. Им тоже надо заплатить?

— Им по прибытию заплатишь. А если в процессе будут трофеи... Ну там сами разберетесь, как их делить. Я тебе в усиление человек пятнадцать подберу. С оружием и боеприпасами, может даже «дэ-тридцать» подтянем.

— И во сколько же мне выльется это удовольствие, не на день же ребята приедут?

— Десять черных жемчужин. И это не считая расхода редких боеприпасов. А сколько их потребуется — неизвестно.

— Найду, не вопрос. Грохот при строительстве будет стоять не слабый, так что не помешают и народ и тяжелая техника.

Я говорил, а сам думал о том, что недорого отделался. Могло быть и хуже. В цене сошлись, обсудили ещё кое-какие детали и возможные доработки на будущее. Напоследок мы выпили по чашке кофе и я покинул начальство стаба.

Есть не хотелось, боеприпасы соберут только к вечеру, вопрос по отоплению моего стаба окончательно будет решаться только завтра, когда будет готова смета. В связи с этим я не понимал, чем мне заняться. Шел себе без какой-то цели в сторону гостиницы ни о чем не думая, пока не увидел бредущего ко мне навстречу одного из механиков Каната.

В рейды этот парень не ходил, сидел на стабе и периодически катался для профилактики трясушки. Я его зна по прошлым визитам в Крепостной. С ним я добрался до гаражей, где встретил самого Каната и ещё пару его ребят, которые помогали механикам разбирать кузов одного из внедорожников.

— Готовим аппарат на замену. У нас в том рейде, когда мы тебя подкинули, две встали.

Прикинь?

— Что стряслось?

— У одной тупо застучал двигатель, тянуть до Крепостного без вариантов было. Опасно слишком. А вторую тварина подрала. Заднее колесо на хрен оторвала. Витой гадину не почувял вовремя, я попытался машину увести в последний момент.

— Так ты за рулём был?

— Ага, я. Поэтому тварь не приземлилась на крышу, как хотела, но достала. Ребята успели среагировать, стреляли прямо из окон.

— Рейд окупился хоть?

— С наваром даже остались, всё нормально. Горючка, тачки потерянные, патрики, всё окупилось, и ребята не пустые вернулись. Но блин. По краю ходим.

Я закурил и внимательно посмотрел в глаза Канату. Что-то в нём надломилось.

— Ты это только сейчас понял?

— В смысле?

— Что по краю ходим? Ни разу до этого смерть так близко к шкуре не оказывалась, что ли?

— Гонишь? Конечно не раз и не два. Но как-то в этот раз аж страшновато стало, хочешь верь, а хочешь нет.

— Что на Запад больше не ходок?

— Ходок, ещё какой ходок. Только надо что-то придумывать...

— Смотри, думай. Что тут тебе скажешь. Но пойми, что это Запад, там всегда будут сюрпризы, которые заранее не продумаешь. Нужно приучать себя быстро на эти сюрпризы реагировать, и желательно правильно.

— Тут ты прав. Вот и думаю, насколько я к этому готов. А то и сам могу в следующий раз сгинуть, и ребят угробить.

— В этом ты прав, но только отчасти. Тут можно сгинуть даже не вылезая со стабов. Случаев немало. Сам далеко не новичок, и знаешь это.

— Конечно. И что?

— А то, что каждый выбирает, как ему рисковать и в какой степени. Я могу в одиночку зайти в такие дебри, о которых большинство тут и думать боится. Меня мало кто назовёт вменяемым. А я жив и для меня это приемлемый риск. Ты катаешь по Ближнему западу на машинах без усиления, но очень резвых. Тебя считают психом, примерно так же как и меня. И до этого ты подобный риск принимал. Почему?

— Работало же.

— И сейчас работает, все ведь живы, хоть это и удивительно. Это лишь подтверждение вашего мастерства. В критичной ситуации вы справились. Так что это победа. Возле Пекла не прекращается бой. А сражений без потерь не бывает. Приемлемыми ли потерями ты отделался?

— Вполне. Машины в конце недели ребята новые завести обещали. Все с прибытком.

— И что? Будешь катать дальше?

— И дальше и больше. Хуле ещё делать остается?

Взгляд его стал мне знаком. Очень похожее состояние долгое время уже преследует меня самого. Как мне вытащить из него себя, я уже если не понял, то хотя бы почувствовал. А вот что с ним делать?

— По пивку?

— А пошли по пиву вдарим. Что ещё делать?

— Пару вещей интересных перетереть.

— Давай.

Взяв три литра пива мы отправились обратно. Квартиры ребят группы были прямо над гаражами. Мы засели на кухне, не сильно отличавшейся от моей. Захотелось даже сперва сварить кофе, но Канат пил растворимый, который я не перевариваю.

— О чем разговор?

— О будущем. Не созрел ещё вопрос главный?

— Какой именно ты считаешь главным? Что же всё-таки тут творится?

— Нет. Что делать дальше?

— А этот. Стараюсь его откладывать. Не думать.

— А зря. Вот честно. Рано или поздно ведь в тупик зайти можно. По себе и не только знаю.

— Догадываюсь, но ответа даже не представляю. Есть предложения?

— Есть, как решить этот вопрос на много лет вперед. Мне тут тему одну подкинули. В общем здешние старшие хотят начать осваивать Запад. Вопрос долгий, но и готовиться к нему надо заранее.

— И что?

— Мне предлагают посотрудничать в этом деле. По мере сил и возможностей. И сами обещают помогать во всех начинаниях.

— Интересно. А для чего? Больше ресурсов толстосумам? Больше свободы для придурков, вроде того, которого ты отметелил сегодня?

Слухи быстро распространились.

— Нет, там далеко не толстосумы этого хотят. Хотя и эти подтянутся, будут чужими руками жар загребать. Не без этого. Но это мелочи.

— А что тогда важно?

— Что? Ты забредал в города сразу после перезагрузок? Видел как рушится там жизнь. В нашем секторе ежедневно гибнут десятки тысяч, если не сотни, а это только наш. Хочу, чтобы хоть у кого-то появились шансы. Понимаешь? Пусть кто-то будет мразью, кто-то ведь окажется и достойным. Я тут двадцать пять лет. Все эти годы я хотел, чтобы людям жилось тут лучше. Таким как мы, иммунным. И чтобы боли и смерти стало хоть на каплю меньше. Этого я и хочу.

— Станный ты. Я думал, все черствеют в Улье.

— А я нет. Такой вот идиот, помнящий, что это такое — шастать по ночам в поисках споровых мешков и еды. Помню как это — трястись от каждого шороха всегда и везде. Помню и не хочу такого другим, наоборот, хочу чтобы было лучше. И ещё как минимум один человек в этом стабе тоже. А ты?

Канат молчал где-то минуту и смотрел на дно полупустого бокала.

— Не знаю. Сложно это.

— А никто не говорил, что просто. Это долгая работа на годы вперед.

— Не могу тебе ничего сказать.

— Я сейчас ответа и не требую. Как не требуют и от меня. Это пока просто информация к размышлению. Я скоро отправлюсь в рейд. Долгий. А как вернусь, думаю, что продолжим этот разговор.

— Договорились.

Несколько минут мы молчали. Я стоял и курил в окно, а Канат сидел так же молча, пока не решил освежить содержимое бокалов.

— Что-то ещё хотел рассказать?

— Так, мысль одна. Видел что с погодой около моего стаба и западнее происходит?

— А что не так?

— Холодает. Кластеры всё чаще стали подгружаться стали осенними. При чем осень поздняя. Как бы через годик-другой зима не пришла.

— А может?

— Кто тебе точно скажет?

— Ну да. И какие мысли по этому поводу?

— Готовиться надо, опять же. Думать. Или валить отсюда подальше. Кому что.

— А зачем валить-то?

— Затем, что тварям будет там холодно. И часть рванёт туда, где теплее. И из-за этой части тут может стать жарковато.

— Вот ты о чём. Понял. Спасибо. Я как-то сам не задумывался. Хотя стоило бы. За суетой постоянной не обратил внимания. Ты, как я понимаю, никуда уходить не собираешься?

— По крайней мере, пока это будет реально, не хочу. Поэтому девятиэтажку ждёт утепление. А потом может и превращение в полноценный форт. Если получится. Нужен транспорт, чтобы по снегу можно было гонять. На внедорогах сильно не погоняешь, как и на моих любимых байках. Так что нужно думать. Сектор меняется и нам либо приспособливаться, либо валить, либо умирать. Надеюсь, что сумею приспособиться. Хочется быть сильнее, несмотря ни на что. Прожить тут подольше.

— Согласен, за это и выпьем.

— Выпьем.

Бокалы осушили залпом. Канат тут же разлил оставшееся пиво и пригубил свой бокал.

— Шепот, ты же мотоциклы любишь?

— Ну да. А что, есть что-то интересное?

— Есть. Нам одни ребята приволокли, у внешников каких-то новых отжали. Там такая занятная техника. По ходу для разведки клепали. Гибридный движок. На аккумуляторах и на бензе. Шустрый и тихий, а когда чисто на электричестве едешь — вообще почти бесшумный.

— Уже хочу посмотреть. Даже на цену похрен. Пошли.

Мы спустились в гаражи, где механики колдовали над новыми внедорожниками. В одном из помещений стояли два совершенно одинаковых аппарата. Напоминали тот, на котором я в прошлом рейде катался. Канат завел один из них, дал двигателю прогреться, потом поднял обороты. Двигатель действительно не сильно шумел.

— Прокатись, оцени. — Канат слез с байка, уступая мне место.

Я сел и объехал на нём нем несколько кварталов, на небольшом отрезке я смог выкрутить газ и оценить динамику мотоцикла. Не сказать, чтобы я в него влюбился. Мой «турэндуро» был шустрее и управлялся лучше за счет полного привода. Но этот был легче, а главное тише. Отключив бензиновый двигатель я убедился, что звуков почти нет. Лишь шум шин и негромкое гудение электродвигателя. Не факт, что я буду густо и часто пользоваться этой машинкой, но упускать такую вещь явно не стоило.

— И как тебе? — спросил Канат, как только я подъехал.

— Не самый быстрый, но тихий. Сколько?

— Шестьдесят горохом. Это только для тебя.

— За такой аппарат точно не жалко. Стоящая машинка.

— Вот и я о том же.

Мы вернулись к Канату на кухню и я расплатился с ним. Сдачу со штрафа мне дали горохом и он сильно тянул карман. С полчаса мы протрепались о том, о сём, пока Канату не пришлось идти к своим. Мы распрощались, он ещё раз поблагодарил меня за ту информацию, что я ему подкинул и мы разбежались. Точнее я отъехал на пару кварталов и набрал Хмеля, тот попросил меня подъехать к гостинице, хотя зачем, не говорил.

Я подъехал и отправился в номер к Хмелю. Дверь была открыта, но за ней был далеко не он. А я так заморочился, что даже не следил за ощущениями. И не понял, что за дверью далеко не Хмель.

Вот и явился Шепот из Пекла, что же ты принёс с собой, — эта фраза уже давно звучала из её уст вместо приветствия. Моей зеленоглазой красавицы.

Подойди ко мне, сейчас я буду тебе это нашептывать. — не менее глупый, но старый-добрый мой ответ на неё.

Она знахарка по силам и возможностям не далеко ушедшая от Змея. Наши Дары позволяли чувствовать друг друга очень глубоко, хоть и каждый по-своему. Достаточно взгляда и не нужно никаких слов. Я вновь буквально впитывал её ощущения и даже те, которыми она чувствовала меня.

Мы обняли друг друга и просто упивались ощущениями, тем что мы рядом. Мы снова оказались вместе. Скорее всего опять ненадолго, но вместе.

— Шепот...

— Молчи, Марина. — и эту фразу я уже говорил столько раз, что не смогу сосчитать.

Только минут через двадцать мы смогли отлипнуть друг от друга. Оказалось что она уже около трёх недель в Крепостном, но даже не была в курсе, что я всё ещё обитаю в этом секторе. И не узнала бы, не повстречав Змея.

Мы бы так и заболтались, если бы не звонок оружейников. Моя заявка была полностью собрана и готова к погрузке. Сам я не поехал, а переложил это дело на Хмеля. Мы с Мариной отправились в ту кафешку, возле которой я с утра устроил потасовку.

Увидев меня официант было напрягся, но особого вида не подал. Спокойно принял заказ и удалился.

— Мне Змей рассказал о тебе, и о ближайших планах на будущее. И о том, где ты живешь сейчас.

— И что ты об этом думаешь?

— Вопрос один есть. Вам там свой знахарь нужен?

Хорошо, что в тот момент ещё не принесли еду, а то бы поперхнулся. Не ожидал я от неё такого предложения.

— Неужели набегалась? Ты же дольше трех дней на одном месте не могла усидеть.

— Набегалась, это не то слово, нужно осесть и переварить всё увиденное. Это как минимум, а дальше будет видно. А тут, рядом с тобой, ещё и в таком месте. Думаю, что буду в своей тарелке. Я безумно соскучилась.

— Я тоже. Когда мы до этого виделись? Пара лет прошла наверное.

— Не меньше. Слушай, я вот Хмеля допытывала, но он не в курсе. Когда отсюда уезжать собираешься?

— Сам бы прямо сейчас рванул, давит на меня эта цивилизация. Да и заняться особо нечем, пока пока один вопрос не решится, а это как минимум до завтра, придется быть тут.

Я стоял на крыше и слушал последние минуты тишины. Сидя с винтовкой в обнимку, ждал смены, попутно впитывая окружающее спокойствие.

Последние три дня, пока все обитатели стаба готовились к предстоящим работам, оживились и твари, почувствовав или иначе заметивших участившееся движение. По крайней мере стрелять приходилось чаще обычного. Вчера утром к нам на подмогу приехал Канат с ребятами. Правда «поохотиться» решились только шестеро из всей группы, включая командира. Их машины прибыли, выгрузили добровольцев и тут же рванули обратно на полном ходу.

Ближе к обеду прибыла колонна из Крепостного. Их было человек пятьдесят, но остались только восемнадцать: Ридель с двумя спецами и Буран с группой охраны. Остальные помогли разгрузить материалы с боеприпасами и умчались как можно быстрее. Всё же Запад, пусть и ближний, очень пугает народ. Не меньше пугает и перспектива оказаться запертыми в девятиэтажке в окружении матерых зараженных. До вечера все, кто не заступал в ночную смену, занимались разносом материалов по этажам. Шума особого не создавали, но количество тварей в округе всё равно увеличивалось. Что начнется в скором времени, даже представлять не хотелось.

На крышу поднялась Марина и принесла мне кружку кофе с живцом. Я принял напиток, закурил и, продолжал разглядывать поля посеченные границами кластеров сквозь которые уходила дорога на Светлоград.

— Ребята уже завтракают, скоро тебя сменят. Буран просил к нему спуститься.

Я кивнул в ответ, так не хотелось, чтобы кто-то нарушал тишину. Она почувствовала моё настроение и больше не произносила ни слова. Так и сидели молча смотря в сторону Пекла, пока до нас не донеслись звуки шагов. Поднялся Хмель, посмотрел на нас двоих и, хмыкнув, начал раскладывать оружие. Мы с Мариной наоборот, пошли вниз, я лишь огляделся напоследок. Уже полностью рассвело, хотя солнца не было видно.

Буран и Канат сидели в столовой и добивали свои порции. Стол был рассчитан на двенадцать человек, так что все разом поесть не могли. Я так же получил порцию каши с тушенкой и присел рядом с ними. На такую прорву народа готовить что-то изысканное никто не собирался, поэтому приходилось довольствоваться имеющимся или готовить самому. Я предпочел первое.

— Зачем звали? — спросил я с ходу.

— Скоро тут очень шумно будет. — начал Буран, — хрен знает, кто тут объявится и в каком количестве.

— Открыл Америку.

— Ну да, я о другом. Какие способности будут у пришедших тварей, не знаю. И ты не знаешь. Вдруг какая пакость сможет глаза отводить или мозги полоскать.

— Возможно. И что надумали по этому поводу?

— Вас тут, самых опытных, восемь человек, включая тебя. Распределите дежурства, чтобы хотя бы один постоянно был среди охраняющих по ночам. И желательно не всю ночь, а по паре часов.

— Ещё какие очевидные вещи я от тебя услышу?

Молча жевавший Канат только усмехнулся.

— Ты чего такой вредный стал, Шепот?

— Понимаешь, я твой мандраж кожей чувствую и не только твой. Успокойся сам и бойцов угомони. Вы же не новички какие, а нормальные бойцы обстрелянные. Легко не будет, но и нереального ничего нет. Справимся. А дежурства вечером распределим.

Доедали молча, я лишь пялился на пошарпанные стены столовой и думал о том, что когда-нибудь было бы не плохо довести до ума все помещения, включая «гостевые» и подсобные.

Поев, я отправился к себе, передремать немного, пока работа не закипела внутри здания. Первым делом начнут рыть котлован под топливный бак, под это дело даже экскаватор маленький пригнали. Так что какое-то время у меня было.

Уснул я моментально, как только лег. Но долго спать мне не дали. Проснулся я даже не от того, что кто-то активно долбил стены. А от ощущения опасности. Чужой и очень опасный голод ощущался со всех сторон, эти ощущения пробились сквозь сон и заставили открыть глаза. Твари приближались привлеченные громкими звуками.

Я разлепил глаза и тут же потянулся к фляге с живцом. Два глотка взбудрили в ту же секунду. Хорошо его Марина приготовила, соображать начал моментально. Ничего страшного не происходило, твари даже границы нашего стаба не пересекали. То тут, то там ощущения присутствия тварей пропадали.

Встав с дивана я пошел на кухню, хотел по привычке сварить кофе, но оказалось, что запасы иссякли. Плюнув устроил себе водные процедуры по-быстрому и пошел на крышу. По дороге я ощутил чужой голод, который гнал стаю тварей в нашем направлении.

— Всем приготовиться, к нам идет делегация. Встречаем как подобается. — Вектор по рации таким образом объявил тревогу. Молодец, заводит нервничающий народ, — помните, мины не бесконечные, так что наши гости до них дойти не должны.

Почти тут же по стенам пошла вибрация от выстрелов из крупнокалиберных пулемётов. Их стук периодически разбавлялся залпами из винтовок. Мимо меня пронёсся Хмель с гранатометом наперевес, его догонял боец Бурана с запасом выстрелов. Бесполезная пока штука, но чем черт не шутит.

На крыше изначально места было немного из-за солнечных панелей, а теперь его не было вообще. Все нормальные позиции были заняты. Я сменил одного из бойцов Бурана, отправив передохнуть. Не разглядеть приближающуюся стаю смог бы только слепой. Два элитника при четырех руберах с кучей мелочи. Но стрелять по ним было рано, слишком далеко.

Всех тварей в округе уже положили, поэтому стрельба умолкла. но тихо не стало. Установка для алмазного сверления, в просторечьи — гильзорез, работала ни хрена не тихо, так же как и тяжелый перфоратор, которым сверлили сравнительно небольшие отверстия в стенах. Пока я спал, Ригель со спецами успели зарыть бак.

Ухнула двадцатимиллиметровая винтовка, с которой приехал Буран. Один из элитников стал сильно припадать на одну лапу. Вторым выстрелом стрелок смог оторвать конечность целиком.

— Охренеть, вот это мощь! — высказался один из ребят Каната.

— Подкалиберные боеприпасы, карбид вольфрама. Две горошины за выстрел. — ответил ему Буран, но впечатления от винтовки это не омрачило. Третий выстрел добил элитника. Стая рванула к девятиэтажке в бешеном темпе. Расстояние быстро сокращалось и в ход пошли калибры поменьше. А меня будто било волнами голода и злобы, становилось не

по себе. Так ярко и четко я это ещё не ощущал, ещё и так сконцентрировано именно на нас. Стая таяла на глазах, всё таки против десятка стволов на открытой местности — исход был очевиден.

Вновь стрельба затихла и пара смельчаков под прикрытием стволов отправилась собирать трофеи. Быстрая и легкая победа воодушевила людей. Но ощущения меня не радовали. Вектор был не менее мрачным, тоже чувствовал голодное внимание, направленное на нашу маленькую крепость. Рев инструментов продолжал будоражить округу, Ригель с ребятами продолжали работать не жалея ни инструмента, ни собственных сил. Закончить как можно скорее было в интересах каждого.

На нас вышли ещё две такие же стаи, с которыми так же быстро расправились. Но вот вожак последней на глаза не показался. Подопечных направил, а сам остался смотреть из лесополосы. Я его не увидел, а только чувствовал.

Там же, в лесополосах, начали собираться зараженные всех разновидностей. Подошли более умные гады и начали копить силы. Работы до утра приостановили, шум прекратился, но твари продолжали подходить. Мы отстреливали всех, кто попадался на глаза, но это была лишь мелочь. У тех людей, кто сильно воодушевился дневными победами, настрой начал постепенно падать.

— Пройтись бы из чего-нибудь тяжелого по этим лесополкам. — Буран сидел возле меня и крутил в руках гильзу.

— Оставь дежурных, остальные пусть идут отдыхать. Не хрен всей толпой тут торчать. Жара начнётся — подняться успеют. Да и поймут по выстрелам. Сам тоже отдохни, вижу что нервничаешь.

— Хорошо. Спущусь, скажу чтобы вам сюда чаю подняли горячего.

— Не навредит. Давай топай.

— Хорошо.

Было бы неплохо предпринять хоть что-то, чтобы расшевелить тварей и не дать им сильно скапливаться. Но делать это было фактически нечем. На будущее, стоило бы разжиться парой легких миномётов для подобных ситуаций. Я сидел и думал о возможной вылазке за пределы здания, попивая принесённый чай. Других вариантов не оставалось, хотя и этот не прельщал. Матёрые твари на такой финт не купятся, и даже носа не покажут, могут и низшим не дать высунуться. А могут и бревном каким-нибудь швырнуть на неплохое расстояние. Риск того не стоит.

- «Градами» бы перепахать те лесополосы. — высказался поднявшийся на крышу Булат. Пусть он и новичок в Улье, но боевой опыт имелся и с ним стоило посоветоваться.

— Как думаешь, чем этих гадов выкурить оттуда можно. Соберется же прорва и рванут сюда, никакого минного поля может не хватить.

— Хм. А поджечь?

— Подбираться близко не сможем.

— А со «Шмеля»? Их «крепостные» вояки привезли с собой, я видел. Только не знаю, есть ли у них зажигательные. В полосе щадя листвы должно быть немало. Дистанция только большая. Надо будет ближе подобраться, хотя бы на границу стаба.

— Ага, но если огонь пойдёт, он может ещё больше тварей привлечь.

— Мы тут итак нашумели по самое не могу, и завтра нашумим, когда гильзорез с перфами снова в ход пойдут. Так что разницы особой нет.

— Вот, что значит — человек с соответствующим мышлением. Мы то, в Улье, привыкли

тишину соблюдать. Но в таких ситуациях это правило не уместно. А на счет того, чтобы поближе подобраться, стоят же мои мотоциклы, бери их.

«Зажигалки» нашлись, целых 8 штук. Булат и один из бойцов Бурана оседлали мои мотоциклы и поехали на границу нашего стаба. Народ вновь столпился на крыше и в окнах девятого этажа, готовясь пальнуть со всех стволов по тварям, если те решатся высунуться.

Вспышки взрывов разорвали сгущающиеся сумерки и произвели переполох среди собравшихся тварей. Вожаки потеряли контроль над подопечными, многие из которых рванули вслед за удаляющимися огнеметчиками и нарвались на пулемётный огонь. А залпы из огнеметов дали свой результат, лесополоса занималась, выгоняя вожаков.

Я сконцентрировался на элитниках, и готов был выстрелить на ощущения, подобно тому, как многие охотники умеют стрелять на звук, как только твари решатся подойти ближе. Одна так и не решилась и ушла, а вот вторая гадина пошла в нашу сторону. Как только я четко поймал направление, выстрелил из позаимствованного у Бурана крупнокалиберного монстра. Попал с третьего раза. Вспышка чужой боли ненадолго смутила меня, но я ощутил тварь четче и смог выстрелить точнее. Не убил, но зараженный перестал шевелиться. Я его чувствовал очень четко и ярко. Он забыл о голоде и сознание наполнили боль и желание жить. Но убежать он не мог. Ещё выстрел. Новая вспышка боли. От этих ощущений я стал как пьяный, но следующим выстрелом сумел добить монстра.

Новая стая приближалась с севера, о чем я сообщил всем кто был на связи. Элитников в ней не было, поэтому винтовка Бурана осталась на своем месте. Хотелось лучше научиться стрелять на ощущения, и мне выпал редкий шанс это сделать.

Моя винтовка хорошо пробивала панцири руберов без использования Даров, поэтому расходовать редкий боеприпас смысла не было. Двух тварей я смог завалить с десяти выстрелов. Кого именно завалил, я не разобрался, но то, что это вышло меня порадовало.

После того, как разобрались с той стаей, меня сменил Вектор. Я спустился к себе и был встречен чашкой зеленого чая с бутербродами. Стрельба на ощущения меня вымотала. Приходилось сильно концентрироваться на ощущениях, чтобы точно улавливать направление и это отняло немало сил. Со временем возможно приноруюсь и это не будет настолько утомлять. Ужин и последовавший за ним глоток живца взбодрили, но нормально соображать голова отказывалась и ощущения притупились — требовался полноценный отдых.

Отдохнуть нормально не вышло, где то через час я сквозь сон ощутил приближение ещё одной стаи.

— Черт, откуда ж их приносит? — пробурчал я себе под нос.

Через несколько минут здание вновь начало вибрировать от очередей. Не удавалось и отдохнуть просто «уйдя в себя», присутствие опасных зараженных не давало спокойно сосредоточиться. Очереди в скором времени утихли, оставшиеся твари скрылись с поля зрения, но уходить совсем не торопились.

Никогда бы не подумал, что это меня будет так напрягать. Умом я понимал, что пока твари не пройдут сквозь минное поле, угрозы они представлять не будут. Но взять себя в руки и перестать реагировать на присутствие зараженных я не мог, хотя и осознавал, что это необходимо.

Я вновь поднялся на крышу, по пути заливаясь живцом. Не зная, куда себя деть в такой обстановке, я завис там, отправив Свиста отдыхать раньше времени.

Специально сканировать местность не было необходимости, ощущения лились

сплошным потоком. Я предугадывал моменты, когда твари покажутся за секунду-две до того, как это происходило. Иногда успевал отстреливать гадов сам, иногда предупреждал ребят. Дар сенса усилился неслабо и работал «на ура», и помогал, правда не давая мне покоя. Понимая, что мне всё равно не видать пока отдыха, я сказал, чтобы Хмеля не будили. Правда под конец его смены соображал из рук вон плохо. До двери в квартиру меня уже провожали.

Я зашел в комнату и гляну на спавшую на диване Марину. От моего взгляда она моментально проснулась, правда, больше по инерции. Глаза первые несколько секунд у неё были растерянные.

— Шепот, ты в порядке?

— Не совсем. Чуйка бесится, с ног валюсь, а отдохнуть не получается.

— Раздевайся пока, я проснусь нормально и помогу.

Она накинула привезенный с собой халат и пошла в ванную, а я снял с себя форму. В глазах немного плыло, голова болела, но сна не было ни в одном глазу. Привычка не расслабляться, ощущая зараженных, которая спасала меня многие годы, играла со мной злую шутку. Вообще сенсорные способности оказались для меня самыми полезными, но и самыми тяжелыми.

Ничего не соображая я смотрел в потолок, иногда переводя взгляд на горевшую лампочку. Когда в комнату вошла Марина, сама атмосфера в помещении изменилась. Она подошла ко мне и положила руку на лоб.

— Не пытайся ни не чем сосредоточиться. На ощущения тоже забей, пусть проходят мимо.

Сделать это было непросто, но её шепот, вместе с весьма необычными ощущениями, разлившимися по телу медленно, но верно сделал своё дело. Некоторое время я смотрел на то, как она медленно и плавно водит руками вдоль моего тела, а потом она вновь положила мне руку на лоб и я вырубился.

Проснулся я часа через три, опять ощущения стали пробиваться сквозь сон. Но чувствовал я себя намного легче. Марина спала рядом, и я по-тихому встал. Удалось её не тревожить. Снаружи постреливал один пулемёт. Видимо больше для остратки, чем по какой-то конкретной цели. На верхних этажах все окна были заблаговременно закрыты ролл-ставнями, так что увидеть происходящее я не мог. Ощущения говорили о том, что снаружи опять собиралась немаленькая толпа монстров.

Поскольку тревогу никто не объявлял, я и не торопился показываться на крыше. Пока позволяла обстановка, лучше было поесть и поплотнее.

В столовой и прилегающих к ней помещениях былолюдно, несмотря на ранний час. Народу не спалось по понятным причинам. Кто-то готовил завтрак на всех, кто-то снаряжал магазины и ленты, готовясь к продолжению работ. Ригель со своими спецами уже бродили по этажам и делали разметку.

После завтрака я обслужил свою винтовку и пополнил боезапас. Закончил сборы я как раз в тот момент, когда вновь включили гильзорез. Под его рёв предстояло пережить ещё один день, который обещал быть очень долгим.

Для тварей начавшийся грохот стал очень явным призывом к действию. Я ощутил их устремления и пулей метнулся наверх. Со всех сторон монстры рванули к нашему дому. Все, кто в тот момент находились на крыше и девятом этаже начали по ним стрелять, но этого было явно недостаточно для того, чтобы остановить нахлынувшую волну. Уже через пару минут раздались первые взрывы мин. Твари подрывались, но открывали дорогу бежавшим

позади них. Так вот, по трупам сородичей, первая волна тварей почти добралась до нашей девятиэтажки. Местами всего метров двести не хватило.

— Следующая такая волна сможет подойти к дому. — Настя проговорила это, смотря на то, как кто-то из бойцов Бурана внизу потрошит споровые мешки убитых тварей.

— Может. И это хреново.

Кто-то из бойцов притащил совковые лопаты и с их помощью скидывал стрелянные гильзы с крыши. Я просканировал местность пытаюсь охватить как можно больше. То, что я ощутил не порадовало.

— И что будем делать, когда прорвутся?

— А какие есть варианты? Валить их и дальше. Может округу почистим. Элита в здание не протиснется. Мелочь если внутрь пройдет — зачистим.

— Лучше бы не пришлось...

Всё таки пришлось. Твари тоже умели удивлять. Окна первого этажа были замурованы наглухо. Но на втором и третьем этаже стояли стальные ставни и в одном месте особо сообразительному элитнику удалось их сорвать, а после забросить внутрь нескольких кусачей. Мы естественно и не думали стоять и смотреть на это, но и остановить не успели. Внизу ворвавшихся тварей встретили плотным огнём.

Мне пришлось отложить в сторону винтовку и взять в руки сварочный инвертор. Под прикрытием Свиста я, проклиная и матеря всё на свете, соображал новую «затычку» на окно. Пару раз меня вполне могли вытащить через окно, если бы не Дар. После того как брешь была залатана, я заварил наглухо остальные ставни на нижних этажах. Позже можно будет спилить то, что я наварил, если понадобится открыть.

Когда с этой работой было покончено, я валился с ног от напряжения, ведь попутно умудрялся следить за ощущениями и по рации предупреждать ребят о приближающихся тварях. Уже было наплевать на присутствие зараженных поблизости и на многое другое. Пошатываясь я добрал до своей квартиры и упал на диван не раздеваясь. Думал лишь о том, что если вновь не удастся вырубиться, то обколюсь спеком и забудусь на время. Если дальше буду ходить овощем, то толку с меня не будет никакого. Но сон пришел, не помешали ни твари, ни пулемётные очереди, ни рев гильзореза.

Правда сон был странным, в нем я чувствовал всех людей в здании, их настроение и состояние. Зараженных я тоже чувствовал. Но весь этот поток ощущений как будто перестал быть частью меня и был где-то рядом, через некоторое время и он потерял всякое значение и вместо него пришла беспросветная темнота.

Проснулся я за полночь и первые секунды не шевелился, просто лежал оценивая собственное состояние. Оно было почти отличным, не хватало только живца и еды. Ощувив рядом присутствие Марины, я очень аккуратно поднялся и вышел из комнаты.

Выйдя на освещенную кухню я увидел, что форму во многих местах прожгло сваркой. От неё несло потом порохом и горелыми электродами. Хотелось переодеться, но достать новую не разбудив девушку было нереально. Перекусил нашедшимися в холодильнике котлетами. Явно Марина для меня постаралась, но я не понял, когда успела. Перекусив и запив холодным живцом я наконец-то ощутил себя нормально.

На крыше было ветрено и срывался мелкий дождь, меня там встретил Вектор с винтовкой Бурана в обнимку. Второй сильный сенс начал клевать носом и я отправил его на отдых. Вокруг было тихо, хотя я чувствовал снующих по округе тварей. Кто-то подъедал

мертвых сородичей.

Я позаимствовал «винторез» одного из бойцов. На винтовке стоял обычный прицел и для бойца он был бесполезен. А мне и с обычной оптикой было нормально. В прицел я разглядел нескольких тварей. На одной из них я выверил прицел. Расстреляв два магазина я сумел положить нескольких тварей до которых позволяла достать прицельная дальность винтовки. После этого в округе стало ещё тише.

— Неужели всё, Шепот? — спросил у меня владелец винтовки.

— Нет, но тварей мы проредили капитально. Ты не в курсе, долбежку закончили?

— Закончили часов в восемь вечера. Завтра уже будут трубы паять.

— Хорошо, значит привлекать новых тварей шумом больше не будем. Дальше должно быть полегче.

— На это и надеемся. А то в таком темпе никакого боезапаса не хватит.

— Хватит, не переживай. Ещё наши закрома толком не вскрывали. Но лучше пусть обойдется. Постреляли и хватит.

— Да уж. Когда твари в окно ломанулись я думал нам крышка, если честно. Не представляю, как ты там со сваркой работать смог. Я бы и близко подойти не смог.

— Я когда-то так же думал, что не смогу вытворить что-то подобное. Пока не припёрло. Когда или все сдохнут, или нужно рискнуть. Первый раз когда решаешься, потом проще становится.

— Делай что должен и будь, что будет?

— Скорее «кто, если не я». В любом случае кто-то должен был закрыть это чертово окно. А у меня при этом шансов выжить немало, даже без оружия. Арсенал Даров неслабый. Вот и пошел спокойно.

Боец вернулся к наблюдению за местностью, а я вновь просканировал округу. Так просидели перебрасываясь редкими фразами и наблюдая, пока не подошла смена. Вместе со свежими бойцами поднялась Настя, а я не думал даже покидать крышу. Пока чуйка не подавала сигналов тревоги мы с ней болтали о всяком почти до самого утра. К нам поднялась Марина с горячим чаем и дежурство превращалось в посиделку. Со стороны выглядело сплошным разгильдяйством, но я не прекращал мониторить местность. Пришедший на рассвете Буран, застав эту картину и своих бойцов греющих уши, громко матерился.

Как только нормально рассвело пальба ненадолго возобновилась, зачистили всю обозримую местность. Я покинул крышу и спустился в столовую поесть, там я застал Ригеля. Набрав себе еды я сел рядом с ним, хотелось узнать о том, что он собирался делать дальше и нет ли возможности помочь, для ускорения процесса. Им итак вызвался помочь один из бойцов Булата, так что от меня на этом этапе толку не было никакого. В принципе этому я был рад, можно было отдохнуть с чистой совестью. Несмотря на то, что я смог поспать ночью, состояние было далёким до идеала, усталость быстро возвращалась.

Полностью прийти в себя я смог только через два дня. И то только потому, что свёл к минимуму своё пребывание на крыше. Пока позволяла обстановка помогал Ригелю с прокладкой сигнальных линий, монтажом датчиков, контроллеров и электроприводов.

А ещё я смог побыть с Мариной. С момента её прибытия в наш стаб нам это так и не удавалось толком, и теперь мы как могли восполняли упущенное. За два года, которые мы друг друга не видели, много чего произошло и было что рассказать друг другу. Только времени наговориться не хватало. Меня снова тянуло в Пекло и она это чувствовала.

Необходимость вновь разбежаться давила на нас. Правда теперь мы поменялись ролями, до этого её несло к черту на рога.

Работа подходила к концу, а с ней и угасал интерес тварей к нашему маленькому стабу. Через несколько дней все должно было утрястись и я мог собираться в дорогу.

Четыре дня шли тихие работы, до окончания которых я уходить не хотел. А ещё я не мог так взять и уехать, нормально не побыв с Мариной. Но, как будто сговорившись, все, кто только мог, не давали этого сделать. Хотелось умчаться с ней куда-нибудь подальше, но тяжело. Улей не сильно располагает к уединению, тем более Запад.

Пока велись работы, я помогал, как мог, Ригелю. Пока сам он и его ребята заняты были прокладкой труб, я занялся протяжкой сигнальных проводов и прочих линий. Система должна была выйти максимально экономичной, поэтому и управляться по нашей задумке должна была по зонам. А для этого и проводов требовалось проложить немало. Вместе с Хмелем мы протянули больше километра сигнальных проводов за два дня. Закончив с этим пошли устанавливать датчики, приводы и контроллеры, подготавливая систему к первому запуску. Всё это время я не выключал рацию и попутно следил за округой, пока меня в этом не сменял Вектор.

А народ приводил в божеский вид то, что творилось за пределами здания. В первую очередь нужно было избавиться от трупов и обновить минное поле. Тут дел хватило для всех. Трупы, с помощью броневиков оттащили на соседний кластер, который удачно пошел на перезагрузку на следующий же день после бойни. Всё, что не успели, пришлось сжигать. В этот же кластер отправили и образовавшуюся в ходе работ кучу строительного мусора.

В последний день работ вышел на связь разведотряд из Крепостного. Им сообщили о том, что работы почти завершены, и что обстановка спокойная. Обещали на следующий день выслать колонну, чтобы забрать людей.

Вечером почти всей толпой, оставив лишь минимальное количество людей на крыше, собрались в столовой. Настало время расчета и дележки трофеев. Процесс затянулся, но проблем не возникло, и все остались довольны. Кто-то из бойцов Бурана даже предложил через время «что-нибудь ещё тут построить». Предложение звучало как шутка, но ответил я на неё вполне серьёзно.

— Давно уже думаем тут стену поднять. И, если есть вариант, то пробурить скважину. По финансам наш стаб не просел, даже по итогам оказался в маленьком плюсе. Так что можно подумать.

Я это говорил глядя в глаза Ригелю, потому как только он мог что-то адекватное сказать по этому поводу.

— Стену, говоришь? Надо будет блоки посчитать, подумать. Материала много надо и он объемнее, чем трубы. Доставить гораздо сложнее будет. Ещё и техника нужна. Её тоже надо пригнать как-то. Для скважины тоже. Работа ещё и не в укрытии. Людей на прикрытие нужно будет намного больше. Так что по финансам вложить вам нужно будет куда солиднее.

— Посчитай, как время будет. И огласи сумму. Это конечно случится не завтра, но делать придется. Хоть тут и живем не первый год, но только благодаря тому, что под миграцию тварей не попадали. И нужно будет думать о том, как пережить такое явление.

— Как ты собираешься тут от орды отбиваться? Бред. — высказался кто-то.

— Кто-то считает что с элитником в одиночку справиться нереально. А тут сейчас сидит даже не один человек, который... — взялся отвечать Хмель, но не сразу нашел подходящие слова. — короче не раз справлялся с такими гадами.

— Сколько случаев слышала, что Орды и до Внешки добивались. — добавила

Марина. — Что тут сидеть, что в вашем Крепостном, шансы почти одинаковые.

— Большой толпой справиться с ними проще намного. — вставил свой довод боец, с которым я заобщался на крыше.

— Согласен, но мы этот стаб покидать не собираемся, так что будем думать и пытаться что-то с ним сделать. — я ответил ему и, чуть призадумавшись, добавил, — Не для того его обживать начали, чтобы потом взять и просто оставить. Так что будем укреплять и обживать дальше.

Когда все трофеи были поделены и дела закончены, мы с Мариной отправились наверх, отказавшись от участия в посиделке. Я наконец-то вздохнул с облегчением, сбрасывая напряжение. Работа до поры была закончена, на какое-то время можно было расслабиться. Тем более, что меня и Вектора, постоянно следивших за обстановкой своей чуйкой, освободили от дежурств. Внятно следить за окружающим мы уже просто не могли.

— Вот и дома. Можно спокойно чаю попить. — сказал я стянув с себя старую разгрузку, ставшую весьма удобным рабочим жилетом вместившим в себя кучу ручного инструмента и расходников. В комнате чуть потеплело, совсем немного, но и это радовало. К завтрашнему вечеру система должна была полностью прогреться. Я потрогал теплеющий радиатор и порадовался тому, что эти безумно тяжелые дни прошли не зря. Пусть даже дико похолодает на Западе, зато всегда можно будет вернуться в этот теплый уголок.

Темнело, Марина включила свет, и автоматически стали закрываться ролл-ставни. Так было задумано изначально, чтобы свет из окон верхних этажей не был виден всей округе.

— Вы это всё сами делали?

— А кто ж ещё? Помогли до этого только дыры залатать и гараж укрепить полгода назад, и сейчас с отоплением.

— Неужели всё сами тянули?

— У нас часто останавливается кое-какой народ. Отрицатели, кое-кто из ветеранов, Канат с ребятами. Они подвозят иногда кое-какую мелочь, ну и еду, воду питьевую. А в основном стройматериалы самим добывать приходилось. Или на стабах закупать. Даже доставлять никто не соглашался.

— В принципе неудивительно, тут же Запад. Удивительно то, что вам удалось сделать даже то, что есть.

— Время было, и желание. Вот и доводили до ума, по мере возможности. Ты не представляешь, что мне пришлось вытворять, когда те же роллеты ставили. Как сейчас, спокойно работать когда тебя куча народа охраняет, возможности не было. Вот и приходилось работать по чуть-чуть. Один раз даже пару часов повисел на стене. Начал крепить роллет, а на горизонте стая показалась. Наверх меня с роллетом тихо уже не поднимешь, работать дальше не вариант — услышат, стаю не перебеешь — стволов не хватит. Вот и висел на уровне шестого этажа, хорошо хоть не вниз головой.

— И долго стройка продолжалась?

— А она и не заканчивалась. Два года назад мы здесь как начали, так и идёт по мере сил. По сути — основные работы пару месяцев назад только закончили. Всех разом в стройке не задействуешь, кто-то охраняет, кто-то в рейдах. У нас же банда вольных бродяг тут, а не строгая организация. Кто-то приходит, помогает, осаживается, кто-то срывается с места. Звонаря помнишь?

— Конечно помню.

— Он перед самым окончанием работ свалил. Достало его тут. Может вернется через время. Сейчас я хочу сорваться, а то эти два года кроме небольших рейдов и Крепостного, нигде толком и не был. Да и Змей рекомендовал настоятельно. А он мне плохого никогда не советовал.

— Шепот.

— Да?

— Хватит обо всем этом.

Я замолчал и ощутил её, отбросив все заморочки. Марина сильно соскучилась, я, если честно, тоже. Все дни мы были рядом, но лишь моментами пересекались взглядами, общались урывками. Когда я падал от усталости было не до этого. Через несколько дней мне по любому нужно было уходить, и она готова была к этому. Ей не хотелось, но она, как и Змей, чувствовала, насколько и для чего мне это было нужно.

Над нами витало ощущение грусти, пусть и доброй, пусть и с какой-то надеждой. Я разлил чай по кружкам и поставил их на стол, а потом сел и обнял её.

Даже взгляда не нужно, наоборот, если закрыть глаза, чувствуется сильнее. Тихая радость от ощущения друг друга рядом. Такая хрупкая, почти неуловимая. Но такая светлая, что затмить её не даст никакая тоска. Это чувство накрывало нас с головой и растворяло в себе. По настоящему одно на двоих. Невозможное на обычной Земле, непостижимое человеческим сознанием. Ничего больше не хотелось, только вот так молчать, ощущать и понимать друг друга. Без слов, которые не передадут и толики ощущений. Может стоило прожить в этом аду четверть века, чтобы испытать такое?

Так мы просидели упиваясь друг другом, пока до нас не донёсся топот с лестницы, сменялись дежурные. Мы с Мариной, не сговариваясь, сделали по глотку чая и закурили. Я снял перчатки и стал растирать неожиданно занывшие наросты на кулаках.

— Часто беспокоят?

— Не особо, второй или третий раз всего.

В голову полезли воспоминания о том, как ощущалось, когда изменения были куда масштабнее.

— Даже не думай. — она резко оборвала мои мысли, в глазах прочиталась тревога, — не грузи себя этим. Ничего подобного с тобой больше не случится. Ты меня понял?

Сказала она это с абсолютной уверенностью. С такой, что мне даже не верилось.

— Изменения пошли снова, пусть и не как обычно. Но сама ведь видишь.

— Если ты вернёшься другим, я смогу тебя почистить. Но только если изменишься.

— А если не смогу измениться?

— Вряд ли сможешь вернуться.

— Не понял.

— Значит и не надо пока. Просто не заморачивайся, хорошо?

— Хорошо, милая.

— Сколько ты меня так не называл.

Она улыбнулась и расслабилась, убедившись, что я действительно перестал об этом думать. Она дотронулась до этих наростов и ноющая боль быстро прошла. Больше не хотелось ни о чем думать, только опять упиваться друг другом...

Даже плохая погода не смогла омрачить утро. За ночь квартира прогрелась и Марина раскрылась во сне, так что первые несколько минут я просто лежал и ей любовался.

Любовался бы дольше, но она открыла глаза и тут же посмотрела на меня. Она потянулась ко мне, поцеловала, прижалась всем телом и нам стало не до всего остального мира, он сжался до размеров комнаты. Или даже чуть меньше.

Когда мир для нас вернулся в положенные размеры, мы поняли, что неплохо было бы и позавтракать. Марина отправилась в душ, а я сообразил бутерброды с чаем. Чай сделал крепким и добавил в него живца. Вышло приятно, как ни удивительно.

После завтрака я устроил себе водные процедуры. Нехотя стал думать о предстоящей дороге. Что стоило взять в дорогу, а что нет. Эти мысли вернули в реальность окончательно. Гоняя в голове варианты, я вышел из ванной. Побрился-оделся и уже после этого с наслаждением выкурил сигарету.

Всегда так перед рейдами. Начинаешь особо остро ценить то, что там будет недоступно. Впитываешь каждую мелочь, стараясь, чтобы она продлилась как можно дольше. Тепло, уют, чистота, спокойствие. То, чего скоро так будет не хватать.

Я прошел сквозь жилую комнату в оружейку, по дороге поцеловав Марину, оккупировавшую диван и ноутбук. Осмотрев свой арсенал я взял в руки ставшую уже привычной винтовку и она мне показалась куда легче обычного. Последние дни физических сил заметно прибавилось, хоть я и не обращал на это внимание. А винтовка в руках ощущалась раза в полтора легче обычного. Мысли о том, что изменения продолжаются, я отбросил подальше. Возросшие возможности надо было использовать. Путь предстоял неблизкий и небезопасный и предстояло решить как вооружиться. Можно было вместо ставшей привычной СВДКК взять что-то потяжелее, либо просто нагрузиться боеприпасом поосновательнее. Взгляд упал на трофейный самовзводный «Барретт», уже довольно долго пролежавший без дела. Из-за дефицитного в нашем секторе патрона её не поставишь на дежурство, а рейдов, где она могла бы мне пригодиться, попросту не было. Вот и залежалась, хотя для определенных целей вполне подходила. Особенно если снарядить её бронебойно-зажигательно-разрывными патронами, которых мне наксерили в своё время в Крепостном.

Я попробовал взять её в руки и понял, что смогу довольно долго продержаться без особых проблем. Осталось только понять, смогу ли точно стрелять из неё с рук. Когда-то подобные трюки удавались, но я был крупнее и тяжелее, да и сил было куда больше.

Проверить это можно было только одним способом. Я снарядил два магазина и поднялся на крышу. Мишенью стало одно из деревьев не сгоревшее после устроенного нами пожара в лесополосе. Отдача была ощутимой, но ощущалась не такой как раньше. Со второй попытки мне удалось даже попасть в дерево, выбранное в качестве мишени. После я сделал серию из трех выстрелов. Если придется бить по твари в упор, то винтовка послушается. Так что для предстоящего рейда она была вполне пригодной. Шумной, конечно, зато действенной. Там, где не справится автомат — она послужит убойным аргументом.

Я вернулся с крыши и продолжил готовить снаряжение. Автомат решил взять тот, что подобрал в прошлом рейде, он хорошо себя проявил. Пистолет в Пекле мне не был помощником, но мог пригодиться в более обитаемых местах, где так же предстояло появиться. Так что остановился на недавно найденном «Бердыше», неплохой пистолет и патроны к нему не проблема.

Когда оружейный набор был собран, я утомился. Остальное можно было собрать позже. Я решил выйти за пределы квартиры. Судя по ощущениям, на подходе была колонна из Крепостного.

Помимо основной задачи, колонна должна была подвезти нам еду и питьевую воду.

Запасы и того и другого успели изрядно истощиться за те несколько дней, пока тут была прорва народа. Особенно воды. А ещё я надеялся на то, что среди припасов найдётся и кофе в зернах. Привычка есть привычка, хотя сам этот напиток на меня уже давно не оказывал никакого действия, если только в него живца не добавлять.

Прощания как такового не было, припасы по-быстрому выгрузили, а народ наоборот, так же быстро погрузился. Я пожал руки Ригелю и Бурану, пожелал хорошей дороги и они отправились восвояси.

Кофе всё-таки нашелся, что меня очень порадовало. Когда я, прихватив банку, пошел было наверх, меня перехватил Хмель и затащил к себе.

— Ты как я понял, снова в рейд собираешься.

— Ну да, я ж говорил ещё перед поездкой в стаб.

— Помню, короче, я тут по-ходу за старшего остаюсь. Ну или Свист.

— С каких пор у нас тут старшие появились?

— Та не внутри, для окружающих. Если кто в гости приходит, так им нужно. Да и в Крепостном ты всё пробиваешь, привык народ.

— А, ну да. Пусть так, какая в принципе разница?

— Нам никакой. Слушай, я тут у народа поспрошал, никто особо не против, хочу и у тебя спросить. Булат у нас по-ходу может холодильником ходячим работать, в плане дара. Может выделим ему пару жемчужин. Пусть крепнет, раз уж с нами. Тут с простого народа толку мало, да и заскучает боевой офицер на подсобных работах.

— Я не против, думаю, что окупится. А двое других его ребят как, в плане дара?

— Ящер по ходу глаза отводить пытается. Но там пока без толку, от пустышей помогать будет, не больше. В общем растить и растить. А у Отрока с даром вообще печально. Только и может, что воду чуть загустить, и то на секунду и в блюдце.

— Жемчуг с горохом жалеть смысла не вижу? Особенно, когда всем всего хватает. а и набьем ещё, пока живы. Я с Мариной поговорю, пусть думает, как пацанов развивать.

— Она остается? Круто...

— Не то слово. Сильный знахарь это круто в принципе. Так что новички наши должны подрасти быстро. Иначе долго они тут не проживут. Ещё что-то?

— Друг, ты возвращайся только, ладно?

Вот уж не думал, что он так за меня переживать будет. Хотя, я мало обращал внимание на окружающих. А вот он по-ходу всё время старался присматривать за мной, и то, какой у меня был настрой последнее время, его беспокоило.

— Сам знаешь куда иду, но смерти искать не собираюсь. Спецом нарываться не буду.

— Вот это я и хотел услышать. Давай, собирайся спокойно, больше лезть не буду. Загляни только перед самым выходом, присядешь на дорожку.

— Я не сегодня стартую. Но зайду.

Я отправился обратно к себе, продолжая удивляться тому, что мне сказал Хмель. Внешне независимый и спокойный, он оказывается, сильно держался за нашу банду, и боялся потерять хоть кого-то. И я не знал тогда, хорошо это или плохо.

Марины в квартире не оказалось, ушла куда-то, судя по ощущениям, вниз. Я наконец-то сварил себе кофе, добавил живца на коньяке и завис у окна. В тянуло так, что я был готов соскочить не собираясь. Глупое желание.

Я тряхнул головой, чтобы прогнать наваждение и вернулся к сборам. Точнее к «баррету». Со своей винтовки я снял оптику и посадил на этого монстра. Прицел был очень

необычный, такие очень редко удавалось достать и стоили они немало. Доставали их в основном у внешников, найденная нами база, наверное, была первым исключением. Прибор выделялся на фоне других одним важным преимуществом — он не сбивался от встрясок, которые постоянно происходят в рейдах. Пристрелянная винтовка не требовала бережного обращения, вроде переноски в кофре. И это компенсировало многие недостатки, вроде малого угла обзора и не самой высокой кратности. Для стрельбы на дальность до полукилометра это был идеальный вариант. Другого мне было и не нужно.

С полчаса пришлось повозиться со снятием-установкой, после чего я вновь поднялся на крышу и пристрелял оружие. Довольный результатом я спустился вниз, готовить технику. По пути уже захватил кое что из того, что точно возьму с собой. Небольшой запас еды, боеприпасы и вещи, необходимые в дороге, можно было уже грузить, чтобы не тратить на это время с утра.

В рейд я решил отправляться на «турэндуро» который достался мне в прошлом рейде. Новая машинка была тише, но этот шустрее, и был уже проверен. К тому же на него можно было нагрузить побольше. Я и не думал, что удастся проехать на нём весь путь, но хоть какую-то часть было бы неплохо преодолеть с комфортом и более-менее быстро.

Сборы завершались, оставалось только собрать всё самое необходимое в рюкзак, и определиться с экипировкой. Погода последнее время была не лучшей и до попадания в более тёплые края, стоило облачиться во что-нибудь непромокаемое и теплое. Да и мотоциклетным шлемом на этот раз лучше было воспользоваться. Подходящего комплекта не было, так что в пути всем этим нужно было разжиться и как можно быстрее. Когда всё возможное и нужное было собрано и упаковано, я наконец-то почувствовал себя спокойно. Просто потому, что знал, что стартовать в любой момент мне уже ничего не помешает. А между тем дело близилось к вечеру, что неудивительно, когда собираешься вдумчиво и пытаешься учесть как можно больше всего. Уж очень сложная предстояла дорога.

Ранним утром я уехал из стаба, испытывая странное чувство облегчения. А ещё где-то на краю сознания было стойкое ощущение того, что я всё делаю правильно.

Впереди стелилось полотно дороги усеянное поперечными порезами границ кластеров. Несмотря на идущий дождь, удалось развить приличную скорость. Нормальной езде мешало только отсутствие мотоциклетной экипировки. Камуфляжка медленно, но верно промокала, так что с заменой её на более подходящую снарягу тянуть не стоило. Переохлаждение грозило замедлением реакции, а там и до гроба недалеко. Хотя скорее до утробы твари.

До Светлограда оставалось немного, километров пятнадцать. Заезжать в город смысла не было. Салон с мотоциклами и кучей сопутствующих товаров находился в пригороде. Именно в нём я достал кроссовый мотоцикл в начале прошлого рейда.

Ехать становилось всё труднее из-за заполонившего дорогу транспорта. Многие пытались покинуть город когда начиналось обращение, но ни у кого это не выходило. Здесь у людей не было шансов. Их настигали развитые твари и те, кто начал обращаться прямо в дороге. Так и стояли на дороге брошенные машины, усеянные следами когтей, памятниками произошедшей трегедии. До следующей перезагрузки, когда всё пойдет по новой.

Я всё сильнее концентрировался на ощущениях, стараясь не пропустить притаившихся тварей. Но поблизости их не ощущалось, пока я не доехал до нужного места. В магазине неподалёку копошился кто-то не очень опасный. Специально искать и зачищать зараженного не было смысла. Я заехал прямо в салон и заглушил байк.

Первые минут пятнадцать сидел не шевелясь, сканируя округу. Вдруг кто-то не замеченный нарисуеться, привлеченный шумом двигателя. Но дождь скрадывал звуки. Да и все сильные зараженные давно уже покинули окрестности города, присоединившись к Стае. Предыдущая перезагрузка была недели две назад, а до следующей больше недели, так что им тут делать особо нечего. Тот экземпляр, которого я учуял, в гости не торопился.

Удостоверившись, что я единственный клиент мотосалона и сюрпризов, в виде новых покупателей не предвидится, я отправился искать экипировку. Внутри салона царил относительный порядок, но задачу это не сильно облегчило. Снарягу нужно было найти такую, в которой, помимо самой езды, предстояло бегать, стрелять и, возможно, спать не снимая её. Так что выбор затянулся на дольше, чем я рассчитывал.

В итоге собрал добротный комплект, не мешавший двигаться, достаточно тёплый и при этом «дышащий». Черный с серыми вставками цвет тоже был в тему. Полный набор защит мог выручить не только в случае падения с байка, но и от тварей спасти, хотя бы частично. От когтей защиты никакой, но удар такие штуки держат неплохо. Полностью закрытый шлем довершил картину. В таком снаряжении я мог долго мчать без остановки и не замерзнуть. Поверх байкерской экипировки я одел и подогнал разгрузку и набедренную кобуру. К одному из мотоботов удалось приладить ножны. В итоге вышло вполне удобно, сильно движения не сковывало. Я походил по салону, привыкая к изменившемуся весу и ощущениям. Можно было отправляться в дальнейший путь.

Возвращался на прежнюю дорогу я уже на большей скорости. Капли дождя не летели в лицо и не мешал даже уменьшившийся из-за шлема обзор. Раздражающий фактор в виде холода тоже перестал сбивать. Так что расстояние давалось куда легче, даже на тех кластерах, где дорога была совсем раздолбанной.

Я ехал и удивлялся тому, как вокруг было пустынно. Зараженных ощущалось куда меньше, чем в прошлые разы, когда проезжал в этих местах. Это радовало и напрягало одновременно. Понятное дело, когда им жрать становится нечего, они покидают кластеры. Но какая-то часть всегда оставалась. А тут, как только отъехал от кластера со Светлоградом, почти никого, даже мелочь почти не встречалась. И чем дальше, тем больше это «затишье» меня беспокоило.

Дорожный указатель говорил, что через пять километров я приеду в поселок «Речное», но, как всегда, безбожно врал. Не через пять, а через семь, и не посёлок, а огромная промзона. При чем, что самое удивительное, промзона эта простиралась на несколько кластеров очень аккуратно склеенных Ульем. И моя дорога проходила эту промзону насквозь.

Просканировав округу, не ощутил присутствия тварей, но что-то внутри будто замерло, лишь пульсировало желание ехать как можно быстрее. Чуйка не ошиблась. Я проехал по промзоне где-то километр, когда почувствовал зараженных. Они взялись будто из ниоткуда, видимо ждали в каком-то оцепенении или просто никак себя не проявляли до того, как сорвались с места. Возможно они обладали какой-то маскировкой и решили не тратить на неё силы, считая, что жертва никуда уже не денется. Или она действовала только когда твари были неподвижны.

Трое элитников взяли меня в клещи и приближались очень быстро. Один заходил спереди, один — сзади, и последний перекрывал дорогу налево. Направо уходить было некуда, там шла сплошная бетонная стена, за которой стояли ангары. Твари приближались стремительно. Времени не было даже на то, чтобы достать оружие. Да и что я мог успеть сделать? Разве что забрал бы с собой одну из трёх хитрых гадин. Скорее всего этот расклад устроил бы голодных монстров, но не меня. Поэтому, мысленно их выматерив, я рванул вперед, прямо на самую медленную из тварей. Через пару секунд огромный элитник показался в поле зрения. Тварь так впечатлилась заметив меня, что сумела ускориться. Я почувствовал исходящее от неё предвкушение возможности отведать свежей плоти.

Отправляться прямо в пасть элитнику в мои планы не входило, поэтому я сбросил скорость и свернул на территорию одной из баз. Твари тут же скорректировали направление движения. Тоже следили за мной с помощью чуйки, а может слух у них был настолько острый. Не разберешь, да и незачем это. Хотелось обернуться и глянуть, но было не до этого. База была вся заставлена каким-то товаром. Внимание уходило на то, чтобы не влететь во что-нибудь.

Я не ехал, а почти летел, среди нагромождений поддонов, пытаюсь найти хоть один вариант стряхнуть погоню. Самая медленная тварь была уже близко, мне пришлось сильнее взять в бок и двинуться навстречу другой. Очередной ангар имел сквозной проход и ни одна из тварей не успевала догнать меня до того, как я в него заеду. Такую возможность я не мог упустить и рванул туда. В ангаре располагался цех по производству пеноблоков. Как выглядит подобное оборудование я знал прекрасно. Проехать сквозь цех оказалось совсем несложной задачей — всё оборудование стояло вдоль стен и центр был свободен, но когда я добрался до середины пути, сзади появился один из элитников и помчался за мной с очень хорошей скоростью, на пути сметая тяжеленное оборудование. Препрады его не сильно останавливали, и, что удивительно, он настигал меня. Я стиснул зубы от злобы и невозможности разобрать гадину на сувениры.

На выезде стояли криво составленные друг на друга поддоны с готовыми блоками и

стоящий возле них кар. Машинка, предназначенная для погрузки, сиротливо стояла с поднятым на высоту поддоном. Кто-то собирался поставить очередной ряд, но потом стало резко не до работы. Тот самый кар или какая-то другая техника успела ударить стопки блоков после перезагрузки. Выглядело всё это очень неустойчиво. Не воспользоваться этим обстоятельством было как минимум глупо. Кар уже был накрёнён, чтобы уронить его много сил не потребовалось. Следом за ним с грохотом посыпались блоки, перекрывая проход зараженному. Полминуты-минуту у этой твари я отыграл. Но не успел даже порадоваться этому, по бокам настигали ещё две.

Не оставалось ничего кроме как выкрутить газ до максимума и мчаться. Впереди начинался новый кластер с металлобазой, его забор вплотную примыкал к ограде блочного цеха. Зараженные знали местность и явно загоняли в какой-то тупик. Я это прекрасно понимал и как мог смотрел по сторонам, пытаюсь найти какой-нибудь вариант свернуть. Они привыкли гоняться за обычными людьми, и скорее всего не ожидали каких-либо финтов.

Один из монстров был уже совсем рядом, когда я увидел стопку швеллеров. Край одного из них упал и послужил мне трамплином. Скорости было достаточно для того, чтобы перемахнуть через забор. Вышло почти как в кино, только без каскадера и права на ошибку. Мотоцикл взревел, потеряв дорогу и несколько мгновений пробыл в невесомости. Последовало жесткое приземление, я с трудом удержал байк ровно и снова ускорился. Позади меня кто-то с грохотом проломил бетонный забор и буравил спину взглядом. Тварь была быстрой, но недостаточно, чтобы догнать меня. Вот и не спешила, гадина, понимая это. Я поймал пару секунд на то, чтобы поднять забрало и стереть выступивший пот.

Тем временем ещё один элитник мчался наперерез и ещё имел шансы меня догнать. Чуйка же говорила, что кто-то ещё в промзоне обитает. Я сбросил скорость, готовясь ещё раз свернуть при первой же возможности. Она представилась почти тут же.

Снова какая-то металлобаза, вся территория заставлена швеллерами, пучками арматуры и бухтами с проволокой. Приближались очередные ангары, но на всех висели замки. Пришлось мчаться вдоль них, надеясь на то, что где-то там будет выход с базы. Он вскоре нашёлся в виде пролома в заборе. Раздался громкий металлический скрежет, сзади меня настигала большая скотина, сметая всё на своем пути.

Я попал на соседнюю территорию, заставленную контейнерами. Проходы между ними были недостаточно широкими, чтобы между ними смог пройти элитник. Зараженный это знал и сменил направление движения. Я довольно быстро проехал территорию насквозь и смог оторваться и от этого гада. Но тут же ощутил активность ещё монстров двух впереди меня.

Выматерившись в голос, я сменил направление. Метров через триста территория базы заканчивалась, и были видны ворота, закрытые на замок. Прорваться сквозь них не выходило, как и через проходную с турникетом. Расстояние стремительно сокращалось, зараженные были уже совсем близко. Метрах в ста позади меня один из элитников попытался залезть на забор и плиты рухнули под его тяжестью. Мелькнула было мысль увести эту тварь от образовавшегося пролома и самому рвануть туда, но на подходе были другие. Они просто не дали бы мне этого сделать.

Выбора не оставалось, пришлось сбросить скорость и заехать на проходную, и попытаться кинетическим усилием сорвать турникет. Повезло, что это было современное изделие, а не наследие развитого социализма сваренное из труб. Турникет сорвать

получилось, хотя от приложенного усилия в глазах на миг потемнело.

Снова удалось вырваться на оперативный простор и разогнаться. Повезло мне с резиной на мотоцикле, было бы что похуже, уже бы пробил или просто не удержал байк на сырой дороге. Дистанция между мной и оставшимися позади тварями увеличивалась. Только одна гадина шла мне наперерез и не успевала.

Элитник смог меня удивить. Почти насмерть удивить. Он ускорился так, что моё восприятие не успевало за его перемещением. Вот только что я мчал и знал, что ему до меня метров триста и скоро расстояние начнет увеличиваться. Буквально через пару секунд, он выскочил метрах в пятидесяти впереди меня. И тут же, не оставляя времени на то, чтобы сориентироваться, швырнул в мою сторону куском бетонного блока. На пределе возможного я ушел в сторону от обломка. А вот от твари уйти не удавалось. Она готовилась к прыжку, а мне вновь оставался только один вариант, которым я и воспользовался.

Зараженный прыгнул, надеясь как можно скорее добраться до моей тушки. Я уронил байк заставив со скрежетом прокатиться на боку оставшиеся до монстра метры. Элитник пролетел над моей головой. Вновь пришлось прибегнуть к телекинезу, чтобы поставить байк на колеса и поддержать ровно, пока он не «схватит» дорогу. В голове начало шуметь, пока ещё терпимо, но с кинетикой надо было обходиться поосторожнее. Как только мотоцикл поехал как надо, я обернулся.

Элитник уже развернулся и рванул следом. Не самая крупная из виданных мной тварей, но и не самая мелкая. Вооруженная несколькими рядами зубов, когтями побольше моего ножа размерами, с головы до ног закованная в броню, как и всё это поганое племя. Ускориться он смог прилично и догнал меня за считанные мгновения. Дотянись он хотя бы до заднего колеса, моё бегство закончилось. Но подойти на дистанцию позволяющую достать до меня лапой не смог. Я даже не увидел а почувствовал его намерение прыгнуть и вильнул за миг до того, как монстр это сделал. Он снова рванул вдогонку и попытался поймать, но уже не так быстро. Его возможность ускориться была далеко не бесконечной и это радовало. Дистанция между нами кое как увеличилась до тридцати метров, а потом до пятидесяти. Элитник остановился и заревел так, что перекрыл даже звук двигателя. Когда я «положил» мотоцикл, то повредил глушитель и теперь рык у мотора был будь здоров, а этот гад умудрился его переорать. Я обернулся. Быстро наоравшись, он сверлил мне спину взглядом бездонно черных глаз.

Твари остались позади, но расслабляться было рано. Отрываясь от них я ушел с нужного мне направления. Так что теперь мне предстояло вернуться на нормальную дорогу и не попасться. И делать это нужно было довольно быстро, над кластером, который я проезжал начал подниматься кисляк.

Твари потеряли ко мне интерес, скоро им перепадет гораздо больше еды, получить которую будет ещё и намного проще. Я сбросил скорость, хотелось немного перевести дух. Твари в кисляк не сунулись, но туман сгущался очень быстро. Так что передышка была недолгой, секунд тридцать, потом я рванул вперед, пока видимость совсем не упала. Впереди были ещё несколько километров промзоны.

Внутренний компас не сбился, верное направление даже искать не пришлось. Свернув на очередной объект, я поехал наперерез, чтобы сразу оказаться на противоположном конце огороженной территории. Здесь когда-то занимались ремонтом строительной техники. Окажись я тут в более спокойной обстановке, половину предприятия постарался бы вывезти. Очень много полезных инструментов и техники здесь можно было бы найти. Да и вообще

половину этой промзоны можно было бы вывезти, оно везде будет полезно. Желательно вместе с персоналом.

Не вовремя я отвлекся на мечты, кисляк резко усилился. Я вновь собрался и поехал быстрее. Сильно разогнаться не удавалось, но и это не было поводом излишне медлить. Эта база была пройдена благополучно. Вновь повезло: одну из бетонных плит забора снес огромный грузовик и не застрял в проеме, а проехал чуть дальше.

Мне удалось выехать и тут же обнаружился проезд дальше. Нужно было пройти сквозь аналогичную территорию, чтобы выбраться на нужную дорогу. Как оно часто бывает, этот отрезок пути оказался самым трудным. Здесь что-то строили и препятствий на пути оказалось очень много. С трудом удавалось объезжать стопки и поддоны с материалом, бухты кабеля, разбросанный инструмент и вездесущие кости. Перезагрузка произошла в самый разгар рабочего дня и людей было немало. Тоже самое произойдет тут очень скоро.

С трудом перескочив через последнюю траншею, я, к своей огромной радости увидел второй въезд на территорию стройки. Выйдя на нормальную дорогу я прибавил газу и уже полностью сосредоточился на дороге. Туман становился гуще и уже на расстоянии в пятнадцать-двадцать метров я почти ничего не видел. Я только начал сбрасывать скорость, когда на пути появился стоящий поперек дороги грузовик.

Я успел почувствовать только холодок пробежавший по затылку, вильнул рулём и положил мотоцикл на бок во второй за сегодня раз. Только в этот раз всё вышло не так хорошо. Сил на то, чтобы удерживать траекторию движения мотоцикла не хватило, я отпустил руль и вылетел, оставшись на асфальте. Мотоцикл отнесло дальше. Он прокатился под грузовиком и остановился метрах в трех от него. Я встал и хромая дошел до аппарата. Поставив байк на колеса, я увидел, что он лишился глушителя полностью и в полном хламе оказались обтекатели, но оставались шансы, что я смогу поехать на нём дальше.

Он завелся к моей огромной радости. Сев за руль я поехал дальше, огласив округу громким ревом двигателя. Стало совершенно по барабану, лишь бы убраться подальше от этой промзоны, и побыстрее. Ехать быстро теперь было чистым самоубийством не только потому, что упала видимость. Непонятно, какие ещё узлы мотоцикла были повреждены. Кисляк стал вообще непросматриваемым и... резко исчез. Я покинул границу идущего на перезагрузку кластера. Осторожно, стараясь обойтись без сильных рывков, я разогнался. Далеко не факт, что я встретил всю стаю и никто не подждал меня с этой стороны. До конца промзоны оставалось меньше километра и я оглядывался как мог, пока кластер не закончился.

Когда промзона осталась далеко позади и я оказался на хорошем отрезке дороги, на свой страх и риск я сперва разогнался, потом дал по тормозам. Всё работало нормально и я вновь ускорился. Долго кататься на том, во что превратился мотоцикл не получится, слишком много он издавал шума.

Так или иначе, мне предстояло свернуть с дороги и добраться до кластера, на котором загружалась часть города. Заезжать в этот кластер раньше мне не приходилось, хотя я о нём знал. Просто до этого там делать было совершенно нечего. Для того, чтобы разжиться полезными вещами находились и более безопасные места. А теперь стоило поискать транспорт на замену искалеченному.

Не доехав километров пяти до этого кластера, я остановился в небольшом треугольнике. Густые заросли могли скрыть байк от посторонних глаз, а мне отдохнуть не помешало бы. Два падения наградили меня кучей ушибов по всему левому боку. Экипировка спасла, даже

думать не хотелось о том, что бы со мной стало без неё.

Сухпай с живцом принесли чувство облегчения, но навалившаяся усталость не спешила проходить. Сложно сосчитать, сколько раз за время гонки по промзоне мне приходилось пользоваться даром, чтобы удержать мотоцикл. Без дара я бы уже переваривался в желудке одной из тварей. А так выжил и вышел целый. Всё это без единого выстрела. Достойный результат против стаи из пяти элитников, пусть и не самых матерых, но знавших местность и действовавших согласованно.

В себя прийти удалось только часа через четыре. Без возможности нормально ходить соваться в город было бы просто самоубийством. Достаточно одного приличного зараженного.

Всё время отведенное на отдых я сидел что-то жуя и мониторя обстановку. Организм восстанавливал ушибленные ткани и требовал для этого топлива. Голод не проходил, пока я не восстановился полностью. Есть хотелось даже тогда, когда еда уже не лезла.

Моё чувство голода отличалось от того, что исходило от зараженных, и по нему развитые тоже могли меня засечь. Не факт, что я смог бы сдержать его полностью, как например те же эмоции. Поэтому перед тем, как лезть к черту на рога, стоило избавиться от такой помехи.

Идти пришлось в байкерской снаряге, её не сильно потрепали падения. И это было лучше, чем мокрая камка. Но одно дело ехать на мотоцикле и практически не шевелиться, а другое — идти пешком и с грузом. Какая бы «дышащая» не была экипировка, для последнего она не была предназначена. Чтобы не взмокнуть приходилось часто останавливаться и делать передышки. Хотя торопиться было некуда.

У этой территории хозяин был один и весьма сильный. Очень хорошо ощущался и даже не считал нужным скрываться. Несколько мелких зараженных прятались и боялись даже носа показать. Видимо это хозяин не трогал их не потому, что это была его свита, а просто в качестве запаса еды. Это радовало, если бы орудовала стая, мне тут ничего бы не светило.

Первым делом я забрался на крышу шестнадцатиэтажной высотки и как следует осмотрелся. Следов кровавого пира было немного, видимо кластер загрузился в рабочее время, когда людей был минимум. Это было и хорошо и плохо одновременно. Хорошо тем, что неразвитых зараженных было немного. Плохо тем, что большая часть транспорта, который мог на этом кластере появиться, отсутствовала. Так что шансы найти с ходу что-то пригодное стремились к нулю. Если я хотел спокойно исследовать кластер, то нужно было сперва избавиться от элитника.

Не успел я об этом подумать, как монстр проявил активность. Я посмотрел в бинокль на источник чувства голода. Разглядеть его удалось не сразу, ведь я искал огромную тушу, мимо которой не промахнешься. И не находил её, в моменте даже решил, что ощущения меня обманывают. Но когда разглядел, всё быстро встало на свои места. Охотиться мне предстояло на, наверное, одну из самых экзотичных разновидностей зараженных. Единственные твари, в которых всегда стопроцентно угадывалось происхождение — бывшие крупные змеи.

Тварь где-то метр в ширину и в длину метров двадцать пять ползла по улице постоянно пробуя языком воздух. В тот момент я порадовался, что ветер дул в другую сторону.

Рептилии перерождались в Улье чуть иначе, чем млекопитающие. Они сохраняли многие внешние черты и повадки свойственные им в нормальном состоянии. Но при этом многое усиливалось. В обычном мире змеи прекрасно чувствуют вибрации проходящие по земле обладают неплохим зрением, а у некоторые и тепло превосходно чувствуют. Последнее умеют делать все перерожденные змеи в Улье, а всё остальное просто обостряется до невозможности. При этом такие недостатки как хладнокровие и отсутствие слуха наоборот исправляются. Чешуя крепнет и изменяется становясь очень пластичной броней усеянной неисчислимым количеством шипов. При этом они становятся нереально

живучими. Прямое попадание в споровой мешок их убивает, но они не падают замертво моментально. По словам институтских у бывших змей агония может продолжаться неделями. Ведомые одной мышечной памятью уже мертвые тела могут даже забраться в своё логово и только там затихнуть окончательно.

Охотиться на таких мне ещё не приходилось. Но всё бывает в первый раз, пусть даже без права на ошибку. Тварь приблизилась к одной из пятиэтажек, где прятались от неё низшие зараженные и я смог увидеть её во всей красе. Змей выглядел на удивление красиво и гармонично. Серо-коричневый узор на чешуе завораживал. Двигалась бывшая рептилия на первый взгляд неторопливо и очень грациозно. Но первый взгляд обманывал — расстояния он преодолевала довольно быстро. Двигался зараженный плавно и стремительно, на него хотелось смотреть не отрываясь.

Тварь на две трети скрылась в подъезде, продемонстрировав мне «хвост» с чем то похожим на длинный коготь на конце. От дома пошли ощущения охотничьего азарта и непередаваемого ужаса, но они быстро прекратились, оставив частичное удовлетворение. Двое низших зараженных не утолили голод монстра полностью. Конец тела змея исчез и вскоре показалась большая усеянная шипами голова. Внимательно осмотрев округу, он продолжил поиски пищи. Пока он не скрылся из виду я успел разглядеть споровой мешок на затылке. В этом от остальных зараженных её ничего не отличало, скорее наоборот, в этом месте вместо чешуи были массивные пластины. Теперь я знал куда целиться.

В течении часа змей ползал по пустынному городу выискивая жертв, постепенно приближаясь к моей лежке. Баррет я приготовил заранее и, когда тварь достаточно приблизилась, стал провожать её в оптику, ожидая возможности выстрелить. Если я промахнусь, то второй попытки уже не будет. Зараженный меня засечет, и ситуация сильно усложнится.

Тварь не спешила подставлять мне свой затылок. Но бесполезно было совершать какие-либо телодвижения или как-то иначе пытаться торопить события. Момент подвернулся, когда змей выполз на детскую площадку одного из дворов и замер, учуяв очередного слабого зараженного. Приготовившись усилить выстрел с помощью Дара, я нажал на спуск. После выстрела в глазах на миг потемнело. Я перестарался, но слишком много зависело от попадания.

Змей выгнулся в дугу всем телом, подняв его над землей. Потом стал извиваться и мотать головой из стороны в сторону. Тело монстра то скручивалось в кольца, то хаотично дергалось, сминая качели и горки, вырвав турник прямо с бетонным основанием. Деревьям тоже досталось. Несмотря на всё производимое им движение я понял, что змей мертв. От него не исходило никакой ментальной активности, перестал ощущаться голод. Только лишенное сознания тело безуспешно боролось за жизнь. И эта борьба могла длиться ещё очень долго.

На душе стало мерзко. Легкая победа принесла ощущение того, что я убил существо, у которого даже не было шансов против меня. И которым я не так давно любовался. Умом я понимал насколько змей был опасен, но легче от этого не становилось.

Уходя с крыши я вновь осмотрел местность и сердце сжалось. Слишком уж это место было похоже на то, где я жил до попадания в Улей. Пока я спускался по лестнице, меня начало разрывать на части. Часть меня говорила о том, что похожих домов была понастроена тьма-тьмушая, и в этом я не раз убеждался. А другая часть говорила что за двадцать пять лет многое могло измениться и теперь я просто не узнаю места, которые когда-то были

родными.

Я спустился и пошел к ближайшему магазину. В горле дико пересохло. Взгляд бродил повсюду, ища какую-нибудь вывеску с указанием города или хоть что-то в этом роде, но ничего подобного не находилось. Поллитра воды было выпито залпом, после чего я кое-как взял себя в руки. Никогда до этого я так не волновался при виде мест похожих на родные.

Тварей можно было сильно не опасаться, конкуренции у монстра не было, а низших он почти всех вычистил, поэтому я закурил. Всё равно запах успеет выветриться. Глоток живца помог справиться с нервами. Да и восстановил силы после выстрела. Я вышел на улицу и посмотрел на указатель. Название смутно знакомо. Медленно я побрел в сторону пятиэтажек, за которыми должен был прятаться небольшой частный сектор. Скоро всё прояснится, а пока стоило успокоиться.

Тишина, нарушаемая лишь редким дождем, помогла мне унять нервы. Как ни странно, но я впервые мог идти по стандартному кластеру без особых опасений. Никого опасного поблизости не осталось и в ближайшие дни не появится. А возможно даже до следующей перезагрузки, когда исчезнет тело элитника.

Но спокойно я шел недолго, пока не разглядел знакомые указатели улиц с очень похожей нумерацией. Вот тогда я ускорил шаг и двинул по такой знакомой дороге, которую, правда, с трудом узнавал. Фасады домов были отделаны заново и не так давно выкрашены, не больше года прошло. Исчезла часть деревьев, а некоторые тополя переросли пятиэтажки.

Ещё два квартала, и должен начаться частный сектор. — говорил я себе и до конца не верил в то, что говорю.

Но вот я добрался до двора, в котором когда-то сидел и общался с мужиками, а неподалёку на детской площадке с их детьми любила резвиться дочура. Хорошая была площадка, с кучей качелей и каруселей. Детворе было где разгуляться. Всё осталось по прежнему, только часть качелей заменили, остальные привели в порядок и скамеек прибавилось. Улыбаясь от нахлынувших воспоминаний я прошел двор по диагонали, сокращая себе путь. До дома оставалось всего ничего. Пара кварталов по частному сектору.

Вот и показался знакомый забор. Калитка была закрыта на простую задвижку, ничего особо ценного во дворе всё равно не держали. Я посмотрел на тот дом, куда так хотел попасть последние четверть века. Если не считать стеклопакетов и непривычного цвета стен и кровли, он почти не изменился. Всё ещё не веря в происходящее, я подошел к крыльцу и заглянул в нишу под ним.

Запасной ключ нашелся в том же месте, где я его всегда оставлял. Только теперь ключей было два. Железная дверь открылась без единого скрипа. Прихожую я не узнал, хотя это и неудивительно. Мебель давно нужно было обновить. Правда сделали это совсем недавно.

С замиранием сердца я переступил через порог родного или очень на него похожего дома. Из прихожей я сразу же пошел в кухню и там смог убедиться в том, что попал туда, куда так хотел последние двадцать пять лет.

К холодильнику была прикреплена фотография дочки. Валюша смотрела на меня пятнадцатилетним подростком. Такой я её не видел, но узнал сразу. Иначе и быть не могло. Дрожащей рукой я снял фотографию и поднёс ближе к глазам. Безумная смесь чувств и воспоминаний накрыла меня с головой.

Я взял со столешницы пепельницу и выудил сигарету из лежащей рядом с ней пачки. Сев на стул я прикурил, сделал две глубокие затяжки и после этого опять посмотрел на

фотографию. На глаза наворачивались слёзы. Не увидел я того, как она выросла. И не суждено мне этого увидеть. С этой мыслью пришлось свыкнуться, ничего уже не изменишь.

Сдержавшись, я посмотрел на другие фотографии. На одной из них дочери уже за тридцать и она держала на руках маленького мальчика. Внук значит появился. Я пригляделся и улыбнулся, узнавая в нём родные черты — мальчонка унаследовал немало от бабушки. Горькая улыбка сама появилась на лице. Сколько раз я рисовал себе картины того, как смогу их увидеть. Вышло всё совсем по другому.

Взгляд пробежал по кухне и упал на подоконник, где стояла старая ваза. Лет за пять до того, как я попал в Улей, мы с женой её купили. Фарфоровая, с витиеватыми узорами и цветами незатейливыми. Помню целый день выбирали, какую купить. Частенько бывало, что жена из-за какой-то ерунды выносила мне мозги, я бесился. А после всё думал, что вовсе не плохо мы жили, и зря я тогда бесился.

Мебель в зале обновили, хотя расположение было тем же. В том же углу был телевизор, только не на тумбочке, а жк-панель на стене. Напротив него стоял угловой диван, рядом с которым примостилась коробка с игрушками. На том же месте стоял книжный шкаф. Собранные мной книги никуда не делись и появилось немало новых. Правда пыли на них скопилось немало. Кое-что осталось неизменным: на стене висел портрет дочки, который когда-то написал один мой хороший друг.

На диване лежал планшет, кто-то оставил уходя на работу. Я взял аппарат в руки, не особо надеясь, что он включится. Но аппарат включился и заряд сохранился наполовину. Первым делом я полез искать фотографии. Слезы вновь стали наворачиваться, когда вглядывался в родные лица. Увидел и себя, постаревшего и с внуком на руках. Увидел ту жизнь, которая ускользнула, но не была забыта. Вместо которой приходилось прятаться от тварей, а потом воевать с ними и мечтать. Мечтать увидеть родные лица, считая, что эта мечта несбыточна. И даже не думал, что смогу когда-нибудь тут очутиться и увидеть всё своими глазами.

А потом я полистал приложения и нашел что-то вроде дневника дочери. Она записывала туда яркие события в жизни, как хорошие, так и плохие. Она смогла неплохо устроить жизнь, и почти всё её радовало, даже мелкие недостатки мужа или бытовые хлопоты воспринимались в позитивном ключе. Вот только отец отравлял жизнь. У «этого мудака потекли мозги под старость лет» и это сделало его совершенно невыносимым. Ежедневно нормой жизни было устроить скандал на ровном месте. Так, стоп, это же про меня???

Я продолжал читать и волосы шевелились в самых неожиданных местах. Само собой улетучилось ощущение дома, тоска и горечь прошли. То, в кого я мог превратиться ошарашило. Просто старый гандон, выносящий мозг всем окружающим. Никогда бы не подумал, что стану таким.

Когда я дочитал до описания того, как мой двойник ударил внука просто за то, что он играл не в том месте, то со злости чуть не кинул планшет в стену. С радостью воспринялось дочкой то, что он сдал по здоровью и перестал портить семье жизнь. Вот тут меня переключило, и встреча планшета со стеной состоялась. Не я это! Нет! Не хочу себе такого... За дверь ведущей в одну из спален раздалось очень тихое, но характерное урчание. Увидев дом я совершенно перестал обращать внимание на собственные ощущения.

Спальня, в которой, как оказалось, находился мой двойник, воняла непередаваемо. Хотя судя по записям, вонять от него начало задолго до обращения. Ползун из него вышел

неспособный даже слезть с кровати. До невозможности мерзкое зрелище.

Поток совершенно непонятных ощущений заполнил сознание, нахлынувшая до этого злоба стала неуправляемой. Позже я не раз пытался вспомнить этот момент, но так до конца не понял, что тогда произошло. Я достал нож, подошел к урчащему и беспомощно шевелящемуся двойнику. Хотелось нарезать его тонкими ломтиками, но я удержался и просто вогнал нож в сердце. Умер он моментально, в этом куске урчащего мяса жизнь итак едва теплилась. Как только из глотки вырвался последний вздох, труп начал терять очертания и... таять. Я стоял и смотрел не отводя глаз на то, как изуродованный старик, очень похожий на меня исчезает. Медленно тело становилось прозрачным. Одновременно было видно и лицо и внутренние органы. А потом он растворился. Я вернулся в зал, закрыв дверь, чтобы вонь не расходилась по дому, хотя было поздно.

В последний раз глянув на портрет дочери, я вышел из дома. Находиться там не было сил. Мысли путались. Увиденное выбило меня из реальности. С трудом удалось собраться, помогла мысль о том, что для голодных тварей мой дом не станет поводом для отсрочки обеда. Подхватив беспечно оставленные в прихожей рюкзак и винтовку, я пошел прочь. побыстрее и куда угодно, лишь бы подальше от этого места.

Мысленно ругая себя на чем свет стоит, я вернулся к пятиэтажкам, зашел в ближайшую. На верхнем этаже я взломал дверь одной из квартир. Решил ночевать прямо там. Навалилась дикая слабость и тошнота, будто я несколько дней живца не пил. С трудом я подпер дверь и упал прямо в прихожей. Совсем мелкими глотками пил неразбавленный живец и пытался собраться с силами. В глазах плыло, мысли хаотично метались и успокаиваться не желали.

Кое как я поднялся и шатаясь прошел в комнату и завалился на диван. Сложно передать, что со мной творилось в тот момент. Тело ныло и наполнялось совершенно незнакомыми ощущениями. Перед глазами всплыло лицо дочери, увиденное на фотографии. Потом морда моего двойника. На секунду я увидел обшарпанный потолок квартиры в которую забрался, а потом вновь очутился в плену странного бредового сна, который так не смог вспомнить, как ни пытался.

Пробуждение было очень долгим и мучительным. Далеко не с первого раза мне удалось вырвать сознание из липкого и плотного забытья. Несколько раз открывал глаза и потолок начинал вращаться. Я отрубался и приходил в себя по новой. В очередной раз очнувшись, попытался на ощупь найти флягу с живцом. Я сперва нащупал мокрое пятно на диване, а потом и саму флягу. Жидкости в ней оказалось на самом доньшке. Плохо вчера крышку закрыл.

Оставшийся глоток немного привел в чувство. По крайней мере голова стала кружиться не так сильно. Попытка подняться вызвала дичайший приступ головной боли. Шипя и скрипя зубами я всё таки поднялся и побрел на кухню. На плите стоял полный чайник и это радовало — не нужно было искать воду. Холодильник начал источать неприятные запахи при открытии, но большая часть содержимого была пригодна в пищу. Палка сырокопченой колбасы начала свой путь в желудок без какого либо сопровождения. Еле уговорил себя кожуру почистить.

Впихивая в себя еду, я приготовил живец из найденной початой бутылки водки. Отфильтровал и разбавил немного. Дрянь вышла полная, но восстанавливать себя надо было срочно, так что поиски более приятных ингредиентов откладывались.

С каждым глотком успокаивалась боль и приходили силы. Вернулась память о безумном вчерашнем дне. О доме и увиденном там. Хотелось обложить себя матами с ног до головы. Я забылся по полной. Будь в округе ещё зараженные, я бы это утро не увидел. Нереально повезло, что кроме удава-переростка, никого не было.

Расклеялся моментально. — бормотал я сам себе, — хорошо, что кроме моего двойника полумертвого, никого в доме не было. А то нарвался бы на собственную дочуру перерожденную. Хотя какая это моя дочура... Это ведь дочура этого... Ползуна.

Тело более-менее слушалось, можно было начинать шевелиться. Я разобрал рюкзак и разложил мокрую форму, чтобы просохла более-менее. Потом спустился к ближайшему магазину и затарился едой. Голод утих ненадолго и снова начал терзать. Как ни странно, но организм требовал ещё живца, хотя я уже выхлебал немало. Что-то со мной было не то.

Началось это самое «не то» с того момента когда я подстрелил змея. Или когда начал понимать что попал в места похожие на родные? Как бы то ни было, но уже тогда я почти перестал обращать внимание на собственные ощущения. А когда вошел в дом, вообще обо всем забыл и вел себя как полный придурок.

Винтовку с рюкзаком у порога оставил! — ругал вслух я сам себя, — Домой пришел! Ага, оставалось только дожидаться когда ещё кто-нибудь в этот дом придёт. Вот была бы встреча!

Тут же ярко представилась картинка того, как в дом вломились зараженные, громя всё на своём пути. Печальная выходила картина.

Мысли шли в голову нерадостные, но в тоже время какие-то правильные. Все предыдущие двадцать пять лет я мечтал о том, чтобы хоть как-то узнать о судьбе своих родных. Хотел прожить обычную жизнь. Но я никогда не задумывался о том, каким мог стать в процессе этой жизни. И закончить её став маразматиком, ещё и прикованным к постели. Какие-нибудь сектанты сказали бы, что Улей в своей мудрости показал мне то, о чем я сам не задумывался. В тот момент я был готов с ними согласиться.

Мечты о так и не случившейся жизни влекли меня, я не замечал того, как настоящее проходило мимо. Принимались решения и совершались поступки просто по накатанной или «для галочки». Жизнь ли это?

Сколько лет я выбивался из сил на автопилоте «там», просто потому, что «так надо» и «по другому не получалось», а, попав сюда, продолжил жить подобным образом. Даже тогда, когда мог оглядеться и начать искать что-то своё. Но упорно продолжал мечтать несбыточном и не знал куда себя деть в реальности. Отметая мысль о самоубийстве, всё равно искал смерти, даже сам себе в этом не признаваясь. И в тоже время хотел жить и цеплялся за любую возможность. Наверное, благодаря этому мои самоубийственные одиночные рейды лишь закаляли, не прикончив.

Наконец-то с утолив голод как обычный, так и споровой, я вышел из квартиры и отправился в сторону дома, бывшего так похожим на мой родной. Хотелось увидеть его напоследок и что-то для себя решить окончательно.

Снаружи было также пусто и тихо. Я шел как на казнь, внутри что-то этому сопротивлялось. Казалось что всё окружающее, такое знакомое и одновременно такое чужое, смотрело на меня с немим укором. Почему так? Самому было неясно. Так отражались мои мысли, внутри что-то отмирало.

По дому погулял ветер, разнес по кухне салфетки и содержимое пепельницы, скинул фотографию оставленную мною на столе. Я вернул фотку на холодильник, и в очередной раз осмотрелся. Снова взгляд падал на знакомые вещи поднимая уже забытые воспоминания. Поднимая, прощаясь и отправляя обратно в глубины души, где их ждало забвение. Жить дальше опираясь на них я не мог. В зале на книжном шкафу я нашел старый фотоальбом, с ним ушел на кухню. Закурив я стал перелистывать страницы с конца альбома, постепенно забираясь глубже в воспоминания. Я смотрел на лица тех, любовь к кому пронёс сквозь долгие годы. Но не мог себе врать, осознавая что на фотографиях те лица, но не те люди. И даже не я. Долистав почти до начала, я достал одну фотографию и посмотрел на обратную сторону.

Этого мне хватило, чтобы встать и пойти прочь уже окончательно и нисколько не сомневаясь. Ключи так и остались в кармане со вчерашнего дня. Закрыв дом я выкинул их во двор и ушел больше не оборачиваясь. Предстояло переосмыслить произошедшее в эти два дня, но это потом. Меня ждала куча насущных дел.

Альбом так и остался лежать открытым на кухне. Рядом с ним осталась фотография на обратной стороне которой было написано почерком неотличимым от моего: Анечке год и семь месяцев.

Часть пути которую можно было преодолеть на транспорте закончилась. Тут мне пришлось расстаться с внедорожником, на котором я проехал предыдущую сотню километров. Асфальтированная дорога состыковалась со звериной тропой уходившей в горы.

В Улье невозможно проложить какую-либо дорогу. Постоянные переагрузки сведут на нет все усилия. Дороги Улей создает сам причудливо стыкуя кластеры. Дальнейшая тропа вела меня через горы в соседний регион. И это была единственная нормальная дорога туда. Все остальные тропы упирались или в глухие скалы или по пути были дикие перепады высот, порой до километра. Часто при переагрузках происходили обвалы. Кое-где тропы были наглухо перекрыты чернотой, что делало горный массив разделяющий регионы практически непроходимым. Да и пеший перевал на Западе не был особо используемой дорогой.

Торопиться было некуда, и я поймал себя на том, что радуюсь этому. Впереди меня ожидали километры пути, на котором почти не будет зараженных. Пусть и не лишенных своих опасностей.

Огнестрельное оружие, за исключением пистолета, в разобранном виде отправилось на дно рюкзака. К автомату почти не осталось патронов, а пользоваться Барретом там, где от громких звуков могут сойти лавины или посыпаться камни, равносильно самоубийству. Горы стрельбы не любят. Так что дальше мне предстояло двигаться с арбалетом наперевес. К поясу прицепил клюв и дополнительный нож.

Рюкзак с кучей всего необходимого для подобного перехода весил почти сотню килограмм. Но без всего того, что обычно распределяется между группой людей, дорога могла стать непреодолимой.

Идти сперва было тяжело, но вскоре я привык. Только приходилось постоянно что-то жевать в дороге, так организм адаптировался к возросшей нагрузке. Хотя когда я прошел километров пять, необходимость в этом отпала.

Воздух становился прохладнее и наполнялся непривычным для меня шумом ветра, игравшегося с кронами деревьев, свистящего в расщелинах. Посреди степей или лесов он звучал совершенно иначе. Я всегда слышал ветер, но в основном пытался уловить в нём признаки приближающейся опасности. Уже много лет не мог позволить себе просто его послушать. Насладиться неповторимыми сочетаниями звуков.

Никогда бы не подумал, что так можно ощущать себя в Улье. Тем более в месте находящемся где-то посреди самого Пекла. Но происходившее не было плодом фантазии, я спокойно брел по тропе, смотрел по сторонам, мог любоваться природой и никуда не спешить.

Так, не спеша, я брел почти до самых сумерек, не отказывая себе в привалах по пути. Как только ощущал первые признаки усталости или просто видел место, где хотелось задержаться — я останавливался и переводил дух. Во время очередной остановки залюбовался полянкой и понял, что не хочу идти дальше. Близость ручья стала ещё одним аргументом в пользу того, чтобы остаться на ночевку именно там.

До заката оставалась пара часов, когда я установил палатку и разжег костер. Зараженных не ощущалось в радиусе нескольких километров, можно было позволить приготовить что-нибудь на огне. А заодно вспомнить что это такое — находиться вдали от

людей и не опасаться. Перестать жить в режиме постоянного поиска возможной опасности. Пусть и не до конца. Всё равно, я периодически прощупывал окружающую местность и не переставал следить за ощущениями. Но с каждой минутой тревога затихала. Я перестал принохиваться к ветру. Все наработанные привычки оказались временно не нужны.

Не считая того времени, которое я затратил на приготовление и поглощение ужина, я просто сидел и смотрел по сторонам и на небо. Слушал и наблюдал природу. Ощущал её. Как будто заново знакомился и пытался найти что-то, чего мне так давно не хватало. Что-то необъяснимое словами, выходящее за привычные рамки, но так нужное. Вся моя суть, замерев, прислушивалась к миру, который люди обозвали Ульем. И услышала, ощутила что-то огромное и на первый взгляд непостижимое. Легкий отголосок безбрежности окружающего был для меня чем-то вроде вспышки сверхновой.

Внешне не произошло ничего. Чуйка говорила мне, что все шло правильно. А вот сознанием я не мог понять абсолютно ничего. Поток непонятных ощущений накрывал меня постоянно усиливающимися волнами. Это буйство длилось несколько часов. А у меня даже мысли при этом не возникло как-то пытаться это успокоить. Всё прошло само собой и я смог почти привычным взглядом посмотреть на мир. Сильно захотелось есть и спать.

Но уснуть не удалось, так же как и впасть в привычное подобие транса. Тело расслабилось, но происходящее ощущать я не перестал. Мышление тоже не думало отключаться. В таком состоянии я пролежал, размышляя о том, о сем, пока мне это не надоело. А когда мне это надоело, я открыл глаза и почувствовал себя превосходно отдохнувшим. Сквозь ткань палатки пробивались первые солнечные лучи, с того момента, как я лёг прошло не больше четырех часов.

Первым делом я приложился к фляге с живцом, а потом уже вылез из палатки и пошел приводить себя в порядок. Холодная вода из ручья взбодрила и помогла настроиться на хороший лад. Разжигать по-новой костер я не стал, поел копченого мяса и стал собираться.

После первого же привала перед глазами появилось и никак не выходило из головы лицо зараженного двойника. Не отпускала меня мысль, что я мог стать таким же. Думая когда-то о том, как могла сложиться моя жизнь без попадания в Улей, как-то не задумывался о том, что стану старым и беспомощным. Или что у меня протекнут мозги и я буду отравлять жизнь родным. О таком страшно думать.

Так ли плохо то, что я тут? — спросил я у себя, а потом добавил, — Наверное, не очень. Ведь я не старая развалина сейчас. И возможно всё самое интересное ещё впереди.

Переживания по поводу семьи блекли. Они не казались нелепыми или глупыми. Просто я осознал их бессмысленность. Как и попыток вытащить их двойников. Себя ведь не обманешь, в глубине души я буду понимать, что это другие люди. Настоящие мои родные живут где-то среди бесчисленных Вселенных своей жизнью. И меня не узнают, даже если увидят. Так что пусть живут дальше. Как и я.

Я поднялся на первую более-менее высокую точку и замер. Передо мной открылась странная картина. Горы в этих краях были состыкованы идеально. Но было видно, что это части разных хребтов собранные воедино. Абсолютно голые скалы соседствовали с покрытыми древними деревьями. Где-то открывались зелёные лужайки рядом с которыми таял снег. Среди всего этого отдельными пятнами выделялись черными пятнами мертвые участки.

Всматриваясь в эту картину я ощутил нечто похожее на то, что испытывал ночью. Но через несколько минут наваждение прошло. Я перекурил, глотнул живца и продолжил путь.

Спускаться проще лишь на первый взгляд. Нужно постоянно себя тормозить, а делать это тогда, когда под ногами мелкая каменная крошка очень трудно. Почти весь склон был сплошной осыпью. Кое-где я скатывался на этой крошке, рискуя навернуться. Но удержаться и идти нормальным шагом было невозможно.

Перед самым спуском в ущелье я увидел, как над ним стал собираться кисляк. Пришлось устраивать внеочередной привал. Нашлось даже более-менее подходящее место. На небольшом ровном участке я разложился, достал из рюкзака консервы и взялся за обед. Снова съел полторы своих обычных порции.

В очередной раз повезло. Если бы я был уже в ущельи, когда началась перезагрузка, то пришлось бы тяжело. Кластер был небольшим, но чтобы быстро выйти из него пришлось бы лезть по склонам, возможно бросив вещи. Не смертельно, но очень неприятно.

Я почувствовал зараженного, он был где-то на противоположном склоне. Он пришел к обновляющемуся кластеру. С помощью бинокля я попытался разглядеть существо. Но оно бродило где-то среди деревьев и попадаться на глаза не торопилось.

Перезагрузка состоялась и я аккуратно продолжил спуск. Тварь тоже двигалась к свежему кластеру. Вряд ли там буду люди, но поживиться какой-нибудь зверушкой ей вполне светит. Если со мной не пересечется. Зараженный был не совсем обычным, ощущался весьма развитым, но не обладал крупными размерами, иначе я бы засек как минимум шевеление в зарослях, где он засел ожидая перезагрузки.

В ущельи действительно давно не ступала нога человека, тропы были только звериные. Присутствие живых существ ощущалось, но стояла гробовая тишина, нарушаемая лишь шумом ветра. Перезагрузки влияет не только на людей. Плохо себя ощущает всё живое. Живность приходит в себя быстро, и скоро это участок оживет.

Где посреди ранне-осеннего леса ощущалась близость воды. На дне ущелья протекал ручей. Я остановился возле него пополнить запасы. И ощутил всплеск боли и тут же удовлетворения — зараженный которого я почувствовал раньше нашел себе первую жертву. Происходило это где-то совсем неподалёку.

Я решил подождать немного, вдруг тварь покажется. Устроился поудобнее, так что оказалось видно русло ручья где-то на сотню метров в обе стороны, хотя меня интересовало то, что могло произойти ниже по течению. Зараженный не заставил себя долго ждать, решил попить водички после еды.

Монстр действительно выглядел необычно, передвигался на четырех лапах и внешне напоминал тигра. Только шире раза в два и лапы соответствующие, вооружены длинными когтями. Наличие костяных пластин говорило о довольно высокой стадии развития. Что-то близкое к руберу, несмотря на довольно скромные размеры и развитие отличное от гориллоподобного. Пластины серо-коричневые, а вот на свободных от них местах торчали клочья светлого меха.

Как он умудряется охотиться с такой расцветкой? Берет скоростью и ловкостью? Возможно... — подумалось мне.

А ещё я решил, что не буду убивать этого зараженного, если он сам не попытается что-то мне сделать. Тем временем монстр подошел к ручью и опустил голову, собираясь утолить жажду. Открылся споровой мешок и мне бы не составило труда попасть в него. Но арбалет я не поднял. Монстр замер над водой, потом поднял голову и посмотрел прямо на меня умным и пронзительным взглядом. Я в очередной раз убедился в его уникальности. В нём не ощущалось бесконечного голода и жажды убийства. Просто хищник, при том сытый. С пару

секунд мы смотрели друг на друга, после чего он, видимо не посчитав меня представляющим опасность, решил таки утолить жажду, после чего вновь скрылся в зарослях.

Для зараженного он оказался нереально умным, мне даже не поверилось. Я продолжил путь, правда не переставал следить за ним с помощью Дара, насколько хватило моих способностей. А уходил я медленно, начался подъем и расстояние давалось не так бодро.

По мере того, как я поднимался становилось холоднее. Обзор открылся немаленький и кое-где я увидел кластеры с лежавшим на них снегом. Пришлось даже делать очередной привал и переодеваться. Я брел почти до самых сумерек, стараясь преодолеть как можно большее расстояние. На горизонте появились облака и довольно быстро двигались в моём направлении. Резкие порывы холодного ветра не внушали оптимизма. Сильный снегопад мог меня остановить. В таком случае возросший аппетит грозил истощением запасов раньше, чем я пройду через перевал. На живец тоже тянуло больше обычного, но его запасы восполнимы. А на крайний случай можно и спораны рассасывать. Рассчитывать на удачную охоту тоже не особо приходилось. Чем дальше, тем пустынное выглядела местность. Хотя это еще не было показателем, пустынные кластеры спокойно могли соседствовать с покрытыми лесом. На такой высоте растительность вполне может существовать. Но не стоило на это рассчитывать.

На ночлег я устроился на небольшом плато, над которым нависала огромная каменная глыба. Костер разводить было не из чего, поэтому я зажег в палатке газовый светильник, который попутно служил и неплохим обогревателем. После ужина я не знал куда себя деть, требовался отдых, но и сон не шел. Часа три-четыре я лежал с закрытыми глазами, думая обо понемногу. После чего я вновь открыл глаза полностью отдохнувшим. Происходящее казалось очень странным, но не вызывало особого дискомфорта.

За пределами палатки стало ещё холоднее. Я вышел на открытое место и посмотрел на небо, наполовину закрытое тучами. Постояв-покурив несколько минут, я двинул к палатке — собираться и продолжать путь. Какой смысл стоять на месте, если сон не идет, состояние бодрее не бывает, а ночью я ориентировался не хуже чем днем?

До самого рассвета я шел не останавливаясь. Ощущалась близость мертвого кластера, и я стал опасаться, что он перекроет мне дорогу. Но пока дорога была свободной, продолжал идти. Тропа, которая вела меня по более-менее ровному склону, привела меня к обрыву и теперь шла вдоль него.

На рассвете я пришел к границе мертвого кластера, ровной линией протянувшегося вдоль обрыва, но оставившего узкую лазейку с тропой. Чернота была покрыта снегом обсидианового цвета. Я подошел ближе и взял горсть в руку. Он таял в руке стекая темными каплями. А когда я перенес его через границу стал нормального цвета. Сжав комок сильнее я кинул его обратно в обсидиановый сугроб и он вновь окрасился. Потом взял горсть чистого снега и кинул в черноту — тот же эффект. Удовлетворив любопытство я продолжил путь, нет-нет поглядывая на необычную картину.

Погода портилась и стали срываться первые снежинки. Хорошо что пока обходилось без сильного ветра. Обрыв перерос в глубокую и широкую расщелину и теперь я шел посматривая на противоположную сторону. Заодно думал о том, как поступить в случае усиления снегопада, пока не увидел на другой стороне обрыва движущиеся черные пятна. Что-то необычное я ощущал довольно давно, но не мог разобраться в ощущениях. А вот теперь мог разглядеть источник этих ощущений.

Окажись я по другую сторону обрыва, пришлось бы уходить как можно быстрее. А так я

продолжил путь, сильно не беспокоясь, хотя и продолжая мониторить свою находку. Оказавшись максимально близко, я смог разглядеть поближе целое семейство скребберов. Один из них заметил меня и уставился. Но смотрело существо недолго, буквально несколько секунд, потом вернулось к своим делам, понятным лишь ему и подобным. Один за другим меня разглядывали остальные члены этого непонятного семейства и так же быстро теряли интерес. Я им был неинтересен ни в каком плане. Неизвестно, чем они предпочитали питаться, но даже если бы у них проснулся гастрономический интерес ко мне, то достать меня они не смогли бы. А мне не было толку стрелять в них, даже собери я сейчас Баррет. Нас разделяла сотня метров расщелины.

Я попытался рассмотреть этих существ повнимательнее. Но они уверенно отводили глаза, не давая на себе сосредоточиться. Я отметил лишь сегментированные тела, но даже не смог сосчитать конечности, не говоря о том, чтобы рассмотреть что-то ещё. Странные и совершенно непонятные создания продолжали хранить свою тайну. Хорошо, что хоть Дары не глушили.

Ошарашенный ещё одной тайной Улья, я старался уйти подальше от этого места, надеясь на то, что для эти существа не передумают. Кто знает, может где-то есть лазейка на эту сторону расщелины. Ближе к обеду я набрел на кластер, в котором лес стоял полностью сухой. Видимо переагружился летний кластер, а вокруг стоял мороз и все деревья погибли. Но я порадовался и подобной находке. Снег то усиливался, то вновь успокаивался, тоже самое творилось с ветром, и непонятно было, чего ожидать. В любом случае, среди такого сухостоя переждать непогоду будет намного проще, чем на открытой местности.

Кластер оказался довольно большим и к его границе я вышел только к вечеру. А граничил он с участком, на котором растительности было не меньше, но деревья преобладали хвойные. Тут я решил остановиться на отдых.

Вновь ощущалось присутствие нормального зверья и мелких зараженных. Крупным в таких краях просто не хватило бы пищи. Вот и не могут вырасти или дорастают до какого-то этапа и уходят.

Снег утих и я не стал раскладывать палатку, просто постелил пенку под раскидистой елью и раскатал спальник. Ужин и последовавший за ним трехчасовой отдых восстановили силы, чему я не мог нарадоваться. После очередного перекуса — двинул дальше. Всё это время сканируя округу и улавливая присутствие зараженных и обходя их. Незачем мне было с ними связываться. Небо начало светлеть, когда я поднялся на довольно высокую точку, откуда был виден конец перевала и начало куда менее спокойных мест. Между горами были видны многоэтажные дома. До них ещё далеко, но большая часть пути была пройдена. Осталось только спуститься в ущелье и можно было даже сильно не опасаться снегопада. До места я смогу дойти даже в бурю.

Дорога к городским кластерам омрачилась другим сюрпризом — резкой перезагрузкой, а до границы был ещё не один километр. Чтобы ускориться пришлось сбросить рюкзак, а потом и бросить арбалет. Благо кое-какие полезные вещи я заранее разложил по карманам разгрузки. Кое-как успел не попасть под откат. Заодно вспомнил, что такое бег по пересеченной местности в условиях плохой видимости, и открыл новую грань своего Дара — смог ощущать тропу под ногами и окружающие предметы.

Выбежав из кисляка и отдышавшись я понял, что заработал себе ещё одно совершенно дикое испытание. Впереди начинались городские кластеры населённые самыми опасными зараженными, а у меня из оружия были только нож и пистолет.

Попытка прощупать местность закончилась тем, что я ощутил ответный поиск и исходил он не от человека. Я перестал осознанно искать и просто сосредоточился на потоке проходящих ощущений, так было меньше вариантов, что кто-то меня сможет засечь. Сработало, тот, кто пытался меня почувствовать, отвлекся на что-то другое.

Выбирался из гор я очень медленно и аккуратно. Под ногами появился асфальт только ближе к вечеру. Я прошелся вдоль границы кластера, не торопясь покидать заросли и осматривая местность. Лишь когда убедился в том, что в округе всё тихо, метнулся в сторону ближайшего дома.

Первым делом необходимо было привести себя в порядок, поскольку во время броска из перезаружающегося кластера я сильно пропотел. Сменить одежду, как-то смыть пот и что-то поесть — это были первоочередные задачи. Решив их можно было продвигаться дальше. И даже нужно. В таких условиях сидеть на месте смертельно опасно. Только передвигаясь можно было выжить.

В первом же доме не нашлось ничего подходящего, кроме пачки влажных салфеток. Прихватив их я метнулся к соседнему. Там удалось найти вещи подходящие по размеру. Убедившись в том, что в округе всё также спокойно, я позволил себе полностью раздеться и обтерся влажными салфетками. Не заменит полноценной помывки, но лучше, чем ничего.

Пропотевшие вещи пришлось оставить, хоть их было и жаль, особенно утепленные ботинки. Но тут погода требовала более легкой одежды. Нашлись черные джинсы с кучей карманов и майка того же цвета. Эти вещи оказались самыми неброскими из всего гардероба хозяина этого дома. А вот обувь была на размер меньше, так что ногам предстояло попотеть некоторое время. С едой так же вышел облом. В этом доме, как и в предыдущем не нашлось ничего пригодного в пищу в готовом виде. Так что я надел разгрузку, свой ремень, приладил на место кобуру, ножны и фляги. Нужно двигаться дальше.

Я вышел из этого дома, сменивший направление ветер донес запахи разложения. Где-то неподалеку не так давно произошёл адский пир. Неудивительно.

Следующим рывком я добрался до магазина и понял, что перезагрузка тут была довольно давно. Испортившиеся мясные продукты уже даже не воняли. Тут я наконец смог нормально утолить голод. Но не сразу, сперва взял бутылку коньяку я закинул в неё три спорана. Съел пару мясных консерв, практически не жуя, прихватил ещё одну про запас. Перелил во флягу воды. Пока занимался этим растворились спораны, этот раствор я отфильтровал и в таком виде наполнил вторую флягу. Всё, больше в этом магазине ловить было нечего. Как и в этом кластере, где кроме частных домов довольно милых на вид ничего

не было.

Хотя милые дома закончились на следующей же улице. Дальше пошли брошенные и разорванные в клочья машины, повсеместные следы крови и разрушений. Элите не помеха стены быстровозводимых домов. Так что свои жертвы зараженные доставали отовсюду и без проблем ломая хлипкие преграды. Непонятно было, почему крайние дома не пострадали.

Добравшись до границы кластера я наконец-то нашел постройку, которая могла послужить нормальным укрытием. Требовалось хотя бы ненадолго остановиться и отдохнуть. В округе было всё так же тихо, но запах разложения стал более густым, да и зараженные начали ощущаться.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Хоть у меня и было адекватное описание местности, но я понятия не имел, где тут можно было разжиться подходящим оружием и боеприпасами. А так же снаряжением. А путь предстоял по-любому неблизкий и столкновение с тварями было неизбежно.

О транспорте пока даже думать было рано. На незнакомой местности, усеянной разбитыми машинами и прочими преградами, я не смогу нормально разогнаться, а значит быстро пойду на корм. Даже велосипед не пойдет. От элиты на нём не уедешь и прятаться трудно.

До более спокойных мест нужно около ста километров либо на восток, либо на север. Череда городских кластеров прервется. Там уже реально поискать транспорт и мчать в сторону обитаемых мест. А до этого лучше было идти пешком.

Отдохнув с полчаса и определившись с направлением я продолжил идти. Моя цель находилась намного севернее, поэтому решил идти с наименьшим отклонением. Но не удалось пройти спокойно и километра, как на моём пути встретилась стая.

Такие стаи на востоке не встретишь — матерый элитник со свитой из двух молодых и десятка крепких руберов. Я почуял их заранее и забрался на чердак одного из домов. Твари меня не почуяли и прошли мимо.

Сразу видно было, что они ощущали себя хозяевами этой территории. Элитники шли несколько не скрываясь прямо посреди улицы, а руберы кружили вокруг осматривая округу в поисках жертв. Видимо искали других зараженных, потому как необратившихся людей тут просто не было. Когда они уже совсем ушли, до меня донеслось разноголосое урчание и вой, резко оборвавшийся. Кого-то эта стая себе нашла. Подождав минут двадцать и перекусив я продолжил путь.

Под утро я увидел грозу большинства свежих иммунных — лотерейщика. Но если восточнее эти подобные ему ощущали себя вполне комфортно, то этот убегал со всех ног. За ним гнался молодой элитник. Жрач сильно уступал в скорости и выбился из сил. В итоге упал прямо посреди улицы. Элитник схватил тварь за голову и впился прямо в грудную клетку огромными челюстями. Оторвав кусок плоти и проглотив его громко заурчал с нотками удовольствия. Пока он был увлечен едой я переметнулся в другое укрытие. Монстр ощутил движение, на пару секунд оторвался от еды, но меня не обнаружил и продолжил свою трапезу.

Следующий кластер попал в Улей не из России. Все вывески были на немецком, да и архитектура была другой совершенно. Хотя разруха и кровь были теми же. Язык был знаком и по указателям я быстро набрел на отделение полиции. Там мне удалось разжиться вменяемым комплектом формы с ботинками, взамен джинсам и майке, которые успел порвать пока бегал от укрытия к укрытию. В отделе царил полный хаос и, на моё счастье,

комната хранения оружия была открыта.

Среди стандартного вооружения полиции не нашлось ничего стоящего. Зря я надеялся на штурмовую винтовку, пришлось довольствоваться пистолетом-пулемётом, правда с хорошим запасом патронов и запасных магазинов. Против элиты с него толку не было вообще, но хотя бы тех же руберов огорчить реально. Так что взял то, что было.

Из отделения я выходил с облегчением, на улице вони было куда меньше. Дальше пошел куда увереннее. Всё таки наличие оружия настраивало на более оптимистичный лад, хоть я и понимал, что с его помощью смогу лишь ненадолго отсрочить свою смерть в случае столкновения. А она бродила повсюду голодными тварями.

Даже на этом кластере, где давно не было перезагрузки, их было немало. Десятка три на всю округу ощущалось, и это только те, что ощущались предельно четко. Заострять внимание на тех, которые ощущались плохо я даже не пытался. Черевато.

Я заглянул в очередной продуктовый магазин и набил накладные карманы штанов консервами, в довесок взял бутылку газированной воды и направился к ближайшей высотке. Приближался рассвет, я уже сутки был на ногах. Да и осмотреться с высоты не мешало.

На верхних этажах одного из офисных зданий оказалось довольно чисто, не было всеобщей разрухи и трупной вони. Лишь отдельные следы когтей говорили о том, что твари забирались туда, но жертв не нашли. В приемной какого-то начальника нашелся удобный диван. На нем я и устроился сразу после еды и глотка живца. Тело гудело от доставшихся за последние дни нагрузок. Сон всё так же не шел, но отдых требовался.

Я снял обувь и размял ноги. Хотелось курить, но я не рискнул. Вдруг кто-то любопытный всё-таки заберется в здание. А если я придется поднимать шум, то здание станет для меня ловушкой. Так что я перетерпел. Просто лег и отвлекся на ощущения. А они накатили с небывалой силой. Как в горах. Но теперь они стали отчетливее. Я ощутил какую-то часть структуры Улья. Границы кластера, на котором нахожусь и опасность исходящую от одного из соседних. В чем суть этой опасности я пока не понимал, и решил посмотреть на него внимательнее. Внутренним взором я увидел своеобразное марево над ним, а где то в его центре был какой-то сгусток, от которого исходили потоки... или волны. Какие-то пульсации. Кластер как-будто дышал и делал это всё чаще, попутно собирая вокруг себя мелкие частицы и накапливая заряд. Перезагрузка? Что-то внутри говорило мне, что она произойдет не так уж и скоро, а сам кластер был медленным. Я отвлекся от него и переключился на окружающие но увидеть дальше не удалось. Мысли остановились и сознание наполнилось тишиной. Так я пролежал, ощущая движение тварей в округе, пока не понял, что силы восстановились. Я вновь чувствовал себя отлично. Завтракал я бродя по этажу и заглядывая в окна, так чтобы повнимательнее осмотреть округу. Особое внимание обращал на то направление, в котором предстояло двигаться. В итоге решил забраться повыше, на последний этаж. Выходить на крышу не стоило.

Многоэтажка была одним из самых высоких зданий в округе, и я смог в полной мере осмотреть окрестности. Бинокль остался при мне, так что я смог подробно изучить окрестности и выбрать более-менее нормальный маршрут с кучей возможных укрытий. На тварей можно было нарваться везде, одиночки и стайки бродили повсюду. Но и шансы пройти незаметно были.

На улице было тихо и всё так же воняло мертвечиной. Перебираясь от укрытия к укрытию я добрался до границы кластера и только там ненадолго перевёл дух. Впереди был небольшой стаб, заросший по самое не могу и совершенно необитаемый. Радовало то, что

часть пути я мог пройти почти никого не опасаясь.

На этом кластере тоже когда-то был город, но дело было очень давно. Кругом были сплошные заросли, у зданий не было крыш и из окон торчали немаленькие деревья. Растения завоевали стаб полностью и планомерно избавлялись от следов человеческой деятельности. Кое где я встречал следы зараженных, сделавших неплохие тропинки. Видимо во время миграции в свежие кластеры.

Я довольно быстро прошел этот кластер и снова оказался на границе. И вновь передо мной был кластер прилетевший не из России. Вывески и реклама на английском. Хотя дороги я встречал и получше. Пройдя пару кварталов я увидел огромный баннер с призывом голосовать за какого-то упитанного чиновника стоящего на фоне звездно-полосатого флага. Сомнения по поводу происхождения кластера отпали. Тут стоило задержаться, несмотря на возможную опасность. Если мне по пути не попадетсa военная часть, то лучшего места для поиска оружия мне не найти.

Вламываться в дома не приходилось. Зараженные уже успели поломать всё, что только было возможно. Вообще кластер был побит сильнее предыдущих. При перезагрузках в этом кластере, скорее всего, довольно людно и зараженных сбегается много. Хотя... Нашлась ещё одна причина для злости тварей. Тут им сопротивлялись до последнего. Возле останков часто встречалось оружие. По большей части покореженное и непригодное для дальнейшего использования. Но кое о чем это говорило.

Я медленно продвигался в сторону центра города и по пути мне всё чаще попадались останки людей, явно пытавшихся собраться и хоть что-то предпринять. Их перехватывали по дороге. Как пешеходов, так и тех кто летел на машинах. Но времени у них не было, как и шансов. Трагедия произошла не так давно, костяки лежали не больше недели. Нужно было попасть туда, куда они так стремились. Там должно было найтисcа что-то интересное.

Те кто сумел добраться до центра города попытались забаррикадироваться в здании торгового центра, где и остались. Даже обращение не успело начатcа. По крайней мере массовое. Лишь пару раз мне попались костяки, на которых были следы оставленные огнестрелом. Позже обглодали и их.

Понять, почему люди стремились к этому торговому центру было несложно. В нем находился огромный оружейный магазин. Почти супермаркет. Правда большая часть ассортимента отсутствовала и вообще внутри царил полнейший хаос. Перевернуты стеллажи, повсюду рассыпаны патроны вперемешку со стреляными гильзами. Засохшая кровь и обглоданные кости повсюду. Я направился в подсобное помещение и не прогадал, там что-то найти было намного проще. Нашлось то, о чем я и не мечтал, включая крупнокалиберные штуцеры. Но я не торопился с выбором. Кое какие образцы были либо для особых клиентов, либо привезены на заказ и до них в спешке не добрались.

Несколько чемоданов лежали один на другом в самом дальнем углу. Я потянулся к самому большому и тихо взвизгнул от радости. В руках у меня оказался Барретт, видимо какая-то совсем новая модель винтовки, ещё легче и короче той, что была у меня. Килограммов около девяти или чуть больше. В комплекте шли два магазина и оптика. Прицел я предпочел свой, который до этого положил в карман разгрузки.

Когда радость от находки прошла я раскрыл остальные чемоданы. В них лежало оружие зарубежного(для хозяина и его клиентов) производства, австрийски «АУГ», «хеклер-кох», и родной автомат Калашникова.

«Калаш» был явно штатовского производства и сделан на заказ. Левосторонний затвор

был первым, что бросилось в глаза. Куча планок для установки всяких полезностей, нестандартный приклад и далеко не простые материалы были замечены чуть позже. Этот ствол я тоже решил прихватить. Тем более, что ему требовалась советская семерка. Правда к левостороннему хвату предстояло привыкнуть, но это не должно было стать проблемой. С подобными стволами когда-то приходилось иметь дело. Да и просто тренироваться обращаться с оружием в случае ранения или потери руки. Так что должен был сладить. Пошарившись по помещению нашел несколько барабанов на семьдесят патронов для автомата и ещё два магазина для винтовки. Патронов нашлось немного, но для меня вполне достаточно. К обоим стволам в комплекте прилагались и принадлежности для обслуживания, не хватало только ружейного масла. Но тут этого добра было в достатке.

Окинув внутренним взором округу и убедившись в том, что обстановка сильно не поменялась, я продолжил мародерствовать. Из этого места надо было брать всё, что можно. Поэтому я переключился на сопутствующие товары, которых тут было не так много, как оружия, но тоже хватало. А мне одному ещё и с избытком.

Можно было подобрать всё в соответствии с изменившимся вооружением. Да и приоритеты в использовании оружия были другими. Хотя лучше было его вообще не применять до выхода из Пекла. Но если понадобится, то автомат не был предпочтительным оружием. Да и всё моё снаряжение не годилось ни для него, ни для полноценного использования винтовки. Так что моя разгрузка осталась в магазине, как и форма. Вместо них я прикинулся в новый камуфляж городской расцветки и соответствующую разгрузку. Последнюю взял модульную с возможностью скомпоновать подсумки так, как мне заблагорассудится. Самих подсумков набрал с небольшим запасом, который направился в рюкзак вместе с запасом патронов. Недолго думая я добавил дополнительный еще одну форму и три комплекта белья. В обитаемых местах вещи подобного качества не всегда удастся взять. Их часто берегут для себя или очень быстро раскупают. Я вновь нагрузился, хоть и не так плотно, как перед перевалом. Но теперь боеприпасов хватало с избытком, а это пусть и немного, но повышало шансы выжить.

Перед тем как покинуть здание торгового центра я решил подняться на крышу и пристрелять винтовку «на холодную», заодно и осмотреться. Это здание было не самым высоким, как раз дальше по моему маршруту начинались высоты, так что с осмотром не вышло. Но я стал свидетелем интересной картины.

Стая напала на элитника-одиночку. Огромный монстр швырял более мелких руберов без видимых усилий. А три других элитника, составлявших костяк стаи, не спешили подходить, изучали противника. Одиночка был крупнее стайных и не собирался сдаваться. Два рубера уже лежали и не шевелились. Ещё одному он расколол раковину головы одним точным ударом шипастой лапы. Последний приспешник трех элитников подходить не спешил.

Троица атаковала одновременно, как по команде. Хотя почему как? У них вполне могла присутствовать ментальная связь. Но это им не сильно помогло. Матерый одиночка был далеко не прост. В последний момент он проскользнул между двумя из нападвших, и оказался позади всех своих противников. Делал он это легко и быстро. Не верилось, что эта многотонная махина может так двигаться. Но это происходило на самом деле. Монстр сгреб в охапку не успевшего разобраться в обстановке противника и швырнул в двух других. Они втроем свалились на покореженный автомобиль. Я, находясь больше чем в километре, услышал грохот.

Матерый развивал успех. Схватив одного за лапу он вырвал её и откинул подальше.

Тварь заорала во всю глотку. Один из двух пока ещё целых элитников рванул на одиночку, пока тот повернулся к нему спиной. Атакующий подпрыгнул и замахнулся, но не долетел до противника. Но и не повис в воздухе. Падение замедлилось в несколько раз. Одиночка развернулся и уставился на ничего не понимающего врага. Посмотрев с полсекунды он вцепился зубами в морду врага.

Я отлип от бинокля и просто дождался, пока рев твари не утихнет. Смотреть дальше не хотелось. Было, конечно, интересно, как этот матёрый заставил замедлиться противника весом в несколько тонн. Но последовавшее зрелище ответов бы не дало. Как только тварь затихла я продолжил наблюдать. Залитый кровью врагов одиночка смотрел вслед убежавшему последнему противнику. Но просто смотреть ему быстро надоело. Он схватил обломок стены и швырнул им в беглеца. Такого мне видеть ещё не приходилось: обломок полетел как пушечный снаряд и попал точно в споровой мешок монстру. Убегавший упал как подкошенный. Победитель громко проорчал, осмотрелся и направился к одному из поверженных утолять голод.

Я слез с крыши и направился к выходу из торгового центра. Нужно было как можно быстрее покинуть территорию этого одиночки. Далеко не факт, что я смог бы с ним сладить даже будучи вооруженным до зубов.

Я двигался почти не останавливаясь почти сутки. Вокруг уже не припекало, а творился настоящий ад. Количество тварей увеличилось, пройти мимо них по-тихому становилось всё тяжелее. Разбираться в ощущениях тоже было непросто, повсюду ощущался голод тварей. Перезагрузок давно не было и они рыскали по округе, пожирая друг друга, не рискуя двигаться на чужую территорию в сторону свежих кластеров.

Я так же избегал недавно подгрузившихся кластеров, чтобы не подвергать себя лишнему риску. Без самых сильных зараженных в округе мне проблем хватало. Без стрельбы пройти не удалось, несколько раз я доставал пистолет и стрелял, усиливая выстрелы Даром. Против руберов действовало безотказно и не привлекло много внимания. Столкнись я с элитой, ситуация могла в корне поменяться. Но пока мне везло, серьёзно развитые твари, способные меня почуять, двигались по направлению к свежим кластерам, не обращая на находящегося далеко одиночку внимания. С менее развитыми мне удавалось расходиться, или справиться без лишнего шума.

Ещё не дойдя до границы очередного кластера, я увидел дома порушенные снарядами. На следующий кластер загрузился город в котором шла война. Люди, до того как их сожрали, успели порушить даже часть соседних кластеров. На границе кластера меня встретил порванный на части танк и костяк элитника. По мере продвижения, мне открывалась картина грандиозного побоища. Оказавшись в Улье, люди продолжали воевать друг с другом, но при этом какое-то время отбивались от тварей. Зараженные также дрались друг с другом за еду. Хотя они могли это делать, когда на кластере живых людей не осталось. Засохшей кровью был залит каждый метр этого кластера, костями усыпано всё, не уцелело ни одно здание. От одного вида этой картины становилось не по себе, хоть я на своем веку повидал немало.

Не теряя бдительности, я продвигался по этому кластеру. Не производить шума при было очень трудно. Всё пространство было усеяно осколками, обломками, останками и гильзами. Приходилось продумывать почти каждый шаг. Голодные твари были рядом и могли среагировать на любой звук. Через полтора часа такой ходьбы я окончательно выбился из сил и стал высматривать хоть какое-нибудь укрытие. Лучшим вариантом стала сильно порушенная высотка.

Сперва я думал залечь в подвале, но спустившись туда увидел то, что осталось от спрятавшихся там гражданских. Куча останков женщин и детей с разбросанными вещами и игрушками. Сосуществовать с этим я просто не смог. Решил лезть вверх.

На паре этаже не было лестничных пролетов и пришлось карабкаться. Удалось с трудом, но благодаря этому я был в относительной безопасности. Твари не смогут пройти не нашумев.

Военные народ хитрый и находчивый. Они сделали в стенах и перекрытиях проломы, позволяющие быстро перемещаться по зданию. Это было и мне на руку. Среди этих развалин этого здания я смог бы довольно долго и успешно бороться даже с несколькими тварями, просто за счет того, что смогу протиснуться там, где им не пройти. Размер имеет значение.

Забравшись повыше я нашел хорошее место для отдыха. Им послужила оставленная пулемётная точка, хорошо укрепленная и с неплохим обзором. Без трупов на ней и почти без следов крови. Лишь оружие одиноко стояло, задрав ствол вверх. Кто-то сидел на этой

позиции довольно долго и притащил матрац, газовую горелку. Нашлись сухпайки и запас воды с чаем. Мысленно я поблагодарил неизвестных людей за то, что смог поесть и отдохнуть, даже не расходуя своих запасов.

Отдых вышел намного более продолжительным. Поблизости на перезагрузку пошел кластер и зараженные со всей округи устремились к нему. Мне ничего не оставалось кроме как сидеть и наблюдать. В одном голодном порыве неслись стаи и одиночки. Я достал бинокль и стал смотреть на происходящее. Столько тварей разом я видел до этого только во время движения Орды, и то большая часть там была неразвитой. Стая нападающая на Светлоград тоже выглядела блекло. Тут половина элиты, а половина — руберы, лишь несколько кусачей затесалось непонятным образом. Вылезшие со всех сторон монстры мчались, старая обогнать друг друга, дрались прямо в движении. Мне на глаза попались даже две затоптанные тушки руберов.

Первая волна зараженных прошла примерно за час. Прошли самые безбашенные и наступил черед более осторожных. По одному, сторонясь даже друг друга, шли одиночки из тех, кто предпочитает не сталкиваться с себе подобными. То тут, то там взгляд выхватывал огромные туши, которые при этом умудрялись передвигаться тихо и постоянно осматриваться. Жизнь в Пекле заставила их быть осторожнее. Возможно, они успели оказаться в первых рядах при загрузке кластера в котором я находился или подобного, и после подобного не хотели портить шкуру. А кто-то даже не рассчитывает отведать свежатины.

Большинство ушло в сторону свежего кластера, но, как минимум двое удовлетворились готовым обедом в виде тел затоптанных руберов и осели где-то в округе. Двое зараженных, это уже намного проще чем три десятка. Вторая волна тоже сошла на нет, все заинтересованные в свежей еде ушли. Остались только самые слабые, но достаточно умные, чтобы не лезть на рожон. Недостаточно умные тут просто не выживают, конкуренция не оставляет им шансов.

Там, где перезагрузки происходят чаще, конкуренция не такая жесткая, а тут подьедают всё подчистую, включая мясо из морозильников. И те, кому свежатины не достается, как раз твари из самых внимательных и дотошных. Им не лень осмотреть каждый уголок в поисках съестного. Каждый выживает в этом мире как может.

Когда-то нечто подобное происходило везде. Я успел застать то время и мне повезло вгрузиться в менее населённом регионе. Кластеров с регулярно появляющимися частями городов там было четыре в радиусе, примерно, сотни километров. В подобных местах иммунным удавалось выживать. Люди собирались в небольшие группы и жили скрываясь, каждый выход за едой и споранами сопровождался куда большим риском. Хотя даже в то время были те, кто умудрялся выживать кочуя из кластера в кластер.

Пришла пора двигаться дальше. Я успел перебрать и смазать все стволы, убедился, что при надобности всё будет работать как положено. Потом перебрал содержимое нескольких увесистых споровых мешков, которые подобрал по дороге. Два увесистых пакета с горохом и споранами отправились в один из подсумков. Отдельно я сложил найденный жемчуг. Добравшись до обитаемых мест смогу ни в чем себе не отказывать. Хоть и светить большинством не стоит. Но до этих мест ещё предстояло добраться.

На мою радость пошел дождь. Он скрадывал звуки при передвижении и мешал распространению запахов. Можно было идти быстрее и меньше заботясь о тишине передвижения. Чуйка отлично отслеживала находящихся поблизости тварей и я без проблем

вышел за пределы разрушенного войной кластера.

Дальше идти стало проще и тяжелее одновременно. Появилось больше укрытий, и перебираться от одного к другому не составляло большого труда. А с другой стороны плотность тварей, плевавших на перезагрузку неуклонно росла. Они продолжали рыскать по округе в поисках пищи. Появились и те, чье присутствие выдавал только голод. И то ощущался очень слабо, почти на грани воспринимаемого. Будь эти существа менее голодными, я бы их даже не почувствовал.

Стая из трех «почти невидимок» бродила неподалёку. И бродила так, что разойтись с ними было почти нереально. Связываться не хотелось категорически. Было бы неплохо разжиться чем-нибудь малозумящим и с увесистыми пулями, вроде того штурмового автомата, который сожрала перезагрузка. «Вал» тоже подошел бы на худой конец. Тогда можно было бы попытаться с ними сладить и уйти по-тихому. А так... оставалось только импровизировать.

Первая тварь попала на глаза минут через десять. Монстр передвигался на всех четырех лапах. Шел аккрупратно, почти стелясь по земле и непрерывно осматриваясь. Он почуял меня сразу же, как только я его увидел. Тоже был своего рода сенс, и очень чуткий. Большинству иммунных до него ещё расти и расти. Он не издал ни звука. Я ощутил только небольшой всплеск исходящий от него и напоминающий короткую эмоцию, даже непонятно какую именно. Да и разбираться времени не было. Дальнейшие события длились всего несколько секунд, но для меня они показались вечными.

Зараженный приготовился к прыжку, рассчитывая одним махом добраться до меня, заседевшего в здании на третьем этаже. Я позволил ему прыгнуть и, когда он был уже в полёте ударил кинетически, сбивая траекторию. Сильно сбить не получилось, но достаточно, чтобы он промахнулся и зацепился за стену, вместо того, чтобы вломиться прямо в огромное окно, за которым я стоял. Одной лапой он потянулся к окну и разбил стекло. Я выпрыгнул наружу и уже в полете выпустил короткую очередь из пистолета, стараясь попасть в споровой мешок.

Свободной рукой я зацепился за натянутый между зданиями баннер и повис на нём, продолжая стрелять. Слабые пистолетные пули не смогли пробить панцирь, защищающий мешок твари, даже усиленные кинетически. Но монстр сильно поплыл. На секунду он повис на лапе и держался лишь за счет того, что вбил когти в бетон здания.

Обычным ударом такое не сделаешь, так что Дар у твари тоже не слабый. Это я подмечал продолжая висеть и стрелять. Кинетическое поле монстра притухло после очередного попадания, на несколько секунд он повисла неспособный даже пошевелиться. Этого мне хватило на то, чтобы бросить пистолет, достать нож и кинуть, балансируя и усиливая бросок кинетически. Нож попал как раз в трещину в броне, прикрывавшей слабое место противника. Монстр лишь дернулся и испустил дух, так и не издав ни звука.

Тем временем две другие голодные точки, какими я воспринимал его товарищей приближались. Мой расчет оказался верным, твари не торопились показываться. А в момент гибели члена стаи и вовсе притормозили, даря мне столь нужные секунды на то, чтобы добраться до стены здания, где не так давно прятался и забраться обратно. Вернуть нож не удавалось, но это была не самая большая потеря. Я прошел сквозь здание, прихватив оставленные вещи и вышел с другой стороны.

Зараженные дошли до убитого собрата. Лучшим раскладом было бы, если они предпочтут увлечься его трупом, вместо того, чтобы преследовать меня. У трупа они

остановились, я успел уйти, но недалеко. Они решили совместить: сперва уняли голод, а потом упали мне на хвост.

Пришлось думать быстро. Твари, почуяв кровь, зашевелились по всей округе. Ощущение голода стало более стойким и плотным. В то время я потерял двух оставшихся скрытных тварей. Утолив голод они совсем перестали «отсвечивать». Но я четко ощущал, что они движутся за мной.

Пара источников ощущения дикого голода двигалась ту сторону, где остался труп «скрытня». Они сперва шли довольно быстро, но потом притормозили и голод разбавился агрессией. Потом один из источников угас, а спустя полминуты погас и второй. Товарищи «скрытня» разобрались с голодной парочкой. И снова они задержались у трупов. Я думал что им всё-таки стало не до меня. Но примерно через двадцать минут вернулось ощущение взгляда, стремившегося отыскать человека. Отыскать меня.

На преследование решила только одна тварь, что уже обнадеживало. Как и то, что конец полосы из городских кластеров уже не за горами. Я успел передохнуть и собраться с силами. Передо мной открылся очередной кластер, открывая неплохое пространство для действий. Находившаяся прямо на границе заправка стала неплохим поводом для размышлений.

На верхний этаж стоявшей поблизости высотки я забежал с рекордной скоростью и уже оттуда стал осматривать окрестности в оптику винтовки. При этом мысленно я старался максимально отстраниться от происходящего. Не давая проскользнуть ни желанию, ни намерению ни даже самой мимолетной эмоции. То, как меня в момент засек собрат моего преследователя, не прошло даром.

Через полчаса «скрытень» попался мне на глаза. Так же как и его собрат он стелясь перебирался от одного укрытия к другому и шел четко по моему следу. Этот монстр был крупнее предыдущего, из-за чего его манера передвижения казалась ещё более удивительной. Кажется, что такие крупные существа неспособны двигаться тихо и аккуратно. Но так только кажется.

«Скрытень» перестал меня ощущать и теперь просто шел по следам. На это и был мой расчет. Монстр приблизился к заправке, пошарился там, потом пошел прямо по моим следам в сторону бензовоза, который был доверху наполнен бензином.

Я рассчитывал просто поймать его в этот момент и прострелить споровой мешок. Звук выстрела из винтовки разнесётся на всю округу, но одиночный выстрел не привлечет много внимания.

Но что-то на меня нашло. После того как тварь упала я выстрелил в цистерну. В магазине был заряжен один из бронебойно-зажигательно-разрывных патронов, которые я взял с собой покидая «Девятку».

Зрелище вышло завораживающе ужасным. Цистерна оказалась полупустой. Паро топлива и кислорода внутри хватило для того, чтобы её разорвало от давления и оставшееся горящее топливо разлетелось по всей округе мелкой взвесью. Языки пламени быстро захватывали всё, до чего могли дотянуться.

Долго на эту картину смотреть не удалось, звук взрыва разнёсся на большое расстояние, привлекая внимание тварей. Я бегом спускался по лестнице, на ходу спрашивая себя задавая себе один вопрос. На хрена я это сделал? Ведь тварей всполошил только ещё сильнее.

Оказавшись на первом этаже я ощутил вибрацию, а спустя миг услышал очередной взрыв. Веселье на заправке только начиналось. Внимание тварей было приковано к месту

взрыва, многие уже туда направлялись. А я, полагаясь на чуйку, пытался проскочить, не сталкиваясь с ними.

Мне удалось пройти примерно около двух километров, когда я почувствовал, что спину буквально сверлят взглядом. Тварь «поймала» меня, когда я перебежал от одного укрытия к другому. Умелая скотина, приближения не ощущал до последнего.

Мгновенно развернувшись я увидел последнего «скрытня» сквозь пелену дождя. Громадина стояла на четырех лапах, подобно предыдущим прижавшись к земле метрах в ста от меня. Намерения монстра казались очевидными. Но я даже не успел поднять винтовку, как этот гад встал на две лапы и заурчал во всю глотку, информируя округу о присутствии еды. Зараженный, будучи не уверенным в победе над тем, кто сумел убить двух его собратьев, решил подстраховаться и уменьшить мои шансы. Такого хода я не ожидал.

— Вот сука, — я поднял винтовку и выцелил гадину, от которой чувствовалась уверенность в победе, даже ценой собственной жизни.

Три выстрела я сделал меньше чем за секунду. Все три достигли головы твари, последний был ускорен с помощью дара. Черепная корока твари раскололась именно от него. Два других срикошетили от биологической брони.

Убив гадину, я побежал в сторону ближайшего дома. Твари взбудораженные сигналом к обеду и моей пальбой уже направились к месту. Вариантов для меня осталось не так уж и много.

Разбив прикладом окно, я вломился в дом, пробежал на другую сторону, готовясь снова открыть огонь. На выходе меня встречал матерый рубер. Одним удачным выстрелом я лишил его возможности нормально двигаться, загнав пулю в колено. Зараженный попытался кинуться на меня, но я легко ушел, достал из кобуры пистолет и дал очередь в споровой мешок. Рубер упал замертво.

Мне на глаза попался внедорожник с оторванной дверью со стороны водителя. Я подбежал к нему. Ключ был в замке зажигания и мне удалось завести машину. Кольцо из тварей вокруг меня становилось плотнее. Голод ощущался повсюду и его источники направлялись ко мне. Пешком прорваться было просто нереально. Двигатель поработал на холостом ходу секунд тридцать, после чего я запрыгнул в машину и поехал. Звук мотора, даже приглушенный дождем, впечатлил тварей и заставил ускориться. Но теперь у меня появились хоть какие-то шансы.

Я разогнался и помчал в нужную сторону. До более-менее свободного пространства оставалось всего-ничего. Бешено вертя баранкой и кое-как успевая маневрировать, я смог вырваться из смыкавшегося кольца. На кто-то мчался мне наперез. Я положил на колени автомат, пришла пора испытать и его. Я даже не надеялся кого-то пристрелить из этого оружия, только придержать, если удастся.

И возможность появилась, тварь чуть не раздавила машину, промахнувшись буквально на пару метров. Промахнувшись, элитник развернулся и рванул вдогонку. Я, радуясь отсутствию двери высунул руку с автоматом и длинными очередями расстрелял весь барабан. Тварь инстинктивно притормозила и стала закрываться от пуль, видимо прилетало ей когда-то. Поняв, что пули ей вреда не причинят, снова рванула. Но я уже успел разорвать дистанцию и мчал практически на пределе возможного. Впереди был более-менее чистый участок дороги, а через несколько сотен метров заканчивался этот кластер. А за ним шел мертвый, в него твари заходить не станут.

Я максимально разогнал машину и, перед самой границей кластера, переключился на

нейтралку, чтобы как можно дальше уйти накатом. Машина, оказавшись на черноте, моментально заглохла, отключился гидроусилитель руля. Меня же просто немного повело. Я очень ярко ощутил досаду твари, которая в черноту лезть не хотела.

Тормоза тоже не работали. Пару сотен метров я прокатился, пока не встретился с небольшим домом, от столкновения с которым мне было не уйти. Даже кирпичные стены легко рассыпались при долгом нахождении в черноте, так что столкновение вышло не самым жестким. Я обошелся без серьезных повреждений, что не могло не радовать.

Несколько минут я не покидал разбитую машину, просто переводя дух. Чернота-чернотой, но забег и бои с зараженными меня вымотали и нужно было собраться с силами. Со стороны покинутого мной кластера раздавалось многоголосое урчание, но даже это не заставило меня шевелиться. Когда дыхание выравнилось, я собрал вещи и двинул дальше. Кластер был немаленьким и его нужно было преодолеть как можно быстрее.

Твари не пошли следом, что уже радовало. Вскоре исчезли все звуки, кроме стеклянного звона, издаваемого практически всем, на что попадали капли дождя. Станный и почти неслышимый звон, казалось, шел даже от стен домов. Помимо обычного звона периодически доносились звуки, напоминающие игру на стеклянной гармонике. Порой звуки складывались во что-то похожее на мелодию. Странное, почти нереально сочетание сопровождало меня почти всю дорогу по кластеру, под конец сильно давя на психику. В голове начало гудеть, раздражая и дезориентируя, но в тоже время заставляя двигаться как можно быстрее.

Ближе к границе черноты я оказался на открытой местности и увидел нормальные деревья меньше чем в километре. Это расстояние я пробежал, так сильно хотелось выбраться на нормальную землю. И настолько достал этот звон. Выбравшись на нормальную землю, я перешел на шаг, но не остановился, а скрылся среди деревьев и постарался уйти как можно дальше. Лишь отойдя метров на триста, я успокоился и сел передохнуть. Дождь стихал, на моё счастье.

Усталость брала своё, да и проход по черноте сказывался. Штормило, как после похмелья. Но я продолжал брести. В километре от границы с чернотой не было даже намека на дождь, зато растительность становилась всё гуще.

Последние полчаса я продирался через заросли, пока не увидел небольшой обветшавший дом. Крыша ещё держалась, прорех не было видно. Это дарило надежду на относительно комфортный ночлег. В пределах кластера никого опасного не ощущалось.

Я прислонился к стене дома и достал флягу с живцом. Пара глотков придала бодрости, но не сильно. Как раз, чтобы решить вопросы с едой и будущим ночлегом, не падая от усталости.

Вооружившись винтовкой, я пошел к двери, попутно заглядывая в окна. Чуйка вроде бы и говорила, что вокруг никого нет, но было как-то тревожно. Из-за грязи разглядеть ничего толком не удалось. Как только я открыл дверь, в нос ударил какой-то странный запах. Совершенно не знакомый, которому я не мог даже дать нормального определения. Что-то напоминающее мускатный орех, с примесью странной горечи и вдобавок почти неуловимый запах, напоминающий кисляк.

Не издавая ни звука, я вошел в дом и осмотрелся. В нем кто-то жил, убирал и поддерживал порядок. Хотя порядок какой-то странный. Непонятный. Часть предметов была разложена по стопкам, что-то лежало в кучах. Всяческим хламом было забито почти всё место в прихожей, и той части комнаты, которая мне была видна. Вперемешку валялось оружие, детские игрушки, какие-то статуэтки, черепа зараженных, посуда, исписанные какими-то каракулями бумаги и ещё до хрена чего. По любому, псих какой-то это всё собирал и раскладывал, нормальный человек этим не станет заниматься. Тут отдыхать не стоит, мало ли на что способен хозяин этого дома, и что у него в голове. Не факт, что он будет рад гостям.

Оказалось, что хозяин был дома, и даже умудрился подкрасться ко мне. Я почувствовал какой-то странный ветерок, хотя, возможно, это не было физическим ощущением. Странный холодок пошел по шее. Эти ощущения заставили повернуться к дверному проему, ведущему в комнату.

Существо стоящее передо мной не было человеком, хотя очень его напоминало. От человека его отличала темно серая кожа, в глазах густая чернота и ярко синяя радужная оболочка. Одет он был во всё чёрное, я разглядел какую-то защиту, что-то вроде наголенников и наручей из непонятого материала. Большого разглядеть не удалось.

Мощным рывком вбок, он вырвал у меня из рук винтовку. Она приложилась о стену и раздался характерный треск — хана прицелу. Я попытался вернуть «приветствие» точечной атакой, но... Сложно сказать, что именно он сделал. Моя атака «зависла», он одним взглядом держал направленное на него воздействие, не давая ему реализоваться. Я ощутил что-то странное, как очень тонкий, на грани слышимого, писк. Только я его не слышал ушами, а чувствовал кожей. Попытка атаковать повторно не удалась. Я не мог прервать уже начатое действие, и силы на него продолжали уходить, несмотря на то, что я их туда даже не направлял.

В какой-то момент я растерялся. Существо перевело взгляд на меня и то ли ухмыльнулось, то ли оскалилось. Дав мне в полной мере испытать чувство бессилия оно

направило на меня мою же атаку. Я кубарем вылетел за порог дома, а существо вышло следом.

Совсем, как человек, оно размяло шею и пальцы и стояло, ожидая чего-то. Оно перестало скрываться, и я смог его ощутить. Это был скреббер, этих тварей ни с чем не перепутаешь, как бы они не выглядели. Слишком уж чужеродны. А от этого веяло чем-то разумным. Только вот разум был совершенно непонятным.

Вставая, я попытался незаметно достать нож — не вышло. Нож просто выпал из неожиданной ослабшей руки. Скреббер стоял и внимательно смотрел ожидая моих действий, но ему это быстро надоело, буквально через пару секунд.

Существо атаковало. Сперва обрушило серию кинетических атак, которые я смог отразить, пусть и на пределе сил. Об ответных атаках не могло идти и речи, меня еле хватало на защиту. Следом за ними пошел странный выверт. Мне показалось, что подкосились ноги. Глюк был на уровне ощущений, хотя я твердо стоял. Вторая попытка повернуть тоже самое не удалась, а я решил хотя бы попытаться контратаковать. Просто отпустив себя и расконцентрировавшись, я дал инстинктам волю. Атака вышла серьёзной и стремительной, настолько стремительной, что скреббер не успел отреагировать. Его отбросило к стене дома. Я повторил атаку, и снова успешно. Но потом мне резко поплохело, в висках стало ломить так, что я вообще потерял ориентацию в пространстве и очнулся стоя на коленях. Скреббер стоял в метре от меня, внимательно разглядывая.

Он был гораздо сильнее меня, да и арсенал Даров у него был куда серьёзнее. Своими атаками я не причинил ему никакого вреда. Но смиренно ждать смерти я не собирался. Сбрав все силы в одно намерение, я дал ему волю. За спиной у твари соткалось нечто, которое схватило её за плечи и отбросило в сторону. Он упал, а непонятное нечто пропало.

Скреббер этого не ожидал, хотя я, если честно тоже. Мы встали на ноги одновременно и схлестнулись в рукопашную, совмещая её с кинетическими атаками. Так же, как когда посылал воздействие с пульей, теперь оно совмещалось с кулаками, локтями, ногами., Скреббер сперва ушел в глухую оборону, потом сориентировался в происходящем, и пытался контратаковать. В своё время меня в рукопашке неплохо натаскал один бывший спец, но тому, что творил скреббер он бы позавидовал. Мне кое как удавалось его блокировать. Одновременно с этим у меня возникло ощущение, что я нахожусь в немного вязкой, но совершенно чужой и насквозь отравленной среде. Яд проникал повсюду, и травил всё живое. Умом я понял, что это очередная иллюзия.

Вдруг меня осенило, я понял как он посылал мне глюки, и попытался вложить в свои атаки образ обрушившейся на него лавины. С каждым ударом я посылал ему этот образ, вкладывая в него всё больше сил. Сперва это подействовало, казалось, воздух наполнился искрящим холодом и диким напряжением. Я стал ощущать себя, как рыба в воде. Воздействие, которое прилетало с ударами скреббера, на время ослабло.

На секунду я перехватил его взгляд и в нём прочитал смесь интереса и азарта. Он, в принципе, уже несколько раз мог меня растереть в пыль, но не делал этого. Прочувствовать его я не мог, не понимал, но глаза выдали. Взгляд у него был почти человеческий.

Вскоре я начал выдыхаться, но даже в этом случае сдаваться не был намерен. Нужен был какой-нибудь финт ушами, но придумать что-либо не получалось. Не знал я, как такую тварь уложить. Обмен ударами закончился пропуском удара в грудь, я почувствовал, как затрещали мои ребра. После этого был то ли удар, то ли какое-то воздействие, которое отправило меня в глубокий нокаут.

Опять пришли видения из прошлого, картины сменяли одну за одной, в определённый момент они прекращались и я пробуждался. А в этот раз калейдоскоп пошел дальше. И я увидел всё, чего так не хватало когда-то, и с отсутствием чего совсем недавно примирился. Даже смотреть не хотелось. Очень хотелось проснуться, оттолкнуть эти видения. Но никак не удавалось.

Я узнал, как росла дальше дочь, как умерла жена, как появился на свет внук, как уходили друзья и менялся окружающий мир. Я это всё узнал и как будто прожил. Некоторое время я с этим боролся, но в итоге примирился, успокоился и принял. И лишь после этого очнулся.

Я почувствовал что лежу прямо на земле, хотя скорее на подстилке из смеси хвои и сухих листьев. В нос ударил их запах смешанный с дымом. Сперва откуда-то издалека, а потом приближаясь донесся треск пламени. Потом пришли звуки ночного леса. Вернулись и ощущения окружающего. Кто-то непонятный был рядом. Я открыл глаза и увидел смотрящего на меня скреббера. Сразу же захотелось резко вскочить, но треснувшее ребро сильно сковало движения.

Скреббер не сводил с меня взгляда, а я не знал, что делать. Рюкзак лежал рядом, а вот всё оружие он убрал подальше. Убивать меня он скорее всего не хотел, иначе я бы не очнулся. Значит нужно восстанавливаться. Я снял прицепленную к рюкзаку флягу с живцом и сделал небольшой глоток. Стал спадать шум в голове, медленно стихла боль в теле. Организм стал подавать сигналы о том, что не против и поест. Я достал свои припасы из рюкзака.

Сидевший рядом скреббер сперва внимательно наблюдал за моими действиями, а потом просто перевел взгляд на пламя. Видимо понял, что ничего интересного не увидит. Я же набил желудок консервами, добавил к этому очередной глоток живца. Всё это я делал, так же не отводя взгляда от костра и ловя его тепло. Отвлекся от костра я только тогда, когда очень странный хозяин этого места подкинул в костер полено. Пламя жадно впилося в новую порцию, продлевающую его жизнь.

Я поднял глаза на скреббера и он ответил тем же. Я не мог понять, что ему от меня было нужно, зачем он оставил меня в живых. Или просто не видел смысла в убийстве? Я не понимал его. Он больше не скрывался, давая изучить себя. В какой-то момент я ощутил, что он так же изучает меня, возможно пытается понять.

Наверное с час мы просидели, изучая друг друга, пока ко мне не пришел образ меня же сидящего у костра. В ответ я ему отправил его, видимого моими глазами и тут же получил этот образ обратно немного искаженным. Скорее всего он этот образ принял и таким образом дал понять, что контакт налажен. Потом он показал мне моё оружие, и то как угасает сознание. Предупредил. Я в ответ кивнул, но не был уверен, что он поймёт этот жест. Я вообще не понимал, какими категориями мыслит это существо. А вот ему, видимо, подобный контакт налаживать уже приходилось. Мне в голову вновь пришел образ оружия и угасающего сознания, а потом он сменился на залитую солнцем тропинку, ведущую к трассе и меня рядом с ним, после чего я уйду по трассе, а он идет по тропинке. Намек понял, и отправил ему обратно последний образ.

От него чем-то повеяло. Но не так, как в те моменты, когда мы дрались. Куда проще и ненавязчивее. Расслабился он что ли? Возможно он, подобно ментатам, может понять, искренне ли я хочу разойтись с ним мирно или сотворю какую-нибудь подлянку. Я хотел мира искренне. Он передал мне моё оружие. Настолько уверен?

Я видимо очень сильно удивился этому жесту, он почувствовал это и вновь начал всматриваться в меня. Я же попытался заглянуть в него. Я был уверен в том, что он может дать немало ответов на интересные вопросы, но не мог сформулировать их в виде образов, не хватало фантазии.

Следующий образ был долгим и содержательным. Внутренний взор моего «собеседника» поднялся над его хижинкой и понесся куда-то на восток вдоль одной из дорог. «Полёт» был довольно долгим и в конце он изобразил меня идущим навстречу «взгляду», Я перечеркнул эту картину крест-накрест и вернул ему. После попытался изобразить подобный «полет» на юг через перевал. Вышло не так ровно и красиво, образ было тяжело формировать и удерживать в сознании. Он посмотрел на меня как-то по другому, не как раньше. То ли удивленно, то ли заинтересованно. Потом он вернул мне момент, когда я встретил группу других скребберов. Там один из скребберов был виден боковым зрением. Образ этого существа он пометил красным. Я попытался поделиться с ним всеми образами связанными с этой встречей. Правда тогда я не смог нормально на них сосредоточиться и сейчас образы были плавающими. Один из образов он мне вернул и «картинка» была намного четче того, что смог отправить ему я. На ней я увидел тварь в мельчайших подробностях.

После я увидел совершенно другую картину. Я увидел мир глазами человекоподобного скреббера и он дрался с тварью вроде тех, что я встретил. Тварь была намного больше, но моего «собеседника» это совершенно не смущало. С помощью способностей он не давал существу атаковать себя, двигался с бешеной скоростью, действовал четко и продуманно. У той твари не было сильно развитых способностей и она пыталась поймать шустрого человекоподобного. Но постоянно безуспешно. В итоге, когда тварь выдохлась, а это случилось довольно быстро, человекоподобный просто вскрыл ей панцирь на голове метнув острый обломок здания. Без телекинеза не обошлось, и голова твари лопнула, как сброшенный с высоты арбуз. По похожим образам я понял, что за спиной у моего «собеседника» уже с десятков подобных существ.

Вот теперь я понял, насколько силен хозяин хижины. Со мной он просто игрался, ему было интересно, на что я способен. И видимо мне удалось его заинтересовать или удивить настолько, что он оставил меня в живых. А может ещё почему-то. А ещё, стоило запомнить то, как он это делал. В образах он четко указал слабые места этих существ. Было интересно узнать побольше, требовалось только придумать, как его спросить.

Первая мысль пришла сама собой, вспомнился недавний случай встречи со скреббером, который погнался за особо умным элитником. Я послал ему образ того воспоминания, хоть и блеклого, и совершенно непонятного. Но если уж кто-то сможет прояснить ситуацию по поводу этого существа, то только он.

Хозяин хижины долго всматривался в этот образ, потом попросил скинуть его ещё раз, и снова всматривался. После я увидел «очищенное» воспоминание. Тварь была жуткой. Адская помесь саранчи и пантеры. С задними прыжковыми лапами как у насекомых, мощным телом усиленным бронёй и четырьмя лапами напоминающими передние кошачьи усеянными шипами и с когтями на конце. Я увидел как оно погналось за элитником резко, с кошачьей гибкостью и грацией.

После ко мне пришел другой образ, существа очень похожего, но не этого. Вокруг него земля промерзала, и каждый шаг, каждый удар, оставлял на окружающем морозные отметины. Я увидел мир глазами этого существа, его восприятием, способным ощутить

мельчайшее движение в радиусе почти километра, и способного почувствовать чужое присутствие на огромных расстояниях. Сидевший напротив меня скреббер «рассказал» мне о возможностях подобных тварей а потом пришел ещё более интересный образ. Скреббер взял тот момент, когда у меня начали «тухнуть» ощущения и ночное видение, и показал что нужно концентрировать, чтобы не потерять способности, находясь под воздействием подобной твари. Да и наверное многих других. Я внимательно просмотрел и прочувствовал его «подарок», но так и не понял, как это использовать. Но урок не мог не оценить. Такое знания мало от кого можно получить. Похожими вещами со мной делился только Змей, но с ним я знал чем поделиться. А что дать взамен скребберу? Что я в принципе могу дать ему взамен этих знаний? Ничего...

А он словно уловил мои мысли или просто их направление. Перед глазами встал образ огромного пространства наполненного лесами, горами реками, где-то вдалеке было видно море. Местность была усеяна пятнами черноты. Взгляд продолжал подниматься над землей всё выше и земли стало всё больше. К чему это? Взгляд развернулся куда то на Запад, за горизонт, туда, где никто из живых людей ещё не был. Даже он не знал что там, за горизонтом. Картинка развеялась и я увидел собеседника указывающего на меня пальцем. Что он хотел этим сказать? Следом пришла картина того, как он сам забирался на самое Пекло и был вынужден возвращаться раз за разом. Я кинул ему образ того, как я иду с ним, но он «вернул» этот образ перечеркнутым. И показал меня идущего туда. А потом возвращающегося к нему. Он хочет чтобы я отправился туда же...

Не знаю сколько мы сидели глядя в глаза друг другу. Внезапно я начал лучше его понимать. Увидел, что он уже черт знает сколько лет в Улье. Все возможные цели были достигнуты и осталось только искать новое где-то там, за горизонтом. Долгое время я испытывал что-то подобное подолгу смотря в сторону Пекла и понимая, что другой стоящей цели у меня нет. Что все попытки познать процессы, происходящие в этом загадочном мире, без возможности заглянуть туда бессмысленны. И возможно, мои попытки принесут что-то такое, что поможет остальным понять больше и лучше. Иначе нет смысла в подобной жизни.

Я вернул ему образ меня идущего на Запад. Он вновь вполне по человечески ухмыльнулся. После чего моё сознание наполнилось множеством образов, лишь малую часть которых я мог воспринять. И то понимал лишь единичные вещи. Что-то было связано с возможными опасностями подобного путешествия, что-то с развитием моего Дара и его гранями. Остальное проходило мимо сознания, но оседало где-то глубже. Мне казалось, что это длилось несколько суток, хотя на самом деле прошло от несколько часов. Я смог нормально воспринимать окружающее лишь когда уже рассвело. В глазах плыло и мысли никак не собирались в кучу. Я лег прямо у затухшего костра и отключился.

Очнулся я опять после наступления темноты. Скреббер так же сидел рядом и возле нас горел костер. Но на этот раз я первым делом спросил у хозяина, где можно найти воду и привел себя в порядок. Ребро не беспокоило, видимо, отделался трещиной и та успела зарости. После еды и живца состояние приблизилось к норме. Только вот с мыслями собраться никак не удавалось. Сознанию никак не удавалось переварить то, что дал мне неожиданный учитель.

Я занялся обслуживанием оружия, а он сидел и что-то вырезал из куска дерева. Лишь изредка мы переглядывались. Когда я закончил возню со всеми тремя стволами, снова захотелось есть, а после этого, впервые за последние дни явно потянуло в сон. Образ присланный собеседником говорил, что мне стоит отдохнуть и наутро двигаться дальше.

Наутро он проводил меня до стандартного кластера, где пролегал трасса. До неё он довел, но выходить не стал. Просто стоял в лесополосе. Несколько секунд мы постояли, глядя в глаза друг другу, после чего разошлись. Я пошел на восток, а он обратно. Если ещё одна встреча и произойдет, то очень нескоро.

Я брел и думал, кем же всё-таки был мой собеседник. Ведь могло быть и так, что я увидел древнего иммунного, когда-то давно покинувшего людей и жившего в одиночестве по каким-то причинам. Он показался мне совершенно чужим сперва, но по мере того, как налаживался контакт, находилось всё больше точек соприкосновения. Но могло оказаться, что это действительно было существо из неведомых миров, волей случая попавшее сюда. А общий язык мы нашли лишь благодаря его опыту. Но до следующей встречи мне оставалось только гадать, а заниматься этим не хотелось.

Трасса неспешно вела на северо-восток, к людям, нужно было выбраться из Пекла. Передохнуть и осмыслить всё произошедшее с того момента, как я покинул «Девятку». Но долгие километры тянулись пустынные кластеры, из намёков на цивилизацию попадались только заправки, на которых мне не удалось разжиться хоть каким-нибудь транспортом. Всё простояло слишком долго или было разорвано в полный хлам.

На второй день пути появившийся на горизонте клочок города был воспринят мной как праздник. Исходя из моих скудных познаний о местности, до ближайшего обжитого стаба оставалось около трехсот километров, но появились шансы раздобыть транспорт и преодолеть это расстояние гораздо быстрее.

Перезагрузка на кластере была не так давно. Зараженных было много и они только-только начали разбредаться в поисках пищи и даже не засматривались друг на друга. Доросших до элиты тварей не ощущалось, поэтому пустышей было довольно много. Весь, оставшийся после потери рюкзака на перевале, запас патронов к пистолету я растратил на «скрытня». Остался лишь один неполный магазин. Его хватило лишь на то, чтобы расчистить небольшую часть пути сквозь городской кластер. Но и это радовало. Напрягаться сильно не хотелось, но из-за отсутствия нормального холодного оружия приходилось укладывать начинающих тварей с помощью дара. Не хотелось тратить автоматные патроны на мелочь. Да и устрой я пальбу, то скорее всего пришлось бы покинуть кластер пешком и без боеприпаса.

Действуя неторопливо, но наверняка и обходя большие скопления тварей, пока не обратил внимание на полное отсутствие пустышей около одного из домов. Обойдя здание по дуге я увидел, что там куча тварей бродит возле одного из подъездов. Главным в этой стае был матерый рубер с кусачом и двумя топтунами в свите. Они голодно урчали и бродили возле небольшого окошка вентиляции подвала. Там кто-то от них прятался, но запах иммунного приковал тварей. Прикинув варианты, я решил ему помочь. Все шансы сделать это быстро были.

Подобравшись максимально близко, я приготовил к стрельбе «барретт». Лишившаяся прицела винтовка была непригодна для стрельбы на дистанции. На ней не было установлено обычного открытого прицела. Так что оставалось только бить в упор. Что я и сделал выйдя из укрытия. Смысла прятаться не было, а вот занять удобную позицию стоило. Первым же выстрелом я снял кусача, пуля прошла насквозь и остановилась в стене. Остальная компания рванула в мою сторону. Но рубер даже не успел развернуться как получил крупнокалиберную двойку, которая разворотила его грудь и лишила серьёзного куска головы. Одному топтуну так же досталась пуля в грудь, а другому оторвало руку и пришлось тратить ещё один патрон на добивание. Дорогой и редкий боеприпас было жалко, но не хотелось терять время. Я подошел к окошку, около которого «дежурили» твари.

— Вылезай бегом, пока по округе не поняли, что твои караульные вымерли.

Реакция пленника не заставила себя долго ждать. Парень в грязной и драной камке, сильно увешанной паутиной, пулей вылетел из довольно узкого окошка и вытащил за собой почти пустой рюкзак.

— Патронами выручишь? — хриплым голосом спросил спасенный.

Я посмотрел на его оружие, это был калаш сотой серии, или что-то около того. Я достал

из подсумка один из барабанов к своему автомату и протянул ему. Тот недоуменно pokrutil барабан в руке, после чего воткнул его в автомат. Подошел как надо.

— Парень, валить отсюда надо, пока не сообразили, что я положил твоих пленителей. Куда и как?

В ответ он лишь указал рукой на север и двинул в ту сторону. Дальше шли молча и быстро. Ходок он был опытный и действовал грамотно. Как умудрился попасть в такую ловушку, непонятно. Довольно быстро мы вышли к границе кластера. Последний дом на кластере вплотную состыковался с лесополосой, так что ушли мы без особых трудностей. Отойдя метров на триста от границы, парень остановился.

— Живуном не поделишься? А то я высох давно и даже завалившего спорана с собой не нашлось.

— Аккуратно только, он у меня неразбавленный. — я протянул ему флягу.

— Коньяк чистый и спораны. Что, по другому не вставляет? — он сделал маленький глоток и вернул флягу.

— Много мне его надо, вот чтобы с большим количеством не таскаться, так мешаю.

— Понял. Спасибо. Выручил ты меня. Что я тебе за это должен? Только про альтруизм мне не надо говорить. Ты перевел на моё спасение семь дорогущих патронов. Вряд ли просто по доброте душевной.

— Вообще-то именно по доброте... Но переубедить не стану. Мне к нормальному стабу надо. Желательно туда, где прикупить к моей малышке прицел и патроны можно будет.

— Не лечи про доброту. Ладно? Не первый день тут... Ща прогуляемся до треугольника, там моя тачка стоит. На ней быстро до места домчим. Я тропы спокойные знаю, в обход торных путей. Довезу тебя до стаба и разбежались. Ты меня не видел, я тебя тоже. Договорились?

— Не вопрос. Как скажешь. Сам в стаб не будешь заходить что ли?

— Не буду, вообще в другие места двину.

Куда он собрался двигаться дальше, я даже спрашивать не стал. Почему-то парень меня опасался. Хотя возможно не только меня, а вообще всего Улья. И переубедить его в чем-то вообще не было смысла.

В обещанном треугольнике стоял футуристичного вида внедорожник усеянный шипами и с натянутыми на окна сетками. Как только мы к нему приблизились из кустов на нас метнулась пара бегунов. Мой спутник быстро их расстрелял и открыл машину. Не залезая, он запустил двигатель и продолжал следить за округой, видимо, в ожидании прогрева двигателя. На капот машины, возле него, я положил ещё один барабан, а сам перезарядил «барретт» на всякий случай. Приближалась стая зараженных.

Стая состояла из несильно развитых тварей. Вожаком у них был кусач, а в свите попались даже два бегуна. Именно вожака я снял первым. Следом выцелил особо крупного топтуна. После этого я взял в руки автомат и начал отстреливать мелких.

Внезапно спасенный рейдер развернулся и попытался выстрелить в меня, я отвел в сторону его ствол кинетикой. Он не растерялся, прыгнул в машину и рванул. Я вновь взял в руки винтовку и сделал серию из трех выстрелов. Они попали куда я хотел — по колесам и дискам. После этого я переключился на тварей. Одним выстрелом я разворотил грудь лотерейщику и оторвал руку мчащемуся за ним бегуну. Ещё два патрона пришлось потратить на добивание оставшихся тварей.

Беглец успел отъехать метров на сто, не больше, после чего бросил машину. Я увидел как он открыл дверь и, глядя в мою сторону, попытался скрыться в стоявшей неподалёку лесополосе. Давать ему такую возможность я не собирался. Даже несмотря на приближение очередных тварей. Патронов в барабане у него осталось всего ничего, а новый, который я ему оставил, он так и не зарядил. Когда он рванул на машине, барабан скатился на землю. Я поднял его и зарядил автомат.

— Сука, думаешь небось, убежать сможешь? Не угадал падла.

Я чувствовал его превосходно, и даже ощущал, что он готов в меня выстрелить. Хотя вряд ли у него это вышло. Зараженные продолжали набегать. Нужно было прекращать стрельбу, иначе зараженные могли тупо задавить массой. Двух бегунов я приложил кинетическими ударами и выдвинулся в сторону беглеца. Когда до машины осталось около тридцати метров, я ощутил взгляд и намерение нажать на спуск. Выждав немного, я специально ушел за дерево в самый последний момент. Хлопнул одиночный выстрел. Пару секунд спустя раздались крики и радостное урчание очередного бегуна.

Уже не таясь, я вышел из укрытия и пошел напрямик в сторону этого идиота. Открывшаяся мне картина была одновременно смешной и грустной. Этот неудачник пытался отбиться от матерого бегуна голыми руками. Автомат лежал чуть в стороне, а клюв достать он не мог. Я с улыбкой посмотрел на всё это.

— Помоги! Пожалуйста, пока другие не набежали! Помоги! — заорал он, как только меня увидел.

Если бы не его крики, я бы подождал минуту-другую, но тут медлить было не вариант. Поэтому я, в демонстративных целях, снес бегуна особо сильным кинетическим ударом. Потом подошел вплотную и рывком поставил парня на ноги. Заглянув в его глаза, я не придумал ничего лучше, чем просто хорошенько дать ему в морду. Он снова свалился и я снова его поднял, заодно забрал у него клюв и нож.

— И чего ты этим хотел добиться? — говорил я тихо, но угрожающим тоном.

— Не убивай, пожалуйста, не убивай! — парень совсем скис, — В машине гороха полсотни лежит, спораны! Ты их забери, но не убивай...

— На хрен ты мне нужен, кретин! С какого ты решил, что я тебя убивать буду? Ты на хрена сваливать начал? Лучше не заставляй ответ из тебя выбивать.

Он молчал секунд десять, потом всё же собрался и заговорил очень тихо, почти шепотом. В голосе сквозила обреченность.

— Меня уже спасали один раз. В самом начале. Потом сказали, что должен за это спасение. Потом на счетчик поставили. Два года не могу отработать. Еле уговорил отпустить и дать возможность заработать. Всё, что имею — тут, в машине. Хотел на Запад податься, чтобы бабла поднять и расплатиться наконец. Пожить потом спокойно...

— Понятно. Испугался, что, по приезду на стаб, начну требовать бабло? За сожженный боеприпас и остальное?

— Да. На мне итак две сотни гороха долга висит. А патрон к твоей дуре у нас стоит три-четыре горошины. Ещё и к автомату. Считаю встрял по полной и съездил в ноль.

— Дурак ты, не местный я, и требовать от тебя ничего не стал бы. Довез бы меня и поехал спокойно. Я б тебе ещё и подкинул чего-нибудь. А теперь мы оба без машины. Вокруг твари, но они заняты пожиранием трупов, так что им не до нас пока. Но это временно.

— Ты если подвеску не попортил, а чисто колёса, то их заменить можно. У меня в багажнике две запаски.

— Вот и хорошо. Ща поменяешь, а я за округой послежу. И не вздумай больше чудить. Я тебя понял и простил, но по второму разу такого от меня не дождешься. Ты живой только потому, что знаешь местность, а я тут первый раз. Всё понял?

— Понял, не рыпаюсь. — в голосе спасенного зазвучала полная обреченность, — Пошел менять.

Пока он занимался заменой колес, к машине попытались подойти трое бегунов, которых я угомонил без помощи огнестрела, одним даром. Парня проняло окончательно и он уже даже не мыслил о том, чтобы хоть как-то дергаться. Закончив возню, он вновь завел двигатель и стоял, затравленно оглядываясь. Кое как он сумел собраться с мыслями только тогда, когда сел за руль и мы поехали.

Парень оказался очень неплохим водителем. Хорошо бы себя чувствовал в группе Каната, например. И местность знал неплохо. Местами он гнал как ненормальный, местами притормаживал, но всё равно ехали бодро. Не меньше шестидесяти-семидесяти километров в час. И действительно по дороге мы ни разу не нарвались на большие группы зараженных. А о присутствии опасных одиночек я предупреждал заранее и мы их благополучно объезжали. Когда проехали около сотни километров, он попросил остановиться в небольшом диком стабе. Я не стал возражать, не видел смысла. Да и перекусить не помешало бы. Как оказалось, он остановился с той же целью. Запас еды и живца у него был в багажнике.

— Как тебя звать-то?

— Медяком окрестили.

— А я Шепот, если что. Ты сектор хорошо знаешь?

— Сектор? Какой?

— Ну регион, округу. Как тебе ещё сказать?

— Понял, мы это просто краями называем. От Хребта и до Залива всё успел исколесить. Тихие тропки не все знаю, но большую часть дорог одолеть смогу. С какой целью интересуешься?

— Да вот думаю, может тебе работу предложить. Нравится мне, как ты баранку крутишь.

— Далеко тебе надо?

— Мне вообще за Залив нужно.

— До Залива могу довести, а что мне с этого будет? Искупление косяка перед тобой?

— Нет, я не такая мразь, если ты ещё не понял. Я заплачу, и хорошо. Жемчужину дам красную. Спораны и патроны мои. Если нужно, то помогу со снарягой. Только губу сильно не раскатывай.

— А горохом дать сможешь?

— Столько гороха нет. А чем тебя жемчужина не устраивает?

— Долг хочу отдать. И ещё одного человека из этого омута вытащить.

— Друг или девушка?

— Девушка. Элладой зовут. — в его голосе одновременно стали проскальзывать нотки грусти и надежды. Никаких левых намерений не ощущалось, — хочется самому выбраться и её вытащить из этого кошмара. А жемчужину они заберут и всё. А так заплачу сколько надо и свалю оттуда. Останется что-то на новом месте обжиться.

— Поговорим при ментате, тогда решим. И тебе и мне будет спокойнее, я так думаю.

— Бугры местные, если поймут, что ты при бабках, могут подянку какую-нибудь устроить.

— Что-нибудь придумаю на этот счет. Непереживай. Настолько стаб беспредельный? Ещё и западный? У нас беспредел есть, но ближе к Внешке.

— А у нас его везде хватает. Тут палец в рот никому не клади. Знал бы я, чем обернется это спасение, что буду два года почти в рабстве. Сам бы в пасть к рапану прыгнул.

— Кстати о тварях. Как они тебя в том подвале зажали?

— На том кластере ментовка загружается. В отделе всегда есть несколько «ксюх» и к ним боезапас неплохой. А ещё «тигр» девятка, видимо конфискованный. Я уже пару раз это добро вывозил. Место беспокойное, но мне фартило. А тут, менты сами все стволы расхватали и боезапас сожгли. Я пришел туда, а там одни стволы по отделу валяются. Ловить нечего. И тигра нет, так хоть его бы унёс. Патроном нужным разжиться тоже не проблема, места знаю хорошие. Так вот, я уже обратно потопал, когда эта стая выринула. Я по ним веером рог один выпустил и в подвал деру дал. Хорошо, что харчи кое-какие по дороге приглянулись, зацепил. А то вообще туго бы пришлось. А они настырные оказались. Часть отойдет, пустыша слопать, остальные дежурят. Никак не выскользнуть. Всё ждал момента, следил. Хотя до перезагрузки бы не дотянул. Потом бегуны внутрь ломанулись, их положил. Патронов не осталось. Так и сидел на измене, пока ты не появился. Второй день пошел.

— Бывает. Урок тебе на будущее. Улей не любит однообразия. Что-то всегда меняется, пусть и по немножку, и незаметно. Нужно это понимать и учитывать, что привычный расклад не будет длиться вечно. Хотя кое-где народ умудряется годами одни и те же кластеры потрошить. Но и это очень часто печально заканчивается.

— Есть над чем подумать. Сам похожее замечал.

— Думай чаще и замечай больше, если жить хочешь. Вопрос такой, мы ещё где-нибудь будем останавливаться? Или мчим уже без остановок?

— Горючки хватит домчать. Так что если всё будет ровно, то лучше не тормозить.

— Отлично, не представляешь, насколько это хорошо. — сказал я и полез в рюкзак за сигаретами.

— Кофе хочешь? Есть плитка походная, могу сварить.

— Конечно, валяй. Давай попьём кофейку и в путь.

За этот кофе я ему почти простил его некрасивый поступок. Кофейку с сигаретой мне очень не хватало в дороге. Чашка растянулась на пятнадцать минут. Я бы посидел и дольше, но в ощущаемом пространстве замаячили твари, перерыв пришлось заканчивать. Собраться толком не нужно было, машину не глушили и ели сидя в ней, так что просто закрыли двери и поехали. Когда выехали на стандартный кластер, Медяк выкинул в окно пакет с мусором.

Несмотря на то, что Медяк объезжал все густонаселённые кластеры, мы всё таки нарвались. И не по мелочам, а на элитника, пусть и молодого. Он устроил засаду на повороте. Я почуял заранее, но гадёныш рванул на нас, когда попытались объехать. Пришлось мне высовываться из окна и стрелять на ходу из «барретта». Надо было отдать должное Медяку, который умудрился найти ровный участок, или просто хорошо проехать, давая мне возможность сделать серию выстрелов. В цель попали три из семи, тварь легла. Чтобы свалить наверняка, я бил совмещая с кинетикой, что и повлияло на результат. Когда монстр лег, машина остановилась. Я отправил Медяка потрошить тварюку, а сам следил за округой.

Бывалый с виду бродяга опасно подходил к мертвому зараженному и, будто сам себе не веря, смотрел на него. Пришлось его поторопить. С мешком он провозился неоправданно долго. Наконец добравшись до драгоценного содержимого, он сгреб всё и побежал к

машине. Там уже разложил добычу. Я же просто курил и смотрел за его занятием, попутно мониторя округу чуйкой.

Девяносто три спорана и сорок семь горошин. Янтарь узелковый. Охренеть от таких трофеев. — проговорил он, закончив разбираться с содержимым.

Потом он поднял глаза на меня, видимо, ожидая того, что я заберу добычу.

Горох мой, остальное тебе. — я решил приободрить парня, да и возможно это его обнадежит.

— Ты же его подстрелил. Твой трофеей, получается.

— А ты ровно проехать по этим колдобинам умудрился, так что твоя заслуга есть. Да и нервничать по поводу моих намерений перестанешь. Мне эти спораны не сильно нужны. Не скажу, что девать некуда, но тебе нужнее. Так что бери, пока не передумал. И поехали быстрее, пока твари не набежали.

— Хорошо.

Он отложил в сторону трофеи и машина плавно тронулась с места. Езда по тропам продолжилась. Места пошли спокойные и даже живописные. Я в очередной раз ловил моменты, позволяющие расслабиться и посмотреть на что-то радующее глаз. На солнечные зайчики играющие на водной глади, но стройные кипарисы стоящие вдоль дороги на одном из кластеров, на оставшиеся на юге очертания гор.

Приближение к стабу я почувствовал задолго до его появления на горизонте. От него веяло чем-то очень неприятным. Людским горем, безотчетной агрессией, страхом. И чем ближе подъезжали, тем сильнее это ощущалось. От Крепостного так не веяло, и даже близко подобного не было.

У дальнего блокпоста нас уже встречали. Вернее не нас, а Медяка. Один из бойцов подошел к машине.

— Как сгонял, Медячок? — с какой-то издевкой в голосе произнес дозорный.

— Хорошо сгонял. Пропускай, Филин.

— Раз хорошо, так проставиться надо. Не думаешь?

— Думаю только о том, как бы кости уронить и отдохнуть по-человечески. Потом давай...

— Смотри не забудь...

Последняя фраза была сказана с еле заметными нотками угрозы. Вообще говорил этот боец с напускным дружелюбием. Как дембель в армии духу. А потом его взгляд переместился в мою сторону.

— А ты кто такой?

— Пассажир транзитный.

Боец внимательно посмотрел на меня, его взгляд и интонации моментально изменились.

— Первый раз тут?

— Да.

— На КПШ отметься. Медячок покажет. Там весь расклад и узнаешь.

Мы поехали дальше, Медяк озадаченно посмотрел на меня.

— Чего?

— Никогда не видел, чтобы Филин так осаживался. Ты что-то с ним сделал?

— Нет.

— А мог?

— Мог. В том числе и насмерть.

— Дар у него, чуйка на опасность обостренная. Из-за этого все хотят именно с ним в рейды кататься. Или вот так в караулах стоять. Он народ даже среди ночи поднимал и не зря. А сейчас от тебя опасность почуял. Непростой ты человек.

— И что хочешь, чтобы я тебе на это сказал?

— Ничего. Просто удивляюсь и чем дальше, тем больше. Не каждый день таких как ты встретишь.

Мне оставалось только усмехнуться.

С каждой минутой пребывания в этом стабе, мне хотелось свалить подальше. Слишком уж угнетала царящая там атмосфера. Люди жили «через не хочу», и лишь верхушка жировала, паразитируя на них. В такой атмосфере никакой отдых не шел.

Медяк ушел отметить у старших поселения, а я, засел в столовой, проигнорировав бар. Смотреть на публику, у которой по пьяни рвет крышу от не самой лучшей жизни, желания не было.

В столовой было гораздо тише. Обстановка царила не самая лучшая, да и с чистотой дела обстояли не самым лучшим образом. Люди ходили забитые, а у девушки, стоявшей за раздаточной линией налицо были ранние признаки трясучки.

На поднос себе я определил пюре с странноватого вида котлетами, всё остальное вызывало сомнения. Даже и запах в этой столовой стоял не самый аппетитный. По словам Медяка на лучшее в этом стабе можно было и не рассчитывать.

Пока я впахивал в себя еду, смотрел внимательно на окружающих. Затравленные взгляды, пошарпанный вид, не самые здоровые на вид лица. У тех, кто не бродит постоянно по кластерам признаки трясучки. Руководство стаба выжимало из людей все соки, видимо иммунные попадают им очень часто. Поэтому тут люди — расходный материал. Похожая политика проводится во многих стабах в том или ином виде. Но тут как-то слишком открыто.

Доев, я вышел наружу и стоял курил, ожидая Медяка, который обещал быстро вернуться. До его появления я успел выкурить две сигареты и задумался о том, где бы найти нормальное место для ночлега, на случай, если придется остаться.

На Медяка было приятно смотреть: он отмылся, побрился, надел свежую форму. Но вид у него при этом был крайне озадаченный. Он позвал к себе, предлагая воплотить моё желание отведать нормального кофе. По дороге он мялся, желая начать разговор, но не зная, как подступиться.

— Не торопи события. Вижу, что разговор у тебя ко мне есть. Давай дойдем до места, и там всё решим нормально. Серьезные вещи не стоит на ходу обсуждать, если время позволяет.

Он лишь кивнул в ответ. Было что-то очень важное, хотя не удивительно. Я прикинул с пяток вариантов того, какой предстоял разговор. Всё сводилось на решении одного вопроса.

Но возможность начать разговор я ему дал только после того, как попал в общежитие, и похозяйничал на кухне. После того, как я сварил себе и ему кофе, в который добавил порцию своего коньячного живца. Мы устроились в его комнате.

— Итак, давай к делу. Ты из этого стаба прямо сейчас хочешь уйти с концами?

— Мысли читать можешь?

— Нет, просто умею чувствовать людей и прожил немало. Понять несложно.

— Да, хочу, очень. Куданибудь ближе к Заливу, в нормальный стаб и начать жизнь по-новому...

— Бабло надо?

— Да, а ты предлагал красную жемчужину. Даже здесь её можно поменять на три черных.

— На три? У нас если обмен пойдет, то две к одной.

— Тут красный — очень большая редкость, я жемчуг вообще в глаза не видел. Так что можно поменять.

— И ты хочешь, чтобы мы её разменяли, и я дал тебе черную одну авансом? Ну и вопрос в том, чтобы я тебе поверил, так?

— Да, ей я смогу заплатить за себя и Элладу. Не хочу, чтобы она тут даже минуты лишней пробыла. Больше жизни хочу её увезти. Я понимаю, что у тебя нет оснований мне верить...

— Стой, не распинаясь. Знач так, я могу дать аванс, но хочу чтобы ты кое что понял. Я эту работу предложил тебе только по двум причинам. Причина первая, она же главная: мне влом пилить через весь сектор пешком, а для быстрой поездки на транспорте я местность хреново знаю. Причина вторая: ты по сравнению со мной в Улье новичок, а новичкам положено помогать.

Лицо моего собеседника вытянулось от удивления. Для многих прожить год уже достижение. А тут я его, прожившего три, называю новичком.

— Лицо попроще сделай. Лучше уж помочь тому, кто не смотря на все трудности не пустил пулю в лоб и не съехал с катушек, чем хрен знает кому с неясными перспективами. И да, по сравнению со мной ты — именно новичок. Прими как данность.

— Понял.

— Мои условия. На шаг от меня не отходишь до отъезда. Рот лишний раз по поводу поездки не открываешь. Это понятно?

— Да.

— Раз это понятно, тогда последнее условие. Выезжаем сегодня, и чем быстрее, тем лучше. Договорились?

— Конечно. Шепот спасибо, даже не знаю...

— Не распинаясь. Объясню ещё один момент. Аванс этот я даю, мне денег не жалко. Но если попытаешься что-нибудь выкинуть... Сначала убью твою подругу, а потом тебя. Не сомневайся, возможностей для этого у меня достаточно.

— После того элитника я уже и не сомневаюсь. Что бы ты сейчас не думал, но такого не повториться.

— Посмотрим. Подругу свою видел уже?

— Нет. Я никуда ещё не ходил. Только машину поставил и себя успел в порядок привести.

— Понял. Это хорошо, что никуда не ходил. Знач так, тебе у начальства отмечаться надо?

— Да, и денег им принести. Проценты отдать.

— Хорошо, я пойду с тобой. Сразу же решим вопрос с долгами вашими, идём за подругой. Быстро собираемся и валим. Я подозреваю, что наличие неплохой суммы денег у меня может вскружить голову местным шишкам. И даже подтолкнуть их к неправильным поступкам.

— Грабануть попытаются?

— В легкую. С тем как тут к людям относятся, вполне могут. Кстати, я, если потребуется, мускулами поиграю, чтобы задумывались. А ты не удивляйся ничему.

— Уже интересно на это посмотреть.

— Значит допиваем кофе, я тоже себя чутка в порядок приведу и сходим, посмотришь. А пока расскажи о том, к кому мы пойдём.

В «кабинете» руководителя было накурено так, что хоть топор вешай. Пахло выпивкой и почему-то мокрой псиной. Там я увидел странного худощавого субъекта метров двух ростом. На вид ему было лет под тридцать. Пепельный блондин смотрел на меня выцветшими серыми глазами.

— Кто это у нас вместе с Медячком пожаловал? Что-то я тебя раньше не видел...

— И не мог видеть — нездешние мы, — я ответил в той же нагло-кривляющейся манере в которой обратился он.

— И как же кличут нездешнего рейдера?

— Нездешнего рейдера как кличут, я не знаю. А вот зашедшего к тебе честного хвата Шепотом звать.

— Во как... Так ко мне в гости непростой человек зашел. Извини, не признал. На лбу у тебя не написано. Меня Соломоном зовут, если не в курсе. Можешь просто Солом называть.

Он привстал и протянул руку, я пожал в ответ. Жестом он указал на кресло. Я сел, а Медяк остался стоять. Он вообще чувствовал себя крайне неудобно и явно хотел уйти побыстрее. Сол внимательно смотрел на меня, попутно наливая в стакан выпивку.

— Будешь?

— Нет, спасибо. Не пью, не берет. Только продукт переводить без толку.

— Как знаешь. Так откуда ты будешь?

— С Юга, через Перевал прошел и вот к вам вышел.

— Ты ещё серьезнее чем я думал. Чем могу помочь такому человеку?

— Та особо ничем, сам справляюсь. Но одна мелочь есть... Хотя нет, даже две. Нужен мне этот парень для одного дела. Нужен со всеми потрохами, можно сказать. А он, как я понимаю, тебе должен. Так?

— Правильно понимаешь. Гороха двести. Но можем и по другому вопрос решить, если с горохом напряги.

— По другому это как?

— Есть одно дело непростое, для него исполнитель нужен соответствующий. Но если сделаете его для меня, ещё и в прибыли останетесь.

— Нет. Сразу говорю. Не обессудь, но своих дел хватает. Да и с деньгами не такой уж и напряг, хоть и из карманов не вываливаются.

На стол я положил черную жемчужину. Сол вытаращился на неё, как будто видел впервые в жизни.

— За него, и за девчонку одну, у вас обитающую. Элладой зовут. В расчете?

— На ней сотня висит. — влез в разговор Медяк, — это даже много.

Ни я, ни Соломон не обратили внимание на его реплику.

— Зачем она тебе?

— Мне она незачем, Медяк просит. А он мне нужен.

— Хорошо, надеюсь ты не сектант какой, а то всякое бывает.

— Ментат твой уже интересовался, когда в стаб заезжали. Как видишь, после него я тут, а не в вашем подвале.

— Что тут скажешь, по рукам тогда.

— Тогда скажи своим, пусть её кто-нибудь приведет.

— Ты тут кого-то ещё видишь?

— Да, трое ребят за тобой дежурят. Ты не знал?

Сол усмехнулся и махнул рукой, Медяк поперхнулся, а я проводил взглядом парня

появившегося из ниоткуда. Тот пошел к выходу.

— Жаль, что ты на работу мою не согласился. Жаль.

— Там, откуда путь держу, сам людям работу давал не раз. И в эти края подался не на заработки. Кстати про деньги. Ещё хошь такую жемчужину? Могу продать за патроны — двенадцать и семь браунинговские бронебойные.

— Для такого клиента ничего не жалко конечно. Но боюсь что у нас таких патронов нет. Это надо ближе к Внешке спрашивать. Могу дать заказ, должны привезти через недельку.

— Нет, или сейчас, или проехали.

— Ща гонец наш вернется с вашей девушкой, тогда отправлю его потрясти наши закрома. Вдруг найдётся.

— Ну хорошо.

С минуту в кабинете стояла тишина, нарушаемая лишь тиканьем часов. Я закурил, Сол подвинул пепельницу в мою сторону.

— Так говоришь, что ты через Перевал прошел? — решил уточнить хозяин кабинета.

— Да.

— И как там, на нашей стороне? Есть места хлебные? — я в ответ кивнул, а он тут же продолжил, — А дорожку к ним протоптать реально?

— Там даже топтуна не увидишь, кусачи в страхе бегают и руберы с опаской оглядываются. Бояться обедом стать. Есть у тебя народ, способный мимо элиты проходить? Если да, то давай карту, отмечу.

— Настолько всё плохо?

— Хуже, чем ты себе представляешь.

— А ты-то как прошел?

— Пешочком и очень аккуратно.

Хозяин кабинета хмыкнул и сделал едва заметный жест рукой. Один из бойцов, сидевших под маскировкой наставил на меня оружие. Я это не увидел, но почувствовал. Как будто кожей ощутил, как он автомат поднимает. Небольшое усилие Даром направленное вверх, вбок, потом резко на меня.

«Вал» у меня в руке. Из под маскировки шорох. У хозяина кабинета расширяющиеся глаза.

— Долго ещё экспериментировать думаешь? Я ведь только за людьми пришел и помирному? А может так выйти, что отсюда кроме меня и Медяка отсюда никто не выйдет...

— Ну ты силён. — Соломон вытер проступивший пот и взял себя в руки, — Не думал.

— А о чем думал? Не подумал, что в этих краях у меня тоже друзья есть? не подумал? И о том, что о твоём поведении узнать могут? Или о том что теперь у меня вариантов почти не осталось? Что ты только что вытворил?

— Сделаем вид, что ничего не было?

— Сделаем-сделаем... Не вопрос. Но это тебе урок на будущее, не зарывайся. То что ты можешь людей видеть, еще ничего не значит. Как и то, что у тебя есть несколько талантливых людей. Всегда найдется тот, кто сильнее.

— Понял.

— Раз понял, то пусть хоть твои бойцы из маскировки выйдут. Как показатель твоего понимания.

Соломон вздохнул и кивнул. Маскировка спала и я увидел охрану. Как по классике:

кваз, смахивающий на мелкого лотерейщика, и милого вида девушка. Ещё скоро должен подойти парень. Девушка осталась без оружия и с большим интересом смотрит на меня. Я бросил на неё беглый взгляд и подмигнул.

Молчание затянулось до того момента, пока дверь в кабинет не открылась и не вошел охранник с девушкой. Мой взгляд упал на неё, довольно милую, если бы не фривольный наряд, скорее всего являвшийся «рабочей одеждой». Шмотки чересчур открывающие прелести никак не стыковались с её взглядом и поведением. Она волновалась и не понимала, что происходит. Скорее всего в мыслях она уже готовилась к худшему. Она пробежалась взглядом по всем присутствующим, и задержала его на Медяке. Во взгляде читался немой вопрос.

— Она здесь, все долги списаны. И они с Медяком теперь абсолютно свободны. — Соломон говорил на автомате, будто заведённый. Он поднял взгляд на моих будущих спутников, — Можете катиться отсюда на все четыре стороны.

— Я наверное с ними покачусь, нам ещё собираться в дорогу. — местный князёк поежился от этих слов, а я очень хотел его прожечь взглядом, — спасибо за гостеприимство. Если всё-таки патроны найдутся, то, как я думаю, найти меня будет несложно.

Я встал и пошел к выходу, Медяк с девушкой пошли за мной.

— А автомат? — подала голос охранница Соломона.

— Оставлю на память. — я развернулся и подмигнул ей ещё раз. На эту реплику мне никто ничего не ответил, только кто-то проскрипел зубами.

Как только дверь мы вышли на улицу, я поторопил ребят. Собираться нужно было крайне быстро. В том, что нам не дадут спокойно уйти я был уверен даже не на сто, а на все двести. Медяк очень многозначительно посмотрел на меня.

Первым делом мы зашли к ним в комнату, там Эллада переоделась и привела себя в порядок. Медяк хотел было начать объяснять ей, что произошло, но я оборвал его на полуслове и велел собираться быстрее, а разговоры оставить на дорогу.

Закупиться удалось только патронами к автоматам и пистолетам. Тут же я приобрел себе новый нож и два комплекта формы, такой же как была на мне. На большее я и не рассчитывал.

Порадовало то, что мои спутники решили ничего из стаба не тащить. Не за что цепляться, всё необходимое ведь можно взять на кластерах. Не прошло и часа с момента, как мы ушли от здешнего руководства, как машина Медяка снова двигалась прочь от стаба. Я снова задышал свободнее.

После глотка живца я врубил чуйку по полной, чтобы не пропустить засаду. Мне это удалось, несмотря на маскировку тех, кто мне её готовил. «Купол» поставил кто-то действительно умелый, я их не ощущал до того момента, пока они сами нас не заметили. Только в этот момент я ощутил направленные на нас взгляды.

— Медяк, сворачивай. В тех кустах нас ждут.

Он немного сбавил ход и дернул руль. Машина свернула с дороги с легкостью преодолела небольшой кювет и помчала по полю. Шум выстрелов долетел в ту же секунду, как мы это сделали. Стреляли из ручного пулемёта. С учетом скорости и дистанции даже пара попаданий была показателем мастерства стрелка. Как раз два громких щелчка по кузову дали знать, что среди напавших был как минимум один неплохой стрелок. Хотя, возможно, просто везучий.

— Держись, оторвемся сейчас! — крикнул Медяк утапливая педаль газа.

Обращался он, видимо, к девушке. Она намертво вцепилась в поручни. Я смотрел в то место, где устроили засаду, и откуда никто не стрелял. И только я задался вопросом, почему всё происходит именно так, как справа от машины, совсем недалеко, прогремел взрыв.

Я отключился, но, видимо, совсем ненадолго. Этого времени хватило как раз на то, чтобы к нашей машине подъехал усиленный грузовичок и из него начали выпрыгивать люди.

Я не шевелился, и даже не думал, замерев. Машину уже взяли на прицел, а двое аккуратно подходили. Один из бойцов взял меня на прицел, а второй начал открывать дверь, когда меня сорвало. Злоба на подобный народ, копившаяся уже очень давно, вышла на волю. Я перестал думать о том, что делаю, и просто ушел в действие.

Как и в тот момент, когда я встретил человекоподобного скреббера, за спиной у прикрывающего появился неясный силуэт. Нечто схватило человека за голову и резко повернуло. В это нечто начали стрелять люди оставшиеся возле машины и тень просто растворилась. На это явление отвлекся и тот, кто уже открыл дверь и тянулся ко мне. Я достал нож и рванул к нему. Лезвие вошло в живот, я рванул обычным усилием и кинетическим одновременно, превращая внутренние органы в непонятно что. Кровь хлынула на новую форму, и это была единственная мысль, пробежавшая в голове.

Автомат бойца, висевший на ремне, был готов к стрельбе, и это помогло. Пули веером полетели в засевших у машины людей. Прикрываясь умиравшим я выпалил весь пулемётный магазин, который зарядил боец. Напавшие попадали. Кто-то открыл огонь, но дверь машины и тело меня прикрыли как минимум от двух попаданий. Одна пуля чиркнула по шее, но ничего не задела, и я даже не обратил на это внимания.

Тень снова соткалась позади моих противников. Только теперь она впилась в шею одному из лежащих в укрытии бойцов. Откуда она взялась гадать времени не было, зато оно появилось для рывка к машине врагов. Они отвлеклись на крики товарища. При чем отвлеклись все, что говорило не в их пользу. Тень вновь растворилась от первого же попадания в неё, но я уже был возле первого бойца и вогнал нож ему в затылок. Тело обмякло, скоро нехорошо запахнет. Свободной рукой я достал пистолет и выстрелил в сторону водительской двери. Усиленные кинетическим импульсом пули не дали водителю шансов, самодельное бронирование двери не выдержало.

Из за кунга показались руки с автоматом, один из двух последних бойцов решил дать очередь вслепую. Я задрал ему ствол в воздух, и очередь вся ушла в никуда. Одним рывком я добрался до него. Всё-таки вояки у Соломона далеко не лучшие, парень замешкался, попытался перезарядить автомат, увидев меня выбросил магазин, попытался достать нож, но он за что-то у него зацепился. Снова короткое движение без замаха, сталь в грудной клетке, проворачиваю нож и достаю. Крик оборвался резко, а я перевел взгляд на кунг, в котором сидел последний боец. Я буквально кожей почувствовал его страх. Для верности я дал несколько выстрелов по кунгу, усилив их Даром. Вспышка боли.

Рывком закинув своё тело в кунг, обнаружил того самого охранника Соломона, который привел девушку Медяка. Он держался рукой за почти отстреленную ногу. Рядом с ним лежал добротный ручной пулемёт, но ему не до мыслей об оружии. Два выстрела в предплечья, чтобы не хватался ни за что.

— Вы о чем думали, придурки?

Он лишь смотрит на меня и мычит от боли. Можно было кольнуть ему спек и допросить напоследок. Но что нового я от него мог услышать? Добив парня я прислушался к ощущения. Там, в не очень далеких кустах оставался кто-то еще. Пулемёт бойца выглядел исправно,

хороший. Девятый калибр, барабан на полсотни патронов. А кого-то страх сковал настолько, что даже видя картину погибавших товарищей, не решились выстрелить.

Специально обострив чуйку до предела даю несколько очередей на ощущения. Получилось, один труп и одна пронзительная вспышка боли и страха. Ощущения очень медленно начали отдаляться. Выбив остаток патронов в барабане лишь заставил испуганного беглеца немного ускориться.

Я уже хотел было броситься в погоню, но почуял чей-то голод рядом с недобитым. Несколько голодных тварей двигались по направлению к беглецу. Поэтому я решил немного подождать. Не прошло и минуты как зараженные до него добрались. Криков я не услышал, но ощутил вспышку боли и страха. Наваждение проходило и злоба успокаивалась.

Я вылез из кунга и побрел к машине в которой так и оставались Медяк и Эллада. Медяк очнулся и выходил из машины, увидев меня в крови с головы до ног он завис ненадолго. Потом увидел трупы и побледнел. Так выяснилось, что ему особо с людьми воевать не приходилось.

— Ты в порядке? — спросил я как можно более обиденным тоном, чтобы привести парня в чувство.

Он кивнул и, наконец-то обратил внимание на девушку, которая лежала в салоне без сознания. Она обо что-то сильно приложилась головой, на макушке было кровавое пятно. Кровь уже запекалась, пульс и дыхание были в норме, поэтому я велел парню её не трогать, а осмотреть машину. В это же время я начал раздеваться. Залитую кровью форму оставалось только выкинуть. В багажнике был запас воды, но замок заклинило. Я сорвал его кинетическим усилием, достал пятилитрушку и начал умываться.

Чуйкой я продолжал следить за округой, стайка зараженных продолжала пировать в зарослях и на поле показываться не торопилась. Хотя это не было поводом забывать про тварей. Двух трупов им могло и не хватить надолго.

Кое как отмывшись, я переоделся и стал осматривать свою винтовку на предмет возможных повреждений. На вид она была в порядке. Пробный выстрел в сторону зараженных подтвердил её исправность. Попасть я не попал, но особо никуда и не целился.

От звука выстрела очнулась Эллада и подала голос. Медяк метнулся к ней, что-то пошептал, убедился, что она в норме и метнулся обратно к подкапотному пространству. Машину он обещал вернуть в рабочее состояние с минуты на минуту. И вскоре долил в радиатор воды, после чего движение продолжилось. Появились скрипы и скрежет, но, по словам водителя, это было некритично. Машины, по его мнению должно было хватить для того, чтобы добраться до ближайшего обитаемого стаба.

Я похлебал живца в пути и состояние улучшилось. Хотя ощущение усталости продолжало накапливаться. Залечь на пару дней где-нибудь было жизненно необходимо. Иначе весь путь я мог и не осилить.

Стаб показался ближе к сумеркам. Небольшое поселение в несколько домиков. И обитателей не так уж много, не больше сотни.

Огромное количество колючей проволоки и арматура в качестве ограждения. И старый добрый ров с металлическими кольями. скорее всего всё это дело дополняли мины и, в общем давали неплохую защиту поселению от тварей. При наличии хотя бы нескольких крепких бойцов стаб мог стать серьёзно крепостью способной сдержать немалое количество тварей. Интересно только было, как эти ребята решали вопрос с людьми...

Но все вопросы я решил отложить на потом, как только попал внутрь. Там нашелся

какой-то знакомый Медяка, который почти мгновенно организовал нам две комнаты и горячую еду. Я быстро набил желудок, даже не обратив внимание на вкус еды, помылся и отправился на боковую. Вырубился я в ту же секунду, как голова коснулась подушки.

Утро не задалось, поскольку проснулся в том же вымотанном состоянии, в котором и засыпал. Хотелось только поесть, покурить и обратно попрощаться с реальностью. Но вот реальность была с этим не согласна. Хотя бы потому, что пришлось идти в столовую, а перед этим стоило привести себя в порядок. В общем, к моменту, когда я дошел до стола с едой на подносе, желание спать куда-то улетучилось, хотя бодрости не прибавилось.

Я уже почти доел, когда за стол подсел товарищ от которого буквально лучилось любопытством. При чем по отношению ко мне.

— Здравствуйте.

— И вам доброго дня.

Подсевшему на вид было лет тридцать с хвостиком. Худощавый пепельный блондин, серыми льдинками глаз он изучал меня и явно пытался прощупать. Ещё одна разновидность сенса?

— Вы и есть тот человек, который уложил лучших охранников Соломона?

— Возможно. С какой целью интересуетесь?

— Видите ли, я ментат. Мне положено интересоваться гостями стаба. А после того, как я задал несколько вопросов Медяку, я не могу не поговорить с вами.

Его выражение лица, взгляд, голос и манера речи... Почему-то мне подумалось, что для завершения образа не хватало очков. Возможно они были, но в Улье он расстался с этим предметом за ненадобностью.

— Хорошо. Давайте пообщаемся. Раз уж такое дело. Только скажите сперва. Вы когда-нибудь носили очки?

— Да, было когда-то.

Ментат слегка улыбнулся. Я доел, а он залпом допил кофе и предложил прогуляться в более тихое место.

— Меня зовут Профом, а вы как я понимаю, Шепот.

— Да. Так что вас интересует? О чем вы хотели со мной поговорить?

— Честно говоря, люди, прожившие в Улье более десяти лет мне почти не встречались. Поэтому мне интересно всё. Вот скажите, как вам удалось смотреть сквозь маскировку, установленную людьми Соломона?

— Я и не видел сквозь неё. Я их чувствовал, их эмоции, намерения. Сами себя мне этим открыли. А сопоставить ощущения с местом несложно.

— Так вы сенс... И не самый обычный.

— Вы тоже.

— Ещё необычнее, чем я думал. А ваш Дар был таким изначально?

— Нет. Он следствие огромного желания жить и развиваться. А ещё приёма немалого количества жемчуга и недешевой помощи одного хорошего знахаря. Изначально я ощущал лишь чужое желание спать. Если хотите знать подноготную моих Даров, то большего не услышите.

— Я и это не надеялся услышать, если честно. Очень мало знаний открыто, их приходится собирать по крупицам. Этим я и занимаюсь потихоньку.

— Понимаю. Могу сказать одно, хорошо, что занимаетесь чем-то ещё, помимо ежедневной суеты направленной на выживание.

Я закурил сделал две глубокие затяжки, после чего повернулся и посмотрел в глаза ментату.

— Если уж вы так стремитесь к развитию, то найдите общий язык с хорошим знахарем. Никто лучше них тайны Даров не приоткроет. Окружающие опасаются таких людей и делают это напрасно.

— Егерь, наш знахарь, очень нелюдимый, и народ принимает очень неохотно, чуть ли не с подзатыльниками. Потому его народ стороной обходит.

— А зря. Хотя дело ваше. Знания из ниоткуда не появятся.

— Вы — первый встреченный мной человек, к которому не применим мой Дар ментата, я вас не понимаю.

— И такое бывает. Это всё, о чем вы хотели поговорить? Или есть ещё темы для разговора?

— Пока всё, наверное.

— Тогда сделайте милость, подскажите. есть ли в вашем стабе ксер способный работать с крупным калибром?

— Нет. Но я могу проводить вас к нашему оружейнику, может у него найдется то, что вам нужно.

— Было бы неплохо. Проф, расскажите о вашем стабе. Вроде бы небольшой совсем, и без особых укреплений. А держитесь.

— Тут всё просто, постоянные жители стаба — люди Ульем уже тертые, не первый день живут. За счет них и держимся. перевалочный пункт для многих. Опасных кластеров поблизости нет, набеги тварей обходят стороной. Вот и живём. Да и это — самый Западный стаб, дальше постоянных обиталищ иммунных нет.

— Я последние годы живу в похожем месте, только оно к Пеклу гораздо ближе. И обитателей постоянных у нас поменьше. А так, очень похоже.

Мы подошли к одному из домиков и остановились у двери.

— Интересно, но... Вам туда, а я пойду по делам.

— Хорошо, подскажите напоследок, если знаете, куда делся Медяк? Я его в поселке не ощущаю.

— Он попросил меня найти ему надежного человека и отправился за новой машиной. Я порекомендовал ему одного парня и они рванули часа полтора назад.

— Понял, спасибо.

— Это вам спасибо, за пищу для размышлений.

Над домиком не было ни вывески, ни чего-то подобного. Внутри мне открылась смесь мастерской и лавки старьевщика. Всё вокруг лежало в творческом беспорядке. Понять что и где находится мог только хозяин. Хотя тот факт, что я увидел среди всего оружия старую модель «барретта», настраивал на оптимистичный лад. Если такое есть в продаже, то вполне могли найтись и патроны.

Хозяин лавки был ей под стать. Огромный мужик с простым открытым лицом в робе, пропахшей оружейной смазкой. Он сидел у верстака и осматривал разобранный на части винтовку. Я так и не понял что это, но калибр был внушительный. Я постучал по стене, привлекая внимание оружейника.

— Добрый день.

— Добрый-добрый. Проходи, зачем пожаловал? Интересного чего купить хочешь? Или

наоборот мне чего принёс?

— Купить хочу. Патроны ишу, двенашку браунинговскую. Как минимум бронебойные нужны.

— Если горохом думаешь расплачиваться, то не надейся. Не отдам. Их я сам достаю, и на всякую чепуху менять не буду.

— Понял. Можно и не горохом. Проблем нет.

— Вот это разговор. Эт по нашему. Есть бронебойки и зажигалки.

— Зажигательные какие именно?

— М-восемь.

— За сотню сколько хочешь?

— Красную. Без торга. Даже не пытайся. Помимо тебя желающие найдутся, с руками оторвут.

— Понял. Беру. А есть у тебя прицел годный. На небольшие дистанции, до километра, и чтобы не сильно нежный.

— Был один, но продал уже. Могу только лазер предложить, если на тварей охотишься, то должно хватить.

— Хватит. Сколько?

— Подарю так. Так где моя красненькая?

Я достал из кармана жемчужину и первая же оказалась красной. Он довольно кивнул и попросил подождать. Через минуту передо мной лежали две металлические коробки в которых лежали патроны. Я взял один в руки и осмотрел со всех сторон, потом достал из кармана заранее приготовленный свой, сравнил и не нашел отличий. Можно было расплачиваться.

Хозяин лавки тут же проглотил жемчужину, даже не запивая. А я взял патроны и целеуказатель и довольный пошел в собственный номер, повозиться с винтовкой.

Возни было не особо много — почистить да приладить к ней целеуказатель. Потом дошли руки до пистолета и автомата. В самом конце я обратил внимание на случайно затрофееный «вал». Точнее это был не совсем «вал», хоть это название и присутствовало на нём, у этого экземпляра глушитель был съёмный и приклад нестандартный. В моих краях подобную шпуку народ называл вихрем. Обслужив трофей я задумался над его дальнейшей судьбой.

Автомат неплохой, и обращались с ним хорошо, умереть быстро не должен был. Смущал только дефицитный боеприпас. Я решил вновь прогуляться к оружейнику и узнать, есть ли подобные патроны в наличии. Патроны нашлись и магазины и подсумки для них.

На обратном пути я увидел Медяка возвращавшегося с очень довольным видом. После короткого приветствия он тут же начал хвастаться тем, что нашел машину лучше той, что была. Удалось подхватить на свежем кластере, прямо выкинув водителя из-за руля. И теперь они смогут поехать очень быстро. Что за аппарат такой он ухватил, признаваться не хотел, только многозначительно повторял, что «машинка мне понравится». На его предложение двигаться дальше прямо после обеда я ответил отказом, чем довольно сильно озадачил. Мне нужен был отдых. Озадачивался он недолго, решил после обеда сделать ещё один рейд «за всякими полезностями».

— Благо есть с кем, Проф толкового парня присоветовал. — радовался парень, — Прошвырнулись куда надо, но там было пусто, а он меня подкинул в свежий кластер заехать. И там нашли эту ляльку. И всё без единого выстрела. Ща пообедаем и метнемся ещё разок.

Его было не узнать. Избавившись от долгов и связанных с ними проблем парень излучал жизнерадостность. Оно и понятно. Камень с плеч упал и крылья расправились. Лишь бы не наступила эйфория, и не наделал глупостей. Если не натворит, то всё у него наладится.

Вернувшись в свой номер, я решил закрыть на сегодня оружейный вопрос. Снарядив все магазины ко всему, что было я довольный отложил всё в сторону и решил вновь набить желудок. Есть хотелось невероятно, а ещё вернулось желание поспать. Из-за последнего я как можно быстрее поел и вернулся в номер. Отключился раньше, чем голова коснулась подушки.

Снов не было, но ощущения были не из приятных. И что-то странное находилось рядом со мной, на краюшке сознания. Всё время ускользало не давая себя разглядеть, понять. Почему-то оно казалось таким знакомым и понятным, и в то же время совершенно чужеродным...

Очнулся я посреди ночи, не сразу понял где нахожусь, и что происходит. Сна не в одном глазу не осталось и в номере показалось тесно. На улице куда свежее и прохладнее. Сигарета по ощущениям оказалась одной из самых вкусных за последние годы. Так хорошо давно не было. Слишком хорошо, так не бывает...

Стоп! Встряхнуться. Странный какой-то кайф, сумеречный... жидкий дурман разлился казалось бы повсюду. Я сильнее прислушался к ощущениям. Кайф был не безграничным и его ощущения прекращались как раз за пределами посёлка. А вот источник был внутри. И находился неподалёку, в паре домов, не дальше. Я вернулся в номер за автоматом и пошел в сторону источника.

Чем ближе подходил, тем сильнее расслабляло. Не обращая на это внимания, я прошел через открытую калитку. Ощущения струились непрерывающимся потоком, ласкали и игрались. Нереально легкая игра, которую хотелось ощущать ещё и ещё.

На заднем дворе, в неярком свете идущем из окон, я разглядел девушку и стоящего перед ней на четвереньках парня.

— Вот и вышло, как я говорила. Зря ты решил меня прогнать. — почти шептала девушка очень волнующим голосом. — Я же говорила тебе, что вернусь.

— Прости. — ответил ей парень не поднимая головы. — Делай что хочешь, но не уходи. Не оставляй меня. Я столько ждал твоего возвращения.

— Вот как ты заговорил теперь. — она усмехнулась и очень недобро посмотрела на парня. — Грязь. Знаешь, что теперь с тобой будет? И со всем вашим блядским стабом?

— Кто это тут людям отдыхать мешает? — нужно было срочно вмешиваться.

Девушка на миг растерялась, а потом обрушила весь поток источаемый ей на меня. Сознание почти потонуло в нём. Хотя сопротивляться желания не возникало. Слишком хорошо было, чтобы быть против. Как сквозь пелену, я слышал её голос, зовущий подойти ближе. И слушался, пока не оказался совсем близко. Так радовало глаз её прекрасное тело, глаза, пусть в них и плескалась злоба. Россыпь волос пепельного цвета. Я втянул её запах и чуть с ума не начал сходить. Как много она могла бы подарить кому-то...

Но не подарила. Кто начнёт давить сильнее, если его посылу нет сопротивления? Мало кто догадается. А неожиданно увидев, что жертва — совсем не жертва, не растеряется и не потеряет контроль над ситуацией? Так и у неё в глазах плеснулся страх и рассыпались чары. Достаточно было для того, чтобы заехать прикладом по лицу. Пусть оно было настолько красивым, что сделать это было подобно переступаю через себя. Надругательством над чем-то не поддающимся описанию. Второй удар её вырубил.

Дальше все действия по знакомому алгоритму. Врезал себе по щеке, а потом угостил тем же парня. Выписал девке контрольную очередь. Одно выстрела могло мало оказаться, вдруг особо живучая. Всё, на хрен их, побежал на северную границу. Там ощущались зараженные. Хорошо, если эта дрянь всех дежурных одурманить не успела, а то так и будут стоять пришибленными пока их жрать не начнут.

Вот и на рубеже, выписал очередного «леща» ближайшему дежурному, чтобы от пулемёта отошел. Дал очередь по приближающейся группе зараженных. Всё!!! Проснулись. Через пять минут от зараженных осталось одно месиво. Я отошел от позиций охраны и сел покурить, пока суета не закончилась. После этого спокойно двинул обратно к гостинице. Народ повыбежал кто откуда, все при оружии и на панике. Было забавно смотреть на тех, кто уже одной ногой стоял в могиле и не знал об этом. Добравшись до номера я вновь вырубился.

Проснулся уже на рассвете. После стандартных утренних процедур отправился перекусить и почти тут же нарвался на вчерашнего знакомого. Проф сидел за столиком и многозначительно на меня посматривал. Я спокойно поел, встал и только после этого он решил подойти. Не говоря друг другу не слова мы пожали руки и пошли на выход.

— Кофе хочу хорошего, натурального и крепкого. Сможем где-нибудь сварить?

— Да, пойдём, сварим сейчас. и кофе и вообще, что захочешь. Я из командира нашего полночи вытаскивал, что у него за домом произошло. Еле вытащил, и мозги вправил. На пару с Егерем мозг вправляли, кстати.

— Хорошо. Давай только без лишних. И без слухов. Хотя бы до моего отъезда. Не хочу этого всего.

— Нет конечно. Но не отблагодарить не можем.

Мы вошли в тот самый дом, за которым произошло ночное приключение. Обстановка говорила о том, что в доме живет очень аккуратный человек. лишь несколько пустых бутылок на столе говорили о том, что была посиделка ночью. Вчерашний парень протянул мне руку и где-то с минуту вглядывался в моё лицо. Его попытки благодарить я присёк. Сев в кресло и придвинув к себе пепельницу, я закурил и стал ждать обещанный кофе. Через несколько минут столь ожидаемый мной напиток появился. В него я плеснул живца из фляги и сделал большой глоток. И только тогда понял, что до этого момента у меня неслабо болела голова. А с глотком боль начала утихать. Странно, что я её не заметил, обычно я на такие вещи не забивал.

— Зачем позвали, ребят? — с ходу спросил я.

— Слушай, ты вчера весь посёлок спас. Как можно... — заговорил было Камень, так звали спасенного мной командира.

— Стоп. Не надо сейчас этого. Два вопроса у меня к тебе. За что ты её выгнал?

— Она свой дар в стабе применяла.

— Второй вопрос. Почему сразу не убил? Или не нашел вариант обуздать её Дар? А?

Ответом послужило только молчание.

— Она стаю привела. А могла бы и отваживать их от стаба. Как и чужих. Я вчера разменял её жизнь на ваши. Ты уверен, что стоило? — молчание стало обретать удивленные нотки, и я продолжил после небольшой паузы, — Вы её одну не сдержали. ВСЕ. И чего вы реально стоите. И как жить думаете? А если с Запада припрется сюда тварь. Элитная. Матерая. Такая, что мозги сможет прополоскать не хуже. Что будете делать? Где ветерана брать такого как я будете? А?

— Что ты этим сказать хочешь? — решил нарушить молчание Проф.

— Что самим нужно становиться ветеранами. Проф, ты понимаешь, насколько вам фартануло, что я тут оказался и не свалил вчера после обеда?

— Понимаю. Она весь поселок парализовала.

— Именно. Вот цена ваших жизней. Одна целеустремленная девка развилась настолько, что стоила всех ваших жизней. Думайте ребятки, думайте. Это жить помогает.

— Ты вновь дал мне пищу для размышлений. Спасибо, Шепот.

— Да пожалуйста, кушай, не подавись только. И помни, что бесполезных Даров не бывает. А самые опасные — они же часто самые полезные. И не бывает Дара — панацеи. На каждую хитрую жопу...

— Не продолжай. Я тоже всё понял. — сказал Камень, — и всё же хочу сказать спасибо за то, что выбрал наши жизни.

— Не за что. Просто хорошо эту ночь запомни и набирайся ума.

Он кивнул, а я залпом допил кофе. Урок они выучили, по лицам было видно. И появилась надежда на то, что эту девушку я убил не напрасно. Из неё вышел бы толк, но предварительно с ней пришлось бы долго и упорно работать. Её силу я разменял на возможную перспективу этих людей. Осталось только надеяться на то, что я не прогадал.

Всё-таки без благодарности меня не хотели отпускать. Предложили взять любую снарягу из имеющейся в их закромах. Подобрал себе два добротных комплекта своей любимой серой расцветки, рюкзак и пояс соответствующие. Позже Проф ещё и полсотни патронов для «барретта» подогнал, бронебойно-зажигательно-разрывных. Неплохо, хотя слабо, за жизни их и всего посёлка. Позже я увидел, что их благодарность коснулась и Медяка с Элладой, защеголявших новеньким снаряжением. Вновь вместо отдыха я получил порцию приключений и мне захотелось покинуть это место поскорее.

Медяк не имел ничего против отъезда, сборы были короткими, так что вскоре ветер дул мне в лицо. Мы мчались дальше куда бодрее, чем до этого.

Новая машина действительно оказалась выше всяких похвал. Израильский внедорожник, очень шустрый, с нереальной для подобных машин динамикой и не меньшей управляемостью. Медяк не стал наращивать броню, лишая машину динамики, чем напомнил мне Каната. Да и вел машину почти так же уверенно и быстро. Километры пролетали один за другим даже по плохим дорогам. Стрелять почти не приходилось благодаря удачно подобранному маршруту. Парень регион действительно знал неплохо и умел обходить стороной опасные места. Ехали в основном по полям и лесам, лишь пару раз на горизонте появлялись посёлки. Зараженным в подобных местах делать нечего.

Мои спутники преобразились, на лицах появились улыбки. Нет-нет они начинали болтать о том, о сём. На них стало приятно смотреть. Становились нормальными людьми. Возможно, что они наверстывали в Улье то, чего не получили до попадания сюда. Молоды, влюблены и всё ещё впереди. Если только Улей не внесет в их судьбу коррективы.

Ближе к вечеру уже добрались до Залива. Показался ближайший к нему стаб, так и называвшийся — Приморским. И снова пришлось проходить долгую процедуру общения с ментатом и выслушивать правила поведения в стабе. Издержки цивилизации, которые касались всех прибывавших впервые.

Первым делом я выяснил, когда появится возможность переправиться на другой берег. И оказалось, что до отправления судна оставалось чуть больше двух часов. Это и радовало и нет одновременно. Не нужно была проводить несколько дней в ожидании, но и возможность

отдохнуть пока что накрывалась. А следующую попытку переправиться собирались предпринять только через неделю, а такой вариант не годился. Так что пришлось мне наскоро перекусить и двигаться дальше. В сумерках я не успел ничего разглядеть, хотя и разглядывать особо ничего не хотелось.

Ребята довели меня до места отправления и мне удалось договориться о месте в одной из скоростных лодок. Ещё и брали бесплатно. Разве только боекомплект восстановить не обещали. Только поделиться, если совсем опустошу во время плавания. Со слов мореманов плавание предстояло недолгое, не больше трех часов. В том случае, если не будет стычек с внешниками.

Медяк с Элладой не отходили от меня до самого отправления. Помогли найти причал с катерами и до последнего момента не уходили, хоть я и расплатился с Медяком сразу же, как мы попали в Приморский. Спасенный мною парень всё мялся, желая что-то сказать, но не находя слов.

— Знаешь, Шепот, эти жемчужины, которые ты мне дал — далеко не главное, что я получил за эти дни. — проговорил Медяк, — Ты мне много чего открыл. Я не верил в то, что так может быть в принципе. А теперь вижу и знаю куда мне двигаться дальше. К чему стремиться. Спасибо тебе за этот шанс, огромное.

— Об одном прошу, не потратить впустую. Ладно? И не торопи сейчас события. Пусть голова сперва в порядок придёт, и только потом что-то решай.

— Хорошо. Осядем тут на какое-то время, а дальше видно будет.

— Вот и ладно. Рад встрече и тому, что мои усилия не прошли даром. Может ещё и доведётся увидеться.

— Ты удивительный, Шепот, я таких ещё тут не встречала. — впервые заговорила со мной Эллада. — Напоследок хочу тебе пожелать найти то, что ищешь. Не важно что это. Не просто так ты столько километров одолел.

— Спасибо вам, ребята. Всего хорошего, пойду грузиться.

Они по очереди обняли меня, после чего я развернулся и пошел не оборачиваясь. Но ощущения подсказали мне, что они медленно пошли к машине и уже из неё провожали меня взглядами даже после отплытия.

Лодка стартовала очень и очень бодро. Всё таки два мотора по две сотни лошадиных сил каждый давали о себе знать. Вскоре скрылись за горизонтом тусклые огни Приморского стаба. Мы плыли в кромешной темноте. Никого и ничего опасного в округе не ощущалось, о чем я сообщил рулевому. Он лишь поинтересовался, умею ли я ощущать мины и прочие подянки, и получив отрицательный ответ велел не лезть. Я переместился ближе к носу лодки и устроился как можно удобнее. Сам не заметил как задремал и проснулся только когда лодка подошла к берегу.

Тут нас уже встречали. Стояли несколько броневигов и лодки. Я договорился с «встречающими» о том, чтобы меня подбросили до стаба. Тем временем прибывшая команда пересела на другие лодки и готовилась мчать обратно. Кто-то отдавал оплату за груз, который готовились увезти мои бывшие попутчики.

Спустя несколько минут на берегу остались только пустые лодки, которые затащили на берег. Народ быстро погрузился по машинам и готовился к отправлению. До обитаемого стаба было недалеко, иначе они не стали бы отправляться обратно глубокой ночью.

Два дня отдыха в стабе добавили сил и пробудили желание добраться до места как можно быстрее и найти там Змея. Мысли пришли в порядок и появилась куча вопросов, которые я хотел ему задать.

На утро третьего дня, проведенного на одном месте, я был готов уже бегом бежать в нужную сторону. Но удалось приобрести нормальный мотоцикл, вроде того, на котором я покинул «Девятку», это уже радовало. Позже мне удалось разжиться картой, и согласились помочь с оптимальным маршрутом. Поскольку людные кластеры и возможности покуситься на чей-либо возможный хабар меня не интересовали, подсказывали охотно. Но оказалось проблемой найти человека, который хорошо знает сектор и даст нормальные советы.

Таковой нашелся только ближе к вечеру, видимо недавно в стаб прибыл. Звали его Крежнем. Крепкий мужик внешне хоть и голова вся седая, выглядел лет на сорок, хотя Улье был явно не новичком. Видно было что ему недавно пришлось пережить очень серьезную заваруху. От него веяло усталостью и истощением. Но ему ничего не стоило нормально объяснить мне как добраться до Укромного, и каких мест избегать. Даже отметил мне заправки на карте.

— Как добираться-то думаешь? Нанимать кого?

— Мы и сами с усами. Один и на мотоцикле.

— Тогда смотри, здесь сможешь заночевать. — он поставил ещё одну отметку на карте, — тут стаб... был обитаемый. Твари уже всё подчистили, так что вряд ли нарвешься, а укромное место найти можно и отдохнуть по-человечески.

— Хорошо.

— Дорога вроде бы несложная, но всё равно смотри в оба. Весь Домен сейчас на ушах. Видел бы ты что тут недели две назад творилось, это просто что-то с чем-то. Сейчас вроде бы народ притих, но лучше сильно не расслабляйся.

— А что стряслось-то? Я то вообще с юга приперся, из-за Перевала. Если в курсе, где это.

— Вот это тебя понесло.

— Так что тут творилось-то такое?

— В двух словах не опишешь. Сошли с ума разом все, и внешники и наши, в смысле — стронги, и сектанты, и тварей орда прошла. Народу куча полегла. А с чего всё началось, тебе сейчас точно никто не расскажет.

Мне отчего-то подумалось, что Крежень знает гораздо больше. Но выпрашивать сильно я не стал. Не говорит, значит так ему спокойнее будет.

— Реально много народа легло?

— Из тех, кто что-то может и делает — много. А те кто в стабах штаны просиживают, что им будет-то?

— Понял. Всё как обычно. — сам не заметил как стиснул зубы выговаривая эти слова.

— Как обычно. — Крежень повторил мои слова с горечью. — Скоро придется туго, когда тварей наплодится. Но пока ещё нормально. Ты в наши края надолго, кстати?

— Нет, до Укромного и обратно. Итак в пути до хрена провел. Устал.

— Так осядь где-нибудь на время. Тише едешь — дальше будешь.

— Видно будет, но вряд ли. Нужно вернуться, там меня тоже ждут.

— Как знаешь.

Мы проговорили с ним о всяком ещё часа два, после чего разошлись. Не так уж и часто удается встретить ветерана, которого не знал до этого. В этом одна из прелестей новых мест. Новые люди, другие разговоры. Жаль только, что в Улье дальние переходы — слишком опасное мероприятие.

Сон не шел совершенно. Я успел передумать всё, что только было возможно. Особенно вспоминал «Девятку» и ждущую меня Марину. В том, что она ждала я не сомневался. Отправившись в путь я оставил все тамошние проблемы и радости, сосредоточившись лишь над предстоящим. А тут всё в один момент вернулось и захотелось обратно. Но сперва к Змею, закончить начатое.

В путь я отправился едва посветлело небо. Ясная погода и спокойная обстановка не давали повода для промедления. Дороги на большей части кластеров были вполне приемлемы и почти не захламлены битым автотранспортом, так что удавалось прилично разогнаться. Счетчик километров довольно бодро крутился, но хотелось, чтобы дело шло ещё быстрее. Но я не пытался ускоряться дальше, чтобы потом тварям мозги с дороги слизывать не пришлось. А желающих хватало, чуйка постоянно улавливала присутствие зараженных. Хорошо что среди них не попадалось развитых, никого серьезнее лотерейщика.

Остановок за день я делал только пять, из них две на заправках. Где-то за час до сумерек я добрался к разоренному стабу, про который мне говорил Крежень. Мне открылась нерадостная картина. И очень странная.

Поселение громили твари и одновременно с этим кто-то обработал его из минометов. Твари, заходя в поселение, где живых нет, сильно ничего не разрушают. Просто вытаскивают всё, до чего могут дотянуться и уходят. А тут четко видно было, что от монстров отбивались до последнего, даже находясь под обстрелом. Кто-то собрал немаленькую стаю и натравил её на стаб, а сам отсиживался в стороне и работал по основным узлам обороны. Конечно, можно допустить, что твари атаковали поселение во время заварушки, но как-то не верится. Чуйка говорит, что тварей направляли. А чуйке я привык верить, хоть она мне о прошлом до этого не особо рассказывала. Действительно интересные дела в этих краях творились. А возможно ещё и будут твориться...

Полчаса ушло на осмотр территории вокруг места, которое я присмотрел для ночевки. В итоге засел на чердаке одного из уцелевших домов, оставив внизу мотоцикл.

Ужин из консерв в себя пришлось запикивать. Не шло, обстановка давила. Очень хотелось покинуть этот стаб как можно быстрее. Даже тишина казалась слишком тяжелой. Вместо сна опять ушел в ощущения и отдыхал. Но даже отдых не шел, как только немного восстановил силы, я уже полноценно бодрствовал и не знал куда себя деть. Пока ближе к полуночи тишина не нарушилась.

В стаб ехала небольшая колонна. Удалось различить звук двигателей БТРа, двух «уралов» и одной машины полегче, какого-то дизельного внедорожника. Ехала колонна прямо в центр стаба и мне очень не понравилось то, что исходило от людей, которые в ней находились. От одних людей исходили тревога и страх за собственную жизнь, к ним же примешалось ожидание удачного момента, но какое-то оно было слабое, исходящее только от одного человека.

Другие же были наполнены смесью волнения, страхов, разносортных желаний и заморочек. При чем желания «бычие»: напиться, «ужалиться» и утолить другие далеко не высокодуховные потребности. Надежда на скорую наживу связанная с первой группой

людей... Муры. Их ни с кем не перепутаешь.

Вооружившись автоматом я по-быстрому спустился с чердака и аккуратно пошел к месту остановки команды. Пока у них шли приготовления к отдыху, я сумел подобраться ближе.

Муров было девятеро. Дежурить они собирались тройками, первая уже стояла на постах. Шесть человек сидели в кругу, в полной темноте ели и разговаривали.

— Слышь, Вась, а может вмажем эту? Чтобы не рыпалась. А то что-то меня страмает...

— Где ты тут Васю увидел, мудила? А этого барана наш Ферзь держит пока. Скажет, что не тянет, тогда и вмажем. Не хрен на него добро переводить. Сдадим мясо, лучше сам вмажусь.

— Да тебе лишь бы вмазаться.

— Не балабонь тут, сам до спека дорваться не хошь, что ли.

— Я себе мозг этим не засираю. А вот у тебя базар только за него и идёт.

— Так, хлебло завалили. Нас палит кто-то. — у говорившего в голосе звучали властные нотки, и с чуйкой по-ходу порядок, — стволы наготове держите.

Я надеялся дождаться момента, когда большая часть подонков уснет. Но этот гад заставил меня срочно пересмотреть план. Муры начали озираться, кто-то напялил прибор ночного видения. А этот тип всё пытался меня ощутить. До того, как меня заметили, нужно было что-то делать.

Я поднял ствол и нажал на спуск. Сенс муров стоял с закрытыми глазами сосредоточившись на ощущениях, всё понял и ощутил в самый последний момент. Всё что он успел — открыть глаза и обреченно посмотреть на меня. Тихая очередь уложила его.

До того, как уроды поняли в чем дело, я успел уложить ещё двух и поспешил сменить позицию. Но можно было этого не делать, они её так и не распознали. Оставшись без командира они растерялись и тупо таращились в темноту выпячивая стволы. Хорошо, что палить во весь белый свет не решились. Поймав момент когда двое удачно встали рядом, я срезал их одной очередью и снова метнулся в поисках другого укрытия.

Из грузовика раздался негромкий хлопок, на который муры обратили внимание. Один из них стал напротив входа в кунг и приготовился стрелять. Но не успел. Я ему не дал такой возможности. А их грузовика выскочила стремительная тень и тут же скрылась с моих глаз. Вот и появился тот пленный, что ожидал удачного момента. Чтож, ловкий тип, если развязался и освободился.

Я подобрался поближе к машинам муров, когда жизнь ещё одного гада угасла, уже не по моей вине. Оставались двое, готовые бежать без огладки. Но темнота разоренного стаба пугала их не меньше чем пара иммунных.

— Не убивайте, пожалуйста! — прозвучал сдавленный голос, — Я сдаюсь.

За этим последовал крик, который прервали зажав рот ладонью.

Последний мур выскочил прямо на меня и получил пулю в лоб. Умер раньше чем упал на землю и даже не понял, что произошло. И поделом.

— Мрази. — раздался женский голос возле предыдущего поверженного, — Выходи, добрый человек! Благодарить буду.

— Да я особо и не прячусь.

Я подошел и увидел молодую на вид девушку, обыскивавшую убитого. Добравшись до фляги с живцом она надолго приложилась к ней и только после этого повернулась. Картина была нерадостной. От одежды одно слово, а лица не было видно из-за побоев.

— Ну и гадость же они пьют. Прикинь, эти скоты в меня неотфильтрованный живец влили. Чтобы ослабленной держать. И отделали сам видишь как.

— Вижу. А ещё один твой Дар блокировал.

— Я догадалась, иначе давно бы освободилась и устроила бы им. Скотам. И как после такого в стронги не податься? Слушай, у тебя обезбола никакого нет? А то у них только спек грязный.

— Чего нет, того нет. Там ещё люди есть.

— Новичков полный кузов. Помоги встать, пойдём их освобождать. протянул ей руку. Она неожиданно крепко за неё взялась и я рывком поднял её. Стиснув зубы и сдержав стон девушка встала. Я помог ей дойти до того места, где собирались отдыхать муры, и уложил на спальник. Это всё, чем я мог помочь её на тот момент. Раны итак стягивались, а поломанные ребра я склеить не мог.

После этого я пошел освобождать новичков. Те сидели связанными и не спешили подавать звуков. Когда я появился, они лишь вжались в стены. Я разрезал веревки их связывавшие и велел выходить.

— Что с той девчушкой? — спросил меня высокий мужик в подранном камуфляже. Видно, что бывший военный, знаки отличия остались на форме.

— Жива и поправится. У тебя боевой опыт есть?

— Было дело, воевал.

— Тогда ща остальных отведем к ней, и займемся сбором трофеев. Вам оно нужно.

— Согласен. Ствол себе возьму?

— Бери, но не пали без команды. Тут лучше не шуметь лишний раз. Мало ли кто мимо посёлка пойдёт. Пусть лучше пройдёт мимо.

— Принял.

Пока мы вели новичков в импровизированный лагерь, военный времени не терял: поднял автомат, подсумок с патронами и прибор ночного видения. После того, как всех усадили, дали еды из муровских запасов и влили живца, пошли заниматься мародерством, а заодно убрать трупы подальше. Видно было, что военному заниматься подобным уже не впервой. Осмотрев все машины мы собрали немаленькую кучу оружия, стали обладателями неплохого запаса патронов к нему. Только вот мне все эти сокровища были без надобности. Как и грязный спек, который был у многих муров. Когда мы закончили разбираться с трофеями и трупами, все остальные уже спали.

Я не стал мучать и без того державшегося на морально-волевых военного, и отправил его спать. До рассвета оставалось не так уж много, а мне сон не шел.

Чистка оружия и пополнение магазинов не заняла много времени, и вскоре я снова не знал, куда себя девать. Благо что скоро подала голос девушка.

— Помоги встать.

— Чего не лежится?

— Приспичило.

— Понял.

Помогать ей в этом вопросе было неприятно для обоих, но ничего не оставалось. Самостоятельно шевелиться ей было тяжело. Регенерация делала своё дело, но не так быстро, как хотелось. Глаза уже открылись и синяки выглядели не такими свежими, но ребра так быстро не зажили. Да и вряд ли она в Улье хотя бы половину моего провела.

— Тебя как звать?

— Шепот. А тебя?

— Оксана.

— Не меняла?

— Нет. А зачем?

— Все по-разному рассуждают.

— Есть нормальный живец? А то эти ублюдки даже для себя отфильтровать нормально не могут.

— Ща сделаю. Сам я крепковатый пью, так что тебе разведу.

Свою коньячный живец я замешал с найденной колой. Кислоты споранов почти не ощущалось. Она сидела, глядя на меня и мелкими глотками пила предложенное.

— Вкусненько. А ты его так пьешь, не разбавляя?

— Да, просто мелкими глотками. У меня потребление немаленькое. Споран в сутки, не меньше. Проще на триста грамм коньяка развести два спорана, и таскать в маленькой фляжке, чем ходить с двумя литрами бодяги.

— При таком раскладе, да.

— Ты как к этим придуркам-то попала?

— Выдохлась, когда двух ребят из молодых отбивала от рубера. Хотела по тихой разобраться. Вышло, и тут, как под заказ, эти уроды подвалили. Скоты.

— Бывает. Для тебя хорошо закончилось, на этот раз.

— Обидно! В рубере жемчужина оказалась! А эта тварь — Ферзь, её на моих глазах сожрал! Прикинь!

От обиды она даже голос немного повысила, потом замолчала и даже прикрыла рот рукой. Среди имущества муравьев нашлась газовая горелка, на которой я решил сварить кофе из своих запасов, чем и занимался, поглядывая на девушку.

Не особо задумываясь, я достал из кармана с особо ценными трофеями жемчужину. Оказалась красной. Так даже лучше. Ощущая себя полным придурком, я протянул жемчужину ей.

— Бери, пока не передумал.

— Зачем? Что я тебе взамен могу дать?

— Ничего не хочу, просто возьми и глотай. Считай, что Улей за помощь новичкам наградил моими руками.

— Говоришь, как сектант какой-то.

— Три секунды у тебя, потом передумаю. Раз!

Дальше считать не пришлось, девушка схватила жемчужину и тут же её проглотила, запив остатками живца.

— Спасибо.

— Пожалуйста.

— С чего такая щедрость? Ты же не всем встречным жемчуг даришь?

Стало просыпаться любопытство и это было хорошим знаком. Я улыбнулся, чувствуя непонятно чем и как, что поступил правильно.

— Просто хочется сделать что-то хорошее временами. А что плохого в том, чтобы помочь талантливому и отзывчивому человеку? Тем более, что сам я пока жемчуг не употребляю, знахарь запретил. Да и не стану его есть столько, сколько могу добыть.

— Вот и не верь после этого в добрых волшебников. А мне кофе сварить?

— Не вопрос. Тебе смотрю полегче становится.

— Пока лежу — да. Надо бы и поесть чего-нибудь.

Так мы с ней проболтали до самого рассвета. Когда её лицо осветило солнце, почти не осталось следов побоев. С регенерацией у Оксаны был полный порядок.

Первым проснулся военный, молодец, передремал часа четыре и вновь готов. Только умылся из бутылки с водой и даже соображал нормально. После порции живца вообще стал адекватным.

После перекуса, мы с ним прошерстили поселок и нашли нормальную одежду. Когда поселок мародерили, это добро брать не стали, его в Улье итак валом везде. Теперь можно было переодеть всех новичков, а то вид у них был ещё тот.

Ускоренно возвращаться нас заставил звук пистолетного выстрела донесшийся со стороны лагеря. Мы со всех ног побежали обратно. Но беспокоиться было уже поздно. Один из новичков добрался до кучи трофейного оружия и застрелился. Настолько его впечатлил новый мир, в который он не успел толком попасть. А кому-то пришлось убирать очередной труп. Долго задерживаться уже не хотелось.

Новичков покормили и переодели. После чего начали короткие сборы. С найденного баллончика закрасили знаки муров на машинах, после чего приготовились к старту. Как бы я не хотел, но пришлось сопроводить их до ближайшего нормального стаба. Сами они эту дорогу могли и не вытянуть. Вменяемый из новичков был только военный, а Оксана в одиночку много вряд ли смогла бы навоевать.

Дорога заняла полдня и не обошлась без приключений. Пришлось проезжать в опасной близости от городских кластеров и избежать встреч с зараженными не удалось. Но, когда я начинал ощущать тварей, вырывался вперед и расстреливал их по-тихому из «вала». Пару раз выгорело, но без помощи военного, который устроился в пикапе за пулемётом, один раз обойтись не удалось. Слишком большой оказалась стая, хоть и состояла практически из одних пустышей.

Солнце было практически в зените когда мы добрались до дальнего блокпоста, перекрывшего дорогу к стабу. После короткой проверки и очередной лекции на тему поведения в стабе, нас пропустили. Но на блокпосту перед самым въездом в стаб, меня остановили, чтобы пообщаться с ментатом. Доверив байк с вещами Оксане и военному, я пошел вместе с бойцом одеты в камуфляж даже с какими-то знаками отличия.

Пока шли я успел осмотреться. Стаб напоминал военную часть с городком. Меня вели как раз в часть. Точнее посадили в караулке, и через пару минут в неё зашел мужик лет тридцати на вид с планшетом в руках. Тоже ветеран с хорошим стажем. Отсутствие знаков отличия на форме говорило лишь о том, что его личность достаточно известна в стабе всем. И скорее всего он приближен к руководству стаба.

— Здравствуй. Шепот, мне правильно доложили?

— Да. А тебя как зовут?

— Стопор.

— Давай тогда без предисловий. Что от меня нужно?

— В принципе ничего. Тебя не смог просмотреть дежурный ментат, вот и пришлось пригласить сюда. Ребята на блокпосту дежурили непростые и поняли что ты товарищ не слабый. Просто нужно убедиться, что ты тут дел не натворишь. В Улье давно?

— Четвертак уже.

— Нормально. В наших списках не числишься. В картотеках тоже. Откуда путь держишь?

— С Юга. За Перевалом, стаб «Девятка».

— Про Перевал знаю, а вот про такой стаб впервые слышу.

— Крепостной стаб знаешь?

— Слышал что-то. Ну да и ладно. О Дарах своих что-нибудь скажешь?

— А может ещё жемчуга горсть насыпать на стол и застрелиться публично?

— Не зарывайся. Скажи «нет» и будет достаточно. Ты как новичков тех встретил, с которыми прибыл сюда?

— В «Березовом» ночевал и туда бригада муров с жертвами обвалились. Не стал мимо проходить и помог новичкам.

— Понятно. Хорошее дело сделал.

— Пришлось круг выписать с ними до вас. Я вообще в «Укромный» направлялся, думал вечером уже на месте буду.

— Да, теперь не попадешь. Ну отдохнешь зато по-человечески. А в «Укромном» ищешь кого-то?

— Да, с другом одним увидеться должен.

— И как друга зовут, если не секрет?

— Не секрет, Змей.

— Змей?!

— Ну да.

— Так, стоп... давно этот Змей в Улье?

— Давненько, побольше моего.

— А, тогда понятно. Так, я сейчас несколько имён назову. Если что-то о них слышал в наших краях, то ответь. Хорошо?

Он назвал с десяток имен, но все они были незнакомы, кроме Крежня. Узнав о том, что я виделся с Крежнем, Стопор обрадовался, хотя всеми силами пытался это скрыть. И попытался узнать, был ли кто-нибудь с ним. Но я на это ничего не мог ему ответить. Тем временем, я взгляделся в его лицо и увидел, что он не так давно нарвался на серьезную тварь и выжил почти чудом. Шрамов не осталось, но были три полоски светлой кожи, не успевшей загореть.

— Ладно, не буду тебя больше мучать. Просто скажи, что дальше делать собираешься.

— Передохну и двину в «Укромный». Наверное всё-таки задержусь до утра у вас.

— Тогда не буду тебя задерживать больше. Добро пожаловать в Емень. Награду за муров и спасенных новичков тебе выпишут, я распоряжусь.

— Новичкам же её и отдам. У меня всё есть, а им нужнее. Спасибо и всего хорошего.

— Всего доброго.

— Хотя, стой. Помоги маршрут до Укромного скорректировать.

— Обычно я всех останавливаю, оттуда и имя такое.

Я достал карту и он сделал несколько отметок, попутно пояснив, где и как лучше объехать опасные места. Я был этому только рад, не было нужды возвращаться обратно в разоренный стаб или ещё как-то выписывать лишние круги. Напоследок мне принесли награду за спасенных новичков и убитых муров. КПП я покидал в приподнятом настроении.

Встречала меня Оксана на трофейном внедорожнике. Я сел в машину и расслабился. Все же вымотал меня весь путь очень неслабо.

— Молодняк к управлению местному отравила, они там разберутся, пристроят куда надо. Оружку толкнула.

— Шустро ты... А мне награду за муров и молодняк дали...

— О, шикарно. Какие планы?

— Пожрать и на отдых, какие ещё могут быть?

— Хорошо, тогда поехали ко мне, прямо под моим домом есть кафешка неплохая. А у меня койка для тебя найдется.

— А хороший кофе найдется?

— Обязательно. Для тебя всё, что захочешь.

Она так тепло и нежно улыбнулась, что в душе что-то шевельнулось. Захотелось ещё один вечер провести спокойно и никуда не спешить. я задумался о том, сколько уже провел в пути. Получилось, что уже за две недели перевалило. Хотя, казалось, прошла целая жизнь, слишком много всего перевернулось с ног на голову.

— Кто такой? Что тут забыл?

Направившие на меня оружие бойцы были очень встревожены, хотя и неудивительно. Они уже посмотрелись на то, во что какая-то тварь превратила целую колонну, и нервы у них были не на месте.

— И с каких пор честному хвату мимо пройти нельзя?

— Вот так просто взять и пройти?

— Да, а что?

На завязавшийся разговор обратил внимание старший группы. Он придирчиво осмотрел меня с головы до ног.

— Хват, говоришь? — негромко, но очень четко сказал он. — Реально старожил, что ли?

Я кивнул в ответ и ощутил, что он мне не поверил. Жестами он велел бойцам продолжать следить за обстановкой, а сам подошел ко мне поближе, перехватив автомат так, чтобы можно было быстро прошить меня очередью.

— Поделись опытом тогда. Расскажи, кто эту колонну положил.

— А чего не поделиться с молодыми. — ответил я на его кривляние в том же духе и пошел вдоль раскуроченных машин, осматривая повреждения и трупы.

— Элитник поработал. Один и даже без стаи.

— С чего решил?

— Следы когтей на всех машинах одинаковые. А ты хоть раз двух полностью идентичных тварей встречал, старшой?

Он лишь покачал головой в ответ.

— Напал на головную машину, быстро смял орудие, убил водителя и рванул к грузовикам с людьми. Тыловое прикрытие попыталось дать деру, но и их догнал. Машина стоит за лесополосой, на ней такие же следы. Шустрый гад.

— Следы необычные, очень ровные. Почти как автогеном. Как такое может быть?

— А ты много раз с элитой сталкивался?

— Приходилось, но такого не видел.

— Значит ты и элиты матёрой не встречал, только молодёжь двух-трехлетнюю. А этому поганцу лет десять, не меньше. У него Дар такой. Может прожигать броню на сколько когти достанут. Кости обугленные заметил? Возле второго грузовика? Он в раж вошел и когти стали жечь всё, до чего дотянутся.

— Охренеть.

— Не то слово. Такого валить тоже уметь надо. И близко подпускать нельзя ни в коем случае. Бить надо на дистанции. А тут он на бойцов выскочил, те и сделать толком ничего не успели.

— Тварей вообще близко подпускать нежелательно.

— Это ты верно подметил. Хотя некоторые и теми же трубами или бревнами так кидаются, что удивить и на дистанции могут.

— Такого в наших краях точно не видел.

— Радуйся и надейся что не увидишь. А то много молодых не досчитаетесь.

— Как таких валить-то?

— Крупняк или Дары. А лучше и то и другое.

Я заставил взмыть в воздух колесо оторванное от грузовика и метнул его в развороченный «бэтэр». Импровизированный снаряд красиво отскочил и наделал шуму. Бойцы ошарашено посмотрели в сторону источника грохота, а старший не сразу челюсть подобрал.

— Далеко ещё до Укромного?

— Километров сорок осталось.

— Стаб хороший, если разведку отправляют, чтобы выяснить, что с колонной стало. Кстати, вы же обратно поедете? Не подкините старика, а я подскажу, как с такой нечистью воевать?

— Да, конечно, извини, что не поверил сразу.

Разведчики согласились не только подвезти, но и вернуться за моим мотоциклом, который пришлось оставить. Я не смог найти заправку, отмеченную на карте и остался без топлива. Но теперь проблема решилась и мне не пришлось пилить пешком ещё день.

Разведчики оказались очень общительными ребятами и вообще повели себя как дети. Завалили вопросами, на которые я отвечал всю дорогу. Лишь изредка я обрывал беседу, когда ощущал тварей. Их сенс был слабее меня и смотрел с завистью. Они проехали не только до места, где я оставил мотоцикл, но и дальше, изучая обстановку в округе. Когда мы добрались до конца их маршрута, я почувал тварь.

— Старшой. По ходу элитник рядом. Возможно тот, что конвой порвал.

Парень в лице поменялся.

— Нам его завалить надо тогда. Черт. Мы не должны пропускать крупных тварей, если обнаружим в зоне ответственности.

Я скинул рюкзак и всё лишнее, оставив лишь «барретт» и запасные магазины. Чуйка подсказала, что тварь обнаружила нас и уверенно шла обедать.

— Тогда вылезаем с тобой наружу. Дай команду гранатометчикам готовиться, если таковые имеются. Но только готовиться. Понял?

— Да.

Мы выбрались из броневика и осмотрелись. Зараженного я заметил сразу. Этот гад уверенно шел через поле, совершенно ничего не опасаясь. Порванная колонна размерами была побольше, чем наша. Предыдущая победа придала ему уверенности в себе.

— Вообще страх потерял. — я указал старшему, в какую сторону смотреть, — идёт как на параде и предвкушает вкуснятину. Ну, будем его обламывать.

Я прицелился и сконцентрировался. Шансы на то, чтобы сделать ещё выстрелы были, но стоило нанести как можно больше повреждений гадине, пока она не поняла, что перед ней не обычный противник. Я выстрелил и попал. И даже видел как разлетелся на куски один из бронированных щитков на груди, хотя целился я в голову.

В ответ на это тварь пропала с глаз и появилась метрах в пятидесяти ближе к нам. Ускорилась гадина. И вообще начала идти быстрее. Я выстрелил дважды и снова лишь поломал броню. На этот раз ещё и на голове. Дали залп гранатометчики, но оба выстрела прошли мимо. Кто-то дал очередь из крупнокалиберного пулемёта, но безрезультатно. Было видно, как срикошетили пули. Когда до нас осталось метров сто, тварь вновь ускорила и появилась прямо перед нашим броневиком. В тот момент, когда она появилась её защитное поле ослабло буквально на миг и я нанёс кинетический удар. Просто удар, но в особую точку. Откуда-то всплыла информация про что-то похожее на энергетический узел, который

контролирует генерацию полей и способности.

На две секунды тварь лишилась силовой поддержки и не могла быстро двигаться. Этих двух секунд хватило на то, чтобы я выпустил остаток в её голову. Элита упала замертво. Я осмотрелся и увидел растерянные лица. Улыбнувшись хлопнул по плечу старшего и спустился потрошить убитую тварь.

— Вот это гадина. — всё, что он смог из себя выдавить. — Она же могла и нас положить...

— Радуйся, что такие из пекла редко выбираются. И что старые твари этого вообще не делают.

— Старые?

— Ага, которые в Улье побольше моего прожили. Лет сорок-пятьдесят. Я таких сам только видел пару раз и то через оптику и дышать при этом боялся. Эта гадина прожила тут лет десять. Как итог у неё три развитых дара, помимо кинетического поля. Вот ты много знаешь клокстопперов, которые могу рывок метров на сто сделать? А эта дура смогла. Ещё она сенс неслабый, нас издали учуяла и виду не подала. Я её позже заметил. Ну и пирокинетик, судя по той самой колонне. Хороший набор.

— Страшные вещи рассказываешь. Аж не верится.

Я снял очки и уставился ему в глаза. Вид моих покрытых пеленой глаз возымел свой эффект, парень слегка вздрогнул.

— Лучше поверь. Редко, но подобное случается. И если хочешь прожить тут побольше, то надо готовиться. Развивать дары, жрать чертов горох и глотать жемчуг. И пытаться тут жить, приспособливаясь к опасностям, а не прятаясь от них.

— П-понял.

— Молодец.

Пока всё это говорили, я вскрыл неподдатливый споровой мешок твари и уже ковырялся в его содержимом неторопливо сортируя трофеи. На слова о том, что лучше бы было уехать и делать это прямо в стабе, я не обратил внимание. Вновь удалось неплохо подогреться. Три черных жемчужины и две красные, почти сотня гороха и полторы сотни споранов — очень стоящая добыча.

Одну жемчужину я сразу же скормил их сенсу, после чего раздал ребятам по пять горошин. Остальное я оставил себе, на оперативные расходы и для традиционного подогрева Змею. Самому принимать ни горох, ни жемчуг не хотелось. Даже мысли об этом почему-то отгалкивали. До стаба доехали почти в полном молчании. Слишком ребят поразила увиденная тварь. Чтож, возможно кому-то это послужило хорошей прививкой от беспечности.

Меня высадили сразу за КПП за которым начиналось поселение. Разведчики отправились в недоступную для пришлых часть поселения, а я стоял придерживая байк и оглядывался. В итоге вернулся к посту и поинтересовался на тему Змея.

— Тебе который Змей нужен?

— У вас тут их много что ли?

— Двое и оба пришлые. Один знахарь, а второй трейсер. О, вот он у гаражей, в машине ковыряется.

— Я как раз-таки знахаря ищу.

— Значит ты Шепот?

— Да.

— Он говорил, что ты появишься. Уехал он позавчера с кем-то. Просил передать, что через четыре дня вернется. Он с Вепрем, главой нашим, что-то делает. Вот и в курсе все. Так-то.

— Понял, спасибо. Где тут устроиться можно на это время?

— Прямо пройдешь три хаты, за ними будет большое здание. Тебе туда.

— Спасибо.

Идти пешком я не стал, прокатился на мотоцикле, чтобы добро не оставлять у всех на виду. Но тут меня ждало разочарование, в гостевом доме было не протолкнуться и по этому поводу кто-то уже ругался. Присоединяться к ругани я не стал и решил побродить по поселку в надежде найти альтернативное место для ночлега. Полчаса безуспешных попыток привели меня обратно к гаражам, где лишь один человек возился с шестьдесят девятым «газиком». И выходило у него не очень.

Я дождался, пока он не отвлечется от своего занятия. А отвлекся он только тогда, когда совсем задолбался.

— Трахома! — хозяин машины как-то неуклюже пнул её, от чего крышка капота громко захлопнулась.

— Зажигание? — задал я ему очевидный для меня вопрос.

— Ага.

— Помочь?

— Если только бесплатно. Заплатить нечем — на глубоком подсосе сейчас.

— Тогда подвинься. Ща посмотрим, что у нас тут.

Правильно выставить зажигание оказалось пятиминутным делом. Руки не забыли ещё, как приводить в чувство старые моторы. Двигатель заревел из-за пробитого глушителя да и в остальном в нём было над чем поработать. Хотя большая часть проблем могла упереться в дефицит запчастей. Я бы этот двигатель вообще выкинул и заменил на что-то посовременнее. О чем я и сообщил новому знакомцу.

— Думаешь нет смысла?

— Абсолютно. Движок этот скоро капитальить придется. Чем? И смысл? Эта рама, если в хорошем состоянии, то штука очень серьезная. Можно с ней много чего вытворить. Поставить дизель какой-нибудь. Чтобы проблем не было ни с мощностью, ни с тягой. И мосты сюда «уазовские» можно воткнуть военные. Становятся без особого геммороя.

Если уж душа просит такую машинку, а не новую, то переделывать её надо серьезно. Под стать к местным условиям.

— Ну, посмотрим. Здесь с хорошей техникой дефицит, пока что на этом раритете придётся поездить. Скорее всего движок поменяю, а то чувствую ты прав, и однажды самому впрягаться придётся.... Но это вопрос не завтрашнего дня. Только-только сюда приехал, сперва обустроить надо. Я Змей, кстати.

— Шепот. Снимаешь жильё?

— Да. А что?

— Вопрос к тебе нескромный. Сможешь меня приютить на пару дней. Деньги — не вопрос, заплачу столько же, сколько ты за месяц. Не нашел, где устроиться.

— Я не один живу, но место найдется. Езжай следом.

Мы проехали до другого конца поселения, где остановились у небольшого домика. Змей загнал тарахтящую машину во двор, я проехал следом и припарковал свой мотоцикл у крыльца.

— Стильно, — оценил Змей, с третьей попытки захлопнув наконец, непослушную дверцу, — И не страшно тебе на нём по кластерам кататься?

— Нет, привычно. В одиночку на таком аппарате больше вариантов в отрыв уйти, чем на четырехколесном. Да и Дар позволяет объезжать стороной дурные компании.

— Я бы не рискнул. Опыта почти нет. Думал о квадроцикле, но как-то мне эта идея не понравилась. Насмотрелся в своё время, как они лихо переворачиваются.

— Да, с устойчивостью у них проблемы. Техника хорошая, но только внутри стабов кататься. А так, динамики не хватает, резко не сманеврируешь. Лучше уж тогда на машине.

— Вот и я так же подумал.

— Недавно в Улей попал?

— Да. А ты явно старожил. Угадал?

— Угадал. Хотя по моему не только угадал. Ты ведь сенс?

— Огрызок от сенса скорее. Зараженных могу чувствовать, но недалеко. Метров на сорок-пятьдесят и то порой с трудом. — сказал он это с некоторой долей тоски и... переживал какую-то утрату, хотя прятал это глубоко в себе.

— Если ума хватит, то это временно. Главное — думать, что делаешь.

— С этим проблем вроде бы нет. Ладно, пошли в дом. С женой знакомить буду.

Красавица-супруга Змея посмотрела на меня с большим недоверием, хотя ничего и не сказала. Вместо ужина были просто бутерброды с чаем. Было неплохо, но подобный расклад меня категорически не устроил. Может им и хватало, но мой организм подобное угощение только раздражило. Поэтому я решил устроить продолжение, сразу после того, как приведу себя в порядок. Ну и хозяев дома угостить само собой.

После душа я попросил Асистолию, так звали супругу Змея, сварить кофе из моих запасов. Внешне возражений не было никаких. Но когда я достал банку и вручил её милой на вид брюнетке с иссиня-стальным взглядом, то увидел... Не так, видел я всегда, но как-то неожиданно понял, что именно я в ней вижу. Она боялась, и даже не конкретно меня. В её сознании была отдельная группа людей — иммунные, к которым она испытывала какой-то неконтролируемый страх, и себя к ним не причисляла.

— Ты была внешницей?

Она вздрогнула, а Змей моментально напрягся и потянулся к оружию.

— Успокойтесь. Я не из придурков, потому и прожил уже немало. Змей, не хватайся за ствол, всё равно им ничего сделать не успеешь. — я замер и не шевелился, но чуйка напряглась по полной, — я не собираюсь никого сдавать. И уж тем более причинять вред тем, кто меня приютил.

По очереди я посмотрел им в глаза. Они тоже переглянулись.

— Зачем спросил, если всё итак видишь? — Змей не сводил с меня глаз и всё ещё надеялся успеть взять ствол в руки.

— Открылась новая грань Дара. Вот только что. Так глубоко в людей я раньше заглядывать не мог. Я не хочу причинять вам вред, клянусь. Змей, прошу, не заставляй это делать. Успокойся.

— Пожалуй, — кивнул Змей. — Извини, мы люди нервные, много чего пережить пришлось, вот и вздрагиваем от милейшего... Ася, свари нам кофе в самом деле, для кого я вчера турку спёр?

Брюнетка, пожав плечами, грациозно направилась к плите с банкой в руках, а хозяин дома переключил внимания от ствола целиком на меня.

— А что во мне видишь?

— Утрату Дара. Ты был намного сильнее, но теперь у тебя этих возможностей нет. Ты уникален в каком-то смысле. Что-то роднило тебя с зараженными куда больше чем остальных иммунных.

— Действительно провидец из тебя знатный.... Ася! Смотри не сыпь ему ничего, а то обидится и уйдёт. Квартиросъёмщика потеряем.

— Да он всё равно сбежит, когда поймёт, как ты храпишь ночью, — не осталась в долгу супруга. — Здесь стены акустические.

Говорила она с лёгким, едва уловимым акцентом, плюс, не совсем правильно расставляла ударения.

— А вы знатная парочка. Стоите друг друга.

— Ты не первый, кто так говорит.

— Как я понимаю, о ней в поселке никто не знает?

— Нет.

— Вот и не надо. Как вы ментатов обошли?

— Друзья договорились, чтобы нас тут приютили без лишних вопросов. Считай, что по программе защиты свидетелей тут живем.

— Хорошие у вас друзья, вменяемые.

Я сел за стол стал по очереди смотреть на них. Девушка успокоилась и все меньше меня боялась и это хорошо. Иначе пришлось бы искать другое место для ночевки. Находиться в атмосфере страха и недоверия мне не сильно улыбалось.

Передо мной оказалась кружка кофе, и разговор начал потихоньку отдаляться от острой темы. Я рассказал о том, откуда бреду, чем их немало удивил. Змей почему-то считал, что на Юге их региона непроходимые высокотоксичные болота и прохода нет в принципе. правда Залив тоже был далеко не самым безопасным местом из-за близости внешников. Это мне повезло его пересечь ни на кого не нарвавшись. Расстояние, которое мне пришлось преодолеть их впечатлило, как и тот факт, что весомую его часть я прошел через Пекло. Змей так вообще засыпал вопросами. Особенно по части охоты на тварей. Я же не скупился на ответы, хотя тоже самое уже говорил несколькими часами раньше. Но ему я рассказал куда больше чем разведчикам, обстановка позволяла. Как только я допил кофе мы рванули в местный магазин. Конечно ассортимент был не самый богатый, но и далеко не самый убогий, набрать еды удалось. Заодно и коньяку для живца прикупил. Когда мы вернулись Асистолия позвала Змея, и они ушли в комнату. Там они долго что-то обсуждали. В это время я, получив кухню в своё распоряжение, приготовил отбивные. Готовить я далеко не мастак, но вышло на редкость неплохо. Запах разнесся по дому и вскоре показался Змей.

— О, ты тут пир решил закатить?

— Не особо. Так, разве что ещё овощей нарезать и сыра. И можно приступать. А мы с тобой два идиота. Знаешь почему?

— Почему?

— Вина даме не взяли.

— Хоть кто-то не спорит с очевидным. — сказала упорхнувшая в ванную хозяйка.

— Метнешься? А то у меня тут ещё партия отбивных осталась. Можешь на моём аппарате.

— Хорошо, но я лучше на ласточке — пусть машина привыкает снова к езде.

Я достал горсть споранов из кармана и протянул хозяину. То взял и пошел на выход.

Разобравшись наконец-то с отбивными, я вышел на крыльцо покурить.

Стемнело и вновь показались странные звезда Улья. Огромные светила завораживали, как и раньше. Я обратил внимание на то, что как-то ночное небо изменилось с того времени, как я сюда попал. Только вот непонятно, что именно поменялось.

После перекура, я продолжил приготовления. Подошла хозяйка и стала помогать с нарезкой. К концу этого процесса вернулся Змей с пакетом. На столе появилась бутылка красного вина, потом коробка конфет и немного разных закусок, которые могли сделать ужин разнообразнее.

— В печенке уже этот минимализм сидит, — прокомментировал Змей покупки.

— И правильно. Давно уже нормально посидеть не удавалось. Ну что, можно и садиться?

Помешала сесть быстро сесть за стол вечная проблема — в доме не оказалось штопора. Вопрос решили с помощью отвертки с саморезом, плоскогубцев и такой-то матери. После этого наконец-то удалось сесть за стол. Сперва просто молча ели. Мои новые знакомые выглядели очень зажато, да и чувствовали себя почему-то неловко. Особенно Асистолия. Подобный вечер у них у обоих был первым за долгое время, возможно даже первым в Ульяе.

Я разлил выпивку.

— Ребят, расслабьтесь наконец. Жизнь продолжается, несмотря на всё пережитое. Даже тут. И всё ещё будет.

— Что будет? Что тут вообще может быть, кроме вечной борьбы за жизнь? — не выдержала женщина.

— Ты прямо сейчас за жизнь борешься? Или всё-таки отдыхаешь. Есть возможность насладиться. Хорошем вечером, вином. Может и готовка моя пойдет. А я надеюсь ещё и на разговор приятный. Так зачем упускать такую возможность?

Она посмотрела на меня с вызовом и ноткой презрения. В этом взгляде был весь её ответ. Я усмехнулся, но решил не отступать.

— То, что ты потеряла там, можно обрести тут и, поверь, может выйти не хуже. Не думай, что всё потеряно.

— А что думать? Что мне Улей может дать взамен?

— Того, кто сидит рядом с тобой он уже дал. По-другому вы вряд ли бы пересеклись. Хоть, чую, пересечение было крайне необычным. Вот знаешь, я недавно узнал, что же могло быть со мной, не попади я сюда. Знаешь, и я рад что этого не пережил. Увидел своего двойника. Он стал беспомощным и безумным стариком, отравлявшим жизнь родным. И знаешь, я рад, что не стал таким. И что продолжаю жить полным сил и могу чувствовать мир куда полнее, чем до этого. Я рад, и благодарен Ульяю за это. Понимаю, что боль потерь не прошла. Но не спеши себя хоронить.

Она отвела взгляд. Я смог достучаться. Пусть пока проявлений этого не будет видно, но что-то внутри неё дрогнуло и услышало меня.

— Будем жить! — с этими словами я выпил налитый коньяк.

Змей тут же повторил моё действие. Девушка отпила бокал наполовину, поставила его на стол и задумалась о чем-то своём. Я вышел на перекур, Змей пошел следом.

— Ты прав, но ей нужно время чтобы все случившееся переварить. Мне проще, меня там никто не ждал, да и жить мне оставалось какую-то неделю... Не дави на нее, она сильная, скоро сама оклемается.

— Я и не собирался. Просто помог подтопить лёд. Ей же будет проще.

— Говоришь, как будто знаешь, что она перенесла? Снова дар?.

— Да при чем тут дар... Трудно понять, что у неё там как-минимум близкие остались и скорее всего ребенок? Вижу, сам такой был. Или не понимаю, как отреагировали бывшие коллеги? Тут догадаться несложно. Досталось вам, не спорю. Но надо жить дальше. И, если я до неё достучался, она это поймёт. И думаю, что даже обид держать не будет.

— О, поверь мне, — ухмыльнулся Змей. — Если она обидится, ты сразу это поймешь.

Сигарета как-то быстро истлела и я прикурил вторую. Змей не стал меня дожидаться и вернулся к супруге. Я докурил и тоже вернулся к столу. Не знаю, о чем они говорили в моё отсутствие, но бокал хозяйки был уже пуст, а на лице играла легкая улыбка.

— Шепот, тебе сколько лет? — вдруг спросил Змей.

— Шестьдесят три, из них двадцать пять в Улье.

— Так ты уже должен был стариком ходить!

— Именно. Я же говорил, что не так давно на своего двойника нарывался. Мерзкое зрелище.

— Я своих двойников двух видел. — задумчиво сказал Змей, но тему продолжать не стал, — Ладно, давай ещё по одной, и на боковую.

Все таки разошлись не сразу. Начался трёп ни о чем, состоявший из шуток и различных воспоминаний. Змей рассказал пару занятных историй из прошлой жизни, когда он был егерем. Кое-что даже меня удивило. Супруга его тоже стала принимать более живое участие в разговоре, вставляя свои колкие комментарии. Глаза заблестели у обоих, и меня это порадовало. Не безнадежные.

Появление старого друга в стабе я ощутил где-то ближе к обеду. Тут же отправился к нему, не теряя ни минуты. Змея я обнаружил на пороге одного из домов неподалёку от постоянного двора. Он стоял и о чем-то говорил с очень молодой на вид девушкой и меня не то, что не заметил, даже не ощутил.

Я остановился за его спиной. Миниатюрная блондинка с которой он общался обратила на меня внимание но не подала виду, лишь дослушав сказала, что кто-то пришел по его душу.

— Шепот. — он наконец-то включил чуйку и произнёс моё имя до того, как повернулся, — добрался-таки.

Сказав это развернулся и заключил меня в объятия. Я был рад его видеть не меньше.

— Да, добрался. Не понимаю только, почему в такую даль?

— Много интересных встреч. И тебя тут кое-кому показать нужно. Есть сейчас в этом стабе человек знающий гораздо больше меня. Нужно ему тебя показать. — он развернулся и обратился к девушке, — Это Шепот, мой друг старинный.

— Алиса. — ответила с очень мягкой обворожительной улыбкой, — поговорите о своём, мальчики, а потом подходите обедать.

Ни говоря больше ни слова она упорхнула. Мы со Змеем проводили её взглядом.

— А ничего такая...

— Шепот, давай ща о другом.

— Давай о другом, прямо тут?

— Нет, возьмем попить чего-нибудь, и пойдём забьемся в одно укромное место.

В магазине взяли пару бутылок лимонада и отправились во двор дома, возле которого увиделись, там нашлась уютная беседка. Мы сели друг напротив друга. Змей открыл лимонад сделал несколько жадных глотков, выпив примерно полбутылки. Поставив на стол бутылку, он уставился мне в глаза. Я же спокойно закурил и, откинувшись поудобнее ответил похожим взглядом.

— Смог поменяться.

— Да, и от прошлого отвязаться. И вообще куча всего произошла в пути.

— Значит не зря тебя отправил. Вижу, побродил ты очень интересно. Рассказывай.

Рассказывать пришлось долго. Рассказал бы всё, но про человекоподобного скреббера не смог, язык не повернулся. Просто даже сконцентрироваться на этом моменте не мог. Но всё остальное спокойно высказал. Змей внимательно выслушал, лишь изредка задавая вопросы.

— Интересно всё это, очень. И что сам думаешь, для начала о двойнике?

— Вот не знаю, на тебя и надеялся, если честно. Есть подозрения, что это как-то связано с появлением тени, меня выручавшей. Но что с этим делать мне непонятно. Со всем, что открылось в дороге, ясно. Новые грани старых Даров. А это...

— Есть в этом стабе легендарный знахарь, я тебе уже говорил. Пусть посмотрит и скажет. Я увидел твой Дар ещё до активации, но вообще не понимал что это, не говоря об активации. А сейчас я вижу, что пошло развитие, но всё так же непонятно.

— Хорошо, посмотрим, что этот знахарь скажет.

— Ещё что-то?

— Да, который день не отпускает мысль о том, что я неправильно поступил, когда убил

нимфу. Стоящая была девчушка.

— Поздно упрекать себя, что сделано, то сделано.

— Да я не о том. Я начал мыслить по другому. До этого, я бы даже не сомневался. Меня удивляет сам факт того, как изменилось мышление. И всё за эти недели.

— Бывает, друг. Что тебе сказать. Мы растем и меняемся, меняются приоритеты.

— Да, это всё, что ты можешь сказать? Я весь путь проделал за ради таких ответов?

— А что ты хотел от меня услышать? Откровения сердечные? Или что? Или думал что я одним движением всё на места расставляю? Так волшебные палочки не завезли...

Я усмехнулся, но в душе было как то неприятно. Не этого я от него ждал. Было ощущение глобального облома. Я опять закурил и смочил остатками лимонада горло.

— Шепот, когда я предлагал тебе рвануть сюда, я чувствовал, что ты себя найдешь в пути. Разве вышло не так? Знаю, что звучит как неумелое оправдание, но как есть.

— Возможно ты и прав. Где этот знахарь, может давай я с ним пообщаюсь. Да начну обратно собираться. Я когда к этому стабу подъезжал, хотел скорее обратно рвануть. Устал я от этих покатушек.

— Хорошо. Пойдем пообедаем и будет тебе встреча. И так заболтались, а у меня уже кишка кишку посылает...

Мы пошли в дом, где Алиса и ещё одна девушка уже накрыли на стол и приступили к еде. Ели долго и лишь изредка перебрасываясь дежурными фразами. Непростые люди меня окружали, очень непростые. Девушек я не понимал от слов совсем. Станным казалось то, что от них исходило. И не покидало ощущение, что все трое общались ментально, без слов. Становилось не по себе от того, что сути я не понимаю.

— Ладно, не будем мучать человека, а то извелся уже весь. — сказала Алиса, как только с едой было покончено, — уберем позже, пойдем в гостинную.

Как только мы вошли в соседнюю комнату, она развернулась и посмотрела на меня таким взглядом, что я замер на месте. Никаких необычных ощущений я не испытывал, но и с места сдвинуться не удалось. Сразу стало понятно, кто был тем знахарем, о котором говорил Змей.

— Не нервничай, Шепот, так надо.

Только было непонятно, как в такой ситуации не нервничать? Пошевелиться не получалось, несмотря на прилагаемые усилия.

— Пытайся. Двигайся. Используй Дар.

Как только она дала добро на использование Дара, я кинетическим усилием поднял руку. А потом сделал пару неуверенных шагов.

— Неплохо, быстро сообразил. Это тебе скоро пригодится. — она не сводила с меня глаз, — А теперь давай по твоему основному вопросу. Ты поглотил своего двойника зараженного, так?

— Я его убил и его тело растворилось.

— Он сейчас в тебе. Повезло, что убил зараженного. Вирус уничтожил его разум, иначе весело тебе было бы.

— И что с ним теперь делать? Как им управлять?

— Закрой глаза.

Я послушался.

— Чувствуешь меня?

— Да.

— Не сопротивляйся, когда начну работать.

— Попробую.

Меня накрыла волна труднопередаваемых ощущений. В какой-то момент я пошатнулся, но почувствовал как меня поддержал Змей, не давая упасть.

— Представь, что перед тобой стоит зеркало в полный рост. — как сквозь вату донесся голос Алисы.

Почему-то получилось не сразу. Появлялось ощущение, что всю мою внутреннюю суть выворачивают наизнанку. Я старался не сопротивляться её воздействию, но в какой-то момент по мне будто пробежал разряд и, сам того не желая, пытался вернуть всё как было. Но вместо очередного разряда пришло спокойствие и я четко увидел себя же, как перед зеркалом. В полный рост.

— Открывай глаза.

Прямо в глаза мне смотрел... я. Смотрел не отрываясь, не шевелясь и даже не дыша. Это продолжалось несколько секунд, после чего я пошевелился и на миг отвел взгляд. Двойник растворился.

— Ну ты меня и вымотал, братец. — я перевел взгляд на взмыленную Алису. Лицо потное, на одежде характерные пятна. Даже взгляд немного притухший, — Продолжим позже, часа через три, а лучше вообще вечером.

— У меня настолько запущенный случай? — сказал я больше на автопилоте, чем действительно интересуюсь.

— Просто нестандартный. Чем дольше живем, тем сложнее могут вылезти Дары. С сложными всегда так, приходится изобретать и не факт, что нарвешься на второго такого. — она ответила, но смысл слов до меня не сильно доходил.

— Пойдём. — Змей практически сгрёб меня в охапку и вытащил на улицу, — и тебе и им надо себя в порядок привести.

Он был прав, я ощущал себя как выжатый лимон, если не хуже. В глазах рябило и меня шатало. Друг довел меня до беседки, усадил а сам вернулся в дом за живцом. Я закурил и сидел уставившись в одну точку, пытаюсь хоть как-то собрать голову в кучу. Пока не вернулся знахарь, и не начал меня отпаивать, попытки были безуспешными.

— Это что сейчас было? — соображалка никак не хотела возвращаться, — Змей? Вы смогли вытащить двойника наружу?

— Нет. Помнишь, как я твоим телекинезом смог управлять?

— Да. И?

— Алиса пыталась активировать твоего двойника. Заставить проявиться. Получилось.

— Я заметил. А что вечером будет?

— Шепот, или прекрати тупить или помолчи.

Я сделал ещё глоток из принесённого стакана и откинулся, закрыв глаза. Медленно возвращались силы и способность мыслить. Глаза я открыл минут через двадцать, Змей всё так же сидел напротив меня.

— Вот так лучше.

— Ага. Змеюка, что мне делать, чтобы вечер прошел продуктивнее?

— Лучше ничего. И сам активировать двойника не пытайся. А то можешь дел натворить. Или психику себе вывернуть.

— Понял, не дурак. Чем мне с Алисой расплачиваться?

— Натурой отработаешь...

— Чего?

— Расслабься, этот вопрос тебя не касается. Сам решу.

— Если решать будешь именно натурой, то аж завидно.

Он в ответ усмехнулся и отрицательно покачал головой.

— Не хочешь, не говори, но на самом деле мне очень интересно, чего это стоит.

— Может и ничего не будет стоить, посмотрим.

Змей довел меня до дома своего тезки и я отправился на отдых. Но он не шел совершенно. После получасового сна я уже искал, куда себя деть. Успел перебрать и обслужить всё оружие, которое было, осмотреть мотоцикл. Пошел к Змею-охотнику и помог заварить глушитель на машине. В общем кое-как дотерпел до прихода друга.

Бывает порой так, что сильно ждешь какого-то момента, и когда он наступает, вылезают непонятные, порой совершенно нелогичные сомнения и страхи. Вот такое накатило и на меня и в дом, где меня ждала знахарка я шел как на казнь. Змей уловил моё волнение. Я ожидал каких-либо подколов, или наоборот, чего-то ободряющего. Но он лишь молчал, чем-то сильно озадаченный.

Алиса на этот раз была в зале одна. Змей впустил меня и закрыл позади дверь. От этого я совсем растерялся.

— Готов продолжать?

— Если скажу «нет», это что-то изменит?

— Нет.

— Тогда поехали.

— Себя отпусти. Совсем. Ты это умеешь.

Удалось не сразу, сперва пришлось заставить себя успокоиться. Но, как только удалось, я ощутил второй поток ощущений. Будто я стою в двух местах одновременно, правда второе смещено буквально на какую-то долю миллиметра, не больше.

— Чувствуешь. — подтвердила она, — сосредоточься на втором потоке и выпусти его, не контролируя.

— Я пытаюсь, но там нет никаких стремлений. Он не хочет шевелиться.

— Есть, поверь есть. И стремления и инстинкты. Только ты можешь дать им волю. Выпускай.

Я смог почувствовать то, о чем она говорила, и мне это очень не понравилось.

— Выпускай, не сомневайся. — она сказала это так твердо, что стало понятно — она понимала происходившее намного лучше меня.

Я послушался и... В воздухе возле буквально из ниоткуда соткался матерый бегун в морде которого угадывались черты старческого лица убитого мною двойника. Тварь развернулась, не испытывая ко мне никакого интереса. Он успел только дернуться в сторону Алисы и его прошил разряд тока, от которого он растворился.

— Это что такое сейчас было? — вопрос был идиотский, но не задать его я не мог.

— Твой двойник. В свободной от твоего контроля форме. Со временем сможет и до элиты дорасти.

— Ни хера себе Дар. Это у меня теперь тварь ручная есть?

— Не ручная, если ты не можешь его контролировать. А попробуй, кстати. Сам видишь, вреда он нанести не сможет.

Я снова сосредоточился на «втором потоке», он стал намного слабее. Я его усилил и

попытался взять под контроль все стремления. Лишь когда это удалось я дал ему волю.

Передо мной, так же как и днём, появилась моя точная копия, которой я смог прекрасно управлять. Я заставил двойника подойти к Алисе и поправить прядь волос выбившуюся из причёски. Но после этого потерял над ним контроль и он растворился.

— Интересно. Выходит, что когда я его контролирую, он проявляет себя как человек. А когда нет, то как зараженный. — первый вывод который пришел мне в голову.

— Не похоже. Этот двойник, это дополнительная материя без четкой формы. И эту форму придаешь ему ты. Можно сказать что проявляешь. Сможешь проявлять и в виде зараженного, и в нормальном. Скорее всего сможешь и аккумулировать отдельные проявления и использовать их.

— То есть?

— То есть сможешь быть одновременно и зараженным и иммунным. В той степени, в которой это будет нужно.

— А на кошаков бросаться не начну?

— Мне нужно будет подумать.

— Это что действительно возможно? Инстинкты зараженного могут взять верх?

— Шепот, возможно всё, если ты считаешь что-то невозможным, значит хреново продумал пути реализации. Так что надо подумать и очень серьёзно. Сами по себе инстинкты верх не возьмут, но ситуации могут быть разные...

— Даже думать не хочу, о каких ситуациях идет речь.

— Значит так, завтра уходите со Змеем в поля и тренируетесь. А я решу пару дел тут и догоню вас. Посмотрю на тебя повнимательнее и подумаю.

— Понял. Спасибо тебе огромное.

— Змея поблагодарить не забудь. Спокойной ночи.

— Тебе тоже.

Весь следующий день прошел в тренировках за пределами стаба. Змей больше наблюдал за мной и моим новым Даром, чем что-то делал. Лишь иногда давал советы.

Основное внимание сосредоточили на том чтобы двойник был управляемым и проявлял себя как человек. Если на него не оказывалось никакого воздействия, то мне удавалось удержать его минуты две. Но стоило Змею его просто ударить, он исчезал.

Очень сложно было удерживать двойника, управлять им и в тоже время что-то делать самому. Это жрало силы в бешеном темпе, заставляя делать довольно долгие перерывы.

Несколько раз меня «срывало» и двойник выходил бесконтрольным. Приходилось его успокаивать, «развоплотить» его волевым усилием в таком виде не удавалось. Благо, что одного выстрела или даже хорошего удара было достаточно и для такой формы. Предстояла масса работы, чтобы Дар можно было использовать по полной.

Вариантов, как именно можно это всё использовать у меня в течении дня всплыло множество, но их все предстояло проверять. Но это только через некоторое время, после возвращения в Девятку, не раньше.

В стаб мы вернулись незадолго до наступления темноты. Несмотря на живец и частые перерывы я вымотался по самое не могу. Отказавшись от предложения обмыть раскрытие Дара, я покинул теплую компанию знахарей и двинул к приютившему меня дому.

Змей ушел в рейд, а его супруга поглядывала на меня с опасением. Успокаивать её и попытаться заговорить не было никакого желания. Перекусив я отправился спать. Предстоял

ещё один день тренировок. А потом можно было собираться обратно. Несмотря ни на что, очень хотелось вернуться.

Засев с кофейком на крыльце я смотрел на небо Улья, слушал наступавшую тишину. Суэта в стабе утихала, ночь выдалась спокойной. В голову полезли мысли о том, чем заняться по возвращению. В какой-то момент даже вернулся вечный мой вопрос: что делать дальше? Но на него тут же нашлось множество ответов, и, что главное, ответов искренних. Впервые за долгое время я ощутил, что сам себе нужен. Посмаковав это ощущение, я отправился спать.

Утро принесло новые сюрпризы, у знахарей поменялись планы, и выход в поле отменялся. Змей отмалчивался, Алиса выглядела очень озадаченной, её подруга вообще на глаза не показывалась. Что стряслось, я так и не узнал. Понял только, что пока им не до меня и ушел в беседку. Там провел около часа в ожидании не пойми чего. Скурил за это время несколько сигарет и уже думал о том, чтобы где-нибудь раздобыть чашку кофе, когда Змей вышел ко мне.

— Планы сильно поменялись?

— Да, завтра с утра валим отсюда. Где-то на неделю.

— Мне предлагаешь заниматься неизвестно чем всё это время?

— Нет, после обеда займемся тобой. Нужно блоки проставить, чтобы тебя не сорвало. И больше тебя держать не вижу смысла. Если ничего плохого не произойдет, то в следующий раз я обвалюсь к тебе в гости. Правда не уверен, что это будет скоро.

— Понял. Значит сейчас я могу отваливать. Тоже буду собираться. Тоже свалю с утра пораньше.

— Хорошо. Возвращайся часа через три-четыре.

Вот и решился вопрос с кофейком. Я мог спокойно пойти и сварить его сам. Все-таки мне очень нравилось сидеть на крыльце. Правда засиживаться и задумываться не было смысла.

Приступил к сборам, и... очень быстро закончил. Всего-то нужно было собрать вещи в рюкзак и боковые сумки байка. Задумавшись, решил оставить сюрприз для хозяина дома, подарить трофейную винтовку, доставшуюся от командира муров. Её я присмотрел ещё разоренном стабе, жаба задушила продавать. А вот оставить нормальному человеку, почему бы и нет? Шесть магазинов и запас патронов с обычными, экспансивными и бронебойными патронами мог стать неплохим подспорьем для охотника на зараженных.

Когда я заканчивал сборы, он как раз появился. Вернулся уставший и довольный. Значит что-то выгорело, и карман не пустой.

— Собираешься восвояси?

— Двину на рассвете.

— Тогда вечером с меня ещё одна посиделка. Кто знает, может и не увидимся больше. А то утром боюсь не встать, когда ты выдвигаться будешь.

— Если буду в состоянии, и знахари из меня все жилы не вытянут, то без проблем. Посидим напоследок.

— Как у тебя с ними? Помогли с Дарами?

— Ещё как.

Я сформировал двойника позади него и похлопал его рукой по плечу Змею. Тот

развернулся, отскочил, потом повернулся ко мне. Я растворил двойника за миг до того, как он повернулся обратно. Увиденное переваривалось пару секунд, не больше.

— А неплохо. И не иллюзия. Настоящий, да?

— Да. Абсолютно материальный. А ещё может тварью становиться. Пока что как бегун, но говорят и до элитника дорастёт. Только ты сильно об этом не трепись, хотя бы до моего отъезда.

— Как скажешь. А можешь показать его в виде твари?

— В таком виде я его не контролирую. Придется вырубать.

— Тогда не стоит.

— Вот и я о том же. Но не буду тебя с рейда задерживать. Позже ещё пообщаемся.

— Да, пойду в дом.

Он ушел, а я побрел к знахарям, время уже подходило. С удовольствием курил на ходу и смотрел за неспешным течением жизни в стабе. Всё таки не просто так его называли Укромным. Тихое место вдалеке как от торных путей, так и населённых кластеров. Пусть оно и находилось не так далеко от Внешки, но стаб был никому не интересен. Большинство передряг обходило его стороной.

Мой друг сидел в беседке в компании знахарки. Они что-то пили и болтали о любимых марках машин. Змей всё расхваливал старые американские легковушки, большие и комфортные, а собеседница не желала с ним соглашаться. Свою точку зрения она аргументировала тем, что японский автопром куда более живучий и не менее надежный. Замечательная тема для спора, особенно когда мозги отходят от напряженной работы.

Змей заметил меня и махнул рукой, чтобы я подошел ближе.

— Шепот, вот скажи ей, что старые амеровские аппараты тут дольше проживут, чем япошки. — он решил подключить и меня к этому спору.

— Ты же знаешь, что я вообще за двухколёсный транспорт.

— Знаю, но если выбирать...

— Змей, хорош, не для этого он сюда пришел. — прервала его Алиса, — Садись, Шепот. Я по поводу тебя всю голову сломала.

— И в чем проблема?

— Как я и говорила, в инстинктах. Что касается проявлений зараженного в твоём двойнике. Я не знаю, как их ограничить так, чтобы это не отразилось на твоей психике.

— И что может со мной случиться из-за этого?

— Эти инстинкты не могут не повлиять на тебя.

— Какой Дар проходит бесследно? В чем проблема? Я могу стать зараженным?

— В полной мере — нет. Но тебе придется серьёзно следить за своими действиями. И не давать этим проявлениям брать над тобой верх. Это трудно.

— Или я чего-то не понимаю, и прошу мне это объяснить, или ты нагнетаешь...

— Эти проявления будут прорываться, если сам не дашь им выход. Это раз. Тебе как-то нужно будет взять под контроль двойника в форме зараженного. Иначе натворишь бед. Это два. Понимаешь?

— Да, прекрасно понимаю. Осознаю это и со вчерашнего дня думаю, как с этим жить. Заниматься тренировками вплотную думаю по возвращению в родные края. Где я живу, и кто обитает рядом со мной, думаю, ты уже знаешь. Там выход ситуации из под контроля маловероятен. Тем более со страшными последствиями.

— Хорошо. Змей говорил о том, что ты человек адекватный, и мне нужно было в этом

убедиться. Ты этот Дар осилишь.

Она говорила это, а сама смотрела в меня. Я чувствовал это изучающий взгляд каждой клеточкой тела и не только. Сколько же она провела в Улье, если может так меня просканировать? Озвучивать этот вопрос я не стал.

— А если бы не осиливал?

— Лучше не спрашивай, что было бы...

— Ладно, буду готовиться отчаливать в родные пенаты. Алиса, рад знакомству. Как говорится, будете в наших краях — милости просим. Змей, дружище, можно тебя на пару слов?

— Само собой.

Мы вышли за ворота и оказались как раз в том месте, где я его не так давно встретил.

— Ну что, друг, опять прощаемся черт знает насколько?

— Да. Но ещё увидимся. Ты что-то хотел?

— Живу ща у одного паренька, тезка твой, кстати. Ты, как вернешься сюда, помоги ему с развитием и супруге его. Насколько это будет возможно. Чую, что ребята перспективные. — я достал из кармана заранее приготовленные три жемчужины, — вот, как всегда, на твоё усмотрение. Ладно, бывай, дружище.

Я обнял его на прощание и двину, не оборачиваясь, в сторону дома его тезки. По дороге заглянул в магазин и набрал всего, что только приглянулось. Заодно прихватил кое-чего в дорогу, чтобы в пути поменьше отвлекаться.

Добравшись до дома оставил пакеты на кухне поставив хозяйку в известность о том, что перед ней свобода для творчества. Сам же сварил кофе и пошел на крыльцо. Накатила странная смесь чувств, с одной стороны, я был рад тому, что могу рвануть назад, с другой стороны ощущалась какая-то незавершенность. Будто я что-то пропустил, не сказал или не сделал. Так я сидел разрываемый этими ощущениями, пока ко мне не вышел хозяин дома.

— Чего маешься?

— Сам вот разобраться пытаюсь. Бывает же ощущение, будто пропустил что-то важное. Вот это ощущение и гложет. Вроде бы всё нормально, в себе худо-бедно разобрался, Дар новый прорезался, вообще кучу нового узнал. И домой рад вернуться, вот выдвигаюсь с утра. А чего-то не хватает.

— Уже решил ведь, как будешь действовать? Или может стоит не торопиться и обдумать всё как следует? Пусть в голове всё утрясется.

— В дороге буду утрясать. И как до своих краёв доберусь.

— Вот раз решил, так и не суетись больше. Просто действуй.

— Сам так же думаю...

Через весь регион удалось проехать без приключений, что меня обрадовало до невозможности. На такой подарок судьбы я даже не рассчитывал. Столкновений со стаями зараженных я благополучно избежал, как и недоброжелательно настроенных людей. Если бы не дождь, ливший последние четыре часа пути, то поездка могла бы выйти просто сказочной.

Плохие новости ждали меня в пограничном стабе. Как раз там, где засели ребята, с которыми я прибыл в этот регион. На другую сторону Залива путь был закрыт и они застряли. Внешники заблокировали большую часть акватории поставив на стабильном водном кластере плавучую базу.

— И надолго они так? — спросил я у того парня, что вез меня сюда.

— А кто их знает? Может вообще хотят здешний путь заблокировать? На хрена им тут базу ставить?

— В воде безопаснее, нет разве?

— Да, но нам от этого не легче. Дело стоит. Мы тут непонятно чем занимаемся.

— Вообще нет вариантов пройти?

— Восточнее чернота перекрывает наглухо, а если на запад податься — там что-то загружается опасное, вся местность заражена какой-то дрянью. Не пройдешь.

— Что, неужели вообще вариантов нет?

— Не знаю. Вот реально не знаю. Мы сами тут не знаем куда себя девать. Большая часть ребят как раз с той стороны.

— Понял. Короче, глаза мозолить вам не буду. Пойду пошастаю.

— Давай, как обстановка изменится, мы в тот же вечер рванём. Если из стаба никуда не уедешь, то дадим знать.

Я лишь кивнул ему в ответ и двинул к выходу. Озадачили меня серьёзно. Сидеть и ждать неизвестно чего и сколько в мои планы не входило.

С полдня я бродил по стабу, умудрился даже пообщаться с руководством. Но ничего полезного для себя не узнал. Стабом руководили молодые ребята, которым не нравились новые соседи, но и поделаться с этим они ничего не могли. Ожидали к вечеру крупный отряд стронгов, но не факт, что те ребята решатся что-то предпринимать.

Весь день я маялся и под конец ввалился в бар. Заказал себе бутылку коньяку и закуски. Знал что алкоголь ничего не сделает со мной, но нужно было чем-то себя занять. Почему бы не посидеть и не попить, а заодно погреть уши.

Разговоры в основном шли как раз о появлении плавучей базы внешников. Но ничего адекватного по этому поводу я не услышал. Кто-то, так же как и я, хотел перебраться, но не смог. А кто-то наоборот, ждал какой-то груз. Больше половины народа сидели и грызли локти. Нужно было что-то делать. Чуйка практически вопила об этом, но что именно, я пока не мог сообразить.

— Присесть позволишь? — ко мне обратилась девушка лет тридцати на вид.

— Пожалуйста.

Она села напротив меня и задумчиво смотрела на сидевших в зале, попивая какой-то коктейль. Судя по одежде — явно не из тех, кто сидит безвылазно в стабах. По её взгляду и моей чуйке, в Улье не меньше моего. Тоже застряла?

— Как зовут?

— Женя. А тебя?

— Шепот. О чем скучаешь?

— О том же, о чем и большинство тут. Только немного с другого бока.

— А можно подробнее?

— Целая база. Ещё и плавучая. Её бы в своё распоряжение. Прикинь?

— Хороший ресурс. Куча оборудования и оружия. А ещё, возможно, куча информации.

Но как её удержать? И не угонишь далеко, при всём желании. Мы с ребятами подломили раз базу внешников, но только на сутки.

— А что потом?

— Особо ничего. Нам вежливо предложили свалить без лишней крови, и мы согласились. Итак народу потеряли кучу, пока её брали. Удержать не смогли бы ни при каких раскладах.

— Обидно небось было?

— Не особо. Мы всё равно оттуда всё самое интересное вывезти успели. Да и акция была направлена не на то, чтобы занять базу, а на то, чтобы они не зарывались и не позволяли лишнего.

— И как, помогло?

— Ещё как. Носа не высовывали с полгода, да и потом не сильно борзели. Ладно, давай ближе к сути. Не просто так же подошла.

— Ну да, не просто. Есть вариант...

Но какой есть вариант, я так и не узнал. Здание неслабо так трянуло. Все подскочили, не понимая, что происходит. Я ощутил множество людей устремившихся в сторону стаба, в котором мы находились. Трянуло гораздо сильнее, и через секунду мир перевернулся, а после померк. Снаряд попал прямо в крышу бара в котором мы сидели. Это всё, что я успел понять напоследок.

Очнулся я далеко не сразу. Где-то рядом раздавались автоматные и пулемётные очереди, которые до меня доходили будто через слой ваты. Забив на слух я обратился в ощущения. Стаб накрыли внешники. Сперва поработала артиллерия, теперь настал черед зачистки. При чем большая часть поселения уже была зачищена. Атакующие собирались вокруг последнего очага сопротивления.

Встал я на удивление ровно, даже не повело. Глоток живца прибавил сил, даже слух чуть-чуть улучшился. Моя собеседница лежала рядом и не подавала признаков жизни. Обидно. Многие остались лежать. Да и у самого тушка далеко не в идеальном состоянии. Но целый и в состоянии нормально действовать и это главное. Я дополз до выхода из бара, по пути пытаюсь найти оружие посерьезнее «бердыша». Винтовка и автомат остались вместе с мотоциклом у перевозчиков.

На улице кипел бой. Иммунные сумели сгруппироваться и ожесточенно сопротивлялись внешникам и мурам. И тех и других я ощущал превосходно и понимал, что оказался в тылу противника и мог серьёзно помочь. Даже переломить течение всего боя. Стоило только подойти к вопросу с толком.

На улице меня ждал подарок судьбы в виде трупа мура с «калашом» и почти неизрасходованным боезапасом. Я быстро одел на себя его разгрузку и вытащил всё полезное из карманов и уже мог, как минимум, оказывать нормальное сопротивление. Теперь предстояло добраться до основного места действия и нормально въехать в

обстановку. А там уже действовать по обстоятельствам. Пока добрался разжился дополнительным боекомплектом, парой гранат и медикаментами.

Стаб сильно пострадал от обстрела, артиллеристы внешников снарядов не пожалели. Пока я крался среди свежееобразованных развалин, понял что выжил чудом. К тому моменту, когда подошли основные силы атакующих, людей способных оказать сопротивление на улицах оставалось не так уж и много. Хотя... В центре поселка кипел нешуточный бой.

Здание управленцев стаба почти не пострадало от обстрела. Такую бетонную глыбу разнести не просто. Именно там и укрылись выжившие после артподготовки.

Те, кто проектировал постройки в стабе, были очень дальновидными людьми. Вокруг здания администрации было с полсотни метров открытого пространства, после которых шла очень тесная застройка. Окружающие здания не позволяли подогнать технику, чтобы раскатать защитников. Единственный проход, задуманный изначально, был теперь завален обломками.

Скорее всего в распоряжении иммунных был немаленький склад боеприпасов. На любые попытки подойти поближе они довольно серьёзно огрызались. Атакующие заняли часть окружавших административное зданий, но большего сделать не могли.

Возле развалин я заметил нескольких убитых муров и «шмель» который они так и не смогли использовать. Проверни они задуманное, то сопротивление было бы уже подавлено. Кто-то очень внимательный их не подпустил. Лезть туда я не рискнул, но огнём завладел. Подтянул поближе с помощью Дара. С этой штукой можно натворить более серьёзных дел, чем с автоматом.

Я ощутил какую-то суету неподалёку от моего укрытия. Приближающийся рёв мощного двигателя и лязг гусениц не добавлял оптимизма ситуации. Я сменил позицию и увидел внешников, занятых закладыванием взрывчатки. Они собрались подорвать завал, тем самым освободив проход для техники. И до завершения замысла оставалось всего ничего. Для раздумий времени не было.

Две гранаты ушли прямо под ноги саперам. Кинетикой я проконтролировал, чтобы они долетели и даже не попытались куда-нибудь отскочить. Секунду до взрыва я потратил на то, чтобы взять в руки огнемет и навести его на танк.

Не совсем подходящее для борьбы с танками оружие. Но вывести его из строя полностью у меня не было и цели. Достаточно сорванной гусеницы или вставшего двигателя. Смотреть на результат своих действий я не стал, а развернулся и рванул как можно быстрее. Не приходилось сомневаться в том, что враги быстро разберутся в ситуации.

Они и разобрались. Танк у них был не один, и второй железный монстр выстрелил по зданию сквозь которое я пробирался, пытаюсь уйти как можно дальше от «засвеченной» позиции. Тряхнуло. Мир опять перевернулся, хорошо хоть я не отключился, но слышать перестал вообще. Не беда, лишь бы уйти. Я поднялся и двинул дальше. Чуйка исправно работала и сообщала о том, что ко мне приближается пятерка внешников. На муров они уже не рассчитывали, или хотели отомстить за саперов лично.

Возможности высунуться и осмотреться не было. Поэтому я продолжал уходить в ту же сторону. Между зданием в котором я находился и соседним расстояние было небольшое. Мне удалось попасть в него просто прыгнув с разбега из окна в окно. Разбив окно я привлек чьё-то внимание. Кто-то был совсем рядом, буквально за стенкой. Скорее всего тонкой.

Девятимиллиметровые бронебойные пули с легкостью прошли перегородку. Три попали в меня. Одна вскользь зацепила правую руку, а две других ушли в магазины,

засунутые в карманы разгрузки. Повезло, что стрелявший и я были примерно одного роста. Я чуть не вывалился обратно в окно. В ту же секунду в комнату кто-то заскочил.

Двойник в виде бегуна появился за противником произвольно. Без моей команды, просто сильно жить захотелось. Он вцепился в шею муру, а я добил его короткой очередью. И тут случилось то, чего никому не хочется в бою. Прилетело от своих. Из здания, в котором окопались иммунные кто-то дал щедрую очередь из крупнокалиберного пулемёта. А после здание весьма ощутимо начало трясти, поработали гранатомёты. Я хотел лечь на пол, чтобы хоть как-то укрыться, но не успел на какие-то доли секунды. Что-то очень сильно ударило и обожгло правую руку, в которую итак только что прилетело. Развернуло, снова упал, и через пару секунд потемнело в глазах. Я нащупал спек, лежавший в кармане разгрузки и вколол его себе. Состояние выровнялось, по крайней мере сознание не спешило меркнуть. Руку я не чувствовал, хорошо прилетело.

Через несколько секунд включилась и обострилась чуйка. Я открыл глаза, комната не плыла. Борясь с нежеланием, ф я всё-таки повернул голову и посмотрел на то, что случилось с рукой. Её не было, остался только обрубок чуть ниже плечевого сустава.

Хоть есть на что жгут накладывать. — мелькнула в голове чересчур спокойная мысль, — и что наложить.

Хотя кровь почти остановилась, я всё равно перетянул. Что ещё предстояло пережить, неясно. С минуту я лежал на полу без движений, тупо мониторя происходящее. Кто-то, кого я почти не ощущал, сражался в напавшими буквально в метрах пятидесяти от меня. Совсем рядом началась какая-то нездоровая суета. Нужно было действовать и мне. Спек «догнал» и я смог нормально подняться.

Сознание более-менее работало четко, ощущения обострились. Именно из-за обострения ощущений народ принимающий спек начинает неадекватно себя вести. Нужен некоторый опыт и, можно сказать, тренировки, чтобы не поплыть и не начать творить черт знает что даже под легкой дозой, служащей противошоковым и стимулятором. Я успел в своё время так плотно «посидеть» на спеке, что даже «цеплять» перестало. Просто обострение стало таким же привычным состоянием. Тогда это вылилось в весьма тяжелый процесс завязки, который я без Змея бы возможно и не осилил. А сейчас это позволяло более-менее трезво мыслить и оценивать ситуацию.

Я подобрал автомат и осмотрел его, повреждений не было. Из разгрузки достал и выкинул магазины, в которых застряли пули. Теперь предстояло перезарядить автомат. Варианты того, как это можно сделать, я отработывал и проблем возникнуть не должно было.

Отправил оружие за спину, параллельно присев. Цевьё зажал под коленом, между бедром и икрой, магазином вверх. Дальше предстояло сменить магазин и заново взвести оружие. Но когда ты здоров и делаешь это просто с заблокированной рукой, всё дается вполне нормально. А вот когда остался без руки, дело пошло не так хорошо. Выщелкнул полупустой магазин я без проблем, а вот новый уткнулся в пол. Хорошо хоть под ногами была не земля, иначе пришлось бы чистить его или доставать новый. В приемник я попал только с третьего раза. Осталось схватить за рукоять и рвануть вверх, обратно в боевое положение. Проще выходит с «буллпапом», обычный автомат поднимать одной рукой трудновато — передняя часть сильно перетягивает, не давая нормально навести оружие на цель. Вместе с рывком вверх, я пнул ногой цевьё, чтобы ускорить подъем оружия. Вышло нормально, к бою я был готов.

Сосредоточившись на ощущениях, я увидел всех находившихся в здании людей. На шум устроенный мной они не обратили внимания. В коридоре не было никого, но я на всякий случай сперва аккуратно выглянул. Убедившись в правильности ощущений я вышел из комнаты залитой моей же кровью.

Всего на этаже было семь человек, а в ближайшей ко мне комнате засели сразу трое. Что надоумило муров поступать именно так, я не понял. Уже зная кто и где находится я ворвался в помещение и двумя очередями срезал муров. Одной длинной убил сидевшего на кровати гада, снаряжавшего магазины, и стоявшего у окна стрелка. Второй очередью снял второго стрелка устроившегося у другого края окна. Совсем дурными оказались, в окно чуть ли не высовывались и на вход в комнату ноль внимания. Даже знать не хотелось, что у них в голове творилось.

Опасаясь вновь поймать очередь от своих, я в полуприсяде пробрался к телам и обыскал их. Добыл пару полных магазинов и четыре гранаты. Благо на трофейной разгрузке был крючок предназначенный как раз для того, чтобы чеку вырывать.

В соседних помещениях слышали стрельбу и забеспокоились. Теперь кто-то смотрел в коридор и ждал моего появления. Снаружи к мурам шло подкрепление. Я перезарядил автомат и думал о том, как выбраться из здания и желательно забиться куда-нибудь поглубже. Но пока что это было несбыточной мечтой. Неплохо было бы зачистить этаж и просто контролировать вход. Я допил живец из фляги и переместился ближе к выходу из комнаты, ожидая действий противников.

Граната была наготове, и как только кто-то высунулся в коридор, я дернул чеку и подождав немного, кинул её. Чуть-чуть трянуло и ударило по ушам, которые итак ничего не слышали. Но я точно знал, в коридоре лежал кто-то раненый. Я выглянул и и приготовился к стрельбе, как только кто-нибудь появится. Но вместо этого из комнаты где, судя по ощущениям, сидел только один боец, полетела граната. Пнув кинетикой, я отправил снаряд обратно. Снова ощутил взрыв кожей, кинувший гранату боец ей же и поперхнулся.

Кто-то чересчур занервничал и, не глядя, выпалил в коридор длинную очередь. На этом оборвалась жизнь лежащего там раненого. А я рванул вперед по коридору надеясь успеть до того, как паникёр решит повторить свои действия. Удалось. Я оказался в комнате, из которой мур пытался кинуть гранату. Труп его лежал рядом с входом в ванную комнату.

Я что в гостинице? — мелькнуло в голове.

Мур не добежал до спасительной двери совсем немного. Я перевернул тело, снял с него ещё три гранаты и столько же полных магазинов. Это не могло не радовать. Поогрызаться напоследок можно было весьма и весьма серьёзно.

Оставшиеся на этаже двое уродов решил рвануть к лестнице. Видимо хотели спуститься пониже, к своим. Длинной очередью я прервал их бег. Одного наповал, второй вроде бы остался жив. Целиться не поддерживая автомат за цевьё было крайне трудно. Но я смог дать ещё одну очередь, которой и успокоил раненого. Снова перезарядился и перевел дух. Из занявших первый этаж муров идти наверх никто не хотел, хотя и там уже понимали, что к чему.

Что-то серьёзно рвануло неподалёку, после чего вновь заработал крупнокалиберный пулемёт. Я увидел попадания в стены и мне стало не по себе. Очень уж не хотелось получить очередной подобный привет. Одного хватило. Порадовало только одно, муровы на первом этаже запаниковали, когда огонь крупняка сосредоточился на них и соваться ко мне не планировали.

По всей округе началась какая-то непонятная мне движуха. Несколько групп людей появились практически из ниоткуда и начали работать по мурам с внешниками. Вскоре здание опустело. Я решил больше никуда не соваться, да и слабость накатывала, действие спека заканчивалось. Видимо совсем слабый. Через некоторое время там вновь появились иммунные. И похоже, что нормальные. Я вздохнул с облегчением. Мысленно был готов к тому, чтобы вколоть себе вторую дозу и биться до последнего.

Кто-то вошел в комнату и увидев меня, навел оружие и что-то сказал. Я только указал на уши. Он понял и, не отводя от меня ни глаз, ни ствола, прокричал что-то. Через минуту ко мне подошли двое. Один наклонился и заговорил. Слова его я не слышал, но они так же раздавались прямо в сознании. Отвечал я ему просто словами.

— Ты мур?

— Нет.

— С внешниками дела имел?

— Нет.

— Ща поможем. Это ты в танк зарядил?

— Я.

— Молодец. Когда всё утихнет, не забудем. А пока отдыхай, отвоевался.

Мне вкололи ещё одну дозу спека и я благополучно отключился.

Более-менее в себя я пришел дня через три. То, что осталось от руки перестало ныть, голова очистилась от наркоты и я начал задумываться о том, что делать дальше. Быстро восстановить руку не получалось — местный знахарь после осмотра отказался работать со мной. Просто сказал, что с моими Дарами, пытаться меня принудительно восстанавливать для него опасно.

Я узнал подробнее, что произошло в ту ночь. Как оказалось, ещё во время артподготовки, народ стал собираться в здании администрации, и выживших было довольно много. Вот почему огрызались они на атаки внешников и муров так серьёзно. Тем временем, отряд из двух десятков бойцов возвращался в стаб. Двое были довольно серьёзными ребятами. Один с помощью своего Дара смог незаметно провести отряд почти к самому зданию администрации в то время, когда я пальнул из шмеля по танку. А когда внимание всех, кто не участвовал в штурме, сосредоточилось на мне, эти ребята и нанесли довольно серьёзный удар и заставили внешников с мурами отступить. На наше счастье артиллерию внешников накрыла стая тварей и им стало не до стаба. Так и закончился этот бой.

Стронг, обещавший мне не забыть про подбитый танк, сдержал слово. Я стал обладателем красной жемчужины. Помимо неё мне пообещали бесплатно переправить на другую сторону Залива, как только это станет возможным.

Приятной мелочью был затрофееный автомат внешников. «Калаш» сделанный по схеме «буллпап», и видимо почти новый. С подствольным трехзарядным дробовиком двенадцатого калибра. Правда подствольник я снял, с ним автомат был бы слишком тяжелым для работы одной рукой. Интересным дополнением были и трехрядные магазины на сорок пять патронов. В моём случае чем реже нужно перезаряжаться, тем лучше.

Насмешкой судьбы было то, что уцелели все мои вещи, оставленные у перевозчиков. Смысла в них не было никакого, и радовало, что в ставшем почти безлюдным стабе, мне удалось продать всё, включая байк. Себе оставил только винтовку и боеприпасы к ней. В случае чего можно было поработать одной рукой с сошек.

Через два дня плавучая база внешников покинула Залив. Вот так снялась с якоря и ушла ближе к черноте, а потом вообще отошла к одной из наземных баз. Так никто и не понял для чего они в эти места приплыли и выполнили ли поставленную задачу. Разговоров и теорий по этому поводу было немало, и весь стаб вздохнул с облегчением, разве что некоторые стронги были разочарованы. Они копили силы для возможного штурма, строили планы действия, искали людей с полезными Дарами, и всё это оказалось ненужно. А те ребята, с которыми я попал на эту сторону Залива, стали готовиться к возвращению.

Меня донимали мысли. Если бы я послушал Змея и не стал торопиться, то отправился бы туда целый и невредимый. А так, можно сказать, что легко отделался. Рука отрастёт через время. Но ближайшие полгода спешить не получится в принципе. Если конечно не встречу знахаря, который сможет ускорить восстановление. Но, что сделано, то сделано. К тому же, своими действиями я, возможно спас не одну жизнь.

Время текло вяло, но это уже не вызывало никакого раздражения. Разве что немного злился на себя за то, что не послушал собственной чуйки и пошел на поводу у эмоций, и желания действовать. Но злость довольно быстро перегорела. На её место пришло спокойствие. И что-то похожее на смирение. Хотя вместе с этим что-то внутри бурлило и плавилось, словами не опишешь те чувства, которые меня начали одолевать. И неизвестно, во что бы это вылилось, задержись отплытие ещё на день-два.

Как я добирался дальше почти не запомнил. В памяти ярко отпечатались лишь отдельные лица и моменты. Остальное забрали мысли, я почти не реагировал на окружающих, погрузившись в себя.

Ярко отпечаталось лицо Медяка, на нём смесь удивления, радости, и непонимания того, как я получил такую травму. После того, что нам с ним пришлось пережить вместе, я казался ему бессмертным или около того. И тут такое... Реакция его подруги была такой же. Что-то похожее на сострадание, на жалость. Хоть и понимают, что здесь не обычный мир, и рука отрастёт обратно.

На мою просьбу помочь добраться на северо-восток региона, Медяк согласился. Хотя скорее просто не смог отказать. У парня были другие планы и его расстроило их нарушение. Попросил только день на отдых и сборы. Оставлять Элладу он тоже не намеревался.

Весь этот день я пил кофе и ел как не в себя. Регенерация требовала своего, только непонятно было, почему на кофеёк так пробило. Память согласилась вновь показать мне встречу с человекоподобным скреббером, или кем он там был. Точнее я смог разглядеть то, чем он со мной поделился. Но лишь смутные картины в которых не удавалось вычленил ничего полезного, одни предположения. Ближе к вечеру эти картины вообще шли одна за одной произвольно, не оставляя времени проанализировать увиденное. Как умудрился вырубиться в тот вечер, сам не понял.

Следующий день я не вспомнил бы вообще, если бы не прибытие в тот стаб, который я, как тогда казалось, много лет назад, спас от нимфы со стаей зараженных. Название которого я так и не узнал. Запомнились лица ребят меня знавших. Такие же как у Медяка. Моё нежелание с кем либо общаться и погруженность в себя нагнетали, усугубляя впечатление от моего состояния. Хотя мне было не до них.

Что-то стало проклёвываться через эти образы. Что-то более понятное и осязаемое. И оно меняло моё восприятие и понимание окружающего. Но это происходило медленно и по такой маленькой капельке, что суть всех этих изменений мне пока не открывалась.

«Очнулся» я лишь когда местность стала очень серьезно меняться, да и похолодало заметно. А это означало, что с Медяком скоро предстоит прощаться, теперь уже действительно надолго. Мы приближались к стабу, бывшему частью одного из самых сильных объединений иммунных, которое я знал. Местные называли его РССС или Архипелагом, а народ со стороны временами обзывал их «совками» или «союзными», в зависимости от личного отношения.

Вполне успешная попытка построить что-то похожее на социализм породила очень мощное объединение. Две военные части загружающиеся на близлежащих кластерах стали гарантом их силы. А то, что одна из частей относилась к ВВС, ещё и мобильности. «Союзные» смогли вполне успешно использовать вертолёты. Пусть не везде и не всегда, но могли и делали это и даже сумели распространить своё влияние на соседний регион. Не так давно их вертушки стали летать в Светлое — самый восточный стаб по ту сторону Перевала.

Над нами пролетел беспилотник и вскоре показался довольно солидный патруль. Сперва показался пикап с направленным на нас пулемётом, а потом уже его догнали БТР и ещё пара машин. Я даже оторвался от своих мыслей и задумался над тем, сколько таких вот патрулей катается по округе. Если учесть возможность быстро получить поддержку от

соседних патрулей а ещё и с воздуха, то можно сравнительно небольшими силами контролировать немаленькую территорию.

По требованию патруля пришлось выйти и объясниться. Узнав о том, кто мы и откуда, командир патруля пропустил нас, но в спину я почувствовал недобрый взгляд. Означал он только то, что скорее всего на въезде в поселение, придется долго и упорно общаться с ментатами. Не страшно, но и не слишком приятно.

Мои ожидания оправдались, и на блокпосту пришлось отвечать на кучу вопросов. Ментат даже не скрывал, что командир патруля считал меня подозрительным. Но он меня просмотреть не смог и пришлось ждать полчаса, пока объявится его более сильный коллега. Радовало то, что пока я дожидался, дежурный опросил Медяка и Элладу, а не заставил ждать вместе со мной.

А я разглядывал бойцов смены. Недешевая экипировка, знаки отличия, звания и однообразное оружие говорили о том, что служба поставлена всерьёз. Как и холёные лица самих бойцов.

Более сильный ментат носил подполковничьи звёзды и выглядел сильно заспанным. На меня посмотрел сперва раздраженно, но по мере того, как задавал вопросы, проснулось любопытство. Даже предложил чаю организовать.

Для него не были пустым звуком названия стабов соседних регионов, и вопросы задавались по существу, а не для проформы. Под конец он посетовал на то, что у меня не было с собой фотоаппарата. За детальную информацию в РССС готовы были неплохо заплатить. Узнав о цели посещения Южнокрая, так назывался этот стаб, он сам связался с аэродромом и узнал время отправки ближайшего транспорта до Светлого. Вертолёт вылетал рано утром. Ментат даже «забронировал» мне в нём место. За что я отблагодарил его парой горошин. От благодарности подпол не отказался, а на выходе рассказал как добраться до гостиницы и аэродрома.

Кое как была пережита ещё одна почти бессонная ночь. Почти всё время просидел на балконе смотря на город. Впервые за долгие годы смотрел на вполне нормальный город, пусть и очень небольшой. Но это были именно простые городские дома, без фортификационных укреплений, совершенно непривычная картина. Всё отлично освещено, чисто и спокойно. Даже не доносились отголоски выстрелов. Холод смог вытравить тварей и подарить людям спокойствие. Тех немногих зараженных, что появлялись на кластерах, быстро вычищали.

Как стемнело, люди перестали показываться на улицах. Лишь трижды прошел патруль, да и несколько загулявших ребят возвращались уже под самое утро. И для них это нормально, не понимают цену такого уюта и спокойствия...

А я сидел и курил одну за одной, не совсем понимая, что со мной происходит. Сна ни в одном глазу, перед глазами продолжали мелькать никогда не виденные картины, все органы, казалось пытались поменяться местами или просто включить какие-то новые функции. В мыслях полная чехарда. То думал и радовался от того, что скоро увижу Марину, то мечтал о новом походе за западный горизонт. То вообще мысли съезжали к разнообразию видов скребберов. То вспомнилось предложение Лектора по освоению ближнего Запада. Навалилось всё и сразу. При чем половина была не моими мыслями. Скорее того существа, поделившегося со мной. Вновь стало любопытно, кем оно... или он, всё таки был. Скреббер или может быть какой-то очень старый иммунный, прошедший череду каких-нибудь совсем странных изменений? Ответ я вряд ли получу...

Под утро мысли всё таки успокоились наконец-то, правда спать всё ещё не хотелось. Да и смысла не было, до вылета оставалось не так уж и много. Стук в дверь сообщил мне о том, что сигарета выкуренная в этой гостинице была последней.

Кофе из автомата был совершенно невнятным, дрянь-дрянью. Я его пил и морщился в дороге до аэродрома. Вертушек ожидавших скорого вылета стояло четыре, но понять, какая из них наша труда не составила. Вчерашний полковник номер борта мне сказал. Медяк помог дотащить мои пожитки до вертушки, хоть я его и не просил.

На площадке готовили вертушку к вылету, но двигатель ещё не завели. И до этого мы успели перекинуться парой слов.

— Спасибо, что довёз. С караванами я бы черт знает сколько сюда добирался. Сам понимаешь, они не спешат.

— Есть такое. А мы с Элладой полночи проговорили. Думаем тут остаться попробовать. Как думаешь, примут?

— Не знаю, но исходя из того, что они целые стабы берут под защиту, двух человек вполне могут принять.

Я опять закурил, если бы не Дар, такой дурняк от никотина уже был. Нельзя столько курить.

— Хорошо, попытаем счастья тут. Вдруг получится.

— Тут могу только успехов пожелать и удачи. Было бы дело там, — обрубком руки я указал на горы, — за Перевалом, то я смог бы повлиять, или вообще к себе позвал. А тут меня не знают.

— Да ладно, надо мне и самому начинать что-то из себя представлять.

— Это правильно. Ладно, давай на этом прощаться. Теперь уже действительно надолго.

— Выздоравливай, и мягкой тебе посадки.

— Спасибо, бывай.

— И тебе спасибо, до встречи. Пусть и нескорой.

На этом он развернулся и пошел к выходу с аэродрома, к уже успевшей остыть на холоде машине. Тем временем к вертушке подошли пилоты.

— Ты Шепот? — обратился ко мне один из летчиков

— Я.

— Летал в Улье раньше?

— Нет, не приходилось.

— Ещё и инвалид, пусть и временный. Придется тебе держаться покрепче. Тут явно не бизнес-класс будет. Трясучка дикая.

— Спасибо что предупредил.

— Да пожалуйста. Забирайся.

Сказать, что полёт был жестким, это не сказать ничего. Машину трясло и кидало, не представляю как пилотам удавалось её ловить. Ещё и летать так раз за разом. Действительно герои те, кто для кого это каждодневный труд, позволяющим другим жить спокойнее и комфортнее.

В какой-то момент внутри машины что-то лязгнуло с так сильно, будто рядом граната взорвалась. Двигатель загудел надрывно и сквозь всё это донесли маты пилотов. Я уже прощался с жизнью, но они смогли выровнять машину и даже посадить. Пусть и далеко не мягко. Но весь экипаж выжил, да и сама осталась целой и пригодной к ремонту. Об этом мне сказал тот пилот, что предупреждал меня о непростом полёте.

— Фуууух! Еле успели поймать. — сказал он стирая капли пота со лба, потом пошел к выходу. — Полёт прерван по техническим причинам. Остановка «Отважный», все на выход на неопределённый срок. Извините за причинённые неудобства... то ли ещё будет.

Парень был на сильных отходнях, оно и неудивительно. Для меня то, что он и его помощник смогли сделать, было равносильно чуду.

Я вышел из машины и огляделся. Сколько лет я в этом стабе не был и вот... Тут почти ничего не изменилось. Только площадку для ветролётов сделали. И деревянных домиков стало больше в поселении. Скорее всего были изменения в плане оборонных сооружений, но таких вообще не было видно.

Горная долина, в которой укрылся стаб, вновь предстала передо мной в своём великолепии. Безумно красивое место, которое увидев один раз, уже не забудешь. Не замечая окружавшей сломавшийся вертолёт суеты я смотрел на горы. Налюбовавшись на заснеженные вершины всласть, я перевел взгляд на дорогу, которая вела к посёлку. В нашу сторону двигался микроавтобус.

Всех, кто был в вертолете, усадили и повезли в поселок. После такой посадки прийти в себя нужно было всем. Нас ждала теплая комната в здании администрации. Под треск дров в печи и горячий чай начали приходить в себя пилоты и вяло перекидываться фразами на тему того, как им всё таки повезло. Потом зашел кто-то им знакомый и сказал, чтобы не переживали. Кто-то уже связался с «базой» и в скором времени организуют запчасти с техниками.

— Извини, друг, но встряли мы тут, как минимум дня на два-три. — обратился ко мне тот же летчик.

— Что скажешь? Как вышло, так вышло. Место красивое, отдохну хоть по-людски. — ответил я ему.

И понял, что не вру. Когда оказалось, что мы прошли на волосок от смерти, задержка в пару дней казалась не такой уж существенной.

Когда идешь на риск сам и осознанно, это одно. Когда можешь контролировать ситуацию и понимаешь, что если не всё, то многое зависит от твоих действий. А если жизнь оказывается в чужих руках, и сам бессилен. Это совершенно другое. Ощущение полного бессилия выбивало из колеи по полной. Я уже и забыл что это такое.

Пришли совсем забытые воспоминания о том, как испытал на своей шкуре землетрясение. Не самое сильное, но на десятом этаже мебель ходила ходуном. Хотелось сделать хоть что-то, но не поделаешь ничего. Полминуты чистого страха и осознания бессилия. Вот в этот раз было так же. Только дольше и сильнее.

— Тогда пойду прогуляюсь. Что делать ещё?

— Как скажешь, не теряйся только сильно.

— Куда тут потеряешься-то?

Не дослушав ответа я вышел из комнаты и пошел в сторону выхода из здания. Выйдя на свежий воздух я первым делом хотел закурить, но остановил себя и принял к местному воздуху. Смеси горной свежести, близкого озера и печного дыма. Вновь огляделся и присмотрелся к окружающему. Сюда стоило ещё как-нибудь добраться, пожить некоторое время, пропитаться время здешним покоем. Если, конечно, местные примут.

Я не спеша побрел в сторону озера, по дороге смотря на невысокие деревянные домики. Уже и забыть успел, какие они могут быть уютные. Местные поглядывали на меня с интересом, кто-то, видя культу, с сочувствием, но без злобы. И это успокаивало, очень не

хотелось ощущать сверление в спину и неприязнь, или даже враждебность.

Дома закончились и мне открылась водная гладь, в которой как в зеркале отражались горы. Постояв там немного, я пошел к тому самому памятнику, о котором рассказывал продавцу в Крепостном.

Возле замершего бронзового потрепанного бойца с ПТРС лежали цветы. Он смотрел на вершины гор и всё так же сжимал винтовку, немного сгибаясь под её тяжестью. Я по старой традиции закурил сигарету и положил её у пьедестала. Себе взял ещё одну и постоял у памятника, то думая о том, сколько сил ушло на то, чтобы создать первые поселения, то вспоминая, как было самому, до того как в моих краях появились внешники и стали регулярно зачищать тварей. Но надолго эти мысли в голове не задержались. Как только сигарета дотлела, я пошел обратно к администрации. Где то рядом раньше находилась столовая, а во мне проснулся зверский голод.

В столовой было людно, хоть завтрак и был уже позади, да и до обеда было далеко. Видимо народа в стабе было много и все желающие в обычное время поесть не успевали.

Пахло в столовой не сказал бы, что как в лучших домах, но слюноотделение усилилось. Я взял поднос и поставил на раздачу. Получив тарелки с едой и стакан томатного сока, поставил их на поднос и дотолкал до конца раздачи, а вот дальше повис на пару секунд. Во первых с меня никто не взял денег. Тут даже кассы не было предусмотрено. А во-вторых, не подумал о том, как буду нести его до стола. Какой-то парнишка помог мне донести еду. Поблагодарив его, я наконец смог приступить то ли к позднему завтраку, то ли к раннему обеду.

Кормили в Отважном без изысков, но вкусно. Не жалели ингредиентов и не торопились. В общем как надо. Тарелка густого супа, а после каша со свининой и нежной подливой быстро ушли по назначению. Выходил из столовой я неторопливо и с приятным ощущением сытости.

Очередная сигарета была уже не настолько противной. Я завис ненадолго, задумавшись над тем, чем себя занять. Решил решить вопрос с ночлегом, а уж потом думать о том, куда себя деть до отправления.

Не думал, что в этом небольшом стабе найдется место для гостиницы, но таковая присутствовала. Мне выделили небольшую, но уютную комнату. А на вопрос, чем можно было себя занять, девушка, что выдавала мне постельное и ключ от комнаты, предложила сходить в библиотеку.

— Не в горы же идти, с вашей рукой. — добавила она и упорхнула.

Библиотека. В сколько стабах я видел библиотеки за свою жизнь в Улье? Наверное только в двух. Точнее теперь в трёх. Так быстро я себя в порядок давно не приводил.

Книги мне в основном попадали в электронном виде, и я решил, что не вижу разницы между таким чтением и обычным. Как же я ошибался. Просторный читальный зал был почти пустым, и в этом было его преимущество. Глаза разбежались от того, что я увидел на полках. Но всё таки взгляд задержался на одной книге: Н.В. Гоголь «Мертвые души. Том второй.» Вот так нашлось занятие. Книга считалась большим раритетом и на руки мне её не дали. А жаль, были подлые мысли...

В общем, почти до самого вылета я просидел именно там. Возможно даже сидел бы безвылазно, представься мне такая возможность. Всё таки пришлось признать себя старомодным любителем книжного запаха. Да и библиотека оказалась действительно шикарной. Желание как-нибудь вернуться в этот стаб и провести тут как минимум пару

недель, чередуя библиотеку с походами в горы, становилось всё сильнее.

В ожившую вертушку я заходил с опаской. Воспоминания о прошлом полёте ещё не улетучились. Но всё же я залез в машину, не дожидаясь особого приглашения. Вскоре полёт продолжился. В этот раз такой сильной тряски не было. Хотя полёт ровным назвать не удавалось. Всё таки Улей вносил свои коррективы в действия пилотов. Я летел, кое как держась и не верил, что скоро попаду домой. Хотя скоро было относительным. Дорога от Светлого до Девятки была неблизкой, и могла затянуться.

Светлое, до того, как этому стабу начали помогать «союзные», было тем ещё клоповником. Пара лет плодотворного сотрудничества принесла свои плоды, хотя даже до нормы было ещё далеко. Даже до полноценного освещения улиц дело ещё не дошло, не говоря уже об остальном. И задерживаться в этом месте не было никакого желания. Но убраться оттуда оказалось той ещё задачей. До Крепостного никто не ехал. Даже по найму и за хорошие деньги, хотя я был готов нанять ребят с хорошим транспортом.

Лишь на следующий день я смог уехать из этого стаба, и то до ближайшего соседнего. Но даже это радовало, оставаться там не было никакого желания. Начал уже подумывать о покупке внедорожника с автоматической коробкой передач, хотя это было бы крайней мерой. В случае чего-то серьезного, я бы просто не отбилсь. Но «попутка» нашлась и бросаться в крайности не пришлось. Ребята попались нормальные, хоть и содрали с меня три шкуры. Но добрались и даже без неприятностей. А на месте я забрел в караванный двор, там нашлись знакомые и вопрос решился практически сам собой.

Через два дня я уже был в Крепостном, оставался один рывок, правда его с кем попало совершать не стоило. Даже дорогу до Девятки далеко не все могут осилить. Поэтому я сразу же направился к Канату, но его самого в стабе не оказалось. С частью команды он умчал за нестандартными запчастями к Форестерам и должен был вернуться со дня на день. От них же узнал, что с Девятки никто поездку сюда не планировал. Оставались только надежды на отрицателей, хотя к этим ребятам на поклон идти совсем не хотелось.

Размышляя о том, как мне быстрее добраться до дома, я зашел в магазин и прикупил себе новый телефон и восстановил номер. Потом пошел в облюбованное в прошлый приезд кафе. Только я успел поесть и собирался заказать кофе, как зазвонил телефон. Хоть и номеров у меня записано не было, этот было несложно вспомнить. Все пять единиц, звонил Лектор. Он не только знал о моём прибытии, но и о ранении, и о том, что хочу попасть домой. И звал в гости, чуйка прямо вопила о том, что не просто так, и что ни в коем случае нельзя отказываться. И я пошел.

В кабинете у Лектора меня ждал тот, кого я и не думал увидеть в принципе.

— Псих?

— А ты всё молодеешь! — он встал и обнял меня, от него неслабо несло алкоголем, — Здорово.

Я был рад его видеть, хотя мы и не были такими большими друзьями. Когда-то он продал мне белую жемчужину. И всего за полсотни красных. Говорило ли это о чем-то, кто его поймёт?

— Тебя как в эти края занесло?

— По плохому занесло. — радость улетучилась мгновенно.

— Нет больше никого южнее.

— Как?

— А вот так! Стабы поперезагружались... А потом орды, блин, орды! В общем нет там сейчас ни одного поселения до самой удавки. Ни иммунных, ни муров, ни внешников... — он поник, потом потянулся к стоявшей на столе рюмке, — я десятка два человек смог вывести, слышал, что несколько групп прорвалось, но немного...

Я сел на стул и закурил. Стало не по себе от такой новости. Сотни тысяч иммунных... Лектор налил и мне. Выпили молча и не чокаясь. Все понимали за кого.

— Извини, Шепот. Я как вырвался, так всё успокоиться не могу. Ты не представляешь, что там творилось.

— И не хочу.

— Ладно. Я как тут оказался, всё никак приткнуться некуда не мог. Даже здесь узнав о моём стаже засомневались. Аж Лектор на собеседование позвал.

Хозяин кабинета только кивнул. В голосе Психа скользнули небольшие нотки брезгливости, почти незаметные, если его хорошо не знать. Или если не быть сильным сенсом, как я или Лектор.

— Дай угадаю, речь случайно зашла за Девятку?

— Не случайно, я спросил про не сильно людное место, где нужны опытные люди действительно нужны. Так узнал про Девятку и про то, кто там обитает. А сильный кинетик и сенс Шепот, дружащий с не менее сильным знахарем Змеем такой один! Других не видел. Вот и...

— Понятно. Ко мне хочешь?

— Вдруг приживусь... Но слушай, у меня мозги сейчас не на месте, а ещё пьяный. Давай я пойду отосплюсь и завтра поговорим как положено?

— Договорились.

— Знаешь, тогда я пойду на боковую.

Я посмотрел на Лектора и тот кивнул. Псих шатающейся походкой направился к выходу и я не стал его останавливать. Как только дверь захлопнулась и послышались удаляющиеся шаги заговорил Лектор.

— Шепот, заведи его отсюда.

— Заберу не вопрос, а что он успел натворить?

— Особо ничего, но сдерживать его тяжело. Клинит сильно. Особенно как выпьет. Чуть паре ребят психику не поломал спонтанными всплесками. Я всё понимаю, и то, что ему пережить пришлось. Но кое-кто его уже пристрелить готов, и скоро даже меня не послушают.

— Понял. Помоги с транспортом.

— Как именно?

— Блин, машина нужна нормальная. Что тут непонятного?

— С сопровождением?

— Нет. Псих протрезвеет, и его одного хватит, мне только дорогу показывать надо будет.

— Понял, будет тебе машина. Только чтобы духу его тут не было, пока мозги на место не встанут.

Мы выехали на рассвете. Одолженный у Лектора внедорожник был с автоматической коробкой, так что я смог даже сесть за руль. Псих сидел рядом и следил за обстановкой, от

вчерашней пьянки не осталось и следа. Нормальный боец в рейде, собранный и сосредоточенный.

— Надолго принять сможете?

— На сколько понадобится. Грех такими как ты разбрасываться.

— Скажи это Лектору. Хотя я ему свой послужной список не раскрывал. Но всё таки, с моими Дарами и захотеть избавиться.

— Бывает. Но он же не знал, что упускает охотника на скребберов.

— Не перегибай. После того случая, ещё один раз выходили и всё. Разбежалась команда.

— Ну знаешь. Пять удачных выходов, и ты всё ещё жив. Это круто.

— Дела давно минувших дней, проехали.

— Как скажешь.

— Где руку потерял?

— Долгая история.

— Рассказывай, если тебе это за округой следить не мешает.

И понеслась. Рассказ помог нам скоротать почти всю дорогу. Останавливались мы дважды. Один раз на заправке, второй — сварить кофе. Несколько часов прошли незаметно, пронесли километры. Рассказ чуйке не мешал, я умудрился объехать почти все опасные места. Лишь дважды Психу приходилось стрелять. И то просто не давать подойти особо ретивым.

У дома меня встречали Свист с Мариной. Девушка обняла меня не дав толком выйти из машины. Я чувствовал как она лучилась радостью. У неё с души упал камень.

— Боялась что ты не сможешь... Но смог и вернулся... — шептала она мне на ухо.

Не прошло и полгода с того времени, как я вернулся в «Девятку», меня вновь потянуло забраться поглубже на Запад. Только на это раз не к проходам в соседние регионы, а в самое Пекло. Увидеть что-там, за Мегалополисом. Пройти сквозь собранный из городских кластеров участок и увидеть что же там есть. Если есть хоть что-то. И я не видел причин себе в этом отказывать.

Рука отросла, Дары заблистали новыми гранями. Такими, о которых я даже подумать не мог. Улей умел удивлять. Сильнее я себя ещё не ощущал.

Почти спортивный двухколёсный монстр уносил меня всё дальше от поселений иммунных, неумолимо пожирая километр за километром. От скорости раньше начала бы смазываться картинка в глазах. Теперь такого нет. Успеваю увидеть заранее каждую выбоину в асфальте и отреагировать. Когда простым маневром, но чаще подхватив байк Даром и удерживая его на дороге. Если кто-то выскочит на трассу? Я ему не позавидую. Да и не выскочит никакая тварь раньше, чем я её учую. По крайней мере в этих краях.

Ненадолго закрываю глаза и вижу границы кластеров, дальнейшую дорогу на километры вперед. Это как рисунок Улья. Если разглядел его один раз, то будешь видеть всегда и понимать, что может ждать в дальнейшем. Так проявился подарок скреббера, похожего на человека. И это далеко не единственное, что я открыл в себе после той встречи.

Всё вышло так, как говорил Змей, и я этому рад. Впереди новые дороги, новая свобода, новая жизнь...

Больше книг на сайте - Knigolub.net